

Н.М. Дмитриенко

СИБИРСКИЙ ГОРОД ТОМСК

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОБЛЕМНАЯ ЛАБОРАТОРИЯ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРИ

Н.М. Дмитриенко

СИБИРСКИЙ ГОРОД ТОМСК В XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, НАСЕЛЕНИЕ

Издательство Томского университета
Томск - 2000

Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX - первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000.

В монографии исследованы основные направления развития крупного сибирского города Томска, его ведущие функции, роль города на индустриальной стадии развития общества, показаны система управление и самоуправления в городе, особенности и закономерности демографического развития, экономика, социальная структура городского населения в продолжение длительного исторического периода XIX - первых десятилетий XX в.

Для специалистов и читателей, интересующихся историей родного края.

Научные редакторы:

доктор исторических наук *В.П. Зиновьев*

кандидат исторических наук *Э.И. Черняк*

Рецензент - доктор исторических наук *А.П. Толочко*

ISBN 5 - 7511 - 1177 - X

Книга подготовлена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
проект 98-01-24013

© Дмитриенко Н.М., 2000

ВВЕДЕНИЕ

Мировой истории известны два типа человеческих поселений - город и деревня. С развитием капитализма, или индустриального общества, город приобрел ведущую роль в общественном прогрессе. Рост городов, концентрация в них населения рассматриваются многими исследователями как главный феномен XIX в.[1] Сосредоточивая в себе основные составляющие индустриального общества, город превратился в своеобразную модель этого общества, фокус его развития.

Сложность феномена города и его истории заставляет ограничивать рамки исследования во времени и пространстве, искать особые методы и подходы к его изучению. Первые шаги на этом пути были сделаны в России в середине XIX в.: опираясь на позитивистскую методологию изучения прошлого, признавая возможность его познания доступными человеку средствами и объяснения его смысла, исследователи развивали локальный подход. Впоследствии он нашел широкое использование среди исследователей французской школы «Анналов» и новой социальной истории в США, получил распространение в Англии, Испании и других странах Европы. Локальный подход оказался наиболее приемлем в изучении истории отдельного города или сельского населенного пункта, в исследовании промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учреждений культуры, в разработке жанра исторических биографий.

Важным условием локального подхода является территориальное ограничение объекта изучения. Такое ограничение не случайно: локализация исследования, сознательное сужение территориальных рамок означает укрупнение масштаба, обеспечивает иные, чем мелкомасштабное рассмотрение большой территории, результаты. В.О.Ключевский отмечал: «...в историческом изучении с помощью усиленного наблюдения, сосредоточенного на ограниченном пространстве, можно яснее разглядеть наблюдаемый предмет»[2].

---

[1] См.: *Weber A.F.* The Growth of Cities in the nineteenth century. N.Y., 1899. P.1; Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. М., 1979. Т.3. С.559-560.

[2] *Ключевский В.О.* Сочинения: В 9 т. М., 1987. Т.1. С.389.

Эффект более точного видения при локализации объекта позволяет выяснить внутреннюю природу явления, высветить механику сложных процессов, особенно в переломные, кризисные периоды исторического развития. Изменение масштаба исследования обеспечивает возможность комплексного всестороннего изучения объекта. Сосредоточившись на материалах отдельного города, возможно выявить взаимодействие всех явлений и процессов его жизни, прямые и обратные связи экономического, социального, общественного развития, а также и влияние природы, географического фактора на общество. Отношение к многообразным аспектам жизни отдельного города как комплексу обеспечивает новое видение прошлого в его целостности, проблема создания которой выступает как одна из важнейших в современной историографии. Принцип «тотальной истории», провозглашенной в свое время школой «Анналов» и предполагающий «новое исследование взаимоотношений между разными сторонами исторической действительности»[1], возможен как раз при условии локализации объекта.

Локальный подход обеспечивает более тщательный подбор и анализ источников, более надежную их интерпретацию, именно этот аспект локального исследования особенно ценили историки позитивистского толка в конце XIX - начале XX в. Немецкий историк Г.фон Белов замечал, в частности, что сосредоточение внимания на небольшом пространстве дает исследователю серьезные преимущества в части точного удостоверения фактов, в использовании «непосредственных известий», обеспечивает «надежную интерпретацию источников»[2]. Ныне идея применения источниковых данных как «непосредственных известий» исчерпала себя в глазах исследователей, тем не менее локализация исследования дает большую возможность сверить источниковые данные с контекстом времени, как того требуют последователи школы «Анналов».

В изучении локальной истории очень важна ее соотнесенность с региональной, российской и мировой. Размышляя над этими соотношениями, сибирский историк А.В.Оксенов писал в начале 1890-х гг.: «Многие вопросы по общей русской истории могут остаться для исследователя темными, если он не ознакомится ближайшим образом с фактами местной истории, археологии, географии и этнографии»[3]. Московский ученый

---

[1] *Гуревич А.Я.* От истории ментальностей к историческому синтезу // Споры о главном. Дискуссия о настоящем и будущем исторической Р.1; *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений науки вокруг французской школы «Анналов». М., 1993. С.22

[2] См.: *Архангельский С.* Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. Т.4. №2. С.188.

[3] *Оксенов А.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири (1032 - 1882 гг.) Составил И.В.Щеглов. Иркутск, 1883. Рецензия. Б.м., б.г. С.161

П.М.Головачев полагал, что исследования истории отдельных городов «послужат теми мозаичными камнями, из которых возможно наконец создать полную, цельную и правдивую картину исторической жизни Сибири»[1]. Почти то же повторил современный американский исследователь Джозеф Брэдли, заявляя, что локальные исследования - это строительные блоки в изучении социальной истории России, а его коллеги добавляли: историческое прошлое одного локального образования - маленького города или крупного делового центра - позволяет понять прошлое целой нации благодаря большей точности и проницательности в их изучении[2]. И это вполне справедливо, поскольку индивидуальное в истории как раз и отражает общее и является опосредованием этого общего[3].

Примечательно, что локализация исследования на материалах одного большого города, которая позволяет проследить в динамике все многообразные процессы формирования и развития города, отнесена современным отечественным историком к новой тенденции в российской историографии[4] Целенаправленное обращение к истории отдельного города имеет широкое распространение за рубежом, о чем говорит, к примеру, «Ежегодник городской истории», выходящий в Англии, создание Европейской ассоциации городской истории[5]. В США, где с 1974 г. издается специальный «Журнал городской истории», в 1988 г. создана Ассоциация городской истории, выходят в свет монографии и сборники не только об американских городах[6], но и о российских, в частности о Москве и Киеве[7].

Наиболее интересным объектом изучения с точки зрения выявления сущности процессов индустриализации и урбанизации в Сибири является Томск. Основанный в ходе присоединения Сибири к Русскому государству

---

[1] *Головачев П.М.* Ближайшие задачи исторического изучения Сибири // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1902. Ч.343. Сент. С.68.

[2] *Bradley J.* Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley: Un.of California Press, 1985. P.3; *Allen B., Montell W.L.* From Memory to History. Using Oral Sources in Local Historical Research. Nashville, Tennessee, 1981. P.6.

[3] См.: *Гуревич А.Я.* Указ. соч. С.25.

[4] *Селунская Н.Б.* «Москва и москвичи» - новое прочтение старой проблемы. О книге Дж.Брэдли «Мужик и москвич. Урбанизация в России в конце императорского периода» // Отечественная история. 1995. №1. С.204.

[5] *Hoskins W.G.* Local history in England. London, 1984. 3-rd edition. P.96.

[6] См.: К новому пониманию человека в истории. Очерки развития современной западной исторической мысли. Томск, 1994. С.113-114; *Baganha M.I.* Growth and Stagnation. Problems of Theory and Method // Journal of Urban History. 1994. Vol.20. №4 (August). P.541; *Abbot C.* Thinking about Cities. The Central Tradition in U.S. Urban History // Journal of Urban History. 1996. Vol.22. №6 (September). P.687-701.

[7] The City in Russian History / M.F.Hamm, editor. Lexington: Un.Press of Kentucky, 1976; *Bradley J.* Muzhik and Muscovite. Urbanization in Late Imperial Russia. Berkeley: Un.of California Press, 1985; The City in Late Imperial Russia / Ed. By M.F.Hamm. Bloomington: Indiana Un.Press, 1986; *Brower D.* The Russian City between Tradition and Modernity, 1850-1900. Berkeley: Un.of California Press, 1990; *Hamm M.F.* Kiev: A portrait, 1800-1917. Princeton, N.Y., 1993.

в 1604 г., Томск развивался как административно-военный, ремесленный и торговый центр подобно многим другим городам страны доиндустриального периода. В продолжение XIX - начала XX в. он приобрел значение крупного многофункционального центра, сосредоточивавшего в себе быстро растущее население, административные, экономические, социальные, культурные функции. Концентрируя в своих границах основные составляющие индустриального развития сибирского общества, Томск расширял и усиливал свое влияние на окрестные территории, приобретал роль ведущего в обширном регионе, как следствие кризис и перелом в развитии общества на рубеже 1910 - 1920-х гг. проявился в Томске с наибольшей в регионе отчетливостью. В истории города XIX - первых десятилетий XX в. нашли отражение сущностные черты формировавшегося, а затем разрушавшегося индустриального капиталистического общества.

Долгое время русские историки отрицали положительную роль городов в истории страны и мало ими интересовались[1]. О сибирских городах попутно, в ряду других сюжетов, писали государственные чиновники, выполнявшие служебные поручения, публицисты, немногочисленные ученые, обращавшиеся к истории Сибири[2]. Они осветили некоторые вопросы административного устройства, социально-экономического и общественного развития города в XIX - начале XX в. С зарождением локального направления в истории интерес к городу усилился, в газетах, отдельными изданиями стали появляться работы Н.И.Виноградского, Д.Л.Кузнецова, А.А.Мисюрева, Н.А.Кострова, Д.Н.Беликова, К.Н.Евтропова, А.В. Адрианова о церквах, монастырях, учебных заведениях, выдающихся сибирских деятелях, иногда это были публикации старых документов с необходимыми комментариями. В 1904 г. вышла книга К.Н.Евтропова о Троицком соборе в Томске, в которой автор дал целостное изображение городского

---

[1] См. *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. С.6-10; *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740 - 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С.4.

[2] *Костров Н.* Историко-статистическое описание городов Томской губернии. Томск, б.г.; *Ядринцев Н.М.* Сибирь - как колония в географическом, этнографическом и гражданском отношении. Изд. 2-е. СПб., 1892; *Соболев М.Н.* Экономическое значение Сибирской железной дороги // Известия Томского университета. Кн. 18. Томск, 1901. С. 1-34; *Клоков П.* Промышленность и торговля Томской губернии // Памятная книжка Томской губернии на 1910 г. Томск, 1910. С. 193-203; *Путинцев Н.Д.* Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892; *Боголепов М.И.* Торговля в Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С.169-200; *Потанин Г.Н.* Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние. С. 234-259; *Соболев М.Н.* Пути сообщения в Сибири // Сибирь, ее современное состояние. С. 24-36; *Васильев Н.С.* Промышленные перспективы Томского района и г. Томска // Право и финансово-промышленная жизнь Сибири. Томск, 1915. С.50-63; *Турчанинов Н.В.* Города Азиатской России // Азиатская Россия. СПб., 1914. Т.1. С.285-360; *Лященко П.И.* Экономическое развитие Сибири до мировой войны // Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. Т.38. Изд. 7-е. М., б.г. Стб. 468-490; Экономическое значение города Томска. Томск, 1916.

общества XIX в., создал настоящую галерею горожан с их интересами, устремлениями и достижениями[1].

Восемь лет спустя вышел сборник статей о городе, единственное издание подобного рода во всей дореволюционной Сибири[2]. В сборнике освещались вопросы экономического, хозяйственного, культурного развития города главным образом в начале XX в. Ряд статей касался прошлого Томска. Неполнота тематики сборника, отсутствие в нем характеристики городского населения, его этнического и социального состава, «политической физиономии» отмечались в первой рецензии на книгу, в целом высоко ее оценившей[3]. Часть помещенных в сборнике статей о банках, торговле и промышленности, коммунальном хозяйстве представляла научный анализ фактического материала[4]. Другие статьи вошли в книгу в виде сводок фактов, третьи носили острополемический характер публицистических выступлений. Источниковую основу сборника, кроме официальных сведений, составили личные наблюдения и впечатления авторов, чем он представляет большую ценность.

Наиболее изученными в дореволюционной историографии западносибирских городов XIX в. оказались вопросы общественно-культурной жизни, образования, церковной жизни. Слабее исследована городская экономика, практически вне поля зрения исследователей осталось формирование городского населения, его социальный состав, классовое движение.

Малая степень изученности капиталистических городов Западной Сибири в дооктябрьскую эпоху в определенной мере повлияла на дальнейшее их исследование. Невысокий уровень знания о городах края, складывание новой концепции развития сибирских городов индустриального периода их развития отразила «Сибирская советская энциклопедия», выходившая на рубеже 1920 - 1930-х гг.[5] Преувеличение экономической отсталости сибирских городов в XIX - начале XX вв. и апологетика достижений социализма, иллюстративность в подаче материала оказались препятствием для серьезного изучения темы. И если история городов страны не пользовалась большим вниманием исследователей, то и к истории городов Сибири

---

[1] *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске (Постройка его с характеристикой времени и деятелей). Томск, 1904

[2] Город Томск. Томск, 1912

[3] Сибирские вопросы. 1912. №2. С.84

[4] См.: *Боголепов М.И.* Банковый кредит в Томске // Город Томск. Томск, 1912. С. 50-60; *Малиновский И.А.* Прошлое Томска //Там же. С. 1-18; *Фрейдин И.Г., Гавровский И.П.* Торговля и промышленность // Там же. С. 19-49; *Шипицын А.Н.* Городское хозяйство // Там же. С. 202-278

[5] *Бахрушин С.* Города // Сибирская советская энциклопедия. В 4 т. [Новосибирск], 1929. Т.1. Стб.702-703; *Петров А.И.* Города Сибирского края // Там же. Стб.703-719; *Казанский П.* Барнаул // Там же. Стб.242 - 245; *Юрцовский Н.* Новосибирск // Сибирская советская энциклопедия. [Новосибирск], 1932. Т.3. Стб. 779-786

обращались достаточно редко. В продолжение 1920 - 1950-х гг. о Томске было опубликовано лишь несколько книг и статей с материалами о вузах, с воспоминаниями о революционном движении[1]. В самом начале 1950-х гг. оживилась издательская деятельность, впервые за все годы Советской власти вышли популярные книги о Томске И.Е.Лясоцкого и др.[2] Самым результативным в этом отношении стал 1954 г., год 350-летия города, когда начались регулярные краеведческие публикации в прессе, были изданы книги и статьи, подготовленные профессиональными исследователями[3].

В газетных и журнальных статьях, в книгах И.Е.Лясоцкого и трудах специалистов о Томске завершилось формирование марксистско-ленинской концепции истории города. Суть ее - в акценте на достижениях советского строя, советской экономики, в строгом классовом подходе. Центральной темой для краеведов и историков Томска стала история большевизма, привлекали их и некоторые другие сюжеты освободительного движения в России - деятельность декабристов, революционных демократов. Много внимания уделялось разоблачению так называемых буржуазных ценностей в культуре, социальных отношениях. От дореволюционного краеведения сохранился интерес к истории образования, культурно-просветительных учреждений, однако и он был целиком подчинен идее классовой борьбы, идее двух культур.

Совсем исчезли из поля зрения краеведов и историков традиционные для дореволюционных разысканий темы - история церкви, история предпринимательства, жизнь и деятельность горожан нереволюционного толка. Характерной чертой работ о Томске, как и других городов Сибири, становилось явно противопоказанное им стремление к централизму. В местной томской истории авторов чаще всего привлекали те сюжеты, те исторические деятели, которые были обласканы центральными властями, чем-то

---

[1] *Вегман В.* Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Сибирские огни. 1923. №1-2. С.127-147. *Ган Б.М.* Февральская революция в Томской губернии // Северная Азия. 1927. № 1. С.12-23. *Смирнов И.* Февральская революция в Томске // Северная Азия. 1927. № 1. С.8-23. *Шотман А.В.* Февральская революция в Томске // Пролетарская революция. 1927. №2-3. С.252-277. *Шатилов М.Б.* Исторический очерк и обзор Томского краевого музея // Труды Томского краевого музея. Томск, 1927. Т. 1. С.3-37; *Лелькин И.Н.* Первые шаги профсоюза железнодорожников на Томске II // Томские железнодорожники на путях к Советам. Томск, 1928. С.58-60; Томский технологический институт за 25 лет своего существования. 1900-1925. (Юбилейный сборник). Томск, 1928; Томский государственный университет. 50 лет со дня основания. Томск, 1934.

[2] *Рябов Ю., Кузьменко В.* Фабрика «Сибирь». Томск, 1950; *Лясоцкий И.Е.* Прошлое Томска в названиях его улиц, построек и окрестностей. Томск, 1952; *Он же.* В.Я.Шишков в Томске (по воспоминаниям и документам). Томск, 1953; *Он же.* Записки старого томича. Томск, 1954.

[3] Очерки истории города Томска (1654-1954). Томск, 1954; Русские писатели в Томске. Очерки к 350-летию Томска. Томск, 1954; *Шамахов Ф.Ф.* Школы дореволюционного Томска (С 60-х годов XIX века до свержения самодержавия в России) // Уч. зап./ Томский пед. ин-т. 1954. Т.12. С.5-106.

выслужившимися перед ними. Весьма показательно, что едва ли не главными действующими лицами томской истории начала XX в. стали на рубеже 1950 - 1960-х гг. С.М.Киров и В.В.Куйбышев. Следуя общим схемам исторического развития страны, любители и специалисты мало заботились о фактической стороне исследования. Как следствие, в некоторых работах, например, в книгах И.Е.Лясоцкого о старом Томске, документально подтверждаемые сведения переплетались с вымыслом (позже по его стопам пошли и другие краеведы-любители).

Заметная интенсификация исследований капиталистических отношений в стране, происходившая в 1960-е гг., изучение всероссийского рынка и процесса складывания основных форм капиталистического производства, определение характера и уровня капиталистического развития в отдельных районах страны не могли обойтись без обращения к городам. Началось порайонное изучение социально-экономического развития городов крупных регионов страны, отдельные большие города, по преимуществу столичные центры, исследовались монографически, в диссертационных работах. Появились историко-демографические исследования городского населения.

В 1970 - 1980-х гг. в Новосибирске вышла серия сборников о городах Сибири, по преимуществу посвященных феодальному периоду, часть текстов относилась к периоду капитализма. Сибирские исследователи обращались к тем или иным сюжетам истории городов и городского населения всего Сибирского региона или его отдельных частей, изучали демографическое развитие, сословный состав населения, управление, торговлю, культуру, взаимоотношение города и деревни[1]. Появились статьи, кандидатские диссертации, посвященные изучению того или иного круга вопросов социально-экономического развития отдельных центров - Барнаула, Новониколаевска, Томска, Омска[2]. Авторы оценивали степень капитали-

---

[1] *Шапталов В.П.* Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795-1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1982. Вып.2. С.61-71. *Куприянов А.И.* Городское хозяйство Западной Сибири в первой половине XIX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1984 г. Новосибирск, 1984. С.76-87. *Пронин В.И.* Городское и сельское население Сибири в конце XIX - начале XX в. // Там же. С.88-102; *Зверев В.А.* Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX - начало XX в.) // Там же. С.103-113. *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984. Город и деревня Сибири досоветского периода в их взаимосвязи. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск, 1988. Обменные операции городов Сибири периода феодализма. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1990. *Рутц М.Г.* Промышленность городов Западной Сибири в первой половине XIX в. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С.67-80.

[2] *Силутов П.Т.* Население Омска в конце XIX в. // Известия Омского отдела Географического общества СССР. 1966. Вып.8(15). С.31-39; *Рабинович Г.Х., Скубневский В.А.* Буржуазия города Барнаула (1861- середина 90-х гг. XIX в.) // Из истории Сибири. Томск, 1970. Вып.1.

стического развития сибирских городов, место их в ряду промышленных центров России, вырабатывали методы и приемы изучения промышленного и социального развития городов, вводили в научный оборот новые источники. Историки социально-политической тематики подготовили ряд работ о революционном движении в городах Сибири[1]. Стали появляться исследования управления, демографического развития и социальной жизни городов в 1920-е гг.[2]

Однако опора советских историков на формационную теорию общественного развития способствовала дроблению исторической науки на отдельные «департаменты», в которых социальная история была отделена от истории культуры, исследование экономики или политики абстрагировались от человека. Жесткая периодизация отечественной истории, в которой 1861 и 1917 гг. приобрели значение непреодолимых рубежей для ис-

---

С 70-107, *Скубневский В А* Барнаул как центр торговли сельскохозяйственными продуктами в конце XIX - начале XX вв // Научные труды Новосибирского пед института Новосибирск, 1970 Вып 45 С 148-167, *Он же* Социально-экономическое развитие города Барнаула в период капитализма (1861-1914) Автореф дис канд ист наук Томск, 1970, *Рабинович Г Х* Из истории буржуазии города Томска (конец XIX в - 1914) // Из истории Сибири Томск, 1973 Вып 6 С 133-166, *Журин Н.П* Жилищное строительство в городах Сибири конца XIX - начала XX века // Известия вузов Строительство и архитектура 1974 №2, *Колесников А Д* Рост, сословный состав и занятость населения дореволюционного Омска // История городов Сибири досоветского периода (XVIII - начало XX вв.) Новосибирск, 1977 С 242-246, *Рабинович Г Х* Крупная буржуазия Новониколаевска (Новосибирска) в период капитализма // Из истории Алтая Томск, 1978 С 68-94, *Горюшкин Л М., Бочанова Г А., Цепляев Л.Н* Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX - начало XX вв.) Новосибирск, 1978, *Топчий А Т* Управление Томском и губернией в XIX веке // Томску – 375 лет Томск, 1979 С 44-52, *Скубневский В А* Население Барнаула во второй половине XIX века // Актуальные вопросы истории Алтая Барнаул, 1980 С 104-129, *Дмитриенко Н.М* О социальном составе населения Томска (конец XIX в - 1917 г) // Рабочие Сибири в конце XIX - начале XX вв Томск, 1980 С 134-154, *Она же* Промышленность Томска в эпоху капитализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири Томск, 1983 С 62-84, *Емельянов Н.Ф* Город Томск в феодальную эпоху Томск, 1984, *Дмитриенко Н М* Торговля Томска в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI - начала XX в Новосибирск, 1987 С 135-142, *Она же* Управление Томском в период капитализма // Из истории Томской области Томск, 1988 С 62-72, *Она же* Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма (на материалах Томска) // Проблемы истории дореволюционной Сибири Томск, 1989 С 113-124

[1] *Блинов Н В., Матвеев М И* У истоков Томской большевистской партийной организации Томск, 1964, Матвеев М И Студенты Сибири в революционном движении Томск, 1966, *Морозова О.П.* Бронислав Шварце и «Красный крест Народной воли» // Революционная Россия и революционная Польша (вторая половина XIX в) М , 1967. С 315-366; *Рощевская Л П* Томские кружки 1870-1880-х гг // Вопросы истории 1981 №8 С 182-184

[2] *Андреев В П.* Из истории Томского городского Совета (1926 - 1932 гг.) // Томску - 375 лет Томск, 1979 С 208-216, *Петрухина М М* Из истории Томского городского Совета (1920 - 1921 гг) // Там же С 202-207, *Соловьева В А* Томский Совет рабочих и солдатских депутатов // Там же С 137-152, Шефство рабочих города над деревней // Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917 - 1937 гг) Новосибирск, 1982. С 170-176, *Московский А.С., Исупов В А* Формирование городского населения Сибири (1926 - 1939 гг) Новосибирск, 1984, *Буша Н В* Изменения в быту трудящегося населения городов Сибири накануне и в годы восстановления народного хозяйства (1920 - 1925 гг) Дис. . канд ист наук Томск, 1986

следователей, привела к тому, что непрерывный процесс развития российских городов был разорван, поделен между историками разных формаций, никак не стыкующими свои исследования. При этом города эпохи феодализма пользовались большим вниманием исследователей и оказались наиболее изученными в отличие от городских центров последующих эпох. Это обстоятельство породило настоящий историографический парадокс: так, в пятитомной истории Сибири, в учебном пособии «История Сибири» городам феодального периода были посвящены специальные разделы и параграфы, в которых сообщалось, что в первой половине XIX в. они превратились в центры промышленного производства и торговли[1], однако исследователи периода капитализма снижали оценку уровня их развития на порядок, после 1861 г. сибирские города характеризовались только как торгово-ремесленные и административные центры[2].

Еще более нивелированным было отношение к городу периода революции и начала социалистических преобразований. Характерная для истории социализма дробность периодизации, узость хронологических рамок, преимущественное внимание к социально-политической истории, изучению классов, партий, органов власти и отраслевые, профессионально-отрядные подходы к их изучению, в ущерб территориальным, не оставляли возможности показать историю того или иного города[3]. Автор одной из немногих работ о городском населении Советской России периода нэпа В.Б Жиромская замечала, к примеру, что относительно 20-х гг. «внимание ученых привлечено к социальному облику лишь доколхозной деревни», и связывала это «с известной недооценкой роли городов в развитии социальных отношений в стране в восстановительный период»[4].

Традиции советской исторической науки изучать большие социальные группы, классы в больших, не менее всего Сибирского региона, масштабах, недоверчивое отношение к отдельной личности, малым социальным образованиям, к отдельным городам не способствовали локальным исследованиям.

Серьезные перемены в российском обществе в 1990-х гг. вызвали изменения и в подходах к изучению отечественной истории, началось переосмысление основной исторической концепции, согласно которой все развитие страны шло по восходящей, от низших фаз к высшим, к социализму, шел пересмотр той схемы исторического развития, в которой главенствовал поиск предпосылок Октябрьской революции. Изменение парадигмы

---

[1] История Сибири (Учебное пособие) Томск, 1987 С 184

[2] История Сибири с древнейших времен до наших дней В 5-ти томах Л., 1963 Т.3 С.60

[3] См Очерки истории исторической науки в СССР. С 413-415, 488-489.

[4] *Жиромская В Б* Советский город в 1921-1925 гг.: проблемы социальной структуры. М., 1988 С 4

исторического исследования повлияло на усиление интереса к так называемой микроистории, к локальным исследованиям, к истории городов и городской жизни. Появились работы, охватывающие большой комплекс исторического развития городов страны (труды Б.Н.Миронова), интересные в методологическом плане исследования городов мира[1].

Сибирские авторы стали активнее обращаться к таким ранее мало изученным сюжетам, как общественная жизнь городов, самоуправление, отдельным вопросам экономической жизни, разрешая их на основе новых методологических подходов, отказываясь от идеологизации истории, используя свежие архивные материалы[2]. Появились историографические исследования городской истории региона[3]. Интересные результаты обеспечили подготовка и издание биографических справочников и энциклопедий по истории купечества Сибири, о профессорах Томского университета, о деятелях белой Сибири, о руководителях полиции и милиции Томска, в которых собраны и систематизированы первичные сведения о многих жителях городов, в их числе Томска[4]. По-новому подошли к локальной исто-

---

[1] *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992. *Нардова В.А.* Самодержавие и городские думы в России в конце XIX - начале XX в. СПб., 1994. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М., 1999.

[2] *Рутц М.Г.* Промышленность городов Западной Сибири в первой половине XIX в.// Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 67-80. *Скубневский В.А.* Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Там же. С. 98-119. *Резун Д.Я., Беседина О.Н.* Городские ярмарки Сибири XVIII - первой половины XIX в. Ярмарки Западной Сибири. Новосибирск, 1992. *Зуева Е.А.* Русская купеческая семья в Сибири конца XVIII - первой половины XIX в. Автореф. канд. ист. наук. Новосибирск, 1992. Рутц М.Г. Торговое предпринимательство в городах Западной Сибири в первой половине XIX в. // Предпринимательство в Сибири. Материалы научной конференции. Барнаул, 1994. С. 39-43. *Коновалов И.А.* Социально-экономическое развитие Омска в XIX - начале XX вв. Автореф. канд. ист. наук. Омск, 1995; *Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.,1995. *Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII - XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. Русские писатели в Томске. Томск, 1996. *Разумов О.Н.* Страхование в старом Томске. Томск, 1997. Очерки истории города Омска. Том первый. Омск, 1997; *Толочко А.П., Коновалов И.А.* Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск, 1997. *Демчик Е.В.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998. *Рутц М.Г.* К вопросу о состоянии городов Западной Сибири в первой половине XIX в. // Актуальные вопросы истории Сибири. Научные чтения памяти профессора А.П.Бородавкина. Материалы конференции. Барнаул, 1998. С. 124-126. *Литягина А.В.* Городское самоуправление Западной Сибири в конце XIX - начале XX веков (по материалам Томской губернии). Автореф. дис. канд. ист. наук. Барнаул, 1999. *Разгон В.Н.* Сибирское купечество в XVIII -первой половине XIX в. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999.

[3] *Резун Д.Я.* История городов Сибири в отечественной русской историографии XVIII-XIX вв. Автореф. дис. докт. ист. наук. Томск, 1991; *Он же.* Очерки истории изучения сибирского города XVIII век. Новосибирск, 1991.

[4] Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 т. Т.1. Кн.1,2. Т.2. Кн.1,2; Т.3. Кн.1,2,3, Т.4. Кн.1,2,3. Новосибирск, 1994-1999; Профессора Томского уни-

рии авторы коллективной монографии «Томская область. Исторический очерк», выпущенной издательством ТГУ в 1994 г., в которой содержатся и очерки истории Томска.

В течение 1990-х гг. менялась ситуация в историко-краеведческом направлении. В значительной мере расширилась тематика краеведческих публикаций, на страницах периодики, краеведческих альманахов появилось множество статей и публикаций с запретными ранее сюжетами - о большевистских репрессиях и их жертвах, о церквах, купцах, меценатах и благотворителях. Этим темам и сюжетам отдавали предпочтение авторы, краеведы-любители и историки-профессионалы, «Елани», специального краеведческого приложения к газете «Томский вестник», а также краеведческих журналов и альманахов «Томская старина», «Сибирская старина», «Былое и новь», выходивших в Томске, кемеровских «Разысканий», тюменского «Сибирского тракта», сургутской «Югры», красноярского «Грифа», иркутской «Земли Иркутской», омской «Капли». Увидели свет книги и сборники о городах, отдельных промышленных предприятиях, по другим сюжетам городской жизни[1]. Однако далеко не все краеведческие работы равноценны. В оценке городской жизни, в показе тех или иных ее сфер часть авторов осталась на устаревших позициях советского краеведения, принижая дореволюционный уровень жизни и преувеличивая советский, допуская вымысел вместо достоверных фактов.

В целом на протяжении XIX-XX вв. появилось множество статей и монографий, посвященных тем или иным сюжетам история города и городской жизни страны, в том числе Сибири. В зависимости от социально-политической ориентации, принадлежности к тому или иному направлению в исторической науке авторы по-разному относились к самой проблеме города и освещению ее в литературе. В дореволюционный период изучались в большей степени общественная и культурная жизнь городов, советских исследователей привлекали темы социально-экономического и социально-политического развития городов, отдельные сюжеты городской жизни на материалах культурных и образовательных учреждений. История

верситета. Биографический словарь. Вып.1. 1888-1917. Томск, 1996; Профессора Томского университета. Биографический словарь. Т.2. Томск, 1998; *Ларьков Н.С., Чернова И.В.* Полицмейстеры, комиссары, начальники (Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX-XX в.). Томск, 1999.

[1] *Славнин В.Д.* Томск сокровенный. Томск, 1991; *Муравьева Л.В.* Моя малая родина (из истории Заистока). Томск, 1993; *Суздальский В.И.* «Театр уж полон...». Из истории Томского драматического. Томск,1995; *Ястребов Е.В.* Василий Маркович Флоринский. Томск, 1994; *Славнин В.Д.* Томск от крепости к городу. Томск,1995; *Зиновьев В.П., Дмитриенко Н.М., Коновалов П.С.* Яйский лесопромышленный (история акционерного общества «Яялес»). Томск, 1995; *Куперт Т.Ю.* Томские династии XX век. Томск, 1996; История названия томских улиц. Томск, 1998; *Привалихина С.В.* Мой Томск. Томск, 1999; *Яковлев Я.А.* Рассказы о томском электротранспорте. Томск, 1999.

отдельного города во всем комплексе его развития на протяжении более или менее длительного исторического периода оставалась большой редкостью, хотя историки признавали необходимость и плодотворность такого подхода[1]. Как следствие, вопросы управления, демографии, экономики, социальной структуры российского города освещены фрагментарно в отдельные, нередко достаточно короткие временные промежутки, не исследовано развитие города во временной динамике, которая охватывала бы такой важный для городской истории период индустриального развития России.

В монографии поставлена цель - выявить системообразующую роль города на индустриальной стадии развития общества, показать город как общественную структуру, несущую сущностные черты индустриальной эпохи в их зарождении, развитии и угасании или трансформации. Конкретные задачи работы заключаются в комплексном исследовании основных направлений развития крупного сибирского города Томска, его ведущих функций. Предмет исследования составили институты управления и самоуправления, экономика, население города, его демографические и социальные группировки. Хронологические рамки работы определены предметом и задачами исследования и охватывают период времени от начала XIX в., когда в условиях формирования рыночных отношений Томск стал приобретать и умножать черты многофункционального капиталистического города, и до начала 1930-х гг., характеризовавшегося угасанием феномена многофункциональности.

Источниковую базу исследования составили архивные и опубликованные документы, законодательные акты, статистические и справочные издания, периодическая печать, материалы личного происхождения.

Архивные источники по проблеме в наибольшей степени представлены документами делопроизводственного характера, которые сохранились в фондах департаментов и управлений Министерства внутренних дел царского правительства в Российском государственном историческом архиве (РГИА), высших органов управления периода революции, Гражданской войны и нэпа в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), органов местного управления и самоуправления, Советов и партийных комитетов в Государственном архиве Томской области (ГАТО) и Центре документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО) и других сибирских архивах. Это губернаторские отчеты и подготовительные материалы к ним, ведомости фабрик и заводов, акты обследования технического и санитарного состояния городских предприятий, переписка и отчеты полиции, текущее делопроизводство городского самоуправления и органов

[1] См. *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С.5.

партийно-советского руководства, штатные расписания, требовательные ведомости на выдачу жалования, списки личного состава учреждений и предприятий.

Названные документальные комплексы содержат в основном первичные сведения об управлении, населении, экономике города. Они отложились в фондах II Сибирского комитета, Хозяйственного департамента, Департамента общих дел, Главного управления по делам местного хозяйства, Центрального статистического комитета МВД в РГИА, Министерства внутренних дел Временного правительства, Западно-Сибирского комиссариата, Совета министров Российского правительства, Следственной комиссии по делу декабристов и Департамента полиции в ГАРФ, губернских управлений и губернского правительства, губернских статистических комитетов, городских дум и управ, городской полиции, городового магистрата и суда, городового сиротского суда, ревизских сказок, купеческого старосты, губернского жандармского управления, губернского революционного комитета, исполкомов Советов в ГАТО, ГАНО, ГАОО, ГАТюмО, ТФ ГАТО, в фондах Томского губернского, окружного и городского комитетов Коммунистической партии в ЦДНИ.

Не все из них хорошо сохранились, большими пробелами страдает документация времен революции и Гражданской войны, плохо сохранились фонды Советов, губернских комиссаров 1917-1918 гг.

Вторую группу делопроизводственных документов составили документы различных ведомств и финансово-банковских учреждений[1]. Они содержат информацию о торгово-промышленном и социальном развитии города. Документы банковской отчетности, акцизного налогообложения используются в исследовательской литературе (в трудах С.Г.Струмилина, П.Г.Рындзюнского, Г.Х.Рабиновича, В.А.Скубневского), менее известны первичные материалы промысловой финансовой отчетности - журналы генеральной поверки торговли и промыслов, представляющие собой списки торгово-промышленных заведений города.

В журналах заключена обширная информация для характеристики торговли и промышленности города, процессов разложения сословий и формирования на их основе буржуазных слоев населения, численности, состава и положения городских рабочих, количественной и качественной характеристики крупной и мелкой буржуазии. Сведения журналов обла-

[1] Фонды Министерства торговли и промышленности, Управления Сибирской железной дороги, Департамента окладных сборов и Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов, Департамента промышленности, наук и торговли Государственного Совета, ВСНХ СССР и РСФСР, Всесоюзного совета съездов биржевой торговли РГАЭ, губернских казенной палаты, податных инспекторов, акцизных управлений, банков, отраслевых отделов губернского совнархоза в ГАТО.

дают высокой степенью достоверности, так как они прямо отражали интересы фиска. К недостаткам следует отнести неполную сохранность, а также неполноту сведений, в ряде случаев не все графы журналов были заполнены. Однако этот недостаток можно восполнить, поскольку журналы содержат первичные «карточные» сведения по отдельным предприятиям, их можно проверить и дополнить, используя другие документы.

Достоверность и полнота сведений делопроизводственной документации во многом зависела от компетентности и личной заинтересованности ее составителей. Наиболее точны и верны сведения, собранные с единственной целью их фиксации, необходимые для функционирования самих учреждений. Нельзя не учитывать идеологическую тенденциозность, ведомственные интересы составителей, которые могли исказить достоверность фактов и их подачу. Немало важных сведений было утеряно вследствие неполной сохранности документов, что обусловило необходимость применения исчислений, дополнения архивных документов опубликованными.

В работе использовались законодательные акты центральных властей и распорядительные постановления местных органов управления и самоуправления, которые публиковались в таких крупных изданиях, как «Полное собрание законов Российской империи», «Собрание узаконений», а на местах - в специальных выпусках городского общественного управления и др. Законодательные акты периода революции, Гражданской войны и первых лет Советской власти по большей части были опубликованы в периодике или более поздних документальных сборниках[1].

Особенность российского законодательства эпохи самодержавия, состоявшая в издании многочисленных законов и указов относительно самых разных экономических, социальных и культурных событий, помогает

---

[1] Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 7 ноября 1775 года // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года СПб., 1830. Т 20. №14392. С 229-304. Грамота на права и выгоды городам Российской империи 21 апреля 1785 года // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т 22. № 16187. С.356- 385. О преобразовании сибирских губерний по новому учреждению 22 июля 1822 года // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т 38. №29124. С 342-345. Учреждение для управления сибирских губерний 22 июля 1822 года // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т 38. № 29125. С 345- 394. Городовое положение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1874. Т 45. Отделение первое. №48498. С. 823-839. Свод постановлений Томской городской думы с 1874 по 1881 год. Томск, 1901. Свод постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год. Томск, 1904. Правила о производстве выборов гласных городских дум // Правительственный вестник. 1919. 2 февр. Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Основной текст с постатейными дополнениями и изменениями. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1922. Советы Томской губернии. Март 1917 - май 1918 гг.: Сборник документов и материалов. Томск, 1976; Советы Западной Сибири. 1919 - 1925 гг. Новосибирск, 1980. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь - ноябрь 1918 года). Томск, 1998. Вып. I-III.

отыскать в законодательных актах нужную информацию высокой степени достоверности по многим направлениям городской истории - сведения о структуре и деятельности органов власти и управления, их штатном составе, правах и обязанностях жителей города. Советское законодательные акты гораздо более скупы по содержанию и не всегда дают реальное представление о властных органах на местах. Так, согласно Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1922 г. Советы представлялись высшим органом власти в стране, и ни в одном из советских законодательных актов, ни в Программе РКП(б) не сказано ни слова о том, что подлинная власть в центре и на местах принадлежала партийным комитетам, которые руководили Советами повсеместно. Лишь отдельные партийные документы, речи и выступления руководителей Коммунистической партии содержат формулировки о руководящей роли партии, управлению ею Советами[1].

Большой интерес представляют публикации демографической статистики - материалы однодневных переписей Томска 1866, 1880, 1912 гг., Всеобщей переписи 1897 г., советских переписей 1920-х гг.[2] Все они опубликованы, первичных материалов в архивах не обнаружено, исключая материалы ревизии 1816 г. и переписи 1923 г. Городские переписи 1866 и 1880 гг., так же как Всеобщая перепись 1897 г., производились в Томске силами губернского управления, перепись 1912 г. осуществило городское самоуправление, переписи 1920-х гг. производили сотрудники губернского статистического бюро

Все названные переписи производились по различным программам, в которых совпадали только отдельные вопросы, что осложняет работу с ними. В материалах всех переписей содержатся данные об общей числен-

---

[1] См. *Гимпельсон Е.Г.* Влияние гражданской войны на формирование советской политической системы // История СССР. 1989. №5. С.13.

[2] *Костров Н.* Однодневная перепись населения жителей Томска 18 декабря 1866 г. // Томские губернские ведомости. 1867. 28 апр.; *Костров Н.* Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. Томск, 1880; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 79. Томская губерния. СПб.,1904; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Табл. XX. Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам (по отдельным территориальным районам). Т. IV. СПб., 1905; Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т.1; *Мультановский П.М.* Население г. Томска по данным переписи 2 декабря 1912 года // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. Томск, 1915. С.75-91; Труды Центрального статистического управления. Т.XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Часть II. Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып.3. Крым, Азиатская часть Р.С.Ф.С.Р., Белорусская С.С.Р. М., 1925; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том VI. Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР. Отдел 1. Народность, родной язык, возраст, грамотность. М., 1928; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. LV. Союз Советских Социалистических Республик. Отдел VII. Структура городской семьи. Социальный состав городского населения. М., Л., 1931.

ности населения города, половом составе. Сословная принадлежность горожан отражена в переписях 1880, 1897, 1912 гг., национальный состав - в материалах переписей 1897, 1912, 1926 гг. Данные о занятиях горожан содержат переписи 1897, 1912, 1923, 1926 гг. и частично 1880 г. Ни в одной из дореволюционных переписей не показано отношение горожан к средствам производства, не ставился вопрос о социально-классовом составе населения. Эти данные присутствуют в переписях 1920, 1923 и 1926 г., однако часть их сгруппирована по всем городам Томского уезда или Томского округа, без выделения Томска, что затрудняет работу с ними.

Демографические переписи содержат незаменимую информацию о населении города, позволяющую представить демографические процессы в динамике, однако ввиду несопоставимости части данных требовалась специальная обработка материалов, привлечение дополнительных данных из других видов источников.

Сборники промышленной, торговой и транспортной статистики[1] известны в литературе и широко используются исследователями социально-экономической истории Сибири. Содержащаяся в сборниках информация служит серьезным и достоверным дополнением к архивным материалам о хозяйственной и социальной жизни города, особая ценность ее заключается в возможности извлечь так называемые карточные сведения об отдельных промышленных, торговых и других предприятиях города.

Справочные издания административных управлений, статистических учреждений и частных лиц содержат широкий круг сведений для характеристики административного, демографического, экономического, социального и культурного развития города на протяжении всего исследуемого периода[2]. В них содержатся данные о численности населения, промыш-

---

[1] Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. Напечатано по Высочайшему Е И В повелению. СПб., 1814. Горнозаводская производительность России в 1882 году. СПб., 1884. Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России / Под ред. А.В. Погожева. СПб., 1905. Обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за 1909 г. по сравнению с предыдущими годами десятилетия (1900-1909). Томск,1910. Список фабрик и заводов Российской империи. Составлено по официальным сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности / Под ред. В.Е. Варзара. СПб., 1912.Список фабрик и заводов России 1910 года по официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб., Варшава, б.г.; Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог. Основной налог с отчетных и неотчетных предприятий за 1912 год. Пг., 1915. Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Вып.2. Промышленность. Новосибирск, 1928.

[2] Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений, почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. СПб., 1810. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора Департамента полиции исполнительной тайного советника Штера. СПб., 1829. Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. Издано при Министерстве внутренних дел. СПб., 1834. Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, великого княжества Финляндского и Царства Польского. СПб.,

ленности, торговле, средствах коммуникации, благоустройстве, образовании в городе. Одновременно эти издания отличаются неполнотой, а чаще фрагментарностью сведений, которые следует проверять и сопоставлять с данными из других источников. Ценность справочников состоит в том, что нередко они публиковали материалы делопроизводственного характера, демографической и промышленной статистики, которые были утеряны или утрачены в архивах, а также личные впечатления составителей и авторов о том или ином периоде жизни города.

Особую группу источников составили периодические издания, выходившие в Томске и других городах Сибири и центра страны, начиная с «Томских губернских ведомостей», выпускавшихся в 1857-1916 гг., и завершая современными. Большой хронологический отрезок времени, охватываемый периодикой, насыщенность газет (особенно частных дореволюционных) разнообразной информацией о городе - от социально-экономической сферы до повседневной жизни горожан, которую можно проследить в движении во времени, - превращают газеты в незаменимый для городской истории источник сведений.

В работе использовались источники личного происхождения - воспоминания, письма, дневники, устные свидетельства. Их оставили видные томские граждане - Г.С.Батеньков, Г.Н.Потанин, П.И.Макушин, В.М.Флоринский, В.Д.Кузнецов, участники революции 1917 г. и Гражданской войны, а также некоторые путешественники[1] Они дали ценную ин-

---

1842, Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел СПб., 1852, Статистические таблицы Российской империи за 1856 год, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел статистическим отделом Центрального статистического комитета СПб., 1858, Экономическое состояние городских поселений в Сибири СПб., 1882; Обзор Томской губернии за 1884 год Томск, 1885; за 1889 год Томск, 1891, *Адрианов А.В* Город Томск в прошлом и настоящем Томск, 1890, Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 год Томск, 1896, Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год Томск,1898, Города России в 1904 году СПб., 1906, Города России в 1910 году СПб., 1914, Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год СПб., 6 г., Памятная книжка Томской губернии на 1914 год Томск, 1914, Район железной дороги Томск - Енисейск в экономическом отношении Пг., 1914 Ч II, Экономический справочник по Томской губернии за 1920-21 г Томск, 1921, Экономический и статистический обзор Томской губернии Памятка делегатам IV губсъезда Советов Томск, 1924, Вся Сибирь с включением Уральской области Справочная и адресная книга на 1925/6 г М.,1925, Сибирь и Дальний Восток Справочная книга на 1926 год М.,Л.1926, Отчет о работе Томского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов VII созыва за 1927 и 1928 годы Томск, 1929; Экономический обзор Томского округа Томск, 1927, Материалы к отчету Томского горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов К перевыборной кампании 1934 года Томск, 1934, Административно-территориальное деление Сибири Справочник Новосибирск, 1966

[1] *Струве Б.В* Воспоминания о Сибири 1848-1854 г. СПб., 1889, *Флоринский В.М* Заметки и воспоминания (1865-1880) Ч II // Русская старина 1906 Т 126 Кн.IV С 109-156, Кн V С 280-324, Записки В.Н Виноградского // Русская старина 1916 №9 С.441-474, №10 С 123-

формацию о социальной жизни Томска, обеспечили возможность исследовать социально-психологические аспекты городской истории. К названному виду источников примыкают духовные завещания и некрологи (часть их находится в архивах, другие опубликованы в периодике), содержащие уникальные сведения о частной жизни горожан, их родственных и общественных связях, их вкладе в историю Томска. Привлекались также сведения, введенные в научный оборот другими исследователями и опубликованные в книгах и статьях по истории сибирского города. Все названные источники создали фактологическую основу исследования, обеспечили надежные данные для ответа на поставленные в книге вопросы.

---

131. *Глухарев* Мои воспоминания // Былое Сибири 1923 №2 С.46-54. *Колосов Е.Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. *Макушин П.И.* Газетно-издательская деятельность во время царизма (Главы из воспоминаний) // Северная Азия 1928 № 2 С.95-100. *Басов А.С.* Против контрреволюции // В огне революционных битв. Томск, 1964. С.15-20. *Беленец А.И.* Установление Советской власти в Томской губернии // В огне революционных битв. Томск, 1964. С.21-41. *Кузнецов В.Д.* Мой путь в науке. Томск,1965 (Рукопись. Хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета). *Чичеров И.* Пережитое, незабываемое. М.,1977. *Потанин Г.Н.* Воспоминания // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1983. Т.6. С.22-373. *Батеньков Г.С.* Сочинения и письма. Т.1. Письма (1813-1856). Иркутск, 1989. *Вересаев М.* Из мемуарной книги // Новый мир. 1991. №5. С.138-144. *Буберг А.* Дневник // Архив русской революции. В 22 т. М.,1993. Т.15-16. С.254-345. *Cochraine J.D.* Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary from the Frontiers of China to the Frozen Sea and Kamtchatka. New York, 1970 (Reprint; London,1825); *Atkinson T.W.* Recollection of Tartar Steppes and Their Inhabitants. New York, 1970 (Reprint. London, 1863).

Глава 1

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР РЕГИОНА

Долгое время город являлся субъектом управления по определению: согласно законодательству Российской империи городом называлось только то поселение, которое имело административное значение центра уезда или губернии. Томск, как известно, получил статус города, став центром разряда в 1629 г. В продолжение двух последующих столетий главной городообразующей функцией была административная, управленческая роль Томска расширялась и углублялась вплоть до первых десятилетий XX в., что оказывало заметное влияние на все стороны его развития.

1. От имени самодержавной власти

1.1. Губернский город

К началу XIX в. Томск значился уездным центром Тобольской губернии. Согласно «Учреждениям для управления губерний», подписанным Екатериной II в 1775 г. (после отмены Павлом I закон был вновь восстановлен в силе Александром I), органом его управления устанавливался городовой магистрат. Он принимал указы и повеления от губернского управления, посылал городничему свои приговоры, определения и решения для исполнения и контролировал это исполнение[1]. Магистрат соединял в себе административно-хозяйственные и судебные функции, занимался раскладкой и сбором государственных податей, перечислением из одного сословия в другое и причислением в городские сословия, вел учет населения, наблюдал за деятельностью городского самоуправления и руководил ею, осуществлял «смотрение за благочинием в городе»[2]. При магистрате утверждался городовой сиротский суд в составе городского головы и двух членов магистрата для опеки сирот и вдов горожан.

---

[1] Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. (ПСЗ) Т. 20. №14392. С. 290.

[2] ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 31. Л. 220.

Магистрат функционировал как учреждение государственного управления с элементами самоуправления, поскольку состав его был выборным: каждое трехлетие городские купцы и мещане избирали в магистрат двух бургомистров и четырех ратманов. Служили они безвозмездно, поэтому горожане не особенно стремились на эти должности. Выборы в магистрат проводились порой формально. Так, в сентябре 1812 г. на место бургомистров в Томске избрали купцов Е.Ф.Серебренникова и П.Ф.Чулошникова, одним из 4 ратманов - купца А.Н.Губинского. Однако почти полгода магистрат не мог приступить к работе, поскольку названные его члены, не присутствовавшие на выборах, находились далеко от Томска[1].

Исполнительные функции в российских городах принадлежали городничему или коменданту[2]. В Томск, где стояли войска, назначался комендант, в его ведении находилась также полиция. Подобное расширение поля деятельности комендантов наблюдалось тогда и в других городах Сибири[3]. Томский комендант следил за городским благоустройством, общественным порядком, отвечал за расквартирование в городе войск[4]. Так, назначенный в 1798 г. томским комендантом генерал-майор В.Н.Панов делал распоряжения об устройстве въезда в город, организации пастьбы скота, рытье водоотводных канав и строительстве мостков[5].

В первые годы XIX в. коменданта в Томске сменил городничий, возглавивший полицейскую часть в городе[6]. В помощь ему из среды горожан избирались частные приставы, квартальные надзиратели, десятские, служившие без всякой оплаты. С 1795 г. по произвольному решению коменданта Пелагина город был разделен на 5 частей, в каждой из которых следовало избирать полицейских служащих, что сильно отягощало горожан. Городская дума обращалась в магистрат, к губернатору, добиваясь сокращения числа частей. Не получив нужного ответа, дума отказалась проводить выборы приставов и квартальных. Наконец, в 1803 г. вышел указ тобольского губернатора о создании в Томске 3 частей, в каждой из которых избиралось по 11 служащих полиции, общее количество служащих в городе уменьшилось. При этом не желавшие служить, но избранные на очередной год могли нанять за себя кого-то другого[7].

---

[1] ГАТО Ф 127. Оп 1. Д 707. Л 61, 117.
[2] Учреждения для управления губерний. С 256, 258, 259.
[3] См. *Рабцевич В.В.* Сибирский город в дореформенной системе управления. Новосибирск, 1984. С 56-57.
[4] Учреждения для управления губерний. С 232, 255.
[5] ГАТО Ф 127. Оп 1. Д 35. Л 2-3.
[6] ГАТО Ф 127. Оп 1. Д 31. Л 221.
[7] ГАТО Ф 50. Оп 1. Д 2348. Л 2, Ф 127. Оп 1. Д 31. Л 103-104, 221, *Рабцевич В.В.* Указ. соч. С 63-64.

В непосредственном ведении полиции действовал словесный суд, в котором разбирались споры и иски большей частью по торговым делам, устное ведение дел ускоряло их решение. Словесных судей горожане также избирали по частям города ежегодно[1]. В Томске, как уездном городе, действовал, кроме того, уездный суд, рассматривающий дела населения уезда[2].

Учреждение в 1804 г. Томской губернии изменило административную систему в городе, который превратился в центр управления огромной территорией. В состав Томской губернии в 1804-1822 гг. входило 8 уездов – Томский, Каинский, Красноярский, Енисейский, Туруханский, Нарымский, Кузнецкий, Бийский. В 1823 г. Красноярский, Енисейский и Туруханский уезды отошли во вновь созданную Енисейскую губернию, пространство Томской уменьшилось, но позже, в 1838 г., территория ее возросла за счет присоединения городов Усть-Каменогорска и Семипалатинска, находившихся в составе губернии до образования в 1853 г. самостоятельной Семипалатинской области[3].

Управление Томской губернией формировалось на основе закона 1775 г., однако по малочисленности в ней населения был принят упрощенный вариант. Гражданское управление сосредоточивалось в губернском правительстве в составе исполнительной и казенной экспедиций. Первая из них ведала административными делами и в ней председательствовал губернатор, вторая занималась под руководством вице-губернатора хозяйственно-финансовыми делами, которые в других губерниях находились в ведении казенных палат. В Томске учреждался объединенный гражданский и уголовный суд в составе председателя, двух советников, двух асессоров и двух выборных заседателей от купечества[4] и совестный суд, который решал гражданские дела по нормам обычного и римского права и по прецедентам: вводились также должности губернского прокурора и 2 стряпчих – уголовных и гражданских дел.

Вся полнота административной и судебной власти в губернии и губернском центре принадлежала губернатору. Назначаемый царем, губернатор олицетворял систему управления, построенную, как и в предыдущее столетие, на «личном начале», на традиционном для России принципе управления разными сферами через доверенных лиц[5]. По свидетельству

---

[1] ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 31. Л. 175. Ф. 331. Оп. 1. Д. 35. Л. 1, 2.

[2] ГАТО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 1981. Л. 22.

[3] *Костров Н.* Открытие Томской губернии в 1804 году // Томские губернские ведомости. 1869. 31 окт.; *Малиновский И.А.* Прошлое Томска // Город Томск. Томск, 1912. С. 14.

[4] Из указа царя Александра I об образовании Томской губернии // Из истории земли Томской. 1604-1917. Сб. документов и материалов. Вып. 1. Томск, 1978. С. 89.

[5] См.: Власть и реформа. От самодержавия к советской России. СПб., 1996. С. 174.

М.М.Сперанского, к ведению губернатора относилось «неимоверное количество дел: жалобы на земские и городские полиции, жалобы на самые суды, уездные и городские, в медленности решений, производство разных следствий, пересмотр всех без изъятия уголовных приговоров..., участие во многих делах хозяйственных, распорядок земских повинностей, дела приказа общественного призрения, отношения со всеми министерствами, кипы ежемесячных ведомостей, объявлений и донесений, обозрение губернии, рекрутские наборы...»[1]

Концентрация практически всех полномочий в руках губернатора превращала его в единовластного хозяина губернии. Но несовершенство законодательной базы управления, сосуществование разнонаправленных управленческих сфер - Сибирского генерал-губернаторства и отраслевых министерств в столице империи - приводили к тому, что и губернатор оказывался бессильным перед произволом вышестоящих лиц. Так, первый томский губернатор В.С.Хвостов был смещен со своего поста и обвинен в должностном преступлении, потому что не исполнял некоторых предложений Сибирского генерал-губернатора И.Б.Пестеля, находя их незаконными, и, минуя его распоряжения, обращался сразу в Министерство внутренних дел[2].

Ревизия графа М.М.Сперанского обнаружила в управлении Томской губернией большие злоупотребления. Прибыв летом 1819 г. в Томск, М.М.Сперанский писал, что по богатству природных ресурсов и климату город и вся Томская губерния могли бы стать одним из лучших мест в стране, «но худое управление сделало из нее сущий вертеп разбойников». Далее он замечал: «Если бы в Тобольске я отдал всех под суд, ...то здесь оставалось бы уже всех повесить. Злоупотребления вопиющие, и по глупости губернатора Илличевского, по жадности жены его, по строптивому корыстолюбию брата его, губернского почтмейстера, весьма худо прикрытые»[3]. В течение месяца разбирая жалобы населения, М.М.Сперанский обнаружил множество нарушений в общественных сборах, стеснение торговли, хищения чиновниками значительных денежных сумм.

По результатам ревизии в Томске и других губернских центрах Сибири были разработаны новые основы управления, которые получили силу закона. Изданные 22 июля 1822 г. «Учреждения для управления сибирских губерний» создавали новую систему регионального управления. Вся Сибирь делилась на два генерал-губернаторства – Западно-Сибирское и Вос-

---

[1] Цит. по *Ерошкин Н.П.* Местные государственные учреждения дореформенной России (1800 – 1860 гг.). М., 1985. С.22.

[2] *Вагин В.* Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т.1. С.6.

[3] Цит. по *Вагин В.* Указ. соч. С.47, 83-84.

точно-Сибирское, в первое из них входила и Томская губерния с центром в Томске (намерение перенести центр губернии в Колывань на Оби оказалось несостоятельным и в 1823 г. было отменено[1]). Генерал-губернатор и Главное управление Западной Сибири призваны были осуществлять более пристальный надзор над законностью и правильностью местного управления. Эта система регионального управления, первая подобная в стране, приближала далекое государственное управление к населению края, но она же и стала причиной консервации здесь управленческой специфики: никакой закон не распространялся на Сибирь, если об этом не было специального указания[2]. В дальнейшем такое положение пагубно сказалось на модернизации управления.

По «Учреждениям» 1822 г. губернское управление в Томске получило новую отличную от существовавшей в Европейской России форму, в которой присутствовали элементы разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную[3]. Учреждалось общее и частное губернское правление, первое - в составе губернатора и совета. В губернском совете под руководством губернатора заседали председатели губернского правления, казенной палаты, губернского суда и прокурор. Общее губернское правление и губернский совет получили функции надзора над деятельностью всех других губернских, окружных и волостных учреждений - административных, хозяйственных, судебных.

Частное губернское правление имело исполнительные функции, в ведении 4 его отделений находились полиция, хозяйственное и социальное развитие территории, а также экспедиция о ссыльных. При нем существовали «особенные установления» - Приказ общественного призрения, губернская врачебная управа (с 1806 г.) и губернский оспенный комитет (с 1822 г.), архитекторская часть, губернская типография (с 1819 г.), архив. Приказ общественного призрения, созданный в Томске еще в 1804 г., действовал до конца столетия; под председательством губернатора он заведовал больницами, аптеками, богадельнями, содержал в Томске воспитательный дом, в первые десятилетия века ведал также школьными делами и кредитами[4]. С созданием учебного ведомства школы вышли из-под его руководства, а в 1865 г. кредитные операции были переданы отделению Государственного банка[5].

---

[1] ПСЗ Т 38 №29124 С 344, №29502 С 1038

[2] *Ремнев А В* Самодержавие и Сибирь Административная политика в первой половине XIX в Омск. 1995 С 92

[3] Учреждение для управления сибирских губерний // ПСЗ Т 38 № 29125 С 347 – 357

[4] *Костров И.* Г Томск с 1806 по 1818 г // Томские губернские ведомости 1874 21 дек

[5] Передача в конторы и отделения Государственного банка всех дел Приказа общественного призрения, относящихся до кредитной части // Полное собрание законов Российской империи Собрание 2-е СПб., 1867. Т 40 №42125

По закону 1822 г в Томске был создан губернский суд, высшая судебная инстанция в губернии, рассматривавшая гражданские и уголовные дела по апелляциям и ревизиям и случаи совестного суда.

По замыслу законодателя в губернском совете сосредоточивалось все управление губернией, этот коллегиальный орган призван был устранить личный произвол в управлении. На деле, однако, вышло по-иному. Усиление концентрации власти в стране в годы царствования Николая I не обошло и Томск. Ревизия губернских учреждений Западной Сибири, произведенная в 1851 г. генерал-адъютантом Н.Н.Анненковым, обнаружила, что «губернские советы по многим делам действуют в качестве губернских правлений и палат гражданского и уголовного суда», что из совещательных и наблюдательных губернские советы «превратились в места исполнительные и распорядительные», а губернские правления - в канцелярии совета или губернатора[1]. Это не могло не сказаться на всем управлении губернией и городом, росла его бюрократизация, зависимость от личных качеств чиновничества.

Губернатор, как и прежде, оставался самым влиятельным человеком в городе и губернии. В «Общем наказе гражданским губернаторам», подписанном Николаем I в 1837 г., губернатор прямо назывался начальником губернии, а в качестве главной его обязанности вменялось «блюсти неприкосновенность верховных прав самодержавия, пользу государства, точного исполнения законов...»[2]

В продолжение 1804-1850-х гг. в Томске управляли 12 губернаторов, все они имели высокие чины статского или действительного статского советника, однако мало кто из них был профессиональным управленцем. Положение усугубилось, когда в 1823 г. произошло совмещение должности губернатора и начальника Алтайского горного округа, после чего Томскую губернию возглавляли исключительно горные инженеры в звании генерал-майоров. О том, насколько успешными управленцами они были, можно судить по отзывам Г.Н.Потанина, опубликованным в 1860 г. в газете «Колокол»: губернатор В.А.Бекман, управлявший губернией в 1853-1856 гг., «ездил по губернии, рассматривал с любопытством странные явления природы, интересовался нравами жителей и улыбался приятно, когда жаловались мужики и рассказывали возмутительные истории, вообще был губернатором для собственного удовольствия».

Сменивший В.А.Бекмана горный инженер А.Д.Озерский, по свидетельству Г.Н.Потанина, «круто принялся за дела; в видах народного здравия в первое же лето, прорыв лишний въезд на гору, усыпал его галешни-

---

[1] Материалы, касающиеся последствий ревизии управления Западной Сибири, 1851 г. // Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки С.Прутченко. Приложения. СПб. 1899. С.368, 384.

[2] ГАТО. Ф.51. Оп.1. Д.1051. Л.4.

ком и обсадил деревьями, расхлопотался о женской гимназии, о городских доходах, строгостях таксы, а главные болезни края - крепостное состояние 180 тысяч крестьян, приписанных к заводам, недоступность лесов и минеральных богатств для частной промышленности - не затронуты. Специалист, может быть, по горной части, он совершенно чужд познаний, необходимых губернатору; ни юрист, ни политэконом, он держится самых отсталых идей русского законодательства и питает скромное желание - держать губернию в страхе перед собой ...»[1]

В исполнении своих обязанностей губернатор опирался на традицию подчинения власти, а также военную силу. Важнейшим рычагом государственного управления служила полиция, возглавляемая городничим. Полицейские служители, а также городская казачья команда, подразделение Томского городового казачьего полка, пожарная команда и ночная стража обеспечивали в городе порядок и безопасность. Кроме того, в обязанность полиции входили «надзор в продовольствии города хлебом, вином и солью и составление вместе с думою ведомостей о справочных ценах»[2]. Подразделение полиции - частная полицейская управа производила первоначальное следствие по различным делам и направляла их результаты в судебные инстанции. До конца 1860-х гг. полиция финансировалась из городского бюджета, однако все больше превращалась из инструмента защиты общества в инструмент контроля над ним и каждым отдельным гражданином.

В распоряжении губернатора находились также войска. В пределах Томской губернии квартировал Томский мушкетерский полк, сформированный в 1796 г. указом императора Павла I, в августе 1808 г. он был переведен в Европейскую Россию. Вскоре в город прибыл батальон Тобольского гарнизонного полка, названный впоследствии Томским губернским батальоном. Кроме того, здесь располагалась инвалидная команда, использовавшаяся для внутренней стражи[3], а также жандармская команда в количестве 3-4 офицеров и 30-33 нижних чинов[4].

Создание жандармской службы отражало стремление Николая I «распространить власть императора на возможно более широкую сферу государственного управления»[5]: административный надзор центральных властей за местным управлением был дополнен чрезвычайным. В 1826 г. собственная Е.И.В. канцелярия получила функции контроля и руководства всеми государственными учреждениями, а III отделение канцелярии - широкую компетенцию для обеспечения «безопасности престола и спокойст-

---

[1] *Потанин Г.Н.* К характеристике Сибири // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1986. Т. 7. С. 171-172.

[2] ПСЗ. Т. 38. С. 356.

[3] ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 247, 324-325; Ф. 127. Оп. 1. Д. 320. Л. 22; Д. 329. Л. 1; Д. 883. Л. 1.

[4] ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Л. 324; РГИА. Ф. 1265. Оп. 11. 1862 г. Д. 131. Л. 77-78.

[5] Власть и реформы. С. 259.

вия в государстве»[1], оно находилось в личном ведении императора и действовало от его имени. Исполнительным органом III отделения стал корпус жандармов, распределенный по жандармским округам.

Томская губерния входила в состав Сибирского жандармского округа с центром в Тобольске, а с 1839 г. - в Омске, с 1836 г. в Томске находился жандармский штаб-офицер, охватывавший своим надзором всю губернию Он был наделен широкими полномочиями наблюдения и слежки за общественно-политической ситуацией, а по инструкции 1826 г. жандармам предписывалось обращать «особенное внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и закону противные поступки»[2].

Входя во все сферы жизни и управления городом и губернией, томские жандармы направляли свои донесения начальнику Сибирского жандармского корпуса, а тот - непосредственно в Петербург, минуя губернатора и генерал-губернатора, что обеспечивало независимость оценок и суждений относительно местной администрации. Например, в отчете 1835 г. из Томска сообщалось: «Все беспорядки по управлению, которыми отличается особенно сия губерния, прикрываются наружным мнимым благоустройством; главное действующее лицо есть губернский прокурор Горохов, природный сибиряк; влияние его усилилось женитьбою на дочери богатого купца Филимонова... Горохов действует решительно, и никто не смеет ему ни в чем противоречить. Управляющий губернией Деодат, человек добрый, кроткий, весьма ограниченный»[3].

Со временем жандармский надзор над местной властью себя исчерпал, все силы ведомства все более сосредоточивались на политическом сыске, местные жандармы приближались в своих задачах и деятельности к полиции.

«Сибирское учреждение» 1822 г. внесло изменения в сферу управления городом. Магистрат как орган специального городского управления был упразднен, хозяйственное руководство сосредоточилось в органах городского самоуправления, дела «общего порядка и общественного спокойствия», состояние дорог и мостов, городские повинности оказались в ведении губернского управления. В 1823 г. Томский городовой магистрат окончательно превратился в судебное учреждение и стал называться городовым судом в составе судьи и 2 заседателей, избиравшихся из среды го-

---

[1] Цит. по *Ерошкин Н.П.* Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века) М., 1981. С. 162

[2] Цит. по *Ерошкин Н.П.* Указ.соч. С. 166-167

[3] Цит. по *Ремнев А.В.* Указ. соч. С. 132

Называя управляющего губернией Деодатом, автор документа, возможно, использовал прозвище, т.к. известно, что губернатором в это время был Е.П. Ковалевский

рожан. Он был первой ступенью губернского гражданского и уголовного суда, рассматривал все дела купцов и мещан, при нем вплоть до отмены в 1887 г. действовал словесный суд.

Реформа государственного управления, создание в России в начале XIX в. системы министерств, ведавших различными сферами и отраслями экономики и общественной жизни, нашли свое отражение в Томске. Наряду с административно-полицейским и судебным в городе складывалось отраслевое управление, формировались местные подразделения центральных министерств и ведомств.

Министерство внутренних дел, в составе которого действовала вся административная структура, помимо этого включало в себя почтовые учреждения. В 1819 г. почта выделилась в самостоятельный департамент МВД, а в 1830 г. были созданы почтовые округа. Томская почтовая контора, существовавшая с конца XVIII в., вошла в состав Сибирского почтового округа с центром в Тобольске, возглавлявший ее почтмейстер подчинялся не только главе округа, но и непосредственно почтовому департаменту в Петербурге[1]. Томская почтовая контора осуществляла пересылку почтовой и денежной корреспонденции, а также перевозку пассажиров по почтовым трактам и дорогам. Почтовые станции, где происходила перемена лошадей, служили гостиницами для проезжавших. В Томске почтовая гоньба осуществлялась по подрядам, в которых, как правило, участвовали жители Заисточья, томские татары, владевшие большим количеством лошадей. Наряду с государственной почтовой гоньбой существовал частный ямщицкий извоз[2].

С ростом численности населения региона, появлением новых экономических центров система управления почтовой связью изменилась. Сначала почт-инспектору Сибирского округа были назначены 3 помощника в Томске, Красноярске и Иркутске, а в 1859 г. местом пребывания начальника почтового округа был избран Томск, как город, расположенный в центре этого округа и имеющий надежное сухопутное и водное сообщение с большинством населенных пунктов края[3].

По закону 1822 г. в Томске была создана отсутствовавшая ранее казенная палата, входившая в ведомство Министерства финансов. Полномочия ее в сфере государственных доходов и расходов, в хозяйственном управлении, в податном обложении и сборах охватывали всю губернию. В составе Томской казенной палаты действовали хозяйственное, соляное и

---

[1] См. *Ерошкин Н.П.* Указ соч. С 47-48

[2] ГАТО. Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.321.

[3] О назначении пребывания начальника Сибирского почтового округа в городе Томске // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1861. Т 34. № 34356. С 340

питейного дела отделения, которые руководили приемом, учетом и хранением соли, управляли казенными лесами, вели дела по винным откупам. При казенной палате работало рекрутское присутствие, осуществлявшее ежегодный набор в армию, и чертежная, которая ведала земельными и межевыми делами в губернии, а также казначейство. Председатель казенной палаты был важным чиновным лицом, в отсутствие губернатора и вице-губернатора он возглавлял все губернское управление.

В состав Министерства финансов входил также департамент горных и соляных дел. Его местное подразделение - горное управление Западной Сибири с 1823 г. подчинялось томскому губернатору, который, как уже говорилось, был одновременно и начальником Колывано-Воскресенских горных заводов, с 1834 г. - Алтайских горных заводов. Однако само управление находилось в Барнауле, в Томске же в 1833 г., когда развернулась частная золотопромышленность, была учреждена должность горного исправника по частным золотым промыслам в Мариинском и Алтайском горных округах[1]. В 1840 г. была учреждена Томская местная пробирная палатка, производившая пробы золота и серебра, в 1855 г. в нее перевели все дела и производство упраздненной Семипалатинской пробирной палатки[2].

Пути сообщения в регионе поначалу находились в ведении местных губернаторов, с созданием в 1809 г. Главного управления водяных и сухопутных сообщений возник Сибирский округ водных и сухопутных сообщений с центром в Тобольске. В 1817 г. в Томск был направлен представитель округа Г.С.Батеньков, принявший на себя техническое руководство инженерно-строительными работами в городе. С отъездом начальника Сибирского округа Ф.Ф.Риддера в отпуск Г.С.Батеньков возвратился в Тобольск, чтобы исполнять его обязанности, но по распоряжению сибирского генерал-губернатора И.Б.Пестеля в начале апреля 1818 г. инженер-поручик опять оказался в Томске, где совмещал две должности - руководил в качестве инженера начатыми работами и осуществлял обязанности начальника округа[3].

В ходе реформы М.М.Сперанского Сибирский округ путей сообщения подлежал упразднению, а все его дела передавались губернской администрации, однако в 1833 г. Главное управление путей сообщения и публичных зданий воссоздало на местах свои структуры. В Томске действовала гу-

---

[1] *Малиновский И.А.* Указ.соч. С.14-15.

[2] Об упразднении Семипалатинской пробирной палатки с возложением ее обязанностей на Томскую местную пробирную палатку // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1856. Т.30. № 29913. С.720.

[3] *Бреман А.А.* Декабрист Гавриил Степанович Батеньков // Батеньков Г.С. Сочинения и письма. Т.1. Письма (1813-1856). Иркутск, 1989. С.14.

бернская строительная комиссия, которая ведала строительным и дорожным делом, работал губернский директор дорог, а судоходное сообщение оставалось под наблюдением полиции, что не могло особо способствовать его развитию[1].

С 1804 г. в Томске действовала дирекция училищ Томской губернии, компетенция ее распространялась на всю губернию, а также Павлодарский, Каркаралинский, Семипалатинский и Аягузский уезды, расположенные в северном Казахстане[2]. Дирекция подчинялась попечителю учебного округа, обязанности которого исполнял Сибирский, а позже - Западно-Сибирский генерал-губернатор (в 1819-1828 гг. попечителем в Сибири был руководитель Казанского учебного округа), а сам директор училищ находился в административной зависимости от томского губернатора. По положению об управлении гражданскими учебными заведениями в Западной Сибири, утвержденному 12 апреля 1859 г., надзор за порядком в учебных заведениях прямо вменялся в обязанность губернаторов. Одновременно учреждалась главная инспекция училищ Западной Сибири, в ведение которой попадала и дирекция училищ Томской губернии[3].

Не все школы были подведомственны дирекции, часть их находилась в ведении духовных властей, Министерства внутренних дел, а следовательно, и губернского управления. Но дирекция училищ во всех школах занималась учебно-воспитательным процессом, руководила методами преподавания, заботилась о библиотеках, учебных пособиях. Деятельность эта не была особо успешной. Ревизия школ в 1860 г. дала основание главному инспектору училищ Западной Сибири заявить, что «педагогическая часть во всех осмотренных учебных заведениях Западной Сибири находится в очень неудовлетворительном состоянии, везде придерживаются старой рутины преподавания, всюду господствует одна мертвая буква и почти нигде не слышно живого слова, понятного учащимся...» Директор томских училищ М.Л.Попов отвечал на это замечание, что «в училищных чиновниках замечается полная готовность сбросить с себя оковы рутины и заняться образованием юношества на более разумных основаниях»[4]. Одним из оснований обновления предлагалось улучшение материального обеспечения

---

[1] *Большаков В.Н.* Очерки истории речного транспорта Сибири. XIX век. Новосибирск, 1991. С.55-57, 63, 73-76, *Толчий А.Т.* Управление Томском и губернией в XIX веке // Томску – 375 лет. Томск, 1979. С.46

[2] *Мисюрев А.* Краткие сведения по истории дирекции училищ Томской губернии. Томск, 1913. С.3.

[3] Высочайше утвержденное положение об управлении гражданскими учебными заведениями Западной Сибири // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1861. Т.34. № 34355. С.336-337.

[4] *Мисюрев А.* Указ. соч. С.31-32

учителей, что было удовлетворено введением нового штатного расписания в дирекции томских училищ в январе 1861 г.

Государственный характер носило в России и церковное управление, центр которого в Сибири с XVIII в. располагался в Тобольске, в Томске находилось его подразделение - духовное правление во главе с архимандритом, руководившее всеми православными церквами и монастырями города и губернии. В 1834 г. была учреждена и 18 октября того же года открыта православная Томская епархия, охватывавшая Томскую и Енисейскую губернии. В Томск, ставший епархиальным центром, прибыл первый епископ Агапит Вознесенский[1].

Управление и надзор над обширной епархией осуществлялись путем периодических поездок-обозрений. Так, сменивший А.Вознесенского на архиерейском посту епископ Афанасий объездил все самые отдаленные приходы, побывал в Туруханском крае, где посетил все пять существовавших там церквей, в горных районах Алтая. По словам историка К.Н.Евтропова, «в какое селение нельзя было проехать в экипаже, он с удовольствием ехал туда на плотах или баркасах или пробирался верхом по узким тропинкам дикой тайги, а куда нельзя было ни водой попасть, ни верхом, он шел пешком... И везде он служил, проповедовал, плакал и многих воссоединял со святою церковию...»[2]

Одновременно с архиерейским домом, резиденцией епископа со штатом служащих, открылась также Томская духовная консистория, подчинявшаяся непосредственно Святейшему Синоду. Она ведала хозяйственными и финансовыми делами в епархии, личным составом духовенства, занималась церковными школами, миссионерской деятельностью, а также исполняла функции духовного суда.

Сложившаяся в Томске в течение первой половине XIX в. система административного и отраслевого управления охватывала огромную территорию Томской губернии, включавшей в себя половину Западной Сибири и часть Казахстана, а в ряде случаев и соседней Енисейской губернии. Благодаря реформам М.М.Сперанского управление в Томске, как и других городах Сибири, получило законодательную основу, однако попытка ввести здесь разделение властей не увенчалась успехом. Особенность управления в Сибирском регионе, которую отметила В.В.Рабцевич[3], т.е. выполнение коронной администрацией хозяйственных функций, в полной мере проявлялась и в Томске, где в середине 1820-х гг. был упразднен орган управления городом в лице магистрата, но одновременно зарождались и структу-

---

[1] *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске (Постройка его с характеристикой времени и деятелей) Томск, 1904. С.5.

[2] *Евтропов К.Н.* Указ. соч. С.24.

[3] *Рабцевич В.В.* Указ. соч. С.43.

ры специального отраслевого управления в сфере экономики, образования и духовной жизни. Как и повсеместно в стране в эпоху Николая I, в городе возрастали и усиливались централизм и бюрократизм в управлении, наблюдалось стремление императорской власти всемерно укреплять самодержавие путем внедрения жесткого механизма надзора и контроля, опиравшегося на принуждение и военную силу, в ущерб местным интересам и развитию.

1.2. Во главе огромного региона

Государственные преобразования в России, начатые в 1860-е гг. и названные «великими реформами», отражали давно назревшую необходимость перемен в стране. Однако реформирование носило избирательный характер, почти не затрагивало основ государственного устройства и управления, процесс его, то замирая, то возобновляясь, имел противоречивое воздействие на систему управления в городе.

В первые пореформенные десятилетия Томск и Томская губерния находились по-прежнему в составе Западно-Сибирского генерал-губернаторства, глава которого обладал чрезвычайными полномочиями, сочетал в себе всю военную и гражданскую власть в регионе, опосредовал все взаимоотношения центральных властей и органов местного управления. Томские губернаторы, губернское правление и казенная палата должны были по всем вопросам в правительство обращаться к генерал-губернатору[1]. Дело дошло до того, что, по мнению некоторых осведомленных лиц, сибирские генерал-губернаторы приняли на себя обязанности губернаторов, а служебная ответственность последних «превратилась по сути в личную зависимость от генерал-губернаторов»[2].

Административная обособленность Сибири, установленная «Сибирским учреждением» 1822 г., воспринималась все более как препятствие в управлении, в распространении на регион новых законоположений. Установленная реформой М.М.Сперанского структура губернского управления, включавшая в себя совет и губернское правление, все менее отвечала потребностям управления. Томский губернатор Н.В.Родзянко писал в 1868 г. во всеподданнейшем отчете, что совет утратил то значение контроля над деятельностью управления, какое ему придавалось при его создании. Он предлагал придать губернскому правлению, которое превратилось, по сути, в орган управления полицией, те полномочия, какими пользовались эти

---

[1] См. *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX - начала XX веков. Омск, 1997. С. 100, 111.

[2] Там же. С. 115.

структуры в Европейской России в организации общественного призрения, врачебного дела, строительной части[1].

После долгих размышлений и обсуждений 18 мая 1882 г. Западно-Сибирское генерал-губернаторство было упразднено и входившие в его состав Тобольская и Томская губернии стали управляться на равных с губерниями Европейской России основаниях[2]. Эта мера расширила права губернской администрации, сравняв их с теми, какими пользовались губернские управления в центральных районах страны. В 1886 г. губернский совет был лишен права опротестования решений губернского правления и суда. На него были возложены обязанности присутствия по крестьянским делам, по земским повинностям и другим хозяйственным вопросам, из органа надзора губернский совет превратился в исполнительную структуру, которая работала наравне с губернским правлением. При этом четкое распределение дел отсутствовало, что приводило подчас к путанице, усложнению и замедлению делопроизводства[3].

В 1895 г. в Сибири была проведена губернская реформа, в результате которой Томское губернское управление утратило форму коллегиального органа и превратилось в единый управленческий орган в составе общего присутствия, куда входили управляющие казенной палатой и государственными имуществами, руководители судебных учреждений и прокурор, и канцелярии, включавшей три распорядительных, тюремное, строительное, врачебное, крестьянское и ветеринарное отделения. В 1896 г. к нему перешло из казенной палаты межевое отделение с чертежной[4].

Вопреки намерению властей превратить губернское управление в центральный руководящий орган города и губернии, в конце XIX - начале XX в. оно ведало только некоторыми сферами хозяйственного и социального развития, все другие отрасли экономики, социальной жизни и культуры были не подвластны ему. Губернское управление превратилось, по сути, в одно из местных учреждений Министерства внутренних дел. В то же время глава губернского управления, губернатор, играл более самостоятельную и все более возраставшую роль.

С проведением Крестьянской реформы и отменой принудительного труда на землях Кабинета Е.И.В. было прекращено совмещение должностей томского губернатора и начальника Алтайского горного округа. Начиная с 1 января 1864 г. томские губернаторы уже не отвлекались более на управление кабинетскими заводами и не относились к собственно управ-

---

[1] *Ремнев А.В.* Указ. соч. С. 125-126; Сибирские окраины. С.365, 512.
[2] *Ремнев А.В.* Указ. соч. С. 86.
[3] *Ремнев А.В.* Указ. соч. С. 191.
[4] РГИА. Ф. 1149. Оп. 12. 1895 г. Д. 54. Л.200-202; Томские губернские ведомости. 1896. 29 февр.; Министерство внутренних дел // Город Томск. Отдел третий. С.3-4.

ленческой деятельности в Томске, по оценке современников, как к «делу второстепенному и как бы добавочному»[1].

Сосредоточение томских губернаторов на гражданском управлении совпало по времени со стремлением правительства к дальнейшему усилению власти губернаторов на местах. Закон от 22 июля 1866 г. предоставлял губернатору право «производить во всякое время общую и внезапную ревизию» повсеместно в губернии и во всех существовавших в ней учреждениях, независимо от ведомственной принадлежности[2]. Томский губернатор решал вопросы о приеме на службу чиновников и служащих в различные учреждения Томска, разрешал или запрещал издание в городе газет, учреждение различных обществ, даже устройство вечеров и благотворительных концертов[3]. Так, в августе 1908 г. председатель Томского драматического общества В.Д.Кононов обратился к губернатору за разрешением на проведение вечера в честь 80-летия Л.Н.Толстого. Губернатор Нолькен вечер разрешил, но запретил продажу открыток и популярных книг писателя в фойе Общественного собрания, где планировался вечер[4].

В 1876 г. губернаторы получили право издавать обязательные постановления, имевшие на местах силу закона. В дальнейшем рост полномочий губернаторов шел все более в охранительно-полицейском русле. В августе 1881 г. вышел указ «О мерах к охранению государственной безопасности и общественного спокойствия», позволявший объявлять ту или иную территорию на положении усиленной или чрезвычайной охраны. Губернатор в таком случае мог штрафовать нарушителей «общественного спокойствия», высылать политически неблагонадежных лиц, запрещать общественные мероприятия и даже закрывать торговые и промышленные предприятия[5]. К началу XX в. режим усиленной охраны охватывал почти треть страны и в 1901 г. в связи с массовым студенческим движением распространился на Томск[6]. Царским указом 23 декабря 1905 г. в ответ на события Первой русской революции Томск был объявлен на военном положении, длившемся до 1908 г.[7]

Томские губернаторы имели в прямом подчинении полицию, при которой в 1903 г. возникло охранное отделение, установившее слежку за

---

[1] См. *Ремнев А.В.* Указ. соч. С. 130.

[2] *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 211.

[3] ГАРФ. Ф. 102. Оп. 83. 1887 г. Д. 864. Л. 10; ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6311. Л. 66, 100, 379.

[4] ГАТО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 6311. Л. 379-380.

[5] *Зайончковский П.А.* Указ. соч. С. 212.

[6] *Ерошкин Н.П.* История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968. С. 231-232; *Блинов И.В.* Распространение марксизма и формирование социал-демократической организации в Сибири. Томск, 1972. С. 99.

[7] Из истории земли Томской. 1604 - 1917 (Сборник документов и материалов). Вып. 1. Томск, 1978. С. 185.

многими горожанами, независимо от их социального положения. Рапорты и донесения о ссыльных, о политической благонадежности тех или иных жителей города томский полицмейстер направлял непосредственно губернатору, тот же давал полицмейстеру предписания относительно отправки ссыльных по этапу, размещения их в пределах губернии[1].

Под полный контроль губернатора попала и некогда независимая жандармская служба. В 1880 г. после упразднения III отделения Канцелярии Е.И.В. Отдельный корпус жандармов оказался в ведении МВД, а его местные подразделения - в подчинении губернской власти. Начальник Томского губернского жандармского управления, созданного еще в 1867 г., должен был подавать все свои отчеты и донесения в Департамент полиции только через губернатора[2]. Тем не менее томские жандармы порой выполняли особо секретные поручения центрального ведомства, относившиеся к деятельности самих губернаторов. Так, в июле 1881 г. начальник Томского губернского жандармского управления получил предписание вице-директора Департамента полиции произвести «совершенно негласную проверку» анонимного сообщения о том, что губернатор В.И. Мерцалов предоставлял «полицейские места за известную сумму денег» и принимал к себе на службу политически неблагонадежных лиц[3]. В 1887 г. в Петербург пошел неблагоприятный отзыв о томском губернаторе и председателе губернского правления Петухове, которые, по мнению жандармов, слишком «благоволили» политическим ссыльным в Томске[4]

Служба политического надзора в Томске расширялась, наряду с губернским в городе действовало жандармское полицейское управление Сибирской железной дороги, учрежденное в 1893 г. в Омске и семь лет спустя переведенное в Томск.

В продолжение последних десятилетий XIX - начала XX в. томские губернаторы сосредоточивали огромные полномочия и неограниченность их власти контролировалась зачастую только их личными качествами. В течение 1864 - 1917 гг. в Томске сменилось 16 губернаторов, 2 из них имели чин статского советника, 9 - более высокий чин действительного статского советника, 1 - тайного советника, четверо были военными в звании генерал-майоров. Два томских губернатора - Г.А.Тобизен и Н.Л.Гондатти - имели придворные звания гофмейстера и камергера, один - С.А.Вяземский - обладал княжеским титулом[5]. Все губернаторы имели хорошее образование, а Н.Л.Гондатти - и ученые труды по антропологии и этнографии народов Севера.

---

[1] См ГАТО Ф 3 Оп 56 Д 153 Л.1, 22; Из истории земли Томской С 142
[2] *Ремнев А В* Указ соч С 109
[3] ГАРФ Ф 102 Оп 77 1881 г Д 658 Л 8
[4] ГАРФ Ф 102 Оп 84 1888 г Д 89 Ч 38 Л 2
[5] ГАТО Ф 411 Оп 1 Д 387 Л 1, *Малиновский И А* Указ. соч. С 13

В устных преданиях и литературе сохранилась память о тяжких злоупотреблениях властью губернатора Г.Г.Лерхе[1]. В.Н.Азанчеева-Азанчевского томский депутат Государственной Думы А.И.Макушин публично с думской трибуны обвинил в том, что он не только попустительствовал черносотенному погрому в октябре 1905 г., но «до некоторой степени им и руководительствовал»[2]. Другие, как Г.А.Тобизен и Н.Л.Гондатти, оставили по себе добрую славу в Томске. В губернаторе Н.Л.Гондатти, по отзывам горожан, видели «не только власть надзирающую, но и власть руководящую и содействующую». Он поддерживал ходатайство городской думы о проведении железной дороги через Томск, помог в получении займа на школьное строительство, в учреждении Сибирских высших женских курсов. Вслед за Г.А.Тобизеном Н.Л.Гондатти был удостоен Томской городской думой звания Почетного гражданина города Томска[3].

Характерно, однако, что укрепление и расширение административно-полицейской власти губернатора, как проявление роста абсолютизма в России, происходило на фоне преобразований в других сферах управления, носивших буржуазный характер и вносивших существенные перемены в жизнь города. Важнейшей из них была судебная реформа 1864 г., которая, правда, вводилась в Сибири с запозданием. В 1885 г. в регионе был учрежден прокурорский надзор за ведением судебных дел и упразднен старый словесный суд, в 1897 г утверждены судебные уставы 1864 г. (но не в полном объеме)[4]. На смену старому губернскому суду в городе открылся окружной суд, охватывавший всю территорию губернии, началась деятельность прокурора окружного суда, сменившего губернского прокурора, и мировых судей. Томский окружной суд, как и его предшественник - губернский суд, рассматривал уголовные и гражданские дела, в том числе и связанные с экономической деятельностью горожан - утверждал состав конкурсных комиссий по делам о несостоятельности, духовные завещания, рассматривал дела о ростовщичестве.

При окружном суде создавались новые правовые институты. Первый из них - бюро присяжных поверенных (адвокатов) - был учрежден в Томске в 1902 г. Бюро открыло дешевую (а для бедных и бесплатную) юридическую консультацию для горожан, способствовало распространению правовых знаний, и недаром открытие бюро было расценено в местной прессе как росток правового строя[5]. Второй правовой институт - суд присяжных

---

[1] *Адрианов А.В.* Томская старина. Томск, 1912. С. 79; *Рабинович Г.Х.* В.В.Берви-Флеровский в Томске // Томску - 375 лет. Томск, 1979. С. 72.

[2] Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. СПб., 1906. Т. 1-2. С. 1811-1812.

[3] ГАТО. Ф. 233. Оп. 3. Д. 3608. Л. 3,6. Свод постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год. Томск, 1904. С. 298.

[4] *Корягин Б.Г.* Проведение буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX в. в Западной Сибири. Автореф. дис. канд. ист. наук. Томск, 1965. С. 19-20.

[5] Сибирский вестник. 1902. 2,4 июля.

заседателей - появился в Томске только в ноябре 1909 г.[1] Так, с большим запозданием по сравнению с Европейской Россией в городах Сибири была все же проведена судебная реформа, воплотившая основные принципы буржуазного права - независимость суда, гласность судебного процесса, равенство всех граждан перед судом, участие общества в отправлении правосудия. Принципиально важным было то, что судебная власть оказалась отделенной от административной, никто не мог вмешиваться в процесс судопроизводства, судьи стали несменяемы и независимы и подчинялись только закону[2].

В начале XX в. в заседаниях Томского окружного суда появились неизвестные ранее дела. В феврале 1905 г. под председательством председателя Томского окружного суда А.В.Витте слушалось дело по обвинению городового Я.Величковича в оскорблении действием при исполнении своих служебных обязанностей: при задержании мещанина Зонова городовой ударил его кулаком в лицо, что подтвердили свидетели. Обвиняемый был приговорен судом к месяцу ареста. В оскорблении словами должностного лица, надсмотрщика телефонной станции, обвинялся в мае 1907 г. купец I гильдии А.Е.Кухтерин, был признан виновным и оштрафован на 100 руб.[3]

Через суд прошла серия исков наемных рабочих Томска к своим хозяевам с требованиями компенсации за утерю трудоспособности, незаконное увольнение и т.д. В газете по этому поводу отмечалось: «Судебные процессы, которым подвергались многие владельцы типографий за оскорбление и незаконное увольнение и штрафование рабочих, дали некоторый урок виновным в грубом обращении с рабочими»[4].

Под влиянием буржуазных реформ и вызванных ими перемен в социально-экономической жизни страны менялась система отраслевого и ведомственного управления, в Томске открывались новые административные институты, обновлялись и модернизировались возникшие ранее. Перемены коснулись учреждений Министерства внутренних дел, ведомства с широкими полномочиями и разветвленной структурой. С созданием в Томске в 1863 г. телеграфа в городе возникла телеграфная станция, входившая в состав Омского телеграфного округа, она располагалась рядом с почтовой конторой, которая находилась в ведении губернского почтового управления. В 1886 г. произошло объединение управления двумя учреждениями связи в едином Томском почтово-телеграфном округе, включав-

---

[1] Сибирская жизнь. 1909. 1,16 окт., 1,17 нояб.

[2] См. *Афанасьев А.К.* Присяжные заседатели в России 1866-1885 гг. // Великие реформы в России: 1856-1874. М., 1992. С.185; *Тарановски Т.* Судебная реформа и развитие политической культуры царской России // Там же. С.305.

[3] Сибирский вестник. 1905. 22 февр.; Сибирская жизнь. 1907. 25 мая.

[4] Восточное обозрение. 1903. 30 окт.

шем в себя всю губернию и Семипалатинскую область, в 1894 г. структура его расширилась за счет управления телефонной сети[1].

В ведении Министерства внутренних дел в Томске действовали губернский статистический комитет, который возглавлял губернатор, а также инспектор по делам печати для всех изданий Томска и губернии и для непериодических изданий всей Сибири[2].

Изменилось военное управление, подвергшееся реформированию в 1860 - 1870-х гг. Положением 1864 г. в стране были создано 10 военных округов, в которых сосредоточивалось военно-хозяйственное руководство всеми родами войск. С 1865 г. Западно-Сибирский, а с 1882 г. Омский военный округ включал в себя и Томскую губернию. В Томске располагались управления губернского и уездного воинских начальников, губернский резервный батальон во главе с командиром, конвойная команда во главе с начальником[3]. В начале XX в. здесь было сосредоточено управление I бригадой 11-й Сибирской стрелковой дивизии, 42-м стрелковым полком, отдельной Сибирской горной артиллерийской батареей и конвойной командой[4]. В годы войны с Германией Томский гарнизон значительно расширился за счет призывников, которые получали здесь первую военную подготовку и отправлялись на фронт. Названные учреждения в Томске ведали военно-хозяйственными делами; призыв в войска - сначала рекрутский, а с 1874 г. по новому Уставу о воинской повинности - осуществляло губернское по воинской повинности присутствие во главе с губернатором (существовала территориальная система набора и комплектования войск).

Финансовая реформа, проведенная в России в начале 1860-х гг., привела к созданию в Томске новых экономических и административных учреждений. С дореформенных времен в городе действовала губернская казенная палата, в 1865 г. существовавшее при ней казначейство повысило свой статус до самостоятельного учреждения, ставшего губернским[5]. Деятельность казенной палаты и казначейства значительно расширилась, охватывая вновь возникавшие промышленные и торговые предприятия города и всей губернии, а также податное население, платившее в казну различные подати и сборы. По Положениям о пошлинах за право торговли и промы-

---

[1] *Бурухин А М.* Сибирский телеграф. Историко-статистический очерк // Почтово-телеграфный журнал. 1892. №1 (январь). С.23; *Шедлинг М.* Телеграфы в Сибири // Почтово-телеграфный журнал. 1899. №6 (июнь). С.629.

[2] Министерство внутренних дел // Город Томск. Отдел третий. С.4,9.

[3] *Бескровный Л Г.* Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С.207-211; Адрес-календарь Западной Сибири на 1875 год. В двух частях. Омск, 1875. Ч.1. С.24-27.

[4] Министерство военное (Омский военный округ) // Город Томск. Отдел третий. С.24-25.

[5] Об учреждении губернских казначейств и расходных отделений и преобразовании уездных казначейств // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1867. Т.40. № 42728. С.291-293.

слов 1863 и 1884 гг. вся предпринимательская деятельность в стране облагалась налогом путем продажи промысловых и сословных гильдейских свидетельств. К концу столетия были отменены сословные податные платежи, в 1898 г. специальным законом вводился промысловый налог на все виды предпринимательства, независимо от сословной принадлежности.

Наблюдением за правильностью выборки промысловых свидетельств поначалу занимались выборные торговые депутаты городских дум под руководством чиновников казенных палат, в 1885 г. в стране был учрежден институт податной инспекции, главную задачу которой составляли исчисление и раскладка прямых налогов, контроль за их выплатой. В Томске податные инспектора появились в 1894 г., требования к их образованию и профессиональным качествам были так высоки, что, по мнению управляющего Томской губернской казенной палатой, им отвечал среди чиновников палаты только выпускник Петербургского университета А.К.Горттде-Гротт, а вообще в Томске таковые могли отыскаться лишь в местном университете[1].

Одновременно создавалась структура акцизного налогообложения. С отменой в 1863 г. откупной системы было учреждено Западно-Сибирское акцизное управление, в ведении которого находилось и акцизное дело Томской губернии. В Томске действовало губернское акцизное управление и акцизных сборов V округа, полномочия которого охватывали территорию города и Томского округа. В середине 1890-х гг. в России началась замена акцизной системы казенной винной монополией, в Томске в 1898 г. открылось управление акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области, а кроме того - управление 1-го акцизного округа, осуществлявшего надзор за производством и налогообложение винокуренных, дрожжевых и спичечных предприятий Томска[2].

В 1861 г. в Томскую казенную палату была передана из горного ведомства пробирная палатка, а в 1864 г. в Томске возникла контрольная палата, местное учреждение МФ для контроля над финансовой деятельностью всех учреждений губернии[3]. Была создана современная, свободная от архаичных форм податного обложения финансово-налоговая система.

---

[1] РГИА. Ф 573. Оп 20. Д 441. Л 7. *Дмитриенко Н.М.* Журналы генеральной поверки торговли и промыслов как источник по социально-экономической истории сибирского города эпохи капитализма // Исторический опыт освоения Сибири. Вып 1. Освоение Сибири с древнейших времен до октября 1917 года. Новосибирск, 1986. С.87-88.

[2] *Колокольников К.А.* Развитие винной монополии в Томской губернии с Семипалатинской областью в связи с историей винной монополии в Сибири. Томск, 1914. С.2; Сибирская жизнь. 1898. 30 сент.; Список личного состава Министерства финансов на 1912 год. СПб., 1912. Стб 422-426.

[3] Государственный контроль // Город Томск. Отдел третий. С.21.

В системе Министерства финансов еще в 1882 г. была создана фабричная инспекция, призванная следить за соблюдением фабричного законодательства в стране. Однако Положение о фабричной инспекции долгое время действовало только на территории Европейской России и было распространено на Сибирь лишь в 1913 г., когда 1 сентября в Томске начал работу фабричный инспектор Томской губернии[1]. Фабричная инспекция, которую называли регулятором классовых отношений, наблюдала за соблюдением правил о продолжительности рабочего дня, условиях труда, отслеживала случаи травматизма рабочих на производстве, а одновременно и участие рабочих в стачках и забастовках, запрещенных законодательно. Компетенция инспекции охватывала далеко не все предприятия, эффективность ее оставалась невысокой, к тому же она приобретала характер полицейского надзора за рабочими.

Наряду с прочими в Томске создавались структуры управления экономическим развитием, в частности горной промышленностью. До конца XIX в горное дело в Сибири управлялось горным департаментом Министерства земледелия и государственных имуществ, затем перешло в ведение Министерства торговли и промышленности. В 1888 г. была учреждена Томская горная область, в состав которой входили Томская, Тобольская и Енисейская губернии, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. Томское горное управление поначалу располагалось в Барнауле, а в 1893 г. было переведено в Томск, здесь же открылась золотосплавочная лаборатория, одновременно действовало управление Томского горного округа[2].

Министерство земледелия и государственных имуществ располагало в Томске разветвленной сетью учреждений: с 1893 г. здесь работало управление государственными имуществами Томской губернии, ведавшее казенными землями, лесами, землеустроительными работами, действовали лесные ревизоры и заведующие лесничествами, правительственный агроном, специалисты по животноводству, полеводству, пчеловодству и молочному хозяйству. Кроме того, в конце XIX - начале XX в. существовало управление Томским имением Алтайского округа Кабинета Е.И.В., которое занималось охраной и эксплуатацией лесов и земельных угодий, владело лесопильным заводом в Томске[3].

С ростом крестьянских переселений в Сибирь и особенно в пределы Томской губернии возникла необходимость особой управленческой структуры: в 1883 г. в Тюмени открылся переселенческий комитет, а в июне

---

[1] Сибирская жизнь 1914 11 марта.

[2] РГИА Ф 1153 Оп 1 Д 58Б Л 145, Первое 25-летие существования Томского горного управления Томск, 1913 С.4; *Малиновский И.А.* Указ. соч. С.14

[3] ГАТО Ф 244 Оп 1 Д 14 Л 39, 47, 63-67, 113-118

1884 г. чиновник по переселенческим делам был направлен в Томск[1]. Несколько лет спустя возник Томский переселенческий отряд, в 1906 г. - оформился в числе других десяти Томский переселенческий район, охватывавший северные уезды губернии, предназначенные для вселения крестьян. Переселенческое управление в Томске ведало работами по поземельному устройству и водворению переселенцев, имело дорожно-строительный, гидротехнический и статистический отделы, а также организовывало врачебную и аптекарскую помощь переселенцам[2].

В конце XIX в. в Томске возникли местные подразделения Министерства путей сообщения: в 1895 г. был учрежден Томский округ путей сообщения для управления водными путями Обского бассейна и Обь-Енисейского соединительного пути, а также шоссейными дорогами в районе Обско-Енисейского бассейна. В составе управления округом путей сообщения действовало управление Обь-Енисейского участка, занимавшееся строительством и эксплуатацией канала, соединившего две великие реки[3].

Сооружение Сибирской железной дороги, начатое в 1891 г., побудило к созданию управления по строительству, первоначально располагавшееся в Омске. В 1893 г. в Томске открылось управление по постройке Средне-Сибирской железной дороги, в его ведение входил участок магистрали от р.Оби до Иркутска[4]. С завершением строительных работ Западно-Сибирский и Средне-Сибирский участки были объединены в единую Сибирскую железную дорогу (линия от Челябинска до Иркутска), и управление ею было сосредоточено в Томске. В 1915 г. Сибирская магистраль была разделена на Омскую и Томскую железные дороги, управление последней (Новониколаевск - ст. Иннокентьевская) продолжало находиться в Томске вплоть до 1930-х гг.

Железнодорожное управление включало в себя службы движения, тяги и подвижного состава, ремонта пути и зданий, сборов, врачебную и юридическую часть, отдел телеграфа и телефона. При управлении работал комитет по заведованию общеобразовательными учреждениями, а также государственный контроль[5].

Управление учебными заведениями в России традиционно было разбросано по разным ведомствам, но в Томске с дореформенных времен существовало и специальное структурное подразделение. При этом пока действовало генерал-губернаторство, учебное дело в регионе находилось под управлением генерал-губернатора и подчиненной ему главной ин-

---

[1] *Ремнев А.В.* Указ. соч. С 143; Обзор Томской губернии за 1884 год. Томск, 1885. С.13.
[2] Сибирская жизнь. 1906. 8,10 марта.
[3] Томский листок. 1896. 18 февр.; *Большаков В.Н.* Указ. соч. С 130.
[4] Сибирский вестник. 1893. 9 июля, 1898. 25 сент.
[5] РГИА. Ф.441. Оп.1. Д.8. Л.29-57, 116-122, 195,390; Город Томск. Отдел третий. С.9-13.

спекции училищ Западной Сибири, в Томске же работала подчиненная ему дирекция училищ. В мае 1885 г. был учрежден Западно-Сибирский учебный округ, в состав которого вошли Томская и Тобольская губернии, Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская (до 1899 г.) области. Управление округом расположилось в Томске, где в скором времени открылся первый в азиатской части страны университет.

Управление учебного округа осуществляло административное руководство и контроль над учебно-воспитательным процессом в учебных заведениях всех типов, заботилось об их материальном обеспечении, открытии новых школ. Начальными школами (исключая церковно-приходские) ведала дирекция народных училищ Томской губернии, сменившая в 1899 г. дирекцию училищ[1].

Произошли перемены и в управлении духовно-религиозной жизнью в Томске. В 1862 г. была образована самостоятельная православная Енисейская епархия, и Томская епархия осталась в составе Томской губернии и Семипалатинской области. В 1895 г., когда возникла Омская епархия, границы Томской епархии совпали с губернскими и глава епархии, им был тогда Макарий Невский, стал называться епископом Томским и Алтайским. Епархиальное управление, по-прежнему располагавшееся в Томске, расширилось за счет создания особого структурного подразделения - епархиального училищного совета, руководившего духовными и церковно-приходскими школами[2].

Инославные исповедания в Томске не имели особых управленческих структур и были представлены церковно-приходскими общинами во главе с духовными лицами - куратом римско-католического прихода, председателем совета при лютеранской церкви, еврейским раввином и магометанскими вероучителями.

Преследование со стороны государства, каким подвергались с давних времен старообрядцы, а также сектанты, в конце концов было отменено: 17 апреля 1905 г. появился царский указ о веротерпимости, согласно которому разрешался переход лиц православного вероисповедания в другие христианские конфессии, снимались запреты и ограничения для сторонников старообрядчества, баптистов и др.[3] Они получили возможность свободно отправлять все обряды своей веры, в Томске открылись старообрядческая церковь и баптистский молельный дом.

Так во второй половине XIX - начале XX в. в Томске складывались и развивались многочисленные структуры управления растущей экономи-

---

[1] РГИА. Ф. 1153. Оп. 1. Д. 134. Л. 3, *Мисюрев А.* Указ. соч. С. 45-46.
[2] *Малиновский И.А.* Указ. соч. С. 14.
[3] Власть и реформы. С. 621.

кой, образованием, т.е. сферами, порожденными индустриальным развитием. Специальное отраслевое управление охватывало обширную территорию Западной, части Восточной Сибири, Северного Казахстана и некоторых районов Южного Казахстана.

В руководстве территорией и населением использовались традиционные методы принуждения с опорой на вооруженную силу, но зарождались элементы демократического управления, опиравшиеся на убеждения, соглашения, на правовые институты. Появление более совершенных паровых транспортных средств и электрической связи оказало влияние на характер управления, наряду с личными контактами, длительными и нередко опасными поездками по обширной территории администраторы и управленцы смогли получать необходимую информацию гораздо быстрее и оперативнее ее обрабатывать. Упрощалась и становилась более эффективной связь с центром, усиливалась гласность, которая препятствовала личному произволу администраторов.

Сфера государственного управления в Томске охватывала по большей части наиболее значимые для государства отрасли и направления - горное дело, пути и средства сообщения, земельные и лесные ресурсы, налоги. Частная обрабатывающая промышленность, торговля оставались практически вне государственного влияния, государственное регулирование отношений труда и капитала только намечалось.

Чрезвычайные условия I Мировой войны принесли с собой чрезвычайные органы управления - в Петербурге были созданы 4 Особых совещания при Военном министерстве, министерствах торговли и промышленности, земледелия и государственных имуществ, путей сообщения - по обороне, топливу, продовольствию и перевозкам. Возникли региональные отделения новых структур: в Томске действовали Сибирские комитеты Особых совещаний по перевозкам и по топливу, в сфере внимания которых находились Иркутская, Енисейская, Томская и Тобольская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области.

Однако создание новых управленческих структур не решало стоявших перед страной многочисленных проблем, вызванных кризисом народного хозяйства и военной разрухой. Неспособность и невозможность их решения в существовавших условиях проявились в трагедии, разыгравшейся в Томске в январе 1917 г., когда покончил с собой профессор Томского технологического института Л.Л.Тове, за месяц до этого назначенный руководителем Сибирского районного комитета по топливу. По свидетельствам очевидцев, на него «взвалена была обязанность по обеспечению топливом, минеральным и древесным, потребителей огромной части Сибири, начиная с Акмолинской области и кончая Иркутской губернией. Огромная ответственная работа связанная, при нашем всеобщем расстройстве, с не-

вероятными затруднениями, с ежечасными укорами и требованиями неудовлетворенных потребителей, до такой степени издергали нервы уполномоченному, что он лишился отдыха, лишился сна. А когда близкие люди советовали ему отказаться от этой работы, то Л.Л.Тове находил, что так поступить он не может»[1].

Личная трагедия томского профессора отразила общую для страны кризисную ситуацию в управлении, кризис самой власти. Как и повсеместно в стране, управленческая элита Томска не смогла организовать и предотвратить развал хозяйства, наступления голода, разрушения всей государственной системы.

2. Городское самоуправление

2.1. Из екатерининской эпохи

Первые нормы самоуправления в российских городах были заложены императором Петром I. В 1785 г. Екатерина II подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи». Городовое положение, содержавшееся в царской грамоте, определяло права и обязанности, порядок формирования и функционирования органов самоуправления в продолжение почти целого столетия[2].

Городовое положение 1785 г. вводило понятие «общество градское», которое и стало субъектом самоуправления. Общество это составляли «городовые обыватели», т.е. жители города, имевшие в нем недвижимость, записавшиеся в купеческую гильдию или ремесленный цех, исполнявшие в городе какую-либо общественную службу или выполнявшие «тягость». Однако Городовое положение вводило и существенные ограничения: к «градскому обществу» не могли принадлежать бескапитальные мещане, платившие податей менее 50 руб. в год, лица моложе 25 лет, не было речи и о женщинах. На практике «градское общество» в Томске составляла небольшая группа купцов и зажиточных мещан, они-то и наделялись избирательными правами. Раз в три года они избирали «по баллам» городского голову, а также членов магистрата - бургомистров и ратманов. Общество имело право «представить губернатору о своих общественных нуждах и пользах»[3].

Избранный всем обществом городской голова (эта должность была введена еще в 1775 г. «Учреждениями для управления губерний») становился важнейшим элементом системы самоуправления, ее руководителем. И хотя законодательство не предусматривало для голов особо больших полномочий, в сибирских городах они, по свидетельству А.И.Куприянова,

---

[1] *Адрианов*. Самоубийство профессора Л.Л. Тове // Сибирская жизнь 1917. 18 янв.

[2] Грамота на права и выгоды городам Российской империи // ПСЗ. Т.22. № 16187. С.356-385.

[3] Грамота на права и выгоды городам. С.361, 365.

имели немалый авторитет не только среди горожан, но и у местных чиновников, представителей государственной власти[1].

В Томске на должность городского головы избирались, как правило, самые богатые и влиятельные купцы - первогильдейцы П.Ф.Шумилов, М.А.Мыльников, М.Б.Серебренников, купцы Ф.Барковский, П.Чулошников, золотопромышленники М.П.Неупокоев, Н.Е.Филимонов, М.И.Шумилов, А.М.Серебренников, И.П.Серебренников, С.С.Валгусов. Многим из них были присущи большая требовательность и настойчивость в управлении городским делами, жесткость и даже самоуправство по отношению к горожанам. Так, Петр Чулошников не только взыскивал недоимки, но вмешивался и в семейные дела томичей, при этом «своеручно иных бил и таскал за волосы в присутствии сиротского суда, думы и в комнате мещанского собрания, топтал и пинал ногами, ковал в цепи, держал под караулом...»[2]

Не менее строгим головой слыл и Петр Шумилов, который «держал общество в таком страхе и повиновении, что всякое дело и домашние ссоры, возникавшие между мещанами, разбирались и оканчивались им беспрекословно. Он без разбора наказывал розгами и мужчин, и женщин, и чем уж решит дело, то и исполнялось без малейшего возражения; никто не имел изъявить неудовольствие», - так описывал управление Шумилова томский журналист середины XIX в.[3]

Несмотря на произвол П.Ф.Шумилов избирался городским головой неоднократно. Общество больше волновали не личные пристрастия городского головы, а его способность или неспособность к воровству и корыстолюбие. В январе 1813 г. 172 томских купцов и мещан подали губернатору жалобу на городского голову Михаила Шутова, избранного в августе предыдущего, который «притеснял при сборе общественных сумм». Так, сразу же по вступлении в должность он учредил новый сбор с городских мещан - по полтора рубля с каждой души. Причем осталось неизвестным, куда направлялись эти сборы, поскольку денежные записи велись неаккуратно, допускалось даже уничтожение листов в шнуровой книге. По просьбе горожан Шутов был отстранен от должности, а на его место был поставлен все тот же Шумилов[4].

Самым желательным для общества головой оказывался тот, кто мог облегчить повинности, уменьшить общественные службы. Именно такое уменьшение служб ставилось главной заслугой грубияну и деспоту Чулошникову[5]. А в 1806 г. городское общество высказало благодарность своему голове М.А.Мыльникову за «добропорядочное, ревностное, справед-

---

[1] *Куприянов А.И.* Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.,1995. С.31.

[2] Цит. по: *Куприянов А.И.* Указ. соч. С.31.

[3] О.П. Томская старина // Томские губернские ведомости. 1858. 7 февр.

[4] ГАТО. Ф.3. Оп.20. Д.3. Л.51-52; Ф.127. Оп.1. Д.728. Л.75.

[5] *Куприянов А.И.* Указ. соч. С.29.

ливое и беспристрастное служение как обществу, так и частным людям, окроме доброхотства ничего не происходящее, а сверх того обид, налогов и притеснений никому не было, а почитается градское общество им непосредственно довольным...»[1] Мыльников завоевал благодарность горожан тем, что смог «без отягощения» разместить в городе военный батальон, организовать противопожарную службу и строительство двухэтажного каменного торгового корпуса, а кроме того, сумел собрать из общественных денег и внести на содержание воспитательного дома солидную сумму в размере 4 тыс. руб.

Одновременно с выборами головы формировалась общая городская дума, ее избирало то же «общество градское», но разделенное на 6 категорий: «настоящие городовые обыватели» (владельцы недвижимости в городе), купцы всех трех гильдий, записавшиеся в цехи мастера, подмастерья и ученики, иногородние и иностранные гости (записавшиеся в городе для торговли или промыслов), именитые граждане (богатые купцы, банкиры, ученые, лица, имевшие университетские аттестаты, и др.) и посадские, т.е. мещане, которые не вошли в предыдущие разделы[2]. Как видно, в эти категории не входили те жившие в городе дворяне, чиновники, лица духовного звания, которые нередко не имели собственности в Томске, а жили в казенных квартирах, а также и крестьяне, численность которых росла в первой половине XIX в. довольно быстро. К тому же некоторые разряды, как иногородние и иностранные гости или именитые граждане, в Томске практически отсутствовали и должны были замещаться представителями других разрядов, чаще всего купцами и зажиточными мещанами.

Как следствие, городское самоуправление носило строго сословный характер и было исключительно купеческо-мещанским, хотя удельный вес этих сословий в общей массе томского населения с 80% в начале XIX в. сократился до 50% во второй четверти столетия.

Общую городскую думу избирали раз в три года в каждом из разрядов - по одному гласному от каждой категории обывателей в каждой части города. Поскольку в конце XVIII в. в Томске существовало пять частей, то и общая дума должна была состоять из 30 гласных, в начале XIX в. число частей в городе уменьшилось до трех, следовательно, и численность думы сократилась до 18 человек. Но в действительности гласных избиралось меньше положенного числа и не всегда в соответствии с шестью категориями горожан. Так, в 1800 г. в состав общей городской думы Томска входили, кроме купцов и мещан, представители дворян, приказных служителей, военных, бухарцев, ясашных и ямщиков, т.е. всех тех слоев населения, которые тогда в городе существовали[3].

---

[1] ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 256. Л. 5.

[2] Грамота на права и выгоды городам ... С. 361, 363-354.

[3] *Рабцевич В.В.* Указ. соч. С. 140.

Отступление от закона объяснялось тем обстоятельством, что деятельность думы требовала от ее членов немалых затрат времени и личных средств, отсюда стремление разложить их между всеми жителями города более или менее равномерно. С этим же связывалось и негативное отношение горожан к городским выборам, свидетельства чего есть в литературе[1]. Вместе с тем исследователи отмечали, что жители Томска, в отличие от других городов Сибири, как раз проявляли весьма заинтересованное отношение к работе в думе, к участию в избирательных собраниях. Так, лишенный избирательных прав по банкротству мещанин С.Карпов в 1802 г. сорвал собрание, поскольку «весьма шумно» требовал объяснить, «для чего его в общественные собрания не повещают...» Также вели себя, названные сообщниками Карпова, Протопопов, Шихов, Нелюбин, а кроме них, Д.Яблонский, А.Фролов, М.Старков[2].

Избранная общая городская дума призвана была заботиться о доставлении жителям города «пособий к их прокормлению», о развитии торговли, строительстве пристаней, амбаров, содержании общественных зданий, о приращении городских доходов и расширении «заведений по Приказу общественного призрения», куда входили учреждения здравоохранения, народного образования. Думе также вменялось в обязанность наблюдение за деятельностью ремесленных цехов, купеческих гильдий, решение возникавших между ними споров и несогласий, соблюдение общего порядка в городе. Однако Городовое положение особо оговаривало запрещение думам «мешаться в дела судные»[3]. Собрания общей думы не были регулярными, они созывались время от времени, «когда требует того городская нужда»[4].

Для постоянной работы, «всегдашнего отправления дел», общая городская дума избирала из своей среды шестигласную думу - по одному представителю от всех шести категорий горожан, представленных в думе, в состав этой думы входил также как руководитель городской голова. Шестигласная дума собиралась еженедельно, а иногда и чаще, в том же помещении, что и общая дума, обе думы пользовались одной и той же печатью с городским гербом. Однако наиболее сложные или спорные вопросы, которые не могла разрешить шестигласная дума, передавались на разрешение общей думе, а недовольные деятельностью шестигласной думы имели право жаловаться на нее в магистрат. Отчеты о финансовой деятельности дума посылала губернатору и в казенную палату.

Такая структура городского самоуправления, впрочем, существовала недолго. На рубеже XVIII и XIX вв. распорядительные функции общей думы перешли к городскому обществу в целом, а вместо общей городской

---

[1] *Куприянов А.И.* Указ. соч. С. 26-28.
[2] См. *Куприянов А.И.* Указ. соч. С.26.
[3] Грамота на права и выгоды городам. С.383.
[4] Там же. С.383.

и шестигласной дум уже в 1800 г. в Томске была избрана одна городская дума, которая и вела всю повседневную работу[1]. Такое упрощение системы самоуправления наблюдалось в российских городах повсеместно и говорило о «неразвитости форм городской общественной организации»[2].

Вручение распорядительных функций громоздкому «градскому обществу», собрать которое было довольно затруднительно, способствовало тому, что все городские вопросы решались, а часто - не решались, думой в составе нескольких человек. При этом они редко могли принимать самостоятельные решения: во все самые мелкие хозяйственные дела вмешивался губернатор или чиновники губернского правления. Подобное происходило в стране повсеместно, так что в конце концов правительство вынуждено было даже заявить, что от городских обществ ожидается «более заботливое участие в собственных делах своих, так как правительство не может постоянно нести на себе бремя забот о всех потребностях городов», и что «общества, пользуясь дарованным им по закону правом управлять своими делами, сами должны иметь попечение о своих интересах и нуждах»[3].

Реформы Сперанского внесли перемены и в городское самоуправление. «Учреждение для управления сибирских губерний», принятое в 1822 г., включало в себя наряду с губернским и окружным и отдел о городском управлении. Законодатель разделил его на три части – полицию, хозяйство и суд и хозяйственное управление вменил в обязанность городской думе[4]. Это вовсе не означало замену думы хозяйственным управлением, как утверждала В.В.Рабцевич[5], законодательно оформилась фактически существовавшая в сибирских городах, в частности в Томске, одна городская дума вместо общей и шестигласной. Согласно закону 1822 г., дума состояла из городского головы и 2-4 гласных, в зависимости от величины города. В Томске в 1825 г. в состав думы входили голова и 4 гласных - мещанин и три купца[6].

Закон 1822 г. уточнил предметы ведения городской думы и, самое важное, заявил о праве думы в управлении городскими доходами и обязанности ежегодно отчитываться о доходах и расходах в публичном собрании. Вместе с тем городской думе вменялась в обязанность и забота о государственных устройствах и институтах в городе. Еще по распоряжению сибирского генерал-губернатора И.Б.Пестеля, с 1816 г. все думы сибирских городов были привлечены к сбору с горожан податей и повинностей в пользу государства. По закону 1822 г. думы обязывались составлять

---

[1] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.85 Л.1

[2] *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х - начале 90-х годов XIX в. Л.,1984. С.13.

[3] Цит. по *Нардова В.А.* Указ. соч. С.16

[4] ПСЗ Т.38 С.356-357.

[5] *Рабцевич В.В.* Указ. соч. С.146.

[6] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.1330. Л.2.

ежегодные расписания на содержание городской полиции, городских судов, осуществлять рекрутский набор, выдавать паспорта горожанам на отлучку из города. Гласные Томской думы занимались ежегодной поверкой торговых заведений с целью их обложения, составлением списков купцов по гильдиям, объявлявших свои капиталы на очередной год, а позже и причислением в состав городского общества купцов и мещан[1].

В обязанность думы перешло размещение в городе воинских подразделений, предоставление им квартир[2]. Воинский постой томские обыватели рассматривали как очень тяжелую обязанность, и поэтому еще в феврале 1816 г. собрание городского общества постановило выстроить на общественные средства казармы для двух рот Тобольского батальона, размещенного в то время в Томске. Деньги были собраны, началась заготовка строительного материала, но разрешения на строительство казарм дума так и не получила[3].

Для характеристики городского самоуправления важно указать, что по положению 1785 г. город получил права юридического лица и право собственности на земли, на которых он был расположен (обмежевание и закрепление городских земель в Томске было произведено в 1788 г.[4]). Таким образом, город располагал возможностью продавать и сдавать в аренду земельные участки и этим пополнять городскую казну. Правда, дума не очень умело пользовалась этим правом. Так, в 1842 г. Министерство внутренних дел наложило запрет на отвод земельного участка в потомственное владение предпринимателю И.Д.Асташеву, который обязался платить за 15,5 кв. саженей только по 15 руб. ежегодного оброка. Министерство справедливо усмотрело в этом нарушение интересов города[5].

Важным фактором развития города стало то, что органы самоуправления получили право управления городскими доходами и расходами, право на формирование собственного бюджета и использование его в интересах города. Первоначально в Томске руководствовались тем положением закона, согласно которому позволялось «иметь казну своими собственными складками и по общему согласию ее употреблять»[6].

В 1800 г. городские общественные суммы были собраны в Томске следующим образом: купцы отдали по 44 коп. с каждого уплаченного в казну рубля, а мещане и цеховые - по 2 руб. с каждой ревизской души. На эти средства содержались магистрат, городская дума, сиротский и словесный суд, финансировалась школа и почтовая контора, а кроме того, полиция,

---

ПСЗ. Т.38. С.357; ГАТО. Ф.51. Оп.1. Д.1255. Л.1; Ф.127. Оп.1. Д.1661. Л.12; Д.1826. Л.1; Д.1990. Л.136-212; *Рабцевич В.В.* Указ. соч. С.154.

[2] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.329. Л.1-2.

[3] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.883. Л.1, 204-208, 326.

[4] ГАТО. Ф.331. Оп.1. Д.14. Л.12-15.

[5] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.1868. Л.44-45, 52-53.

[6] ПСЗ. Т.22. С.362.

велись благоустроительные работы, производилось строительство здания магистрата[1].

Первая попытка создания городского бюджета относится к 1807 г., когда государственные сборы с купеческих капиталов в четверть процента были переданы для формирования городских капиталов. При этом дума могла выдавать из этих капиталов ссуду купцам под залог или поручительство. В 1813 г., однако, министр финансов распорядился весь капитал Томска передать государству «в уважение необходимости подкрепить государственное казначейство в его оборотах»[2]. Позже сборы с купцов, дополненные сборами с мещан (по 1 руб. 47,5 коп. с каждой ревизской души), были все же возвращены в городскую казну[3].

В 1815 г. были сформированы основные статьи городских доходов и расходов, началась регулярная бюджетная деятельность Томской городской думы. Бюджет ее складывался нелегко, тем не менее по сведениям справочника о городах России, изданного в 1852г., Томск занимал 22-е место по размеру доходов среди других городов страны, тогда как по численности населения он был тогда только на 63-м месте[4].

Основные источники городских доходов в Томске обеспечивали городская недвижимость и разные сборы с горожан за право торговли, пользование городской землей и пр. (табл.1.1). Но львиная доля дохода падала в 1849-1850 гг. на возврат денег, выданных в ссуду городским купцам и мещанам под проценты, поэтому, когда такие ссуды прекратились, существенно сократилась и доходная часть бюджета, составившая в 1866 г. только 55,6 тыс.руб., т.е. почти втрое меньше, чем в конце 1840-х гг.

В значительной части расходы городского управления направлялись на государственные нужды - на содержание полиции, судебных органов, мест заключения, воинских частей уходило в 1849-1850-х гг. до 10%, в 1866 г. - почти две трети расходной части бюджета. На нужды городского благоустройства тратилось только 1-2% средств в 1849-1850 гг. и около 12% в 1866 г., а на нужды здравоохранения и образования и того меньше. Все расхода на здравоохранение, например, ограничивались в середине 1860-х гг. оплатой квартиры повивальной бабки. Огромные средства использовались в качестве ссуды купцам и направлялись в Приказ общественного призрения и Сибирский общественный банк для приращения процентов.

Показательно, что городской бюджет, и без того небольшой по объему средств, не использовался полностью по назначению, значительная его часть в 1830-1860-х гг. оставалась в остатке и переходила на следующий

---

[1] ГАТО Ф.50 Оп.1. Д.1981. Л.22-23.
[2] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.755. Л.1
[3] ГАТО Ф.3 Оп.19. Д.268 Л.11
[4] Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, составленные в статистическом отделении Совета министерства внутренних дел. СПб., 1852. С.2-39 (подсчет)

год. Дума не располагала какими-либо планами развития города, его хозяйства и культуры. Характерно, к примеру, как городской голова М.П.Неупокоев ответил на запрос, полученный в 1839 г. из Министерства внутренних дел, о нуждах города. По его мнению, Томску недоставало

Таблица 1.1

Бюджет Томска в 1849-1866 гг. (руб.)[1]

Статьи бюджета	1849		1850		1866	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Доходы						
От городской недвижимости	9016	6,1	6478	4,6	10025	18,0
Разные сборы и пошлины	32455	21,8	18884	13,4	26975	48,5
Проценты с городского общественного капитала	6223	4,2	2505	1,8	1371	2,5
Продажа общественных имуществ	1625	1,1	-	-	-	-
Возврат выданных в ссуду городских средств	81059	54,5	112886	80,2	-	-
Остаток предыдущего года	18385	12,4	н.св	-	17257	31,0
Итого	148763	100	140753	100	55628	100
Расходы						
Содержание полиции и пожарной части	7065	6,0	8912	7,15	15789	50,1
Городской думы	4011	3,4	7401	5,1	6489	20,6
Городского суда и нотариальной части	2298	1,95	-	-	-	-
Воинских и арестантских помещений	2290	1,9	1160	0,8	4848	15,4
Благоустройство и содержание городских зданий	3098	2,6	1664	1,1	3692	11,7
Народное образование	199	0,16	200	0,13	618	1,96
Здравоохранение	30	0,02	н св	-	84	0,26
Выдано под векселя	95983	81,5	104538	72,2	н.св.	-
В запасной капитал	2505	2,1	20725	14,3	н.св.	-
Единовременные расходы	253	0,2	147	0,1	-	
Итого	117732	100	144747	100	31520	100
Разница дохода и расхода	+31031	-	-3994	-	+24108	-

[1] ГАТО Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.121-128; Ф.3. Оп.18. Д.197. Л.167-177; Ф.233. Оп.5. Д.43. Л.186-188, Д.49. Л.24.

только двух домов - для гражданского губернатора и полицейского управления, второго моста через Ушайку, требовалось также укрепление речного берега брусьями, устройство торговой площади и открытие трех общественных бань[1]. И это писалось тогда, когда в городе работала единственная начальная школа, одна аптека и одна больница, не было ни одной мощеной улицы, а воду для питья горожане брали из открытых водоемов!

С другой стороны, наряду с недоиспользованием средств случался и дефицит городского бюджета, который в 1825 г., например, восполнили за счет хлебного капитала и потом в течение ряда лет пополняли этот капитал из городских доходов[2].

Заботясь о пополнении бюджета, городской голова М.П.Неупокоев в январе 1837 г. подал в губернское правление записку, в которой предлагал сформировать новые статьи дохода. В числе их он предполагал сбор с береговых мест, занятых купеческими товарами, сбор за пастьбу скота на городских землях, с раздачи земельных участков в аренду, сборы с иногородних купцов за торговлю в городских лавках и т.д.[3] То есть те же прямые обложения горожан, которые и поддерживали в основном городской бюджет. Некоторые из них впоследствии были приняты и использовались, но они не меняли характера формирования и использования бюджета, когда при слабом развитии городского хозяйства основным источником служили сборы с горожан, а значительная часть расходов направлялась на удовлетворение государственных нужд.

Городское самоуправление находилось под постоянным и неусыпным контролем государственных властей в лице губернатора, занимало подчиненное положение в системе управления. Эта зависимость была заложена в законодательной основе самоуправления. К.Н.Евтропов писал: «По законам того времени городским обществам не предоставлено было права самостоятельности ни в созвании своих членов на собрания, ни в возбуждении и решении серьезных и важных общественных дел. Можно было вершить их не иначе, как с особого каждый раз разрешения гражданской власти»[4]. И действительно, чтобы созвать городское общество на выборы, городской голова подавал о том рапорт в губернское управление и только после получения разрешения оттуда объявлял о выборах. Все избранные на городские должности лица утверждались (или не утверждались) губернатором. Так, в ноябре 1833 г. собравшиеся на выборы томские купцы, мещане и цеховые решили не устраивать баллотировки, а «избрали по очереди и просьбе общества» городским головой купца И.П.Серебренникова

[1] ГАТО Ф.3. Оп.19. Д.268. Л.15.
[2] ГАТО Ф.3. Оп.19. Д.268. Л.13.
[3] ГАТО Ф.3. Оп.19. Д.268. Л.14.
[4] *Евтропов К.Н.* Указ. соч. С.29.

н кандидатом к нему - купца М.П.Базина. Губернатор эти выборы не признал и велел произвести баллотирование[1].

Губернатор вмешивался и в такие, очень важные для городского самоуправления дела, как подбор кандидатур на ту или иную общественную должность. Поскольку, как отмечалось, должности эти не оплачивались и отнимали много времени и сил, то найти достойных кандидатов было довольно трудно. В январе 1809 г. причт Богоявленской церкви избрал на очередное трехлетие церковным старостой купца М.Б.Серебренникова, «который поведения честного и достойный доверия сей возлагаемой на его должности старосты церковного». Но вслед за «лучшими прихожанами» Быковым и М.Мыльниковым горожане отказались подписывать документ о выборе Серебренникова, так как прочили его в «пятисотную службу, а не в церковные старосты». Вовлеченный в этот спор губернатор Ф.А. фон Брин обратился в городскую думу сначала с увещеванием разрешить выборы Серебренникова в церковные старосты. Понадобилось, однако, несколько месяцев, чтобы в конце концов в июле 1809 г. губернатор прислал в думу жесткое распоряжение: ни в какие общественные должности Серебренникова не избирать до тех пор, пока он не прослужит в течение трехлетия церковным старостой[2].

Несамостоятельность думы в вопросах управления и подбора кадров порождала пассивность в хозяйственном управлении. Государственной власти в лице губернатора приходилось то и дело побуждать ее к тем или иным делам в пользу города. Так, губернатор Д.В.Илличевский много раз давал думе подробные предписания, что, где и как благоустраивать в городе - предлагал построить мост через ров у монастырской ограды, укрепить обвалившиеся берега Ушайки фашинником, поправить мост в Татарской слободке и т.д. Он же был инициатором устройства в городе ярмарки. Подобное практиковали и другие томские губернаторы: С.П.Татаринов требовал исправить сгоревшее в 1845 г. здание приходского училища, А.Д.Озерский предписывал открыть в городе второе училище[3]. А 3 ноября 1859 г. послал голове очень подробное указание о торговле хлебом из хлебозапасного магазина (поскольку из-за распутицы крестьяне приостановили подвоз хлеба на базар): «...Предписываю: 1.Означенную муку немедля принять в общественный магазин и пустить в продажу жителям Томска с тем, чтобы в одни руки отпускать не более трех пудов; 2.Так как по собранной мной справке сегодня на базаре мука продается по 70 копеек за пуд, то на первый раз открыть продажу по 60 копеек, а коль скоро цена понизится до этого размера, то цену постоянно понижать до 50 копеек, а

[1] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.1548 Л.3, 18, 22
[2] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.541 Л.1, 4, 5, 32
[3] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.995 Л.103, 115, Д.996 Л.1; Д.2326 Л.342, Д.2353 Л.78

если понадобится и дешевле; за верным учетом продажи хлеба иметь строгое наблюдение, что поручено мною также и томскому полицмейстеру... 3. На вырученные деньги при первом удобном случае закупить муки и возвратить занятые 500 четвертей в провиантский магазин; 4. В самый день приема муки из провиантского магазина донести мне об этом, а о возврате оной по исполнении сего...»[1]

Зависимость думы от губернатора и других органов государственной власти не мешала, однако, горожанам искать в ней защиты от злоупотреблений представителей власти. В 1802 г. в думу поступил рапорт мещанского старосты Петра Иконникова. Он сообщал, что частный пристав Лежанов чинил мещанам «предобиждения», заковывал их в цепи, бил по щекам. Получив тот рапорт, городской голова П.Ф.Шумилов и шесть гласных от купцов и мещан «присогласовали» требовать от городской полиции сменить частного пристава и «доставить жителям защищение». Полиция это требование выполнила, возможно, и потому, что частные приставы избирались горожанами, хотя и подчинялись управляющему полицией[2].

Жители Томска жаловались в думу и по другим поводам. В 1803 г. мещанин И.Бурнашев, гласный думы, подал рапорт о том, что его дом оказался занят воинским постоем насильно и не в порядке очереди. Дума обратилась с письмом в губернское правление о защите горожан от произвола городничего Коновалова[3].

Деятельность городского самоуправления в России по Положению 1785 г. продолжалась до конца 1860-х гг. Узкосословное по характеру, представленное только мещанами и купцами, ограниченное в полномочиях и финансовых возможностях, зависимое от администрации самоуправление все менее было способно ставить и решать вопросы, необходимые для развития города. Оно нуждалось в коренной реформе, которая задумывалась в стране еще в 1840-е гг., но тогда ее удалось осуществить только в Петербурге. В 1862 г. Министерство внутренних дел обратилось в Государственный совет с проектом реформы городского общественного управления. Понадобилось, однако, восемь лет, чтобы в 1870 г. такой проект (третий по счету) получил силу закона[4].

2.2. По Городовому положению 1870 года

В июне 1870 г. российский император Александр II утвердил Городовое положение, которое было распространено на 44 города страны, в их числе на сибирские - Тобольск, Томск, Красноярск и Иркутск. Реформа самоуправления в других городах производилась в более поздние сроки.

---

[1] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.2353. Л. 178-181.
[2] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.31. Л.149-153.
[3] См. *Куприянов А.И.* Указ. соч. С.35.
[4] См. *Народова В.А.* Указ. соч. С.14-18.

Новое Городовое положение вводило внесословную буржуазную систему самоуправления в городах России, составными частями которой выступали избирательное собрание, городская дума и городская управа. Городское избирательное собрание, в отличие от дореформенного «градского общества», созывалось один раз в четыре годы исключительно для выборов гласных думы. Во все остальное время оно никак себя не проявляло. Собрание составляли жители города любой сословной принадлежности и вероисповедания, являвшиеся российскими подданными не моложе 25 лет и владевшие в пределах города недвижимостью на праве собственности и платившие с нее сбор или содержавшие торгово-промышленные заведения по купеческим свидетельствам. Избирательными правами также наделялись жители города, проживавшие в нем не менее 2 лет и уплачивавшие в пользу города сбор с купеческих, промысловых, на мелочный торг или приказчичьих I класса свидетельств. Права голоса лишались недоимщики, лишенные прав состояния по суду. В выборах не могли участвовать губернатор, члены губернского правления и чины полиции. Не допускались к выборам и лица женского пола, но обладательницы избирательного ценза, так же как и лица моложе 25 лет, могли голосовать по доверенности[1].

Таким образом Положение 1870 г. значительно расширяло границы избирательного права, однако его по-прежнему были лишены неимущие горожане, а также две быстрорастущие категории городского населения - рабочие и лица интеллигентных профессий, не имевшие недвижимости. Право участвовать в выборах на первое четырехлетие в Томске получили только 947 человек, или 3,9% населения. В среднем по городам России доля лиц с избирательными правами составляла тогда 5,6% горожан. А при существовавшей индифферентности избирателей в выборах реально участвовало только 26,5% всех избирателей в Томске и 17% в среднем по городам страны[2].

Расширив избирательные права горожан, законодатель, однако, принял меры к тому, чтобы не допустить в органы самоуправления лиц малоимущих. Согласно статье 24 Городового положения в каждом городе учреждалось три разряда, или собрания избирателей. К первому относились те, кто вносил высшие размеры городских сборов и уплачивал треть всей суммы сборов. Второй разряд составляли плательщики второй трети городских сборов, третий – все остальные избиратели. Таким образом, на первых выборах в Томске по первому разряду могли участвовать 45 человек, по второму - 197, по третьему - 705 избирателей. В каждом из разрядов избиралось равное количество гласных – по 24 человека[3].

Принятое на самом излете «эры великих реформ» Городовое положение 1870 г. действовало совсем недолго, в 1892 г., когда проводились так

---

[1] Городовое положение // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1874. Т. 45. Отделение первое. №48498. С. 825.

[2] *Нардова В.А.* Указ. соч. С. 61-62.

[3] Томские губернские ведомости. 1870. 5 дек.

Принятое на самом излете «эры великих реформ» Городовое положение 1870 г. действовало совсем недолго, в 1892 г., когда проводились так называемые контрреформы, его заменило новое положение, которым предусматривалось повышение избирательного ценза и сужение круга избирателей. Избирательные права остались только за крупными домовладельцами и предпринимателями, их лишились мелкие домовладельцы и торговцы, приказчики, а также священнослужители и лица еврейской национальности. Круг томских избирателей сузился еще более. Если в выборах на четырехлетие 1879-1883 гг. мог участвовать 2431 человек (7,2% населения), то в 1894 г. - только 567 человек (1,2%), а в 1910 г. - 1170 человек (1,1%). Реально участвовали в выборах в Томске в 1902 г. - 28% избирателей, в 1910 г. - 38%. Доля участвовавших в городских выборах в начале XX в. в Чите равнялась 16%, в Омске - 20%, в Барнауле - 40% избирателей[1].

Малочисленность избирательных собраний не служила препятствием для выборов, согласно Городовому положению выборы считались состоявшимися, если число их участников превышало число избираемых. В случае если собрание все же не состоялось, через 7 дней назначалось новое, и тогда выборы считались законными при любом количестве избирателей. Выдвижение кандидатов в гласные происходило непосредственно на избирательном собрании, в список кандидатов можно было записать любого участника собрания, допускалось и самовыдвижение. Список кандидатов-самовыдвиженцев завершали фамилии тех горожан, которые отсутствовали по уважительной причине, но получили поддержку не менее пяти избирателей.

Председатель избирательного собрания (его выбирали особо) «удостоверял личность каждого избирателя и право его принимать участие в выборах». Соблюдя все формальности, приступали к выборам: за каждого претендента на место гласного выкладывали белый - избирательный или черный - неизбирательный шар, подсчитывая затем все голоса «за» и «против». При такой процедуре выборы затягивались надолго. Так, в декабре 1893 г. они продолжались три воскресных дня. После завершения выборов и по истечении 7 дней, когда можно было подавать жалобы на неправильность процедуры, был обнародован список из 47 гласных и стольких же кандидатов к ним.

Избранные гласные формировали городскую думу, распорядительный орган самоуправления, выбирали городского голову и 4 членов управы, имевшей исполнительные функции. Гласные думы работали на общественных началах, без оплаты, еженедельно собираясь на общие заседания для обсуждения и принятия решений по различным вопросам городского развития. Но часть гласных проявляла недисциплинированность и по раз-

---

[1] *Дмитриенко Н.М.* Управление Томском в период капитализма // Из истории Томской области. Томск, 1988. С. 64-65; *Толочко А.П., Коновалов И.А.* Городское самоуправление в Омске в дореволюционный период. Омск, 1997. С.67

числа заседаний думы ими пропущенных. Самыми необязательными оказались гласные купцы Н.Я.Филев, пропустивший 79 заседаний из контрольных 82, Е.Н.Кухтерин и И.С.Вильянов, не посетившие по 76 заседаний, Ф.Х.Пушников и Н.Н.Тюфин - по 75. Другие пропускали по 20-40 заседаний, и только городской голова З.М.Цибульский аккуратно присутствовал на всех думских собраниях[1].

Управа вела все текущие дела по городскому хозяйству, выполняла постановления думы, предоставляла необходимые ей сведения. Для управления отдельными отраслями хозяйства и общественного развития, решения какого-то важного вопроса создавались особые исполнительные комиссии, временные или постоянные; делопроизводство управы осуществлялось по отделам, или столам - земельному, военно-квартирному. Члены управы и голова служили на постоянной основе и получали вознаграждение, сумма которого определялась постановлением думы.

В Городовом положении 1870 г. четко прослеживался принцип разделения распорядительной и исполнительной властей. Однако голова возглавлял одновременно думу и ее исполнительный орган - управу, что обеспечивало ему особо важную роль в деятельности самоуправления. В 1892 г., когда была принята новая редакция Городового положения, голова и члены управы получили права государственной службы, а значит, и большие преимущества перед гласными думы, работавшими на общественных началах. Избранный думой голова, а также его заместитель - заступающий место городского головы, - утверждались в должности в Министерстве внутренних дел.

В течение последних трех десятилетий XIX в. городскими головами в Томске избирались исключительно купцы - Д.И.Тецков, Е.И.Королев, З.М.Цибульский, П.В.Михайлов, А.П.Карнаков, и только в 1902 г. городское самоуправление возглавил врач А.И.Макушин, в 1914 г. головой был избран еще один врач П.Ф.Ломовицкий. Не все из них обладали необходимыми в данном случае качествами, о первом голове Д.И.Тецкове томский губернатор отзывался весьма нелестно: «В течение почти векового своего существования Томское городское управление привыкло находиться под опекой администрации и сжилось с убеждением, что городское общество составляют только лица торгующего класса. Поэтому в действиях его до сего времени не было заметно ни самостоятельности, ни единодушия. ... Большая часть членов управы и в особенности голова отличались совершенным незнакомством как с законами вообще, так и с Городовым положением, в частности»[2].

Некоторые из голов, как Е.И.Королев, П.В.Михайлов или И.М.Некрасов, избираемый таковым в 1906-1914 гг., вызывали среди горожан и гласных думы большие нарекания. Так, 11 августа 1888 г. группа

[1] Томские губернские ведомости. 1880. 27 дек.
[2] РГИА. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 409. Л. 23.

Некоторые из голов, как Е.И.Королев, П.В.Михайлов или И.М.Некрасов, избираемый таковым в 1906-1914 гг., вызывали среди горожан и гласных думы большие нарекания. Так, 11 августа 1888 г. группа томских гласных заявила о незаконности заседания думы под председательством головы Е.И.Королева, поскольку решением окружного суда от 14 июля 1888 г. тот был приговорен к 6 месяцам тюремного заключения как участник стачки виноторговцев с целью повышения цен на спиртные напитки. Е.И.Королев ответил невозмутимо, что о приговоре суда ему ничего неизвестно, к тому же этот вопрос не стоит в повестке дня, и продолжил заседание[1].

Серьезную борьбу развернули члены думы против П.В.Михайлова, в результате в феврале 1893 г. он отказался от дальнейшего служения в качестве городского головы, мотивируя это так: «Постоянные враждебные, оскорбительные в отношении меня действия некоторых членов думы и управы, переносимые гласным, издающим «Сибирский вестник», в печать, прямо препятствуя отнесению мною общественных обязанностей, в то же время настолько угнетали мою душу, что, расстроив здоровье, вконец подорвали мои физические силы...»[2]

Для государственной власти самым важным была политическая лояльность главы городского самоуправления, все другие качества - деловые, нравственные - не имели значения. Именно поэтому в 1884 г. был, например, отвергнут избранный заступающим место городского головы бывший ссыльный Б.П.Шостакович. Причиной отклонения его кандидатуры министром послужило донесение губернатора о том, что Шостакович замечается «в противоправительственном направлении»[3].

В 1910 г. во время очередных выборов городского головы гласные выдвинули кандидатуру бывшего директора Томского технологического института, профессора Е.Л.Зубашева, но министр внутренних дел его не утвердил. В Томске нашли еще одну кандидатуру - владельца дрожжево-винокуренного завода Д.Е.Зверева. Этот человек также показался неподходящим, и, согласно Городовому положению, министр предписал назначить головой непопулярного среди томских либералов купца И.М.Некрасова. Думе пришлось согласиться. При этом часть гласных, а среди них такие уважаемые в городе люди, как профессора университета М.Г.Курлов, И.Н.Грамматикати, М.Ф.Попов, Н.Ф.Кащенко, И.А.Базанов, бывший директор реального училища Г.К.Тюменцев, купцы А.Е.Кухтерин, И.И.Гадалов, Н.А.Молчанов, В.Г.Патрушев, попросили записать в журнал то, что они против обсуждения вопроса о законности подобных действий министра по отношению к Томской городской думе (на чем настаивали либералы)[4].

---

[1] Восточное обозрение. 1888. 25 сент.
[2] Свод постановлений Томской городской думы с 1891 по 1898 год. Томск, 1904. С.367.
[3] *Нардова В.А.* Указ. соч. С.118-119.
[4] Сибирская жизнь. 1911. 22 янв.

И все же Городовое положение 1870 г. обеспечивало органам самоуправления гораздо больше самостоятельности, чем в предыдущие времена. Самая первая статья законоположения говорила, что попечение и распоряжение по городскому хозяйству и благоустройству предоставляется общественному управлению, а надзор за законным исполнением этого – губернатору. Статья 5-я утверждала: «Городское общественное управление, в пределах предоставленной ему власти, действует самостоятельно...»[1]

Мелочная опека губернских властей над думой прекратилась, хотя по-прежнему все решения думы получали законную силу только после утверждения их губернатором. А по положению 1892 г. губернатор мог остановить любое решение думы, если находил его незаконным или не отвечавшим интересам местного населения[2]. При этом случались серьезные нарушения этих самых интересов. В 1896 г., например, Томская городская дума постановила запретить устройство дрожжево-винокуренного завода Л. фон Вакано на р.Ушайке выше того места, где горожане брали воду для питья. Гласные думы справедливо опасались, что завод будет загрязнять речку. Вопреки этому, губернское управление выдало Л. фон Вакано разрешение на устройство завода[3].

Губернатор пользовался правом давать указания членам управы, отстранять их от должности. Все представления правительству со стороны самоуправления также делались только через губернатора. Правда, городское общественное управление могло обжаловать решения органов управления губернией, для чего учреждалось губернское по городским делам присутствие в составе вице-губернатора, управляющего казенной палатой, губернского прокурора и городского головы. Однако и в этом случае последнее слово оставалось за губернатором, как это произошло, например, в 1905 г.

Вечером 18 октября 1905 г. собралось внеочередное заседание думы под председательством городского головы А.И.Макушина, которое обсудило вопрос об избиении казаками и полицией детей и подростков, устроивших митинг возле коммерческого училища, и постановило предъявить губернатору требование об устранении с должности городского полицмейстера Никольского, удалении из города казаков, а в случае неисполнения этого требования - телеграфировать министру внутренних дел об устранении от должности самого губернатора, допустившего преступные действия. Дума постановила также прекратить финансирование полиции из городской казны и учредить городскую охрану.

Реакция властей была однозначной: общее присутствие губернского управления признало заседание думы 18 октября незаконным, а все ее по-

---

[1] Городовое положение С 823

[2] *Арсеньев К.* Город // Энциклопедический словарь / Изд Ф А Брокгауз, И А Эфрон СПб, 1893 Т.9 С 329

[3] ГАТО Ф 3 Оп 19 Д 1324 Л.27-28.

становления - недействительными[1]. Чуть позже губернатор В.Н.Азанчеев-Азанчевский повелел отстранить от всякого участия в делах городского самоуправления освобожденного к тому времени от должности городского головы А.И.Макушина, а членов управы П.Иванова и Г.Медведчикова по его приказанию уволили с их должности[2]. Более того, губернатор возбудил в МВД дело о предании городского головы и членов управы суду за превышение власти. Правда, Совет министра внутренних дел не нашел в их действиях состава преступления и отказал ему[3].

Городовое положение 1870 г. определило предмет ведения городского самоуправления, который имел те же направления, что и раньше, - внешнее благоустройство, меры к обеспечению продовольствия населения (устройство рынков и базаров), здравоохранение, противопожарные меры, попечение о народном образовании, призрение бедных. Новые, ранее отсутствовавшие в Городовом положении, элементы - «попечение об ограждении и развитии местной торговли и промышленности, об устройстве пристаней, бирж и кредитных учреждений» - отражали новую буржуазную действительность города. Думам вменялось также устройство на счет города театров, библиотек и музеев.

Закон определял порядок и источники формирования городского бюджета, который стал гораздо более полным, по сравнению с предыдущим периодом. Возросло количество доходных и расходных статей. Доход обеспечивался сборами с недвижимости, с торговли и промыслов, с городских имуществ и предприятий, пособиями от казны и частных лиц. Самую крупную статью дохода Томского городского управления составляли доходы с городских имуществ. Сумма их за 1872-1914 гг. увеличилась более чем в 12 раз и достигла 427,9 тыс. руб. Этот вид дохода формировался в основном за счет обложения средних слоев горожан - взималась плата с торговавших на базарах, с кузнецов и кирпичников, арендовавших у города участки земли под свои заведения, за выпас скота и косьбу сена на городских землях. Видя в эксплуатации своей собственности верный доход, городское самоуправление, по верному наблюдению В.П.Зиновьева, постоянно заботилось о ее расширении: приобретались новые земельные участки для сдачи их в аренду под дачи, склады, покосы, строились новые торговые лавки и торговые ряды[4]. Понижение удельного веса доходов от имуществ отражало постепенное вытеснение мелких хозяев крупными предпринимателями, а также и рост других доходных статей (табл. 1.2.).

Вторую по величине статью дохода составляли «пособия городу и возврат платежей», увеличившиеся за сорок лет в 20 раз и достигшие к 1914 г. 383,3 тыс. руб. Доход складывался в значительной части также за счет сборов с горожан - попудного и повозного сбора, с домовладельцев на

---

[1] ГАТО. Ф.233. Оп.3. Д.2941. Л. 1-2

[2] ГАТО. Ф.233. Оп.3. Д.2948. Л.12

[3] Сибирская жизнь. 1906. 20 апр

[4] См. *Зиновьев В.П.* Из истории самоуправления Томска - организация аренды городского имущества // Гражданское общество и региональное развитие. Томск, 1994. С.22

ночную охрану и мощение улиц, платы за право учения в некоторых школах, за лечение в городских больницах, прибылей Сибирского общественного банка и ломбарда и частных пожертвований. Кроме того, с 1911 г. Томск стал получать пособия Министерства народного просвещения на строительство начальных школ, а с 1914 г. - отчисления государственного налога с недвижимых имуществ горожан. Однако пополнение бюджета из государственной казны было весьма скромным: в смете на 1914 г. все казенные пособия и отчисления составили только 4,4% городского бюджета Томска.

Доход от сборов с торговли и промыслов увеличился за рассматриваемый период почти в 6 раз и равнялся в 1914 г. 75,3 тыс. руб. Опережающими темпами росли доходы от оценочного сбора с недвижимого имущества горожан. Если в 1872 г. они составляли всего 1,8% бюджета, то в 1914 г. - 13% (200 тыс. руб.). В этом увеличении отражался быстрый рост города, бурное строительство на рубеже веков и в начале XX в., когда ежегодно возводилось и перестраивалось по 300 и более домов. Начиная с 1882 г., в бюджет города стали поступать доходы с городских предприятий, к 1914 г. они представляли почти пятую часть всех доходов. Рост их отражал создание в Томске коммунального хозяйства, в системе которого действовали крупные капиталистические предприятия - электростанция, водопровод.

В целом за рассматриваемые сорок лет деятельности Томского городского самоуправления его доходный бюджет вырос более чем в 19 раз - с 79,8 тыс. руб. в 1872 г. до 1543,7 тыс. руб. в 1914 г. Увеличение происходило и в годы империалистической войны. По размеру бюджета, достигшего в 1908 г. 1 млн руб., Томск входил в число 26 крупнейших городов страны, занимая в их ряду 20-е место. В Сибири по этому показателю Томск уступал только Иркутску[1]

Рост доходной части бюджета Томского общественного управления в полной мере отражал превращение городского хозяйства в буржуазное. Анализ источников формирования бюджета Томска показывает, что практически вся сумма его составлялась за счет обложения горожан, доходов с городских имуществ и предприятий, участие государственной казны в пополнении городских доходов очень незначительно. Следует отметить и то обстоятельство, что крупные предприниматели и владельцы, пользуясь правом большинства в думе, стремились переложить тяжесть обложения на малоимущую часть горожан. Система формирования городского бюджета отражала недостаток демократичности самоуправления, влиятельность бюрократии. Еще ярче это проявлялось в структуре городских расходов.

Согласно Положениям 1870 и 1892 гг., расходный бюджет городского управления состоял из обязательных и необязательных расходов. К первым относилось участие в содержании правительственных учреждений,

[1] *Шипицин А.И.* Указ. соч. С. 273; *Шрейдер Г.* Городское хозяйство // Энциклопедический словарь библиографического института Гранат. М., б.г. Изд. 7-е. Т.16. Стб. 63.

воинских подразделений, расквартированных в городе, полиции, пожарных, тюрем, а также городского управления. Только выполнив обязательные расходы, дума могла приступить к необязательным. Они включали расходы на благоустройство, образование, медицину, общественное призрение, деятельность городских предприятий, выплату долгов.

Обязательные расходы отрывали большую часть бюджета Томска: на содержание полиции тратилось в 1872 г. более четверти всех расходуемых сумм, почти 20 тыс. руб., к 1914 г. эти расходы возросли до 109,2 тыс.руб., однако в процентном отношении они составили только 6,3% всех расходов. Воинская квартирная повинность отнимала в 1872 г. 4,9 тыс. руб., через сорок лет - 33,6 тыс. руб. Самые большие издержки среди обязательных расходов падали на содержание городской управы, закономерный рост этого расхода отражал общее расширение городского хозяйства.

Все обязательные расходы Томска составляли в 1870-е гг. более половины городского бюджета, в 1890-е гг. они уменьшились до трети, в начале XX в. занимали около шестой его части (табл.1.2). Городские средства, сформированные практически целиком за счет обложения жителей, в значительной своей части отнимались у города и использовались на содержание бюрократического аппарата, полиции и армии. Недемократический характер правительственной политики сдерживал экономическое и социальное развитие города. Вместе с тем удельный вес обязательных расходов неуклонно сокращался, а необязательных - возрастал.

Самым крупным среди необязательных расходов Томска было ассигнование на народное образование. За 1872 - 1914 гг. оно увеличивалось с 4,9 тыс. до 317,6 тыс.руб., а в относительном выражении - с 6,7 до 19,4% (табл.1.2). В росте этих расходов выразилась заинтересованность городского общества в развитии культуры и образования в Томске. В 1880 г. в составе Томской городской думы приступила к работе одна из первых в стране исполнительная училищная комиссия, созданная по инициативе П.И Макушина. В результате целенаправленной деятельности этой комиссии число начальных школ, содержавшихся на средства городского самоуправления, увеличилось с 3 в 1872 г. до 37 в 1914 г., было выстроено также специальное здание для воскресных школ - Гоголевский дом, несколько библиотек.

В начале XX в. в городах и земствах страны развернулось движение за всеобщее начальное образование, под давлением общественности были изданы законы о материальном содействии государственной казны школьному строительству. В 1911 г. план всеобщего обучения, рассчитанный на 10 лет, приняли гласные Томской думы. В течение 1910-1914 гг. в городе появилось 12 новых начальных школ из 15 проектируемых, открытие остальных в условиях военного времени задерживалось и было осуществлено в 1917 г.

Определенного прогресса достигла в Томске организация медицинского обслуживания населения. Расходы городского управления по этой статье за 1872- 1914 гг. возросли с 3,7 тыс. до 220,5 тыс. руб. Если в среднем в

российских городах в 1910 г. на медицинские нужды направлялось 15,4% денежных средств, то в Томске - 22,7%[1]. В 1883 г. в Томске открылась первая в Сибири бесплатная амбулаторная лечебница для бедных больных, затем была создана система городских участковых врачей, в начале XX в. - организовано их ночное дежурство.

Бюджет Томского городского общественного

Статьи бюджета	1872		1882	
	Абс	%	Абс	%
Доходы				
С городских имуществ	34,5	43,2	67,2	37,5
Пособия городу и возврат платежей	18,9	23,7	51,0	28,5
Сбор с торговли и промыслов	13,8	17,3	27,0	15,1
Оценочный сбор	1,5	1,8	14,6	8,2
С городских предприятий	-	-	2,0	1,1
Прочие	11,1	13,9	17,6	9,8
Всего	79,8	100	179,3	100
Расходы				
Содержание правительственных учреждений	2,0	2,7	2,1	1,3
Воинская квартирная повинность	4,9	6,6	6,6	4,3
Содержание полиции	18,9	25,8	21,3	13,8
Содержание городской управы	14,0	19,0	30,4	19,7
Народное образование	4,9	6,7	28,5	18,5
Медицинско-ветеринарная часть	3,7	5,0	1,7	1,1
Благоустройство	7,0	9,6	21,8	14,2
Общественное призрение	-	-	0,2	0,1
Содержание городских предприятий	-	-	0,3	0,2
Прочие	18,0	24,5	41,2	26,8
Всего	73,4	100	154,1	100
Остаток	6.4	-	25,2	-
Дефицит бюджета	-	-	-	-

Тогда же была учреждена должность городского санитарного врача, налажен осмотр им промышленных заведений, ветеринарный контроль ввозимого в город мяса. С лета 1902 г. на Черемошинских пристанях действовал фельдшерский пункт. К 1913 г. на городские средства в Томске содержалось 2 аптеки, 3 амбулатории, 4 больницы, 17 врачей. Медицин-

[1] *Шрейдер Г.* Указ.соч. Стб. 66

ская помощь оказывалась также в университетских клиниках, ведомственных больницах, частными врачами. Благодаря этому медицинское обслуживание в Томске было поставлено гораздо лучше, чем в других городах Сибири

Таблица 1.2

управления в 1872-1914 гг. (тыс. руб.) [1]

1892		1902		1912		1914	
Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
82,0	39,5	181,6	39,1	384,6	27,2	427,9	27,7
48,1	23,2	82,9	17,9	391,9	27,8	383,3	24,8
30,1	14,5	39,5	8,5	77,6	5,5	75,3	4,9
25,1	12,1	46,1	9,9	120,4	8,5	200,0	13,0
9,5	4,6	73,2	15,8	274,1	19,4	297,0	19,2
12,9	6,2	31,6	6,8	163,2	11,6	160,2	10,4
207,7	100	463,9	100	1411,9	100	1543,7	100
3,4	1,8	0,8	0,2	0,5	0,03	-	-
5,6	2,9	21,7	3,8	77,9	5,3	33,6	2,0
24,5	12,7	58,7	10,2	95,1	6,5	109,2	6,3
34,1	17,6	64,6	11,3	111,0	7,6	123,1	7,5
30,8	16,0	80,6	14,0	251,6	17,1	317,6	19,4
11,8	6,1	74,9	13,0	213,5	14,5	220,5	13,5
39,0	20,2	32,6	5,7	101,5	6,9	186,5	11,4
2,2	1,1	13,7	2,4	29,1	2,0	32,8	2,0
0,5	0,3	38,1	6,6	155,7	10,6	181,1	11,1
40,2	20,8	190,3	33,0	432,4	29,4	435,0	26,6
193,1	100	76,1	100	1468,3	100	1633,0	100
14,6	-	-	-	-	-	-	-
		12,2	-	56,4	-	89,3	-

Расходы Томской городской думы на благоустройство выросли за исследуемый период более чем в 26 раз и составляли в 1914 г. 186,5 тыс.руб., выше, чем в среднем в городах страны. Однако уровень и темпы благоустроительных работ в городе не удовлетворяли горожан, а известный в то время муниципальный работник А.Н.Шипицин утверждал, что «для бла-

[1] Смета доходов и расходов г. Томска на 1914 год. Томск, 1914. С.2-217, *Шипицин А.Н.* Городское хозяйство // Город Томск. С.265-266.

гоустройства и создания более культурных и здоровых условий жизни» в Томске требовались миллионные затраты[1].

Финансирование общественного призрения в Томске началось только в 1880-е гг. (табл.1.2), сумма его за 1882-1914 гг. удвоилась и занимала 2% городских расходов. Общественное призрение в российских городах эпохи капитализма выражалось в устройстве богаделен, детских приютов, ночлежных домов подобных заведениям частных лиц, благотворительных организаций. Дело помощи бедным, основанное на общественные средства, и в Томске носило характер благотворительности, имело весьма малый результат. Нищенство, бездомные дети и старики в Томске, как и повсюду в России, существовали постоянно.

Значительно увеличились, особенно в начале XX в., затраты на содержание городских коммунальных предприятий, в первую очередь - водопровода, открывшегося в 1906 г. В 1912 г. по этой статье в Томске тратилось 10,6% бюджетных средств, а в среднем по сибирским городам - 8,9%. Кроме того, Томское городское управление несло расходы на содержание городских зданий, отчисляло средства в запасный капитал. Во всех этих расходах, объединенных в раздел «прочие», все более весомую часть составляла выплата долгов. Из табл.1.2 видно, что в 1870-1890-е гг. бюджет Томского городского управления сводился с остатком. Это свидетельствовало о неумении, а порой и нежелании гласных думы распорядиться имевшимися средствами. В начале XX в. расходы стали превышать доходы, образовался солидный дефицит. Подобное в тот период наблюдалось в большинстве крупных городов страны. По сведениям А.Н.Шипицина, все города, располагавшие миллионным бюджетом в 1910 г., сводили его с дефицитом.

Часть дефицита Томское городское управление восполняло из запасного капитала, который к 1906 г. был исчерпан. Его пополнения сразу расходовались. Дума прибегла к займам. Долги городского управления с 554,6 тыс. руб. в 1902г. возросли до 2,3 млн руб. в 1916 г.[2] Состояние городского бюджета Томска создавало трудно разрешимые в условиях действия Городового положения проблемы в развитии коммунального хозяйства, медицины, образования.

Ограниченность прав и возможностей городского общественного управления, подчиненность его органам самодержавной власти не могли не волновать общественность. С конца XIX в. критика в адрес Городового положения, предложения и требования расширить круг избирателей, изменить порядок формирования и расходования бюджетных средств в пользу

---

[1] *Шипицин А.Н.* Указ. соч. С.256

[2] *Шипицин А.Н.* Указ. соч. С.269-271, Сибирская жизнь 1916. 15 июля.

горожан раздавались со страниц столичных и местных сибирских газет, других изданий

В годы I Мировой войны стремление к объединению и реформированию органов городского самоуправления возросло, было создан Всероссийский союз городов, задачами которого ставились совместная работа городских общественных управлений страны по борьбе с дороговизной жизни и надвигавшимся голодом, снабжение армии, помощь жертвам войны. В 1915-1916 гг. в Омске прошли два съезда представителей городов Западной Сибири, на первом из них была создана областная организация Всероссийского союза городов, принявшая на себя координацию деятельности городских дум в военных условиях[1].

Представители Томской думы не раз встречались с деятелями городского самоуправления других городов Западной Сибири, пытаясь выработать единые принципы решения общих проблем экономического и социального развития городов, совершенствования механизма самоуправления. Однако усилия городских гласных во главе с городским головой П.Ф.Ломовицким использовать возможности самоуправления в деле борьбы с надвигавшимся голодом в 1915-1916 гг. показали, что эту проблему в одном отдельно взятом городе не решить. Система городского самоуправления нуждалась в коренной реформе.

3. Революционный вопрос о власти

3.1. Слом самодержавия

Свержение самодержавия в России изменило систему управления в стране и в ее городах. 3 марта 1917 г. была обнародована Декларация о создании Временного правительства, высшего органа государственного управления в России. Началась смена властных органов на местах, при этом в части городов и регионов процесс шел снизу, опережая правительственные указания и распоряжения. Осуществлялась «демократия участия», характерная и, по мнению современного исследователя, самая впечатляющая черта Февральской революции[2].

На заседании Томской городской думы под председательством городского головы П.Ф.Ломовицкого 2 марта 1917 г. был образован Комитет общественного порядка и безопасности, в который вошли пять гласных городской думы и пять представителей общественности. Председателем

---

[1] Известия Томского городского общественного управления. 1915. №6. С.51-55; 1916. №3. С.203.

[2] См.: *Розенберг У.* Государственная администрация и проблема управления в Февральской революции // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С.120-121.

Комитета избрали адвоката Б.М.Гана[1]. В последующие дни в Комитет общественной безопасности, который вскоре стал называться губернским, избирались и делегировались все новые и новые члены, так что в конце концов он расширился до 165 человек.

Томский Комитет общественной безопасности сразу заявил о себе как органе власти: 5 марта 1917 г. он принял решение об окончательном отстранении губернатора В.Н.Дудинского от управления делами, вслед за этим члены Комитета А.Ф.Иванов и А.Л.Цветков в присутствии товарища прокурора Томского окружного суда произвели арест начальника губернского жандармского управления, провели обыск в городской полиции и охранном отделении. Городскую полицию распустили и заменили ее постоянной милицией, формирование которой завершилось в середине апреля 1917 г.[2] Предупредив возможные действия сторонников монархии, Комитет общественной безопасности подверг аресту полковых командиров и начальника гарнизона, полковника Бирона. Вскоре в полках началась процедура присяги солдат и офицеров Временному правительству.

В первые же дни определилась структура Комитета общественной безопасности: было избрано распорядительное бюро из 7 человек под председательством Б.М.Гана и его заместителя Н.Н.Яковлева. Вслед за ним возникло и исполнительное бюро, первым отделом которого стал губернский комиссариат, созданный после отстранения губернатора от управления делами[3]. Комиссариат сразу же распорядился об освобождении из-под надзора политических ссыльных в Нарымском крае[4], приостановил землеустроительные работы по старым законам, которыми крестьяне возмущались. В исполнительном бюро были созданы также отделы милиции, юридический, труда, топлива, путей сообщения, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, продовольственный и военный комиссариаты[5]. В отделе труда, призванного решать конфликты рабочих и их хозяев, за первые три месяца его деятельности было рассмотрено около двухсот таких конфликтов[6]. Отсутствие законов, регулирующих взаимоотношение труда и капитала, осложняло работу. К тому же малочисленному штату отдела приходилось выезжать на разбор и улажива-

---

[1] Протокол заседания городской думы от 2 марта 1917 г.// Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917 - 1919 гг.) Сборник документальных материалов (к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции) Томск, 1957. С.5-6. *Ган Б.М.* Февральская революция в Томской губернии // Северная Азия. 1927. № 1. С.14. Сибирская жизнь. 1917. 4 марта.

[2] Сибирская жизнь. 1917. 3, 10, 14 марта, 13 апр.

[3] Сибирская жизнь. 1917. 7 марта.

[4] Сибирская жизнь. 1917. 8 марта.

[5] *Бибикова Е.Н.* Буржуазные органы власти и самоуправления Западной Сибири и их ликвидация в 1917-1918 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1970. С.86.

[6] Знамя революции. 1917. 23 июня.

ние конфликтов в Кузбасс, поэтому предотвратить забастовки удавалось не всегда.

Комитет общественной безопасности мыслился как временный, поэтому члены его обратились к разработке проекта создания органов местного самоуправления - губернского, уездных и городских народных собраний, - который был завершен в середине марта. Новый документ предлагал формирование органов местной власти путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования при участии всех российских подданных старше 18 лет, проживавших в данной местности не менее трех месяцев. Выборы, проходившие в Томске по партийным спискам 16 апреля 1917 г., показали очень высокую явку избирателей, если сравнивать с выборами в старую городскую думу: 43612 человек, или 67% включенных в избирательные списки. Они выбрали 30 депутатов в губернское и 64 депутата в городское народное собрание[1].

Губернское народное собрание (выборы в него проходили по всем уездам Томской губернии), работавшее с 20 апреля по 18 мая 1917 г., сформировало исполнительный комитет, в который вошли по преимуществу социалисты, но возглавил его беспартийный Б.М.Ган, глава Комитета общественной безопасности[2]. Несколько дней спустя Комитет прекратил свое существование, передав все полномочия исполкому народного собрания.

Формирование новой системы управления, происходившее, по выражению одного из современных историков, «на истинно демократических началах», отражавшее демократический потенциал российского общества и «народный характер Февральской революции»[3], натолкнулось, однако, на серьезное препятствие. Дело в том, что для управления территориями Временное правительство учредило 4 марта 1917 г. институт губернских комиссаров, полномочия которых приравнивались к губернаторским. Губернский комиссар Временного правительств призван был осуществлять надзор за соблюдением законов органами управления и самоуправления на территории губернии, за деятельностью всех правительственных и общественных учреждений, исключая только судебные. Изданное позже поло-

---

[1] Сибирская жизнь. 1917. 18 апр.

[2] Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992. Ч. 1. С. 25; Сибирская жизнь. 1917. 19,21 мая.

Пока работало губернское народное собрание в Томске, во Временном правительстве был разработан проект о разделении Томской губернии на две - Томскую и Алтайскую. Осуществление проекта состоялось летом 1917 года, когда разделились и губернское народное собрание.

[3] См.: *Герасименко Г.А.* Общественные исполнительные комитеты в революции 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 146-147.

жение о губернском комиссаре особо подчеркивало требование, чтобы должность эту занимало лицо с высшим, по преимуществу юридическим образованием[1].

Томским губернским комиссаром правительство назначило бывшего томского профессора Е.Л.Зубашева, последние предреволюционные годы состоявшего членом Государственного Совета. В Томске его работа, однако, не заладилась: одних не устраивал сам принцип назначения комиссара, другие, в основном большевики, относились к Зубашеву враждебно, поскольку он был кадетом. После его заявления об уходе губернское народное собрание решило, что в Томске вообще не нужен правительственный комиссар[2].

Временное правительство с подобным решением согласиться не могло. Постановлением от 17 июня 1917 г. на Сибирь была распространена земская реформа (проведенная в Европейской России в 1864 г.), а 19 июня Главное управление местного хозяйства МВД предписало преобразовать исполкомы народных собраний во временные земские управы (до выборов представительных земских органов)[3]. Для большей убедительности правительство «заморозило» ассигнования на нужды губернии впредь до выполнения в Томске его решений. В Петроград для переговоров отправился председатель исполкома губернского народного собрания Б.М.Ган, и дело решилось компромиссом: правительственное положение о губернском комиссаре, как представителе центральной власти было совмещено с постановлениями губернского народного собрания. Губернским комиссаром стал председатель исполнительного комитета Б.М.Ган[4].

Исполком народного собрания стал состоять из двух отделов - комиссариата и губернской земской управы - и представлял собой симбиоз государственного управления и самоуправления. Комиссариат осуществлял государственный контроль за законностью действий органов местного самоуправления, должностных лиц и учреждений разных ведомств, милиции, надзор за печатью, в него входил также воинский отдел. Все другие вопросы губернского хозяйства, просвещения, здравоохранения находились в ведении земской управы[5]. При этом в докладе министру внутренних дел томский губернский комиссар сообщал, что образование земства, земские выборы в Томской губернии, было решено отложить до выборов Учреди-

---

[1] ГАТО Ф Р-1362 Оп 1 Д 17 Л 13-14

[2] Сибирская жизнь 1917 11 мая

[3] *Зыкова В Г* К вопросу о земском самоуправлении в Томске // Гражданское общество и региональное развитие Томск, 1994 С 37

[4] ГАРФ Ф 1788 Оп 2 Д 67 Л 88, Сибирская жизнь 1917 18 июня

[5] ГАРФ Ф 1788 Оп 2 Д 67 Л 87-88

тельного собрания, и таким образом продлить время деятельности исполкома губернского народного собрания[1].

В отличие от административного ведомственное управление повсеместно в стране изменилось мало, поскольку Временное правительство, полагая себя переходным, не стремилось к разрушению всего государственного аппарата, удаляя из него лишь самые неудобные элементы[2]. В Томске продолжали работать учреждения управления, сложившиеся при самодержавии. Лишь летом 1917 г. место старых структур управления образованием занял губернский училищный совет, включенный как подразделение в исполком губернского народного собрания. Туда же вошел губернский врачебно-санитарный совет, перенявший дела от врачебной управы губернского управления[3].

Работавший в середине марта 1917 г. губернский продовольственный съезд избрал губернский продовольственный комитет во главе с профессором-экономистом П.И.Лященко (в июне комитет был реорганизован в продовольственную управу, которую возглавил А.А.Наумов)[4]. Комитет организовал дружины добровольцев для помощи крестьянам в полевых работах, устраивал огороды в городе, разрабатывал проект производства сахара в Сибири. Но главное, над чем работал продовольственный комитет, было осуществление хлебной монополии. В соответствии с объявленной 25 марта 1917 г. Временным правительством монополией государства на все производимое в стране зерно хлеб изымался из товарного обращения. Покупка его у крестьян централизованно, по мнению разработчиков положения, обеспечивала равномерное снабжение хлебом всего нуждавшегося населения, на деле же получилось иначе - крестьяне отказывались сдавать хлеб по фиксированным ценам, прятали его, обрекая города на голодное существование.

Большие изменения произошли в 1917 г. в системе городского управления. Как отмечалось, одновременно с выборами губернского в Томске состоялись выборы городского народного собрания, распорядительного органа самоуправления. Его исполнительным органом стал исполком, которому старая городская управа во главе с П.Ф.Ломовицким передала 16 мая 1917 г. все свои дела и обязанности[5].

Местные инициативы пришли, однако, в столкновение с решениями центральной власти.Временное правительство не признало правомочность выборов в Томске городского народного собрания и потребовало исполне-

---

[1] Там же. Л.87.
[2] См. Власть и реформы. С.655-664.
[3] Сибирская жизнь. 1917. 13 авг.
[4] Съезды, конференции... С.9-10; Сибирская жизнь. 1917. 18 марта, 3 июня.
[5] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.239. Л.126.

ния закона о местном самоуправлении от 15 апреля 1917 г. Закон вводил всеобщее, прямое и равное избирательное право при тайном голосовании для всех российских подданных старше 20 лет.

В Томске вынуждены были подчиниться: 1 октября 1917 г. состоялись новые городские выборы, которые проводились по 12 партийным спискам К тому времени избирательная активность горожан по сравнению с выборами в народное собрание значительно упала: в выборах приняли участие только 23,5 тыс.чел. Наибольшее количество голосов - 32 % - набрали большевики, на втором месте стояли эсеры, получившие 23% голосов, следом за ними шли кадеты - 16,5%[1]. Результаты выборов утверждал губернский комиссар, он же, как прежде губернатор, осуществлял надзор за законностью решений думы[2]. Новое положение о городском самоуправлении устранило прежнее совмещение в одном лице руководства думой и управой, введя должность председателя думы и городского головы как руководителя исполнительного органа – управы. Оно же допускало оплату труда гласных думы.

Формирование и деятельность органов самоуправления в Томске в 1917 г. оказались в сильнейшей зависимости от политического противостояния. Две крупнейшие фракции думы - социал-демократы и эсеры - развернули борьбу за влияние, в результате чего председателя думы и его заместителя - эсера Н.В.Ульянова и большевика Н.Н.Яковлева - смогли выбрать только через месяц после городских выборов[3]. С 1 ноября 1917 г. приступила к исполнению своих обязанностей новая городская управа в составе 8 человек, каждый из которых заведовал определенным направлением деятельности: в управе возникли отделы охраны труда, городского хозяйства, народного образования, продовольственный, земельно-арендный, общественного призрения, муниципальных предприятий и благоустройства[4].

Как видно из названий отделов, круг полномочий городского самоуправления расширился, но дела находились в тяжком состоянии. Все городские доходы 1917 г. составили только 3,2 млн руб. (против сметных предположений в 3,9 млн руб.), расходы достигли почти 8 млн руб.[5] Жили практически только за счет займов и кредитов, деятельность нового городского управления не дала каких-либо заметных результатов, слишком краток был ее срок.

---

[1] Сибирская жизнь 1917 3 окт.
[2] Там же 14 сент., 13 окт.
[3] Сибирская жизнь 1917 31 окт.
[4] ГАТО Ф.233 Оп.1 Д.239 Л.301,313, Сибирская жизнь 1917 28 окт., 4 нояб., 2 дек.
[5] Городское хозяйство Томска в 1917 и 18 г. // Сибирская жизнь 1918 13 февр.

Одновременно с созданием Комитета общественной безопасности в Томске возник еще один орган революционной власти - Совет солдатских депутатов. Организационное заседание его состоялось 5 марта 1917 г., когда был принят Устав Совета, избраны его руководящие органы. Однако вплоть до осени 1917 г. Совет солдатских депутатов Томского гарнизона занимался исключительно вопросами самоорганизации или же делами, касающимися только гарнизона: увольнительные для солдат, посылка их на сельскохозяйственные работы, взаимоотношения с офицерами. При этом за разрешением более или менее важных вопросов, например об отправке маршевых рот на фронт, Совет солдатских депутатов обращался в Комитет общественной безопасности[1]. Совет рабочих депутатов, появившийся в Томске 29 марта 1917 г., также на первых порах играл роль общественно-политической организации. К общественным организациям относил советы томский губернский комиссар, отмечая в докладе в Министерство внутренних дел Временного правительства летом 1917 г., что их попытки «... выступать в качестве органов власти или не наблюдались, или встречали и со стороны комиссариата, и со стороны органов местного самоуправления надлежащее противодействие»[2]. Подобное наблюдалось в Сибири почти повсеместно[3].

Выступление генерала Корнилова в Петрограде в конце августа 1917 г. переломило политическую ситуацию в стране. После временного отказа большевики вновь выдвинули лозунг «Вся власть Советам» и взяли курс на вооруженный захват власти. Правительство Керенского провозгласило 1 сентября 1917 г. Российскую республику. В Томске возник Комитет по охране революции из представителей всех советов и губернского исполкома. Именно в дни корниловского мятежа в конце августа – начале сентября 1917 г. Томский Совет солдатских депутатов впервые проявил себя как орган власти. Исполком Совета установил контроль за оружейными складами гарнизона, направил своих комиссаров в гарнизонные подразделения и в милицейские участки и уведомил начальника гарнизона, что «за всеми выводами частей с оружием в случае каких-либо волнений следует обратиться в исполнительный Комитет Совета солдатских депутатов»[4].

---

[1] Советы Томской губернии. Март 1917 - май 1918 гг.: Сборник документов и материалов. Томск, 1976. С. 21.

[2] ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 67. Л. 90.

[3] См.: *Бабикова Е. Н.* Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. С. 41-42, 51; *Она же.* Некоторые проблемы историографии Советов Сибири периода двоевластия // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905 – 1920 гг.). Томск, 1982. С. 261; Победа Великого Октября в Сибири. Часть 1 (Февральская революция и двоевластие). Томск, 1987. С. 138-146; *Соловьева В. А.* Томский Совет рабочих и солдатских депутатов // Томску – 375 лет. Томск, 1979. С. 142.

[4] Борьба за власть Советов. С. 102-103.

Сразу же по получении известий из Петрограда о взятии большевиками власти 26 октября 1917 г. в Томске возник революционный комитет под председательством большевика А.И.Беленца. Первое постановление ревкома гласило: «Никто не имеет права печатать и распространять телеграммы без разрешительной подписи кого-либо из членов революционного комитета с приложением печати Совета солдатских депутатов»[1]. Месяц с небольшим спустя, 6 декабря 1917 г., исполнительный комитет Томского Совета рабочих и солдатских депутатов объявил о том, что он «является представителем верховной советской власти в г.Томске и будет всеми имеющимися в его распоряжении средствами проводить в жизнь распоряжения Совета народных комиссаров, выраженные в его декретах»[2]

В тот же день 6 декабря 1917 г. в Томске собрался II чрезвычайный Сибирский областной съезд, который избрал Временный Сибирский областной совет как исполнительный орган Сибирской Областной Думы, регионального законодательного органа[3], и чрезвычайное губернское земское собрание, сформировавшее земскую управу[4]. Так в конце 1917 г. в Томске возникло сразу несколько новых противоборствующих органов власти и управления.

3.2. Советы

Структура новых органов советской власти была разработана на Томском губернском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, которое состоялось в Омске 11 декабря 1917 г. во время III Западно-Сибирского областного съезда Советов, и на собрании Томского Совета 15 декабря. Она была однотипной для Сибири и всей страны, в основе ее лежал принцип организации при Советах отделов местного управления[5]. Съезд сибирских депутатов и избранный им Западно-Сибирский областной исполнительный комитет были объявлены верховным органом власти в регионе, которому подчинялся Томский губернский исполнительный комитет - губисполком, высший орган власти в губернии в периоды между съездами губернского Совета. Депутаты губернского и городского Советов избирались не всем населением, а только рабочими промышленных предприятий и солдатами в воинских частях.

Формирование губисполкома началось в Омске и завершилось в Томске на общем собрании представителей городов Томской губернии 22-23

---

[1] Сибирская жизнь 1917 31 окт
[2] Советы Томской губернии .. С.82.
[3] Съезды, конференции С 141- 145.
[4] Земская газета 1918 4 янв
[5] См Победа Великого Октября в Сибири Часть II. (Социалистическая революция и установление Советской власти) Томск, 1987 С 265.

декабря 1917 г. путем делегирования депутатов[1]. Вечером 30 декабря 1917 г. на совместном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов и губернской земской управы было принято решение о создании единого органа власти в городе и губернии, однако сразу после этого крестьянский Совет отказался от объединения, а 13 января 1918 г. был расторгнут союз с земской управой, и губернский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил себя единственной властью в губернии[2]. Несколько позже, в марте 1918 г., объединение с крестьянским Советом все же произошло, был создан губернский исполнительный комитет Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в количестве 60 человек. Губисполком обладал полнотой власти в губернии, принимал решения и постановления, обязательные для всего населения. В периоды между пленарными заседаниями губисполкома работал его президиум в составе председателя, его заместителя и секретаря, постановления которого также имели законную силу наравне с решениями пленума исполкома.

Губисполком совмещал в себе и распорядительную, и исполнительную власть, осуществляя ее через отделы по управлению. Были созданы и действовали продовольственный отдел, отдел труда, отдел по борьбе с безработицей, призрения, народного образования, административный, военный и земельный отделы[3]. Кроме того, губисполком назначил своих комиссаров в управление округа путей сообщения, в Государственный банк, в психиатрическую больницу, а также комиссара печати, комиссара суда, комиссара юстиции. Назначались комиссары в уезды[4].

Губисполком принимал постановления о национализации банков и частных предприятий и осуществлял ее, вводил рабочий контроль на частных предприятиях, проводил обыски и конфискации, аресты людей, осуществлял разгон Сибирской областной думы, земского и городского самоуправления. Вся деятельность губисполкома опиралась на военную силу, в качестве каковой служили Красная гвардия и части Красной армии.

Первый красногвардейский отряд в количестве 25 человек, членов местного комитета РСДРП(б) и рабочих, появился в Томске осенью 1917 г., к весне следующего года в рядах Красной гвардии насчитывалось более 500 человек. В первые месяцы 1918 г. начался роспуск местного гарнизона, ликвидация старых органов военного управления и создание частей Рабоче-Крестьянской Красной армии. Вопрос о них обсуждался на заседании губисполкома 20 февраля, вслед за этим был создан военный отдел испол-

---

[1] Советы Томской губернии. С 82-83, 85, 180

[2] ЦДНИ. Ф 4204 Оп 4 Д 748 Л 13, Советы Томской губернии. С 181-181

[3] Советы Томской губернии. С 97, 107, 145, 146, 149, 159, 174, 178, 180-181, 189

[4] Советы Томской губернии. С 88,142, 181,195, 203

кома. В апреле 1918 г. было утверждено положение, по которому высшим руководящим органом Красной армии в регионе являлся Западно-Сибирский Совет в лице своего военного отдела, названного Западно-Сибирским штабом Красной Армии. На местах советы избирали местные штабы, полностью подчиненные Советам, которые сосредоточили таким образом всю военную власть. Томский губисполком создал губернский военный комиссариат во главе с Б.И.Гольдбергом, назначил комендантом города бывшего фронтовика И.В.Лебедева. Началась запись добровольцев. К середине марта 1918 г. был сформирован Первый Сибирский отряд Красной армии под командованием О.Я.Устьярова, в мае отряд развернулся в стрелковый полк численностью 608 человек. Кроме того, было создано два артиллерийских дивизиона и два батальона из числа военнопленных[1].

Одновременно с созданием административно-военного управления формировалось судебная система Советов. Согласно декрету Совнаркома о суде, в конце 1917 г. была закрыта Омская судебная палата и ее подразделения на местах. Опираясь на декрет ЦИК, общее собрание Томского городского Совета депутатов 10 января 1918 г. постановило создать революционный трибунал Совета рабочих и солдатских депутатов, который вскоре приобрел статус губернского. Главой трибунала стал большевик И.Л.Наханович. Он же был и комиссаром юстиции, не имея, как и большинство членов губревтрибунала, ни специального юридического образования, ни опыта работы, что, впрочем, не имело тогда большого значения - судебные органы, создаваемые губисполкомом, служили по преимуществу как органы революционного насилия. «Советы прежде всего должны стоять на страже революции, а потом только на юридической точке зрения, - заявлял глава томской юстиции, добавляя: Пока существует советская власть, никто из идущих против нее не может быть уверен, ложась спать, что мы не придем к нему»[2].

В марте 1918 г. Томский губисполком распустил милицию, действовавшую в составе органов земского самоуправления, и приступил к формированию собственной милиции[3].

Деятельность милиции и губревтрибунала дополнило создание чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией во главе с большевиком Д.И.Кривоносенко. Трижды на протяжении полугодия в Томске вводилось исключительное и военное положение, когда полнота власти в городе пе-

---

[1] ЦДНИ Ф.4204 Оп.1 Д.27 Л.1-4, Оп.2 Д.58. Л.79-80, Советы Томской губернии С.139-140. *Ларьков Н.С.* Начало Гражданской войны в Сибири. Армия и борьба за власть. Томск, 1995. С.77-99, 227.

[2] Знамя революции. 1918. 12 апр.

[3] Из истории земли Томской. 1917-1921. Народ и власть: Сборник документов и материалов. Томск, 1997. С.46.

редавалась военным, производились акции устрашения, массовые аресты, главными исполнителями которых выступали красногвардейцы, выполнявшие, таким образом, полицейские функции[1].

Из-за закрытия всех нотариальных контор в городе обязанности нотариусов исполнял некоторое время начальник милиции, пока в апреле 1918 г. не был создан советский нотариат[2].

Ведомственно-отраслевое управление в Томске во многом сохранилось в прежнем виде, в некоторые учреждения, как отмечалось, направлялись комиссары губисполкома, в других были организованы выборы нового руководства. Так, в январе 1918 г. в казенную палату был направлен комиссар Совета И.С.Газукин, в феврале управляющих Томского горного управления и казенной палаты заменили коллективы по управлению, подотчетные губисполкому. В марте был учрежден новый губернский комитет народного образования, взявший на себя руководство всеми учебными заведениями губернии. Дела и имущество Переселенческого управления были переданы в разные отделы губисполкома[3].

Эта перестройка встречала недовольство и сопротивление части служащих и чиновников, не подчинявшихся декретам СНК. Для подавления сопротивления и предупреждения забастовки в Государственном банке, по свидетельству члена городского Совета Орлова, были введены «люди незанятые, вполне располагающие своим временем». Руководителей Казенной палаты, казначейства, горного управления уволили: «чиновничество подчинилось и контроль был налажен»[4]. Чтобы заставить вузы исполнять распоряжения советской власти, губисполком наложил запрет на кредиты университету и технологическому институту, чем вынудил их подчиниться[5].

Национализация частных предприятий, расформирование органов самоуправления, ведавших хозяйственной жизнью, потребовали создания новой системы хозяйственного управления. На предприятиях появился рабочий контроль в виде контрольных комиссий, представители этих комиссий, а также профсоюзов и Совета депутатов сформировали городской Совет рабочего контроля. Контрольные комиссии, или рабочие коллективы, получили немалые полномочия, например, без их удостоверения владелец предприятия не мог получить деньги в банке. Однако очень скоро выясни-

---

[1] Знамя революции. 1918. 26 марта, 4 апр., 5, 25 мая; Сибирская жизнь. 1918. 21, 24, 27 янв.

[2] Советы Томской губернии. С.195.

[3] ЦДНИ ТО. Ф.4204. Оп.4. Д.748. Л.20, 31; Советы Томской губернии... С.142, 167, 176, 189; Знамя революции. 1918. 26 февр., 1 марта.

[4] Советы Томской губернии. С.181.

[5] Советы Томской губернии. С.194.

лось, что новая форма управления препятствовала нормальной работе предприятий: контрольные комиссии направляли все средства на выплату заработной платы, не оставляя ничего на производственные нужды, полностью отменили увольнения рабочих, которые прежде использовались хозяевами как стимул производительного труда на предприятии. Стремясь предотвратить развал производства, контролируемого рабочими, Томский губисполком в январе 1918 г. высказал пожелание, «чтобы коллективы разрабатывали смету под контролем Совета и установили контроль над расходованием денег...»[1] В марте 1918 г. было принято решение о создании Совета народного хозяйства, руководящего экономического органа.

Советы народного хозяйства возникали в стране повсеместно, однако созвать съезд и конституировать Совет местные руководители сочли невозможным, решив организовать временный исполнительный комитет губернского Совета народного хозяйства. Одновременно создавался городской Совет народного хозяйства как подотдел губернского. Деятельность Совета, по словам его первого председателя С.А.Черепанова, была призвана «реформировать земство и взять это дело в свои руки»[2]. Как и в случае с административной властью, в хозяйственном управлении также была создана только исполнительная структура, распорядительная лишь декларировалась, все дела вершились в узком кругу членов президиума.

Наряду с советским в Томске продолжало некоторое время действовать земское самоуправление. Томская губернская земская управа, исполнительный орган губернского земского собрания, приступила к работе 24 декабря 1917 г. Исполком губернского народного собрания передал ей все дела и имущество и прекратил свои полномочия, о чем оповестил в газетах[3]. Земская управа включала в себя отделы сельского хозяйства, общественного призрения, финансов и статистики, общественной безопасности, милиции и мест заключения, народного образования, дорожного строительства, хозяйственный и др. Прошло, однако, всего два месяца, когда II съезд Советов крестьянских депутатов Томской губернии принял резолюцию о деятельности городских и земских самоуправлений, в которой говорилось, что «эти учреждения, как отжившие свой век, должны исчезнуть и все их функции должны отойти к губернскому исполнительному комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов...» Съезд поручил губернскому исполкому распустить земское и городское самоуправления[4].

---

[1] Советы Томской губернии. С. 129.
[2] Советы Томской губернии. С. 166.
[3] Знамя революции. 1918. 4 янв.; Земская газета. 1918. 4 янв.
[4] Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.). Томск, 1992. Ч. 2. С. 189.

И 26 марта Томский губисполком принял постановление о роспуске земских учреждений и о передаче их дел и имущества в ведение Совета народного хозяйства[1].

Одновременно с созданием губернских органов формировалось городское управление. 10 января 1918 г. общее собрание Томского городского Совета избрало новый состав исполкома в количестве 7 человек, поскольку члены предыдущего состава перешли в большинстве в губисполком или покинули город[2]. Переход членов городского исполкома в губернский и другие органы власти продолжался и позже, менялся и состав Совета, перевыборы и довыборы которого, а точнее делегирование намеченных депутатов, происходили практически постоянно[3].

Исполком был подотчетен общему собранию городского Совета, однако такие собрания созывались нерегулярно, пользуясь этим исполком принимал самостоятельные решения и постановления, против некоторых из них общее собрание Совета протестовало. Так, исполком конфисковал электростанцию, принадлежавшую товариществу «Технико-промышленного бюро и К°», но не смог выплатить рабочим обещанное денежное пособие. Рабочие объявили забастовку, и 13 марта 1918 г. весь Томск погрузился во тьму. Понадобились долгие переговоры, чтобы работники электростанции возобновили работу[4]. Депутаты городского Совета назвали действия исполкома предосудительными и потребовали его переизбрания. Недовольство Совета вызвал и самовольный поступок председателя исполкома А.И.Рубена, подписавшего ордер на обыск квартиры одного из большевистских руководителей В.Д.Вегмана и его арест: А.И.Рубен был отстранен от должности[5].

Сфера деятельности городского и губернского советов и их исполкомов не была разграничена, городской Совет также занимался национализацией и реквизицией имущества в Томске, проблемами безработных, обсуждал политическую ситуацию и т.д. На заседании исполкома городского Совета 8 апреля 1918 г. был возбужден вопрос о разграничении функций городского и губернского исполкомов, несколько дней спустя городской исполком переехал в новое помещение бывшего губернаторского дома, названного Домом свободы, оставив губисполкому все помещение бывшей гостиницы «Европа», или Дворца труда[6].

---

[1] Советы Томской губернии С 168-169
[2] Советы Томской губернии С 107-109
[3] Советы Томской губернии С 164 178
[4] Знамя революции 1918 19 марта
[5] Советы Томской губернии С 162-164
[6] Советы Томской губернии С 178, Знамя революции 1918 14 апр

В первые месяцы 1918 г. городской Совет депутатов работал параллельно с органами городского самоуправления, в которых, как в случае с другими учреждениями, поначалу произошла лишь смена руководителей. Из городской управы вышли эсеры и были введены новые члены, так что состав ее стал исключительно большевистским - А.И.Беленец, Н.Г.Калашников, Ф.А.Рехлинг, И.Л.Наханович, В.М.Бахметьев[1]. Тем не менее 26 марта 1918 г. губисполком постановил распустить городское самоуправление, а его дела передать в городской исполком. Тот, в свою очередь, принял решение о создании совета городского хозяйства, в состав которого вошли 42 человека - представители Совета рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов, крупных предприятий, Общества практических врачей и продовольственной управы, и поручил ему заведование делами и имуществом распущенной городской управы. Для непосредственной практической работы совет городского хозяйства избрал свой исполком в составе председателя, его товарища и пяти членов. При этом два члена распущенной управы - Н.Г.Калашников и Ф.А.Рехлинг - перешли во вновь созданный исполком, первый из них стал его председателем. Исполком совета городского хозяйства включал в себя хозяйственный, земельно-арендный, квартирный, финансовый и отдел муниципальных предприятий и благоустройства, то есть отделы упраздненной управы[2].

В течение первой половины 1918 г. в Томске происходило разрушение старых форм управления, роспуск старых учреждений самоуправления и создание новых органов государственного управления в лице Советов. Управление приобрело политизированный характер, опиралось на грубое принуждение, военную силу. Действия антисоветского подполья ввиду приближавшихся к Томску чешских войск вынудили большевистские власти к бегству из города, 31 мая 1918 г. город был свободен от большевиков.

3.3. Несоветская демократия

В начале июня 1918 г. Томск ненадолго стал резиденцией Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства, вскоре перебравшегося в Омск. В конце июня 1918 г. комиссариат сменило Временное Сибирское правительство, которое провозгласило государственную независимость Сибири[3], в первых числах ноября 1918 г. оно уступило место Всероссийскому правительству, а 18 ноября - Российскому правительству А.В.Колчака.

---

[1] ГАТО Ф.233 Оп.1. Д.244 Л.61, Сибирская жизнь. 1918. 13 янв.
[2] ГАТО Ф.233 Оп.1. Д.244 Л.61, Знамя революции. 1918. 13, 19 апр.
[3] ГАРФ Ф.151 Оп.1. Д.4 Л.2.

Перемены в государственном устройстве Сибири оказывали влияние на формирование и деятельность управления в городе. Постановлением Временного Сибирского правительства от 6 июня 1918 г. были отменены все декреты СНК и упразднены все Советы[1], одновременно был создан комиссариат Сибирского правительства по управлению Томской губернией в составе присяжных поверенных Н.В.Ульянова и Ф.И.Башмашникова и врача А.А.Грацианова[2]. Однако быстро набиравшая силу централизация власти привела к тому, что уже в июле 1918 г. Временное Сибирское правительство отменило коллегиальное управление и учредило должность губернского комиссара, единолично осуществлявшего управление губернией[3]. Постановлением Совета министров правительства Колчака от 23 декабря 1918 г. произошло упразднение института губернских комиссаров и комиссариатов в Сибири и введение должности управляющего губернией и губернского управления[4]. Управляющим Томской губернии стал офицер-фронтовик, штабс-капитан Русской армии Б.М.Михайловский, бывший до того томским уездным комиссаром.

Полномочия губернского комиссара, а затем управляющего губернией уподоблялись губернаторским. Губернское управление ведало врачебным и воинским делом, призрением в губернии, наблюдало за деятельностью земского и городского самоуправления. В условиях Гражданской войны управляющий губернией сосредоточивал в своих руках все нити военного и силового управления, в его непосредственном ведении находились тюремная инспекция, следственная часть, информационный отдел, милиция и отряды особого назначения, предназначенные для борьбы с партизанами[5]. Губернский комиссар и управляющий губернией занимались денационализацией частной собственности, проблемами устройства беженцев, призрения неимущих[6]. Управляющий губернией председательствовал в губернском страховом присутствии, созданном летом 1919 г. с целью регулирования трудовых взаимоотношений[7].

Система гражданского управления опиралась, а в ряде случаев замещалась военной, поскольку город был переполнен войсками: в Томске проходили формирование и обучение частей Белой армии. По сведениям,

---

[1] Сибирская жизнь. 1918. 9 июля.

[2] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 28. Л. 9; Сибирская жизнь. 1918. 8 июня.

[3] Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь - ноябрь 1918 года). Томск, 1998. Вып. 1. С. 86.

[4] Правительственный вестник. 1919. 25 янв.; Вестник Томской губернии. 1919. 27 янв.

[5] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 28. Л. 96; *Ларьков Н.С., Чернова И.В.* Полицмейстеры, комиссары, начальники. Руководители правоохранительных органов Томской губернии, округа и области в XIX - XX вв. Томск, 1999. С. 18-19.

[6] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 28. Л. 42; Сибирская жизнь. 1918. 21 июня; 1919. 26 авг.

[7] Сибирская жизнь. 1919. 27 июня; 3 авг.

собранным Н.С.Ларьковым, только в июне 1918 г. здесь было сформировано и отправлено на борьбу с большевиками 4 пехотных полка, 3 артиллерийские батареи и 1 кавалерийский дивизион. Весной 1919 г. в городе размещались 12-я Сибирская стрелковая дивизия, два полка 1-й кавалерийской бригады, дислоцировались также чехословацкие, юго-славянские, польские формирования. Военные оказывали значительное влияние на жизнь всех городов региона. Показательно в этом отношении распоряжение, разосланное в июле 1918 г. командиром Средне-Сибирского корпуса полковником А.Н.Пепеляевым по телеграфу: «Всем начальникам, командирам гарнизонов, комендантам городов и станций по линии Нижнеудинск - Красноярск - Барабинск. Приказываю категорически не вмешиваться в порядок гражданского управления, предоставляя это последнее комиссарам Временного Сибирского правительства и местным самоуправлениям»[1].

Тем не менее начальник Томского гарнизона (летом 1918 г. эта должность совмещалась с должностью коменданта города) располагал большими полномочиями. По постановлению Временного Сибирского правительства в его распоряжении находилась городская милиция, приравненная к воинскому подразделению. Позже в Томске был сформирован милицейский отряд особого назначения, участвовавший в ликвидации антиколчаковских выступлений в губернии[2]. В сентябре 1918 г. в Сибири была введена военная цензура, действовавшая до декабря. В Томске она осуществлялась в штабе военного гарнизона. В газетах, как в дореволюционные времена, опять стали появляться белые пятна вместо запрещенных цензурой статей. Начальник гарнизона подвергал редакторов газет аресту, закрывал неугодные издания[3]. Он же разрешал или запрещал митинги и шествия по городу[4].

На исходе «белого» периода военное командование взяло на себя распоряжение многими другими городскими делами и людскими судьбами. По приказу командующего I Сибирской армией генерал-лейтенанта А.Н.Пепеляева, штаб которого переместился из Омска в Томск в ноябре 1919 г., был запрещен выезд из города всех мужчин, эвакуация разрешалась только для семей военнослужащих, больных и раненых воинов. Генерал Пепеляев отдавал распоряжения «поднять санитарное состояние», обеспечить общественный порядок и спокойствие в городе, всем банкам, предприятиям и учреждениям – «продолжать работу с полным напряжени-

---

[1] Голос народа. 1918. 31 июля.

[2] Сибирская жизнь. 1918. 3 сент.; 1919. 30 сент.

[3] Голос народа. 1918. 25 сент.; Голос Сибири. 1919. 24 янв.; Сибирская жизнь. 1919. 6 марта.

[4] Сибирская жизнь. 1919. 13 марта.

ем сил»[1]. Подобное вмешательство военных в гражданскую жизнь наблюдалось в то время и в других городах Сибири, к примеру в Омске[2].

Летом 1918 г. была восстановлена судебная система, порушенная большевиками. В Томске возобновил работу окружной суд, позже, в январе 1919 г. - суд присяжных (автор интересной статьи о судебной системе периода Гражданской войны ошибочно утверждает, что этого суда в Сибири ждали с 1864 г., тогда как он действовал здесь в последнее предреволюционное десятилетие)[3]. В условиях Гражданской войны наряду с гражданским либеральным судом функционировали военно-полевые суды с упрощенным краткосрочным судопроизводством, в сентябре 1918 г. они получили право выносить смертные приговоры. Юрисдикция военно-полевого судов распространялась и на Томск, где весной 1919 г., например, такой суд приговорил к смертной казни 14 участников большевистской подпольной организации[4].

Учреждения отраслевого управления в Томске летом 1918 г. вернулись от установленного Советами коллегиального руководства к единоличному. Теперь они составляли местные подразделения министерств, расположенных в Омске. Наряду с теми, что существовали и в царское время (министерствами торговли и промышленности, путей сообщения, финансов, внутренних дел, народного просвещения), в Омске были созданы новые министерства - снабжения, продовольствия (с декабря 1918 г. - продовольствия и снабжения), труда. В Томске соответственно возникли их губернские подразделения. Уполномоченный Министерства снабжения, резиденция которого находилась в Томске, курировал сразу Томскую и Алтайскую губернии[5]. Деятельность его была направлена на распределение государственных заказов и контроль за их выполнением, большей частью направленных на обслуживание армии.

Складывались новые формы управления производством, регулирования отношений наемных работников и их работодателей. Постановлением Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г. упразднялся рабочий контроль на предприятиях[6], учреждалась должность губернского комиссара труда, позже - инспектора труда. Инспекция труда собирала и

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 28 нояб., 2 дек.

[2] См.: *Буберг А.* Дневник // Архив русской революции. в 22 т. М.,1993. Т. 15-16. С.303.

[3] Сибирская жизнь. 1918. 7 июня. *Журавлев В.В.* Судебная система сибирской контрреволюции // Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX вв. Новосибирск, 1997. Вып. 2. С. 65.

[4] Сибирская жизнь. 1919. 3 мая.

[5] Законодательная деятельность белых правительств. С. 167-169, 172; Сибирская жизнь. 1918. 15 сент.

[6] Краткий очерк деятельности Временного Сибирского правительства // Настольный календарь на 1919 год. Томск, 1919. С. 64.

публиковала статистику цен, ежемесячно определяла размер прожиточного минимума в городе, вместе с органами самоуправления, представителями предпринимателей и рабочих вела работу по согласованию цен на рабочие руки[1]. Параллельно с ней работала фабрично-заводская инспекция, созданная при Министерстве торговли и промышленности как контролирующий орган.

По постановлению Временного Сибирского правительства были упразднены органы советского управления образованием, а также Западно-Сибирский учебный округ эпохи самодержавия и учреждено Министерство народного просвещения[2]. Со времени создания летом 1918 г. и до апреля 1919 г. министерство размещалось в Томске в одном из корпусов технологического института, руководил им профессор университета В.В.Сапожников. Выехав в апреле в Омск, министерство вновь оказалось в Томске в период эвакуации правительства в ноябре 1919 г.[3] Полномочия министерства распространялись на все типы школ, средних и высших учебных заведений Сибири. На первых порах министерству удавалось изыскивать средства для поддержания образования и науки, в частности в Томске. В городе был открыт целый ряд новых начальных и средних школ, в январе 1919 г. был учрежден уникальный Институт исследования Сибири.

Тотчас после изгнания из Томска большевиков возродились органы самоуправления. Губернская земская управа приняла на себя заведование хозяйством, здравоохранением, образованием в губернии. В сферу ее деятельности входил и Томск, где часть национализированных Советами частных предприятий оказалась в ведении земской управы[4].

31 мая - 1 июня 1918 года возобновили свою работу городская дума и управа, опиравшиеся на законодательство Временного правительства. Постановлением Совета министров правительства Колчака от 27 декабря 1918 г. вносились изменения в избирательный процесс: возрастной ценз избирателей повышался до 21 года, а кандидатов в гласные - до 25 лет, вводился также ценз оседлости - к выборам допускались лица, прожившие в данном городе не менее года. Списки кандидатов в гласные думы подавались по партийным спискам предварительно, они признавались действительными при условии подписания их не менее чем 80 избирателями. Все протесты и жалобы на допущенные во время выборов нарушения переда-

---

[1] ГАРФ Ф.151 Оп.1 Д.4 Л.20; Сибирская жизнь 1918 21 июня, 1919 27 июня, 31 мая, 4 окт., Голос Сибири. 1918 24 дек.

[2] Законодательная деятельность белых правительств . С.152.

[3] Сибирская жизнь 1918 18 сент., 1919 4, 30 апр., 13 нояб

[4] Сибирская жизнь 1918 2, 20 июня, 1919 9 апр., Голос Сибири 1918 26 дек., Рабочее знамя 1918 2 июля

вались на рассмотрение в окружные суды, которые могли отменить выборы и назначить новые[1].

Городские выборы в 1919 г. проводились в Сибири повсеместно, и везде они отражали возросший абсентеизм избирателей: в Красноярске на избирательные участки явилось только 7,9%, в некоторых других городах - не более 10%, и лишь в 4 городах региона явка избирателей превышала 25%[2]. К числу последних относился и Томск, где на городские выборы 13 июля 1919 г. пришли 11,5 тыс. чел., или 25% всех избирателей[3].

Результаты томских выборов проверило и, несмотря на некоторые жалобы на нарушения, найдя их неосновательными, утвердило административное отделение окружного суда[4]. Это нововведение выводило городское самоуправление из-под контроля руководителя губернии и ставило его в рамки закона.

Вместе с тем государственный контроль за деятельностью городских самоуправлений не ослаблялся. в МВД был создан городской отдел, который следил за производством выборов в городах, состоянием городских финансов. Как и при самодержавии, правительство пристально следило за политической благонадежностью самоуправления. В июне 1918 г. Западно-Сибирский комиссариат принял решение «Об устранении представителей антигосударственных партий из органов самоуправления»[5]. Как следствие, из томской городской думы были исключены 33 большевика, хотя часть думских гласных с этим не соглашалась, находя подобное исключение нарушением демократии[6]. 8 февраля 1919 г. были арестованы 3 гласных и товарищ городского головы Н.С.Васильев за то, что они громко обсуждали существовавшие порядки и поведение офицеров Белой армии в публичном месте. Впоследствии они сложили с себя обязанности по городскому общественному управлению[7]. Городской отдел МВД не дал разрешения на создание Союза городов и земств Сибири ввиду его явно политического характера, не совсем лояльного правительству[8].

Общественно-политическая нестабильность Гражданской войны способствовала тому, что руководители думы и управы в Томске часто меня-

---

[1] Правила о производстве выборов гласных городских дум // Правительственный вестник. 1919. 2 февр.

[2] ГАРФ. Ф.176. Оп.12. Д.26. Л.5. *Добровольский А.В.* К вопросу о выборах в городские самоуправления Сибири в 1919 году и провале тактики блока демократических сил // Проблемы истории местного управления Сибири XVII - XX веков. Материалы третьей региональной научной конференции. Новосибирск, 1998. С.252.

[3] Сибирская жизнь. 1919. 16 мая, 15 июля.

[4] Сибирская жизнь. 1919. 3 авг.

[5] Законодательная деятельность белых правительств. С.40.

[6] Сибирская жизнь. 1918. 18 июля.

[7] Сибирская жизнь. 1919. 11, 20 февр.

[8] Правительственный вестник. 1919. 9 апр.

лись. За полтора года на посту председателя думы перебывало четверо (адвокат Н.В.Ульянов, профессор А.В.Лаврский, присяжный поверенный А.С.Зеленин, политический деятель Е.В.Захаров), на посту городского головы последовательно сменяли друг друга инженер И.П.Пучков, служащий Н.С.Васильев (и.о.), врач А.А.Грацианов[1]. Нестабильным был и состав управы, одни уходили по политическим соображениям, других призывали в армию.

Городская дума и ее исполнительный орган управа по-прежнему ведали хозяйственным развитием города. Доходный бюджет Томска в 1918 г. (его обсчитали в финансовой комиссии управы в начале 1919 г. для составления сметы доходов и расходов на следующий год) равнялся 6,7 млн руб., вдвое больше, чем в 1917 г. Однако такой рост по большей части объяснялся инфляцией.

Главной составляющей доходов города были доходы от городских предприятий - водопровода, электростанции, паромной переправы, слесарно-кузнечной мастерской и др. Немалую часть бюджета пополняли доходы от сдаваемых в аренду городских имуществ, а также различные налоги и сборы в пользу города[2]. По смете на 1919 г., подготовленной в городской управе, предполагалось увеличение доходов города до 21 млн руб. При этом по-прежнему главный упор делался на доходы от городских предприятий, сборы с городских имуществ, налоги на недвижимость, торговлю и промышленность. Особенность сметы 1919 г. определяла большая сумма, более 28% всех доходов, которую городское управление предполагало получить от казны в виде пособия и возврата расходов[3]. В 1918 г. эта статья была очень незначительной, чуть более 5% всех доходов.

Среди городских расходов главными были расходы на городские предприятия и сооружения, медицину, общественное призрение и образование, по смете на 1919 г. они составили 65% городского бюджета. Огромные средства тратились городом на устройство госпиталей и больниц для раненых и больных и призрение беженцев, буквально заполонивших город. Адмирал Колчак подписал указ, возлагавший все работы по приему раненых на общественные и городские организации[4]. Правда, в возмещение затрат городское управление получало денежные ассигнования от правительства. Оно поддерживало также сферу образования, выделяя кредиты на открытие новых школ, деятельность уже существовавших[5]. В апреле

---

[1] ГАТО. Ф.Р-1362. Оп.1. Д.458. Л.8, Д.459. Л.19, Голос народа. 1918. 1 сент., Сибирская жизнь. 1919. 4, 7 сент.

[2] Городское хозяйство Томска в 1917 и 18 г. // Сибирская жизнь. 1919. 13 февр.

[3] Смета городской думы на 1919 год // Сибирская жизнь. 1919. 29 июля.

[4] *Буоберг А.* Указ. соч. С.319.

[5] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.245. Л.105, Правительственный вестник. 1919. 28 июня, Сибирская жизнь. 1919. 22 янв., 17 окт., 27 нояб.

1919 г. Совет министров принял специальное постановление об увеличении источников городских доходов[1].

Расходы 1918 г. превысили доходы на 18%, к тому времени городское самоуправление уже имело долг в 6 млн руб., часть которого выплачивалась за счет займов. При составлении сметы на 1919 г. изначально был заложен дефицит бюджета в 3,8 млн руб., который также пытались покрыть займами, изысканием новых источников доходов. Строили, к примеру, формалиновый завод, надеясь на прибыльность его работы в будущем[2].

Томская городская дума, призванная законодателем к роли хозяйственного распорядительного органа, в критический для города момент взяла на себя всю заботу о городе и горожанах. В начале декабря 1919 г., когда развернулась эвакуация из Томска государственных структур и частей Белой армии, дума приступила к созданию комитета самоохраны и народного ополчения для охраны города от грабежей и других эксцессов, могущих выявиться в сложившейся обстановке[3].

В экстренном заседании 17 декабря 1919 г. Томская дума постановила: «Временно, впредь до образования государственной власти, принять на себя всю распорядительную власть и образовать Комитет общественного порядка и безопасности. Задача Комитета - сохранение общественного порядка и спокойствия»[4]. Однако реализовать намеченное дума не успела. В тот же день 17 декабря поднял восстание подпольный военно-революционный штаб, на его сторону перешли остававшиеся в городе воинские части Белой армии. Созданный в результате восстания коалиционный военно-революционный комитет (в его состав входили большевики, эсеры, меньшевик и один анархо-синдикалист) объявил о взятии власти в городе. На следующий день 18 декабря думский Комитет сложил свои полномочия и передал их военно-революционному комитету, а 20 декабря 1919 г. в Томск вошли части Красной армии[5].

4. Советское по форме, партийно-коммунистическое по существу

С приходом в Томск Красной армии повстанческий орган власти был упразднен, и на совместном заседании реввоенсовета 5-й Красной армии, представителей Сибревкома и местной организации коммунистов 25 декабря 1919 г. был сформирован губернский революционный комитет в составе коммунистов В.Г.Шумкина, А.П.Карлова, Ф.А.Крылова[6]. Но по-

---

[1] Правительственный вестник. 1919. 9 апр., 17 июня.
[2] ГАТО. Ф.233. Оп.5. Д.1269. Л.21.
[3] Сибирская жизнь. 1919. 7, 12 дек.
[4] Сибирская жизнь. 1919. 18 дек.
[5] Знамя революции. 1919. 21 дек.
[6] Из истории земли Томской (1917-1970 гг.). Сб. документов и материалов. Томск, 1981. Вып.2. С.31.

сколько центром Томской губернии был объявлен тогда Новониколаевск, Томский ревком действовал на правах уездного. Первый председатель Томского ревкома В.Г.Шумкин был в свое время большевистским боевиком, эти его качества вполне проявились и в Томске, где, впрочем, он пробыл недолго, в конце января 1920 г. его сменил М.И.Сумецкий. Будущий академик В.Д.Кузнецов вспоминал о нем впоследствии: «Сумецкий, бывший портной, мне показался сплошным нервом. Небольшого роста, лысый, с тиком на лице...» Он заседал в бывшем губернаторском кабинете, перед дверью которого «стояли два страшных, вооруженных пулеметами, обвешанных пулеметными лентами и револьверами, мадьяра»[1].

Решением Сибревкома 27 апреля 1920 г. центр Томской губернии переводился в Томск, создавался губернский ревком, в который вошли в качестве председателя Б.З.Шумяцкий (вскоре его сменил на председательском посту Я.М.Познанский) и члены М.И.Сумецкий и А.И.Беленец[2].

Ревком как чрезвычайный орган власти действовал в Томске до осени 1920 г. Постановлением от 25 декабря 1919 г. он распустил городскую думу и управу и передал все их дела во вновь созданный коммунальный отдел ревкома[3]. В составе ревкома работали также отделы управления, социального обеспечения, труда, финансов, народного просвещения, здравоохранения, а также Совет народного хозяйства. Юридический отдел ревкома и ревтрибунал взяли на себя все судебно-следственные дела, была создана милиция, а кроме того, чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (ЧК), сначала уездная, затем - губернская. ЧК занималась «преступлениями политического и спекулятивного характера», милиция преследовала уголовных преступников[4]. В составе ревкома был создан военный комиссариат, глава которого действовал как военный комендант, гарнизоном города руководил начальник. Они обеспечивали силовую поддержку деятельности по подавлению антисоветских элементов, уничтожению существовавших ранее управленческих структур и введению новых.

Наличие в городе сильного военного контингента, прифронтовое положение города обеспечивали военным большие преимущества, пользуясь ими, комендант города и губернский военный комиссар А.М.Атрошкевич не признавал над собой никакой власти, не подчинялся решениям ревкома и в феврале 1920 г. даже подверг аресту его председателя Сумецкого[5]. Однако эта попытка была тут же пресечена, ибо в Томске сложился новый

---

[1] *Кузнецов В.Д.* Мой путь в науке. Томск,1965. С. 122 (Рукопись. Хранится в Научной библиотеке Томского государственного университета).

[2] ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

[3] Знамя революции. 1919. 25, 28 дек.

[4] Из протокола №2 совещания при отделе управления томского уревкома ... // Из истории земли Томской. 1917-1921. Народ и власть. С. 74.

[5] ЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. Л. 14-16.

орган, подчинивший себе все других претендентов на власть, - комитет Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)).

О властных полномочиях партийных комитетов не говорилось открыто ни в одном законодательном или партийном документе 20-х гг., об этом не сообщала ни программа РКП(б), ни Конституция РСФСР 1918 г. Но в своем выступлении на VII съезде партии в 1919 г., который и принял новую программу, В.И.Ленин говорил: «Советская власть есть новый тип государства без бюрократии, без полиции, без постоянной армии, с заменой буржуазного демократизма новой демократией - демократией, которая выдвигает авангард трудящихся масс, делая из них и законодателя, и исполнителя, и военную охрану, и создает аппарат, который может перевоспитать массы»[1]. В 1922 г. в резолюциях XI съезда РКП(б) впервые прозвучало положение о партийном руководстве: «Парторганизации должны обеспечивать устойчивое руководство советским учреждениям и хозорганам, они подбирают руководящих работников и воспитывают всю массу членов партии, работающих в этих органах...»[2] Еще через год, на XII съезде партии в 1923 г., было сказано, что «руководство работой хозяйственных органов в основных пунктах советского строительства является и должно являться основным содержанием работы партии»[3].

Понятие «партийное руководство», имевшее в 20-е гг. широкое хождение, получило конкретное воплощение в системе властных управленческих структур. Переход от организующей роли коммунистов в Советах в чрезвычайной обстановке Гражданской войны к руководству Советами проследил на материалах Петроградского районного Совета американский историк А.Рабинович: весной 1918 г. назначения на руководящие посты в Совете стали готовиться местным партийным комитетом. В мае-июне 1919 г., когда на российскую столицу наступали войска Юденича и в условиях общей мобилизации руководящие органы испытывали жесточайшую нехватку кадров, «структурные различия между партией и советом совершенно исчезли», всю работу вершила авторитетная тройка, назначенная партией[4].

Организующая и руководящая роль коммунистов в Советах и других органах за годы Гражданской войны трансформировалась в систему власти и управления: властные функции в стране перешли от Советов всех уровней к партийным инстанциям[5]. Властная вертикаль от ЦК РКП(б) шла к региональным органам, в частности - Сибирскому бюро ЦК, позже - Си-

---

[1] Доклад Ленина на VII съезде РСДРП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.,1983. Т.2. С.51.

[2] Одиннадцатый съезд РКП(б). Резолюции съезда // КПСС в резолюциях и решениях. М.,1983. Т.2. С.508.

[3] Двенадцатый съезд РКП(б). Резолюции съезда // КПСС в резолюциях и решениях. М.,1984. Т.3. С.73.

[4] *Рабинович А.* Петроградский совет Первого городского района в период Гражданской войны // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С.187, 193.

[5] См.: Власть и реформы. С.690; История России XX век. М., 1997. С.178, 194.

бирскому и Западно-Сибирскому краевому комитету партии, и к губернским/окружным партийным комитетам.

Вышедшие в декабре 1919 г. из подполья томские коммунисты создали сначала бюро, члены которого в конце января 1920 г. сформировали президиум бюро в количестве 3 человек. Он и стал постоянно работающим органом, получившим верховное положение в структуре управления городом[1]. В мае 1920 г. в Томск из Новониколаевска было переведено губернское бюро партии, первым председателем его стал председатель губревкома Б.З.Шумяцкий, что отражало реальное совмещение властных полномочий и управленческой деятельности губбюро и ревкома. Полтора месяца спустя определился самостоятельный состав президиума губбюро в количестве 3 человек во главе с А.И.Беленцом, были созданы отделы, рабочий аппарат[2].

На I губернской конференции РКП(б) в июле 1920 г., которая представляла свыше 14 тыс. коммунистов губернии, в их числе - 1676 коммунистов Томска, был избран губернский комитет партии, пленумы которого собирались не чаще 6 раз в год, как это было, к примеру, в 1923-1924 гг.[3] Постоянно работал президиум комитета в составе 5-6 человек, возглавлял его председатель, позже секретарь губкома, который формально избирался на пленуме губкома, но чаще это был присланный из центра человек, которого вводили в состав губкома в рабочем порядке. Нужно отметить, что руководители губкома и его президиума менялись очень часто, в этом отражалась политика ЦК РКП(б), не желавшего, чтобы партийные руководители проникались местными интересами, превратились в самостоятельную политическую силу[4]. Как следствие, за 1920-1930 гг. на посту первого руководителя Томского губкома/окружкома партии сменилось 10 человек (см. приложение).

В составе Томского губкома в 1920 г. были созданы отделы - городской, агитационно-пропагандистский, советских и профессиональных учреждений, Союза молодежи, национальных меньшинств[5]. В последующие годы структура губкома партии и сменившего его в 1925 г. окружного комитета ВКП(б) менялась, появлялись новые отделы, упразднялись прежние, но оставалась неизменной установка, сформулированная в августе 1920 г. на заседании президиума, - губком осуществляет руководство и контроль над советской работой[6].

Летом 1920 г., когда в Томске действовал еще ревком, были выработаны правила: «взаимоотношения губкома и губревкома определяются стро-

---

[1] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 22 Л 2,8
[2] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 16 Л 176
[3] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 106 Л 8
[4] См *Павлова* И В Механизм политической власти в СССР в 20-30-е годы // Вопросы истории 1998 №11-12 С 62
[5] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 21 Л 1.
[6] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 21 Л 16

гим согласованием всех мероприятий, что определяется рядом совместных заседаний и вхождением председателя губревкома в состав губкома, никакие разногласия возможные между губкомом и губревкомом не выходят за пределы этих организаций. Все мероприятия губревкома пользуются полной поддержкой губкома, как предварительно обсуждающиеся и подтвержденные»[1].

Ввод руководителей управленческих структур в состав губкома был одним каналом подчинения. Более распространенным и действенным способом стало создание в первые месяцы 1920 г. фракций коммунистов в советах и других органах управления и общественных организациях, через которые губком практически безотказно проводил все свои решения и постановления в советах и других учреждениях и институтах. О действенности такого механизма сообщалось в докладе на III губернской партийной конференции в апреле 1921 г.: на I губернском съезде Советов в октябре 1920 г. была создана фракция коммунистов съезда и «через нее проведены особенно большие и сложные вопросы - доклад губревкома, губпродкома, выборы губисполкома. Губисполком был сконструирован согласно указаниям губконференции». В течение первого полугодия деятельности Томского губисполкома Совета губком дважды слушал доклад о его работе, давал свои решающие оценки. Так, члены губкома пришли к выводу, что председатель губисполкома Познанский проявлял «очевидную слабость и незнакомство... с местными условиями», и заменили его присланным из центра Перимовым[2].

Право партийных комитетов назначать и перемещать руководителей местных административных и хозяйственных структур, распространяемое и на беспартийных, было закреплено постановлением оргбюро ЦК РКП(б) в 1923 г.[3], но и раньше и позже этого постановления президиум Томского губкома, позже окружкома, а затем бюро горкома партии рассматривали и решали вопросы назначения руководителей горсовета и губернского исполкома, его отделов, а также руководителей губревтрибунала, прокуратуры, суда, ЧК и ГПУ, руководителей промышленных предприятий, вузов и техникумов[4].

Руководящая, распорядительная деятельность Томского губкома почти не встречала противодействия. И все же однажды, в июле 1921 г., выступая на IV губернской партийной конференции, председатель губисполкома Н.П.Теплов заметил: «Советские вопросы решались действительно в кабинете секретаря губкома... Таковой путь ведет к полнейшему развалу советской и партийной работы...»[5] Губком внимательно отслеживал и строго

---

[1] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.21. Л.17.
[2] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.50. Л.32.
[3] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.875. Л.16-17.
[4] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.16. Л.25; Д.21. Л.11, 15; Д.40. Л.11,12, 16,26,27,28. Ф.76. Оп.1. Д.383. Л.160, 193, 194; Д.955. Л.44,51,133, 149, 202; Ф.80. Оп.1. Д.106. Л.7-8.
[5] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.50. Л.6.

наказывал все случаи неисполнения своих решений: когда в сентябре 1920 г. президиум Томского горсовета организовал переизбрание Совета, не уведомив и не согласовав этот вопрос с губкомом и губревкомом, деятельность его была пресечена, а организаторы привлечены к партийному суду[1]. В дальнейшем сложился такой стиль партийного руководства, что в 1930-1931 гг., например, руководители предприятий и вузов Томска обязаны были ежедневно являться к секретарю горкома партии с отчетами и информацией[2].

В тех случаях, когда в силу существования отраслевой вертикали управления некоторые учреждения и предприятия оказывались вне подчинения Томскому партийному комитету, он обращался в вышестоящий комитет, в Сиббюро ЦК партии, позже - в Сибирский и Западно-Сибирский крайком партии с просьбой о воздействии. Так, бюро Томского горкома ВКП(б) постановило в марте 1931 г. просить Западно-Сибирский крайком партии воздействовать на управление Запсибгосречфлота с целью расширения программы судостроения и увеличения ассигнования средств на механизацию пристани в Томске[3].

Партийный комитет располагал всеми средствами обеспечения выполнения своих решений - имел рабочий аппарат, финансовые средства, получаемые из центра, опирался на всемерно укрепляемую партийную дисциплину и силовое принуждение. Финансирование губкома и его президиума из центра определяло характер и направление их деятельности, по большей части сводимой к выполнению распоряжений центральных органов. Полномочия губкома и его руководителя можно сопоставить с деятельностью губернского управления и губернатора, за одним исключением - последние выполняли свои функции открыто, губком многое делал скрытно, его решения относительно кадровых назначений и перемещений по ряду хозяйственных вопросов носили секретный характер, нередко прикрывались последующими постановлениями исполкома Совета. Как и в случае с губернаторскими полномочиями в период самодержавия, опорой партийной власти на местах служила вооруженная сила.

По секретному циркуляру ЦК РКП(б) в стране развернулось создание частей особого назначения (ЧОН) как «ближайшей надежной опоры партии и советской власти», подчинявшихся на местах губкомам РКП(б)[4]. В феврале-марте 1920 г. в Томске был организован коммунистический отряд особого назначения, преобразованный затем в батальон особого назначения, в котором к концу года насчитывалось около 1 тыс.чел.[5] Томские ЧОН участвовали в проведении продразверстки, выполняли разные авральные работы, принимали участие в подавлении антикоммунистическо-

[1] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 25 Л 42-43
[2] ЦДНИ Ф 80 Оп 1 Д 18 Л 87
[3] ЦДНИ Ф 80 Оп 1 Д 107 Л 36-37
[4] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 39 Л 158
[5] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 21 Л 2, Д 39 Л 148

го крестьянского движения. В ноябре 1924 г. ЧОН Томской губернии были расформированы, их кадровый состав был направлен на укомплектование 61-го полка в Томске[1].

Органы государственной безопасности и государственного контроля, формально созданные при губисполкоме, зачастую действовали независимо от него, подчиняясь центральным органам и губернскому парткому. Так, чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем и преступлениями по должности (ЧК) создавалась как один из отделов губревкома, затем исполкома Совета, ее председатель должен был избираться исполкомом и утверждаться Всероссийской ЧК. На деле же кандидатура председателя Томской губернской ЧК подбиралась и назначалась президиумом губкома, на его заседаниях заслушивались отчеты ЧК[2].

В феврале 1922 г. ВЦИК РСФСР упразднил ЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при наркомате внутренних дел, в Томске был образован его губернский отдел, в ноябре 1923 г. на смену ГПУ было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при Совнаркоме СССР и его губернский отдел в Томске (кроме того, в городе действовал дорожно-транспортный отдел ГПУ, затем ОГПУ). Несмотря на смену названия и ведомственной подчиненности, задачи ГПУ-ОГПУ оставались прежние - борьба против контрреволюции, политического бандитизма, охрана государственных тайн, обеспечение государственной безопасности. Переподчинение органов госбезопасности СНК СССР означало, однако, их полную независимость в Томске от местных партийных и советских структур, эта независимость подкреплялась военной силой - в Томске дислоцировался батальон ЧК. Тем не менее Томский отдел ГПУ-ОГПУ регулярно направлял в губком/окружком свои секретные информационные сводки о состоянии губернии/округа, о настроениях населения, выполнял поручения парткома, например, укреплял позиции движения обновленцев среди томских православных, участвовал в продразверстке, а затем сборе налогов[3].

Одновременно с созданием структур партийной власти весной и летом 1920 г. в Томске началось создание Советов, которые согласно Конституции 1918 г. объявлялись органами государственной власти. В отличие от предшествовавшего периода 1917-1919 гг., когда горожане пользовались прямым, равным, всеобщим избирательным правом и тайным голосованием, выборы в Томске в 1920 и последующие годы проводились на многоступенчатой основе и были неравными. Право голоса получили только граждане, «добывающие средства к жизни производительным и общест-

[1] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.100. Л.349.
[2] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.4. Л.239, 240; Д.40. Л.11, 26, 28.
[3] ЦДНИ. Ф.1. Оп.5. Д.87. Л.11.

венно полезным трудом», члены их семей, а также красноармейцы и даже иностранцы, но «принадлежащие к трудовому классу»[1].

В результате в 1920 г. избирательные права в Томске имели всего лишь 16785 человек, при населении, превышавшем 90 тыс., во второй половине 1920-х гг. избирательных прав лишалось ежегодно 5-5,5 тыс. человек - домовладельцы, торговцы, священнослужители и члены их семей[2], практика таких лишений продолжалась вплоть до принятия Конституции 1936 г. В первой половине 20-х гг. в голосовании участвовало не более 40% избирателей, усиление контроля за участием в выборах в Томске вызвало повышение доли участников голосования с 39% в 1924 г. до 82% к концу десятилетия[3], тем не менее в 1931 г., например, случались срывы выборов на целом ряде городских предприятий из-за неявки избирателей. Так, отказались участвовать в перевыборах горсовета в январе 1931 г. коллективы работников спиртового, маслобойного и пивоваренного заводов; так называемая неорганизованная часть избирателей являлась на выборы в количестве 20-30%. Понадобились дополнительные усилия партийного руководства, чтобы изменить эту ситуацию[4].

Списки кандидатов в депутаты Совета поначалу составлялись на собраниях по предприятиям, месту жительства горожан. Вскоре за них взялись партийные и профсоюзные комитеты. В 1923 г., например, по этому поводу сообщалось: «Томская организация РКП и ГСПС через свои губотделы тщательно взвесили и продумали списки в члены горсовета прежде, чем их предлагать на общих собраниях профсоюзов, военчастей, вузов и среди частных граждан»[5].

Порядок голосования - открытого или тайного - определялся на месте, в Томске в 1920-х гг. голосование проводилось исключительно открыто на предприятиях, в учреждениях, в красноармейских частях. Выборы в городской Совет, согласно Конституции, проходили ежегодно. Прямых выборов губернского Совета не проводилось, он формировался из представителей низовых Советов[6].

Первый губернский съезд Советов состоялся в Томске 25-28 октября 1920 г., он избрал исполнительный комитет - губисполком, который в перерывах между съездами был высшим органом власти в губернии, а одновременно имел и исполнительные функции. Отказ от принципов буржуазного парламентаризма, уничтожение разделения законодательной и ис-

---

[1] Советы Западной Сибири 1919 - 1925 гг. Новосибирск, 1980. С.22-28.

[2] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.1. Л.39, Д.137. Л.2. *Петрухина М.М.* Из истории Томского городского Совета (1920 - 1921 гг.) // Томску - 375 лет. С.204.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.37. Л.21, *Андреев В.П.* Из истории Томского городского Совета (1926 - 1932 гг.) // Томску - 375 лет. С.211.

[4] ЦДНИ. Ф.80. Оп.1. Д.18. Л.104.

[5] Красное знамя. 1923. 20 июня.

[6] Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Основной текст с постатейными дополнениями и изменениями. Изд. 2-е испр. и доп. М., 1922. С.34,75.

полнительной властей были записаны в Программе РКП(б) в качестве важнейших задач партии в общественно-политической области, рассматривались как проявление новой коммунистической демократии, преодоление оторванности представительных учреждений от масс[1]. На деле же совмещение функций ограничивало права выборных органов и повышало роль исполнительного аппарата, способствовало концентрации властных полномочий у узкого круга профессиональных управленцев, как это было в самодержавной России[2].

Список членов губисполкома был предварительно сформирован и поименно назван на пленуме губкома РКП(б), а затем предложен коммунистической фракцией съезда и проголосован целиком[3]. Губисполком включал 27 представителей Томска и других населенных пунктов губернии, которые могли присутствовать на пленарных заседаниях лишь периодически. Постоянно работающим органом стал президиум губисполкома, в который вошли 6 томских руководителей - заведующий отделом управления губисполкома Ф.Е.Орлов, губернский военный комиссар В.И.Репин, заведующий губернским земельным отделом В.Жилин, председатель губернского Совета профсоюзов Р.И.Шергов, заведующий губсовнархозом Я.М.Щербинин и председатель президиума губкома РКП(б) П.А.Верхотуров. Первым председателем губисполкома и его президиума выбрали бывшего председателя губревкома Я.М.Познанского[4]. В последующие годы во главе президиума сменяли друг друга А.В.Перимов, Н.П.Теплов, Г.Пискарев, В.С.Корнев, М.М.Майоров, П.П.Захаров, И.И.Рещиков.

Губисполком сосредоточил в себе управление экономикой и социальной жизнью губернии и Томска, осуществлявшуюся через его отделы. При этом, согласно Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1922 г., Томский губисполком находился в подчинении у вышестоящих исполкомов, а его отделы - в подчинении соответствующих отделов вышестоящих исполкомов и отраслевых наркоматов[5]. Такое двойное подчинением, по замыслу законодателя, призвано было обеспечить единовластие Советов на местах, а также и интересы специального отраслевого управления. Однако это больше способствовало централизации управления и обособлению части отделов от губисполкома.

Административный отдел губисполкома ведал милицией, уголовным розыском, местами заключения, религиозными объединениями. Существовали финансовый, отделы юстиции, связи, коммунального хозяйства,

---

[1] Программа Российской Коммунистической партии (большевиков) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.,1983. Т. 2. С 77.

[2] См. Власть и реформы. С 708.

[3] ЦДНИ. Ф 1. Оп.1. Д 16. Л 182; Д 17. Л 10-11.

[4] Знамя революции. 1920. 29, 31 окт.

[5] Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. С 37.

местного хозяйства, внутренней торговли, земельное управление, отделы народного образования, здравоохранения, социального обеспечения, труда, а также учреждения, имевшие вспомогательный характер в деятельности отделов, - арбитражная и плановая комиссии, комиссия по борьбе с трудовым дезертирством, статистическое бюро и др.

В 1921 г было создано и действовало на правах комиссии губернское экономическое совещание (губэкосо), цель которого заключалась в объединении усилий различных отделов губисполкома для более успешного введения принципов новой экономической политики[1]. В 1922 г. отдел юстиции и его исключительный суд - губревтрибунал передали полномочия губернскому суду и прокуратуре и прекратили свое существование[2]. В январе 1923 г. был создан губернский суд, в 1925 г. реорганизованный в Томскую сессию Сибирского краевого суда. При губернском суде действовали коллегия защитников, судебные исполнители, нотариат, ему были подведомственны в Томске 5 народных судов и 1 трудовая сессия, которая рассматривала мелкие нарушения Кодекса законов о труде. В 1922 г. была создана прокуратура Томской губернии, три года спустя преобразованная в камеру старшего помощника прокурора Сибирского края. Она осуществляла надзор за деятельностью всех правовых, административных и хозяйственных органов, организовала работу органов следствия и дознания, опираясь на уголовно-процессуальный кодекс[3].

Вопреки созданной на рубеже XIX и XX вв. самостоятельности правовых институтов, отделенных от органов административной власти, юридические учреждения в Томске, как и повсеместно в стране, вновь оказались в полной зависимости от администрации - партийных комитетов, исполкомов Советов, которые давали им указания, вмешивались в кадровые назначения, даже отменяли некоторые судебные постановления[4].

Для управления промышленностью и транспортом в 1920 г. в Томске был воссоздан губернский Совет народного хозяйства, ГСНХ, действовавший на правах отдела губисполкома, а одновременно и как подразделение Высшего Совета народного хозяйства. В ведении ГСНХ оказались все национализированные промышленные предприятия города и губернии, которые были разделены по отраслям и подчинены химическому, кожевенному, текстильной промышленности, обработки пищевых и вкусовых веществ, кустарной промышленности, металлообрабатывающей промышленности управлениям, транспортно-материальному и банковскому отде-

---

[1] Знамя революции 1921 1 июля

[2] Красное знамя 1922 2 сент., 27 дек.

[3] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 91 Л 160-163, Д.100 Л 380-381. Отчет Томского окружного исполнительного комитета II окружному съезду Советов Томского округа Сибирского края Октябрь 1925 - март 1927 г Томск, 1927 С.69, Экономический обзор Томского округа Томск, 1927 С 106-107

[4] ЦДНИ Ф 1 Оп 1. Д 70 Л 40; Д.73 Л 153, Д.100. Л.2, Ф.76 Оп 1 Д.620. Л.61; Из истории земли Томской 1917-1921 Народ и власть С.97-98;

лам. Все эти громоздкие отделы и управления, как и сам ГСНХ, подверглись упразднению с переходом к нэпу в 1922-1923 гг., а все их дела перешли к отделу местного хозяйства губисполкома.

Полномочия Томского губисполкома охватывали Томскую губернию, территория которой в результате административно-территориальных преобразований сокращалась, в 1921 г. из нее вышла самостоятельная Новониколаевская губерния, в Томской осталось 4 уезда - Томский, Кузнецкий, Мариинский и Щегловский, а также Нарымский край. В 1925 г. был создан Сибирский край с центром в Новосибирске (бывшем Новониколаевске), с разделением его на округа и районы. Губернии и уезды были ликвидированы. Томск стал центром одноименного округа в составе 30 вновь образованных районов, равных по территории бывшим Томскому и части Мариинского уездам[1]. Административное влияние Томска уменьшилось, произошли некоторые перемены и в устройстве управления.

Томский губисполком был упразднен, проведенный в октябре 1925 г. съезд сформировал окружной Совет и его исполнительный комитет (окрисполком), в котором продолжали работать те же отделы по управлению хозяйством, какие существовали и в губисполкоме, а кроме того - окружное статистическое бюро, окружной народный суд и прокуратура. В отличие от предшественника Томский окрисполком имел в своем составе промышленный отдел, выделенный из отдела местного хозяйства и одновременно подчинявшийся Сибирскому краевому СНХ и ВСНХ. Он осуществлял руководство промышленностью округа и Томска.

Некоторые центральные наркоматы строили свои местные органы как экстерриториальные, не подчиненные местным Советам. Так, в Томске действовало управление Томской железной дороги Наркомата путей сообщения (НКПС), которому подчинялись также Алтайская, Бийская, Кольчугинская, Кемеровская и Каинская железные дороги[2]. Этому же наркомату было подведомственно созданное в 1920 г. Томское районное управление водного транспорта, ведавшего водными путями и речным флотом губернии. В последующие годы статус этой управленческой структуры понижался, и к концу 1920-х гг. она превратилась в управление Томским агентством Западно-Сибирского государственного речного пароходства, в чьем ведении находились сообщения Томского округа[3].

В Томске действовал уполномоченный начальника Средне-Сибирского округа народной связи по Томской губернии, он же и заведовал конторой связи[4].

---

[1] Административно-территориальное деление Сибири. Справочник. Новосибирск, 1966. С.16, 66-70, 104-105.

[2] Вся Сибирь с включением Уральской области. Справочная и адресная книга на 1925/6 г. М., 1925. С.292.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.127. Л.21.

[4] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.871. Л.116.

В 1920 г. был создан губернский военный комиссариат, действовавший на правах отдела губисполкома и занимавшийся формированием и управлением частей Красной армии в Томске и губернии, в его ведении находились все войска местного назначения и гарнизон[1]. С переходом к территориальной системе комплектования армии в середине 1920-х гг. повсеместно в стране появились военные территориальные округа, во главе их стояли управления, сменившие бывшие военкоматы. Такое управление территориального округа было образовано и в Томске, где дислоцировались 61-й Осинский пехотный полк и полк легкой артиллерии 21-й Пермской стрелковой дивизии[2].

В структуре губисполкома была создана и действовала на правах отдела Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ), орган контроля над деятельностью всех хозяйственных и административных учреждений города и губернии. В 1923 г. в результате реорганизации РКИ объединилась с контрольной комиссией губкома РКП(б) в единую организацию КК-РКИ, которая стала еще одним орудием партийного контроля в городе и окружавшем его регионе.

Жесткость сложившейся вертикали подчинения приводила к тому, что Томский губисполком/окрисполком не мог самостоятельно решить целый ряд вопросов хозяйственного управления и адресовал их в вышестоящие инстанции - Сибревком, позже - Сибирский крайисполком и его отделы. К примеру, договоры о сдаче промышленных предприятий в аренду при нэпе обсуждались сначала в особой комиссии ГСНХ, затем утверждались губэкосо. Если же договор предполагал ссуду, то он утверждался в Новониколаевске, в Сибпромбюро[3]. В Новосибирске, бывшем Новониколаевске, принималось окончательное решение о закрытии того или иного храма в городе, ходатайства о котором возбуждали Томский горсовета или окрисполкома[4]. В то же время вышестоящие управленческие структуры принимали, подчас, решения, не считаясь с мнением томских. Так, уполномоченный Наркомата просвещения Чудинов подписал постановление о закрытии в Томском университете факультета общественных наук, несмотря на просьбы местных властей сохранить хотя бы часть его[5].

При всевластии центра деятельность органов управления в Томске характеризовалась, как и повсеместно в стране, недемократичностью и бюрократизмом. В управленческих креслах Томска оказались некоторые из старых чиновников и служащих, а новые кадры оказались элементарно не образованы и чрезвычайно слабо подготовлены. Так, среди 25 ответственных работников губернского масштаба, учтенных в Томске в 1923 г., 16 чел.

---

[1] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 402 Л 104

[2] ГАТО Ф Р-430 Оп 1 Д 38 Л 534а; Д 132 Л 323, *Коржихина Т.П.* История государственных учреждений СССР. М.,1986 С 166-167.

[3] Красное знамя 1921. 29 нояб.

[4] ГАТО Ф Р-430 Оп 1 Д 7 Л 167; Д 11 Л 454

[5] Красное знамя 1922. 27 июня

имели низшее, 4 чел. - среднее и только 5 - высшее образование, а среди работников уездного масштаба вообще не было ни одного с высшим, только 12 со средним и 57 с низшим образованием[1]. М.М.Майоров, занимавший в 1924-1927 гг. последовательно пост председателя губисполкома и президиума губкома партии, отмечал в анкетах, что он «самоучка».

В 1930 г. среди 22 членов президиума Томского окрисполкома и руководителей его отделов лишь заведующий отделом здравоохранения Ширшов имел высшее образование, отделом народного образования руководил Иордан с неоконченным высшим образованием. Двое окончили среднюю, один - неполную среднюю школу, другие 17 человек получили только начальное образование, в их числе председатель губисполкома И.И.Рещиков, два его заместителя, начальник ГПУ И.А.Мальцев, начальник финансового отдела И.А.Гудков, прокурор окружного суда Задонский[2].

Деятельность губернских, а затем окружных органов управления в Томске продолжалась до лета 1930 г., когда в СССР произошла очередная административно-территориальная перестановка. В результате ее Томский округ был ликвидирован, а входившие в него районы оказались в составе Западно-Сибирского края с центром в Новосибирске. Томск пользовался статусом города, имевшего сельскую местность[3], он утратил значение административного центра и его управленческие функции в продолжение последующих 14 лет ограничивались собственно городскими границами.

С созданием в стране советской системы управления была уничтожена система городского самоуправления, которую заменило государственное управление в лице городского Совета. Первые выборы Совета в Томске состоялись в мае 1920 г., все депутаты первого состава оказались членами РКП(б), нередко ответственными работниками партийных и военных ведомств, поэтому Совет оказался совершенно неработоспособным[4]. В последующие годы в выборах соблюдалась определенная квота для беспартийных, рабочих от станка и т.д., к 1926 г. доля коммунистов в Томском Совете упала до 36%, началась борьба за ее повышение[5].

Городской Совет был многочислен (в 1920 г. - 148 депутатов, в 1925 г. - около 260 депутатов, в 1929 г. - 340), с ростом численности понижалась эффективность деятельности: собрания его проводились нерегулярно, осенью 1926 г., например, удавалось собирать только 150 из 390 депутатов[6]. О слабой дееспособности Совета говорилось на одном из заседаний бюро Томского окружного комитета ВКП(б): 70% избранных в 1926 г. депутатов были совершенно не знакомы с управленческой и хозяйственной работой,

---

[1] ЦДНИ Ф.1 Оп.1 Д.846 Л.70.
[2] ЦДНИ Ф.76 Оп.1 Д.655 Л.22.
[3] ГАТО Ф. Р-195 Оп.1 Д.863 Л.37. Административно-территориальное деление Сибири С.126-127.
[4] *Петрухина М.М.* Указ. соч. С.205-206.
[5] Андреев В.П. Указ. соч. С.211.
[6] ЦДНИ Ф.76 Оп.1 Д.11 Л.105.

20% составляли ответственные работники, не выполнявшие в Совете никаких обязанностей[1].

Руководство в городском Совете присваивалось президиуму, избираемому на общем собрании депутатов. В октябре 1920 г., когда первый состав Томского горсовета практически развалился, не дожив до окончания годового срока, бюро губкома РКП(б) приняло решение о слиянии президиума горсовета с губисполкомом, однако через год городской президиум вновь обрел самостоятельность[2]. За 10 последующих лет численность президиума возросла с 3 до 20 человек, но, по свидетельству очевидцев, он не приобрел определенных функций и все вопросы, даже имевшие чисто городское значение, проводились через окрисполком[3].

Ежегодная смена состава горсовета и его президиума предполагалась Конституцией, однако руководство горсовета менялось еще чаще. Так, в президиуме горсовета IV созыва сменилось 3 председателя и 4 секретаря[4]. Случалось совмещение должностей председателя президиума горсовета и председателя губисполкома, в 1921 г. обе должности исполнял одновременно А.В.Перимов, в 1925 г. - М.М.Майоров[5].

Городской Совет, объединявший по замыслу законодателя распорядительные и исполнительные функции, в отличие от губернского вообще не имел исполнительного органа. Депутаты Совета работали по секциям - коммунального хозяйства, здравоохранения, народного образования и др., а все отрасли городского хозяйства, здравоохранения, образования и культуры управлялись отделами губисполкома: медицинские учреждения Томска находились в ведении губздравотдела, строительными работами ведал губернский отдел местного хозяйства и т.д.[6]

Томский Совет, как и все другие местные советы страны, не имел прав юридического лица, финансовое обеспечение городского развития находилось в едином губернском бюджете. По мнению одного из советских работников, исключительная централизация начала 1920-х гг. «свела взаимоотношения губисполкома и горсовета к отчетным информациям первого перед вторым при полной невозможности горсовета повлиять на продиктованные сверху мероприятия»[7].

В условиях всеобщего огосударствления город перестал быть собственником земли, на которой стоял, и городскому Совету пришлось, к примеру, долго добиваться документального закрепления городских границ, решение о котором принял Сибирский краевой исполком, но окружное земельное управление не спешило его выполнять по формальным причи-

---

[1] ЦДНИ Ф.76. Оп.1. Д.11. Л.58.
[2] ЦДНИ Ф.1. Оп.1. Д.21. Л.39; Д.39. Л.148.
[3] ЦДНИ Ф.76. Оп.1. Д.11. Л.58.
[4] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.58. Л.2.
[5] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.37. Л.35; Знамя революции. 1921. 14, 19 апр.
[6] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.35. Л.79; Д.37. Л.7.
[7] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.21. Л.5.

нам[1]. Окружной отдел местного хозяйства, сменивший в 1925 г. губернский отдел, распоряжался сдачей земельных участков в городе в аренду[2].

Неправомочность деятельности городского Совета, распространенная в стране повсеместно, привела к настоящему кризису, потребовалось его «оживление». В январе 1925 г. Всесоюзное совещание по проблемам советского строительства констатировало в качестве главных проблем городских Советов - отсутствие самостоятельного бюджета, неразграниченность имущественных прав и неурегулированность отношений горсоветов с вышестоящими исполкомами, отсутствие в городских советах исполнительных органов[3].

В декабре 1925 г. ВЦИК утвердил Положение о горсоветах, в котором городской Совет объявлялся высшим органом власти на территории города. В качестве главных задач горсовета определялись меры к поднятию культурно-хозяйственного состояния города, разрешение всех местных вопросов, проведение в жизнь постановлений вышестоящих органов власти, руководство всеми подведомственными учреждениями, обеспечение и охрана революционного порядка и общественной безопасности и составление, утверждение и исполнение городского бюджета. Городские Советы получили права юридического лица, право пользования гербовой печатью[4]. Положение 1925 г. было дополнено в феврале 1928 г. изданием Основных положений об организации в Союзе ССР городских Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, которые закрепили за городскими советами все предприятия, строения и землю в пределах городской черты[5].

Согласно этим двум положениям произошли структурные перемены в устройстве городского Совета в Томске. Руководящим органом Совета стал его пленум, собиравшийся ежемесячно, исполнительным - президиум Совета, избираемый на пленуме. При горсовете был создан отдел городского коммунального хозяйства (горкомхоз), объединивший управление недвижимым имуществом, земельно-лесными угодьями, коммунальными предприятиями, строительством. В сентябре 1926 г. из отделов окружного исполкома - народного образования, здравоохранения, административного и финансового - были выделены особые ячейки для работы непосредственно в Томске. В конце 1920-х - начале 1930х гг. при президиуме возникли самостоятельные отделы: социального обеспечения (горсобес), здравоохранения (горздрав), народного образования (гороно), снабжения (горснаб). Управление другими сферами городского развития по-прежнему оставалось в ведении вышестоящих Советов.

---

[1] ГАТО. Ф.Р-430. Оп 1. Д.36. Л.19.

[2] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.1. Д.59. Л.144, 206.

[3] См.: *Андреев В.П.* Руководство Коммунистической партии городскими Советами РСФСР (1926 - 1937 гг.). Томск, 1990. С.44.

[4] ГАТО. Ф.Р-430. Оп 1. Д.60. Л.1,12,34

[5] См.: *Андреев В.П.* Указ. соч. С.51; *Корсакова Т.П.* Указ. соч. С.159

Бюджет Томского горсовета

Статьи бюджета	1925/26	
	Абс.	%
Доходы		
Остаток средств	-	-
От коммунальных имуществ	657,4	47,8
От коммунальных предприятий	262,1	19,0
Разные поступления	105,5	7,6
Местные налоги	195,2	14,2
Надбавки, отчисления от госналогов и госдоходов	26,5	1,9
Возмещение расходов	128,5	9,3
Целевые пособия	-	-
Займы		
Всего	1375,2	100
Расходы		
Административные учреждения	4,6	0,4
Охрана общественного порядка	40,6	3,2
Органы юстиции	17,5	1,4
Народное образование	463,8	37,0
Здравоохранение	241,7	19,3
Собес и охрана труда	13,0	1,0
Сельское хозяйство	5,9	0,5
Коммунальное хозяйство	331,8	26,4
Нужды обороны	121,9	9,7
В спецфонд и капитал	14,6	1,1
Погашение задолженности	-	-
Всего	1255,4	100
Остаток (+) или дефицит (-)	+120,0	-

В результате реформы сложилась и действовала своеобразная система, в которой депутаты городского Совета, распределенные по секциям и комиссиям и работавшие на общественных началах, подготавливали необходимую информацию по тому или иному вопросу городского развития, президиум, члены которого работали на платной основе, рассматривал и утверждал ее и передавал для исполнения в отделы, где находились исключительно государственные служащие. Секции Совета наблюдали также за работой отделов и принимали в ней непосредственное участие. При этом руководство всей работой городского Совета, формулирование задач и контроль за их исполнением осуществляли партийные инстанции, проводя свои решения через фракцию коммунистов в Совете. Таким образом избранные депутаты использовались для подготовительной и черновой работы, а профессиональные служащие занимались распорядительной деятельностью.

Таблица 1.3

в 1925/26 - 1929/30 гг. (тыс. руб.)[1]

1926/27		1927/28		1928/29	
Абс	%	Абс	%	Абс.	%
0,6	0,03	-	-	61,2	1,9
929,0	49,9	788,8	37,2	813,3	25,7
134,1	7,2	154,6	7,3	179,0	5,6
51,2	2,75	32,4	1,5	90,8	2,8
193,5	10,4	521,4	24,6	680,1	21,5
511,5	27,5	568,9	26,9	1175,4	37,1
29,8	1,6	36,1	1,7	36,0	1,1
10,6	0,6	-	-	132,3	4,2
-	-	15,0	0,7	-	-
1860,3	100	2117,2	100	3168,1	100
39,6	2,1	14,5	0,7	20,7	0,7
54,5	2,9	62,4	3,0	200,1	6,4
22,9	1,2	27,1	1,3	27,2	0,9
442,8	23,8	567,9	27,6	984,2	31,5
315,3	16,9	347,5	16,9	437,8	14,0
49,8	2,7	48,9	2,4	58,1	1,9
5,7	0,3	8,0	0,4	8,5	0,3
213,9	11,5	299,4	14,6	445,5	14,3
78,1	4,2	-	-	-	-
614,0	33,0	671,4	32,6	891,4	28,5
23,7	1,3	8,7	0,4	45,9	1,5
1860,3	100	2055,8	100	3119,4	100
-	-	+61,4	-	-	-

До наделения городских Советов бюджетными правами Томский горсовет получал средства в виде кредита от ревкома, затем губисполкома. В 1925/26 хозяйственном году был впервые составлен собственный бюджет, доходная часть которого на две трети формировалась, как и у бывшего городского самоуправления, за счет коммунальных имуществ и предприятий (см. табл.1.3). Более 14% доходов обеспечивали местные налоги. Однако уже в следующем году доля доходов по этим статьям стала сокращаться, и в 1929 г. коммунальные имущества и предприятия давали лишь 30% доходов. Возрастала значимость местных налогов, но особенно быстро увеличивались отчисления от государственных налогов и доходов. Это свидетельствовало об усилении государственного налогообложения к концу 1920-х гг., о возрастании роли государства в экономике в связи со свертыванием нэпа.

[1] ГАТО Ф Р-430 Оп 1 Д 54 Л 31; Д 85 Л 174, Д 137 Л 4

Доходный бюджет Томского горсовета увеличивался довольно быстро, за 1925-1929 гг. он возрос в 2,3 раза и достиг 3168 тыс.руб. Также возрастали и расходы, главные из которых составляли нужды образования, здравоохранения, развитие коммунального хозяйства. При этом если до революции на городские средства содержались в Томске по преимуществу только начальные школы, то в 1920-х гг. - все общеобразовательные школы и техникумы (вузы финансировались из губернского бюджета). Профессиональные учебные заведения то переводились на краевой бюджет, то вновь возвращались на городской, поэтому статья школьных расходов то возрастала, то уменьшалась. Перевод техникумов на местный бюджет, по признанию горсовета, ухудшал их финансовое состояние.

Томский горсовет испытывал немалые затруднения в формировании и выполнении бюджета. Так, в октябре 1927 г. возник кассовый дефицит, что заставило сократить финансирование по ряду направлений. Особенно страдало от недофинансирования коммунальное хозяйство. По подсчетам специалистов, ассигнования на благоустроительные работы в городе в 1928/29 г. составляли лишь 40% сумм периода 1910-1914 гг.[1] В жестко централизованной структуре управления местный городской бюджет обеспечивал самое скудное существование финансируемых предприятий и учреждений - чем ближе к центру, тем обильнее были бюджетные ассигнования. Поэтому утрата Томском его административной роли в 1930 г. имела очень серьезные негативные последствия для его развития.

В XIX - начале XX в. в Томске сложилась система административного и специального отраслевого управления, которая характеризовалась высокой степенью централизации и концентрации власти. Административное влияние Томска охватывало огромную территорию Томской губернии, а отраслевые управления ведали разными сферами хозяйства и культуры во всей Западной, части Восточной Сибири и Казахстана. В этом отношении Томск мог сравниваться в Сибири только с Омском и Иркутском. Одновременно сложилось городское самоуправление, недостаток демократичности, зависимость от государственной власти которого создавали серьезные препятствия в его деятельности, но все же эта система обеспечивала определенную свободу городского развития.

В годы революции и Гражданской войны в Томске появились демократически сформированные органы государственной власти и городского самоуправления, вместе с тем сохранялась сильная централизация власти и управления, а в условиях войны - засилье чрезвычайных мер, подавлявших интересы городского населения.

---

[1] Отчет о работе Томского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов VII созыва за 1927 и 1928 года. Томск, 1929. С. 8-9

С конца 1919 г. начала 1920 г. в Томске установилась такая система управления, в которой главная роль принадлежала партийному комитету, одновременно действовали Советы, сосредоточившие административное и отраслевое управление на подведомственной городу территории. Границы административного влияния Томска постоянно уменьшались до тех пор, пока в 1930 г. город не оказался совсем лишенным административного статуса. Система управления и самоуправления в Томске оказывала серьезное влияние на все стороны его жизни, рост и развитие города.

Глава 2

ПО ПУТИ УРБАНИЗАЦИИ

1. Город притягивал окрестных крестьян

На рубеже XVIII и XIX вв. в России наблюдалось ускорение роста городского населения: если численность всех жителей страны за 1796-1815 гг., в период между пятой и седьмой ревизиями, возросла на 25%, то численность горожан - на 30%[1]. Наметившаяся тенденция продолжала развиваться и укрепляться в последующие десятилетия: города становились притягательными для переселения крестьян. Возрастала и численность населения Томска. Как видно из табл.2.1, за первое полустолетие количество горожан почти утроилось - с 7125 в 1801 г. до 20,2 тыс. чел. в 1856 г. В год проведения крестьянской реформы 1861 г. численность городского населения чуть уменьшилась, что наблюдалось в то время в стране повсеместно.

В ряду других городов Западной Сибири Томск выделялся довольно высокими темпами роста населения. Если в первой четверти XIX в., как это видно из табл.2.2, Томск уступал по численности населения Тобольску, являвшемуся тогда крупнейшим городом Западной Сибири, то в середине столетия он стал самым многонаселенным в регионе. В продолжение первой половины XIX в. Томск перешел из группы малых городов (с численностью населения до 10 тыс. чел.) в средние и в списке 323 больших и средних городов Российской империи (с населением свыше 20 тыс. чел.) 1856 г. занимал 42-е место[2].

Рост городского населения происходил за счет естественного и механического прироста. Данные о естественном движении населения, то есть о рождаемости и смертности, регистрировались в России с XVIII в., но только к середине XIX в. учет был налажен полностью[3]. Относительно Томска данные о естественном движении в первой половине столетия сохранились лишь фрагментарно. Сведенные в табл. 2.3, они все же дают представление о демографическом процессе.

---

[1] Основы теории народонаселения / Под ред. Д.И. Валентея. М., 1977. С. 47.

[2] Статистические таблицы Российской империи за 1856 год, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел статистическим отделом Центрального статистического комитета. СПб., 1858. С. 222-223, 298.

[3] См. *Кабузан В.М.* Народонаселение России в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам ревизий). М., 1963. С. 81-82.

Таблица 2.1

Численность населения Томска в XIX - первой трети XX вв.[1]

Годы	Мужское	Женское	Все население	Число лиц жен.п. на тысячу лиц муж.п.
1801	3254	3871	7195	1190
1825	5807	5060	10867	871
1833	6660	3917	10577	588
1842	6960	5072	12032	729
1847	7026	5681	12707	808
1856	12124	8078	20202	666
1861	11870	7794	19664	657
1866	12969	9784	22753	754
1876	14277	11629	25906	814
1880	18036	15798	33834	876
1897	27006	25204	52210	933
1904	34819	32600	67419	936
1910	56465	51246	107711	907
1912	49282	46591	95873	945
1917	49982	51147	101129	1023
1919, 1 янв	Н св	Н св	127521	Н.св
1919, 1 сент	Н св	Н св.	150662	Н св
1919, нояб	Н св	Н св	211325	Н св
1920	42365	48596	90961	1147
1923	36023	39657	75680	1101
1926	46047	46227	92274	1004
1929	Н св	Н.св	103000	Н.св
1931	Н св	Н св	109172	Н св

[1] ГАТО Ф 50 Оп 1 Д 1981 Л 43-44, Ф Р-430 Оп.1 Д.218 Л.1; РГИА Ф.1265. Оп 11 1862 г Д 131 Л 92, Ф.1290 Оп 4 Д.33 Л.2, Статистическое изображение городов и посадов Российской империи на 1825 год СПб., 1829 С 80-81, Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году СПб., 1834 С 50-51, Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, великого княжества Финляндского и Царства Польского СПб., 1842 С 38, Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи СПб., 1852 С.50-51, Статистические таблицы Российской империи за 1856 год... С 194-195, *Костров Н* Однодневная перепись жителей Томска 18 декабря 1866 г. // Томские губернские ведомости. 1867 28 апр., *Он же* Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года Томск, 1880 С.34, Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т.79. Томская губерния. СПб.,1904 С 14-15, Города России в 1904 году. СПб., 1906.С. 0312; Города России в 1910 году СПб., 1914 С.1022-1023, *Мультановский П.М.* Население г.Томска по данным переписи 2 декабря 1912 года // Врачебно-санитарная хроника г.Томска Томск, 1915. С 80-81, *Нагнибеда В.Я.* Томская губерния Статистический очерк 2-е изд Вып 2 (приложения) Томск, 1921 С 24-25; Сибирская жизнь 1919. 25 янв., 6 сент., 13 нояб., Экономический и статистический обзор Томской губернии Памятка делегатам IV губсъезда Советов Томск, 1924 С.30; Всесоюзная перепись населения 1926 года Том VI. Сибирский край, Бурят-Монгольская АССР Отдел 1. М., 1928. С.10

Таблица 22

Численность населения крупных городов Западной Сибири в первой половине XIX в. (чел.)[1]

Города	1825		1847		1856	
	Абс	%	Абс	%	Абс.	%
Тобольск	16994	100	14211	83,62	16120	94,85
Томск	10867	100	12707	117,71	20202	185,90
Тюмень	10771	100	8341	77,43	11215	104,12
Барнаул	8745	100	10084	115,31	10922	124,89
Омск	8496	100	13340	157,01	16416	193,22

Не ограничиваемая, или стихийная, рождаемость существовала в первой половине XIX в. практически во всех городах России. Демографическое поведение горожан почти не отличалось от крестьянского, жители городов, как и крестьяне, рано вступали в брак, детей считали божьей благодатью, полагая, что их «рождается и умирает столько, сколько Богу угодно...»[2] Единственным регулятором выступала, как это ни странно звучит, смертность, причем чаще всего в сторону повышения показателей рождаемости. Ибо смерть ребенка в младенческом возрасте как бы провоцировала новую беременность женщины, поскольку во время кормления грудью вероятность зачатия значительно снижалась. Таким образом повышение смертности городского населения влекло за собой и рост рождаемости[3].

В Томске наблюдалась очень высокая рождаемость, коэффициент которой с 33,2‰ в начале XIX в. к середине его удвоился, а в отдельные годы, как например в 1953 г., достигал чрезвычайно высокого уровня в 96,8‰. Это было гораздо выше, чем в сельской местности Томской губернии, где в 1830-е гг., например, рождаемость составляла от 30 до 43,7 случаев на каждую тысячу жителей[4], и выше средних показателей по стране. Известно, что в городах Европейской России среднегодовая рождаемость в

---

[1] Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год, составленное из официальных сведений под руководством директора департамента полиции исполнительной тайного советника Штера СПб., 1829. С 54-55, 80-81; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1852. С 50-51; Статистические таблицы Российской империи за 1856 год, составленные и изданные по распоряжению министра внутренних дел статистическим отделом Центрального статистического комитета. СПб., 1858. С 190-195, Барнаул. Летопись города. Часть первая. Барнаул, 1994. С.53

[2] *Миронов Б.Н.* Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX - начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. М., 1977. С.101

[3] См. *Миронов Б.Н.* Русский город в 1740-1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С 56

[4] *Колесников А.Д.* Темпы и источники роста населения Западной Сибири в XVIII - XIX вв. // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII-XIX вв.). Новосибирск, 1968. С 234

середине XIX в. составляла 54‰[1]. По мнению специалистов, высокая рождаемость, более 45-50‰, названная рождаемостью традиционного типа, соответствовала относительно низкому уровню экономического и социального развития аграрного общества[2].

Таблица 2.3

Естественное движение населения Томска в первой половине XIX в. (в расчете на 1000 жителей города, в промилле, ‰)[3]

Годы	Родилось	Умерло	Прирост (+) или убыль (-)
1816[4]	33,2	20,9	+12,3
1848	64,99	67,19	-2,2
1849	67,3	69,74	-2,44
1853	96,8	94,96	+1,84
1856	46,8	43,3	+3,5
1860	54,08	53,97	+0,11

Из табл.2.3 видно, что в Томске первой половины XIX в. существовала очень высокая смертность населения - от 40 до 60‰ и даже почти 95‰ в 1853 г. Цифры эти разительным образом отличались от средних показателей смертности во всей Томской губернии, где в 1830-х гг., например, она не превышала 22-28‰[5]. Однако в среднем в городах страны уровень смертности составлял 51,3‰[6], т.е. Томск мало чем выделялся в общей картине городской демографии того времени.

Повышенная смертность отражала крайне неблагоприятные условия жизни в городе, где при отсутствии какого-либо благоустройства складывались неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия. Построенный на черноземных землях, Томск отличался тем, что после дождей и во время весеннего таяния снегов его улицы превращались в сплошное море грязи, в жаркую погоду над городом поднимались тучи пыли. Часто случались весенние наводнения, заливавшие низменную часть города.

Жилищные условия горожан были очень плохие. Так, проезжавший по Сибири зимой 1820 г. английский путешественник Джон Кохрейн от-

---

[1] *Миронов Б.Н.* Русский город. С.72.

[2] См. *Вишневский А.Г.* Демографическая революция. М., 1976. С.186-187.

[3] ГАТО. Ф.321. Оп.1. Д.5. Л.1-201 (подсчет). Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.315. Ф.3. Оп.2. Д.583. Л.106. Статистические таблицы Российской империи за 1856 год. С.194-195. *Шпаргаков В.П.* Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795 - 1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Вып.2. Томск, 1982. С.71 (подсчет).

[4] Данные только о податном населении.

[5] *Колесников А.Д.* Указ. соч. С.234.

[6] *Миронов Б.Н.* Русский город... С.71.

мечал, что во всех помещениях, предлагаемых ему для ночлега, трудно было долго находиться[1].

Медицинское обслуживание было в зачаточном состоянии, эпидемии и массовые заболевания случались нередко. Особенно высокой была смертность детей в младенческом возрасте, при этом большинство горожан относилось к болезням и смерти как к неизбежному.

Высокие показатели рождаемости и смертности определяли такой тип воспроизводства населения, который в литературе получил название традиционного. Он характеризовался большими материальными затратами, формировал недостаток трудовых ресурсов, оказывал сильнейшее тормозящее влияние на экономическое и социальное развитие города. Процесс воспроизводства населения в Томске отличалось неустойчивостью. Если в начале XIX века показатели естественного прироста населения, разность между показателями рождаемости и смертности, были довольно высокими, что было характерно и для других городов Сибири и всей страны, то в 1840-е гг. смертность превысила рождаемость, а в следующее десятилетие рождаемость вновь стала выше смертности. Скачкообразность прироста присутствовала тогда в Сибири повсеместно. По данным В.М.Кабузана, среднегодовой прирост мужского населения региона с 0,86% в 1795-1811 гг. поднялся до 6,26% в 1811-1815 гг., а в 1850-1857 гг. принял отрицательное значение - 0,89%[2]. Как следствие, неустойчивым был и общий рост городского населения.

В немалой степени численность городского населения увеличивалась за счет притока извне, в основном, за счет миграции крестьян. В начале XIX в она проявляла в Томске заметную тенденцию роста[3]. В течение первой половины столетия в Сибирь переселялись по преимуществу государственные крестьяне, приезжали и, вероятно, оставались надолго торгующие крестьяне[4]. Как следствие возрастала доля крестьян среди горожан. В 1801 г. в городе было зарегистрировано 390 крестьян и так называемых ясачных, или 5,5 % всех живших в городе, в 1849 г. к крестьянско-

---

[1] Narrative of a pedestrian journey through Russia and Siberian Tartary from the frontiers of China to the Frozen Sea and Kamtchatka / By capt. John Dundas Cochraine, R.N. New York, 1970. P. 188

[2] *Кабузан В.М.* Изменения в размещении населения России в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам ревизий) М., 1971. С.52-58.

[3] *Резун Д.Я.* О населении Западной Сибири на рубеже XVIII - XIX вв. // Населенные пункты Сибири. Опыт исторического развития (XVII - начало XX вв.). Новосибирск, 1992. С.40.

[4] *Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири. 1032 - 1882 гг. Сургут, 1993. С.339.

му сословию принадлежало 1424 жителя города, или 10,7 %. В 1861 г. удельный вес крестьян в Томске возрос до 13% населения[1].

Немалую часть притока извне составляли ссыльные и ссыльнопоселенцы, тоже большей частью крестьяне. Согласно Положению о поселении в Сибирь, принятому в 1806 г., в Томскую губернию водворялись преимущественно казенные крестьяне из Европейской России[2]. Для приема и надзора за ними в Томске была учреждена должность смотрителя поселенцев. В 1814 г. вышло очередное распоряжение правительства о ссылке в Сибирь помещичьих крестьян за порубки леса, в 1819 г. - об умножении поселений в Томской губернии. В 1831 г. в Западной Сибири были размещены сосланные участники Польского восстания[3]. С 1846 г. началась ссылка в Томскую губернию на житье по суду (по Уложению о наказаниях)[4]. Немало сосланных в Сибирь, в Томскую губернию оказывалось в Томске. По данным за 1849 г., к городскому обществу было приписано из ссыльнопоселенцев 985 муж. и 115 жен., а кроме того - 139 детей[5].

Наряду с притоком в первой половине XIX в. существовал и определенный отток населения из Томска, он происходил, в частности, вследствие рекрутских наборов и был особенно заметен в периоды Отечественной войны 1812 г. и Крымской войны 1854-1856 гг. Нередко томские мещане, числясь в списках городских граждан, переселялись в сельскую местность, поскольку налоговые сборы с мещан и крестьян были уравнены, а живя в сельской местности мещане освобождались от многих городских сборов и повинностей. Об этом явлении в жизни города можно судить по такому, к примеру, факту, что в 1811 г. для проведения очередной ревизии населения в Томске была сформирована группа из шести грамотных мещан «для отобрания от живущих в разных селениях мещан ревизских сказок»[6].

Часть томских мещан «находилась в морском вояже», по несколько десятилетий служила в Российско-Американской компании. Некоторые по истечении долгого времени возвращались в Томск, другие оставались на постоянное жительство в Русской Америке[7]. По ревизским сказкам можно установить, что в период с 1812 по 1816 г. из Томска выехали 110 жителей муж. пола, или 4% податного населения, в основном призванные в армию или высланные на поселения[8].

---

[1] ГАТО. Ф 2. Оп 1. Д 56. Л 327; Ф 50. Оп 1. Д 1981. Л 43-44; РГИА. Ф 1265. Оп 11. 1862 г. Д 131. Л 275 (подсчет)

[2] *Щеглов И.В.* Указ. соч. С 224

[3] См. *Щеглов И.В.* Указ. соч. С 238, 247, 262.

[4] *Лучшев А.* Исторические сведения о заселении и географический обзор Томской губернии. Томск, 1886. С 27

[5] ГАТО. Ф 2. Оп 1. Д 56. Л 327

[6] ГАТО. Ф 127. Оп 1. Д 664. Л 30

[7] ГАТО. Ф 127. Оп 1. Д 664. Л 54, 94; Д 1990. Л 212, 276

[8] ГАТО. Ф 321. Оп 1. Д 5. Л 1-201 (подсчет)

Характер воспроизводства, взаимодействие рождаемости и смертности городских жителей оказывали прямое влияние на половозрастную структуру населения. Материалы седьмой ревизии 1816 г., которые отложились в Госархиве Томской области, позволили распределить население Томска по полу и возрастным группам. Правда, данные касались только податного населения, т.е. купцов, мещан и цеховых, которые представляли примерно 2/3 всех горожан. Сведенные в табл.2.4, они показали, что население города было очень молодым. Самую большую по численности и удельному весу группу (почти 14%) составляли дети до 5 лет включительно, что отражало высокую рождаемость в городе. Более трети населения Томска (35,3%) представляли дети и подростки до 16 лет. Более половины всех горожан находились в наиболее трудоспособном возрасте (16-40 лет), а людей старше 60 лет насчитывалось всего 335 (5,7%): продолжительность жизни в городе была невысокой.

Половозрастная структура населения Томска начала XIX в. характеризовалась также превышением женского населения над мужским. По данным 1801 г., на каждую тысячу горожан мужского пола приходилось 1189 лиц женского пола, в 1816 г. - 1038. Особенно большой перекос наблюдался в возрастной группе 21-30 лет, где женщин было на треть больше мужчин. В этом проявлялись очевидные последствия недавней войны против наполеоновской Франции, усиленного призыва молодых людей в армию.

Таблица 24

Половозрастной состав податного населения Томска в 1816 г.[1]

Возраст в годах	Лица мужского пола		Лица женского пола		Все	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%
0-5	424	14,81	367	367	791	13,56
6-10	371	12,96	310	10,43	681	11,67
11-15	300	10,48	288	9,69	588	10,08
16-20	236	8,24	317	10,66	553	9,48
21-25	206	7,20	225	7,57	431	7,38
26-30	201	7,02	317	10,66	518	8,88
31-35	200	6,99	202	6,79	402	6,89
36-40	200	6,99	269	9,05	469	8,04
41-45	170	5,94	145	4,87	4,87	4,87
46-50	133	133	167	5,61	300	5,14
51-60	246	8,59	204	6,86	450	7,71
61 и более	174	6,08	161	161	335	5,74
Все	2861	100,0	2972	100,0	5833	100,0

Со временем, однако, процент женского населения стал сокращаться: по данным 1825 г., на каждую тысячу мужчин приходилось уже только

[1] ГАТО Ф 321 Оп.1 Д 5. Л.1-201 (подсчет)

871, в 1833 - 588, в 1847 г. - 808, в 1865г. - 666, в 1861г. - 657 женщин. Такое преобладание мужского населения над женским наблюдалось в XIX в. в тех российских городах, формирование которых шло за счет притока извне, переселенцев, по большей части мужчин. К тому же в первой половине XIX в. в Западной Сибири в целом ощущался недостаток женского населения, в 1825 г. вышел даже сенатский указ о привлечении в регион «детей женского пола для вознаграждения недостатка в Западной Сибири женского пола»[1].

2. Самый многонаселенный в Сибири

По мере индустриального развития страны города все более притягивали к себе население. По подсчетам В.И.Ленина, численность городского населения Европейской России увеличилась за 1863-1897 гг. на 97%, а сельского - только на 48,5%. При этом число крупных городов (с населением 50 и более тыс.чел.) утроилось, а доля их населения в общей массе горожан возросла с 27 до 53%[2]. Еще быстрее росла численность городского населения Сибири, которая за 1867-1897 гг. возросла на 98,7%, а за 1897-1914 гг. - на 145,6%, тогда как сельское - на 70,9% в первый период и на 67,1% во второй период времени. Если в 1860-х гг. в Сибири не было ни одного крупного города, то перепись 1897 г. зафиксировала два таких с населением более 50 тыс. чел., а к 1917 г. их стало семь. К тому времени они сосредоточивали почти 2/3 городского населения региона[3].

В число крупных и быстрорастущих городов Сибири и всей страны вошел в то время Томск. Он стал увеличиваться гораздо быстрее, чем в дореформенный период. За 1861-1917 гг. численность его жителей возросла более чем в 5 раз - с 19,6 тыс. чел. до 101,1 тыс. чел., тогда как за 1801-1861 гг. увеличение составляло менее чем в 3 раза (см. табл.2.1).

В середине 1860-х гг. Томск был меньше по количеству населения, чем такие сибирские города, как Омск и Иркутск, однако к 1897 г. он стал самым многонаселенным в Сибири (табл.2.5). В ряду 52 самых крупных городов страны Томск занимал в конце XIX в. 49-е место[4]. Темпы роста населения Томска в пореформенные десятилетия были выше, чем в Москве, Петербурге, Саратове. В Сибири Томск уступал по темпам роста только Чите и Красноярску, которые в середине 1860-х гг. имели слишком незна-

---

[1] *Межов В.И.* Сибирская библиография. СПб., 1891. Т.1. С.197.

[2] См.: *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. С.560.

[3] *Горюшкин Л.М.* К характеристике народонаселения Сибири периода империализма // Вопросы истории социально-экономической и культурной жизни Сибири. Новосибирск, 1976. С.86; Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. 1962. №5. С.70-71.

[4] *Рашин А.Г.* Указ.соч. С.107.

чительную численность населения. В начале XX в. темпы роста Томска замедлились, за предреволюционные 20 лет он вырос в 1,9 раза, тогда как молодой Новониколаевск - почти в 8 раз, Чита - более чем в 6 раз, а Омск - в 3 раза. Тем не менее в списке самых крупных городов России, составленном А.Г.Рашиным на 1914 г., Томск занимал 22-е место. К 1917 г. Томск уступил первенство в Сибири по численности населения Омску (см. табл.2.5).

Таблица 2.5

Рост населения городов Сибири во второй половине XIX - начале XX в. (тыс. чел.)

Города	Середина 1860-х гг.	1897 г.	1917 г.	Рост населения (%)		
				с 1860-х к 1897 г.	с 1897 к 1917 г.	с 1860-х к 1917 г.
Омск	26,7	37,4	113,7	40,0	204,0	325,8
Томск	22,8	52,2	101,1	128,9	93,7	343,4
Иркутск	25,2	51,5	90,4	104,4	75,5	258,7
Чита	4,0	11,5	73,1	161,4	536,7	1727,5
Красноярск	8,8	26,7	70,3	203,4	163,3	698,9
Новониколаевск	-	7,8	69,7	-	793,5	-
Барнаул	12,9	21,1	56,0	63,6%	165,4	334,1
Все города Сибири	244,5	496,6	1427,8	103,1%	187,5%	484,0
Города Европейской России	6543,4	1 2064,8	21283,1	84,4%	76,4	225,3

В рассматриваемый период произошли перемены в источниках формирования и пополнения населения Томска. Динамический ряд данных о рождаемости, смертности и естественном приросте или убыли населения города в расчете на тысячу горожан, представленный в табл.2.6, позволяет отметить, что в городе сохранялись очень высокие показатели рождаемости, которые, однако, имели тенденцию к понижению.

Из табл. 2.6 видно, что средний показатель рождаемости за 1861-1895 гг. составлял 45,8‰, а в 1896-1915 гг. - уже только 43‰. Средний показатель рождаемости в 1861-1915 гг. составил 44,6‰. В Петербурге коэффициент рождаемости составлял в соответствующие отрезки времени 31,8 и 29,4‰. В среднем в городах Европейской России на каждую тысячу жите-

---

[1] Источники те же, что в табл.2.1, а также: ТФ ГАТО. Ф.152. Оп.35.Д.226. Л.6; Иркутская летопись. 1857-1880. / Сост. Н.С.Романов. Иркутск, 1914. С.167; *Петров А.И.* Рост городов Сибирского края // Статистический бюллетень Сибирского краевого статистического отдела. 1927. №9-10. С.36. Документы о численности и составе населения России накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Исторический архив. 1962. №5. С.70-71; *Рашин А.Г.* Население России за 100 лет (1811-1913). М., 1956. С.88.

лей приходилось 45,9 рождения в 1859-1863 гг. и 33,9 - в 1909-1913 гг.[1] Сравнение с данными о рождаемости в городах и сельской местности Сибири, показывает, что за сравнимый период 1902-1914 гг. рождаемость в селах Сибири осталась примерно на уровне дореформенного времени - 50,1‰, в городах региона - 42,3‰[2], а в Томске - 39,54‰.

Таблица 2.6

Естественное движение населения Томска в 1861-1915 гг.
(в расчете на 1000 жителей, в промилле, ‰)[3]

Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост (+) / убыль (-)	Годы	Рождаемость	Смертность	Прирост (+) / убыль (-)
1861	56,0	54,0	+2	1896	50,2	42,5	+7,7
1864	52,0	41,6	+10,5	1897	49,1	46,	+3,1
1866	48,7	48,4	+0,3	1898	49,3	45,3	+3,9
1869	39,0	46,3	-7,2	1899	51,2	38,2	+13,0
1870	40,2	56,4	-16,1	1900	54,3	43,2	+11,1
1871	41,6	48,7	-7,2	1901	50,7	38,7	+12,2
1872	46,8	56,6	-9,7	1902	44,0	36,0	+8,0
1873	47,5	56,1	-8,7	1904	30,9	29,3	+1,6
1874	47,5	61,9	-14,4	1905	23,5	28,7	-5,2
1875	54,5	53,2	+1,3	1906	44,1	37,8	+6,4
1876	49,9	48,3	+1,6	1907	46,9	35,6	+11,2
1877	48,3	57,4	-9,1	1908	44,9	30,1	+14,8
1878	46,7	57,2	-10,5	1909	43,5	36,4	+7,0
1879	45,2	49,0	-3,8	1910	43,7	35,7	+8,0
1880	48,1	57,0	-8,9	1911	32,8	32,6	+0,2
1881	41,3	41,9	-0,7	1912	44,6	31,7	+12,9
1882	56,2	60,9	-4,7	1913	38,3	33,0	+5,3
1883	57,1	60,8	-3,7	1914	38,2	30,5	+7,7
1884	48,6	49,4	-0,8	1915	37,6	46,1	-8,5
1885	46,0	47,1	-1,1	1896-1915	43,0	36,7	+6,3
1888	42,6	51,4	-8,8				
1889	48,5	58,3	-9,7				
1890	46,1	49,6	-3,4				
1891	35,6	42,0	-6,4				
1892	41,6	73,0	-31,4	1861-1915	44,6	45,6	-1,0
1893	34,6	39,3	-4,7				
1894	36,9	45,4	-8,5				
1895	34,9	38,1	-3,2				
1861-1895	45,8	51,8	-6,0				

[1] *Рашин А.Г.* Указ. соч. С.234, 245.

[2] *Зверев В.А.* Особенности естественного движения городского и сельского населения Сибири (конец XIX - начало XX в.) // Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1884 г. Новосибирск, 1984. С.104.

[3] См. *Дмитриенко Н.М.* Демографическая структура сибирского города эпохи капитализма (на материалах Томска) // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989. С.118.

Понижение рождаемости в городах вызывалось целым рядом факторов социально-экономического характера, прежде всего, вовлечением женщин в общественное производство, улучшением санитарно-гигиенических условий жизни и, как следствие, понижением смертности, а самое главное - появлением контроля над рождаемостью. Было замечено, что в последние десятилетия XIX в. жители крупных российских городов стали отказываться от традиционной многодетности, наметился переход к внутрисемейному планированию рождаемости, к тому, чтобы самим решать, сколько и когда иметь детей. Поначалу это выражалось только в перемене брачного поведения, более позднем заключении брака, поскольку другие способы влияния на деторождаемость были малодоступны, вплоть до 1920 г. аборт влек за собой уголовное наказание, а способы контрацепции были практически неизвестны.

Понижение рождаемости в Томске в конце XIX- начале XX в. говорило о начале перехода к новому типу рождаемости, характерному для индустриального общества. Однако переход этот растянулся во времени, в сравнении с городами Европейской России рождаемость в Томске все еще оставалась достаточно высокой, что отражало и то, что в городе был очень высоким удельный вес населения в молодом детородном возрасте.

Высокому уровню рождаемости соответствовал и высокий уровень смертности, средний коэффициент которого за 1861-1895 гг. составлял 51,8‰. Однако в дальнейшем произошло существенное сокращение смертности, и за 1896-1915 гг. ее показатель упал до 36,7‰. Примерно такой же была смертность в те же временные промежутки в городах Енисейской губернии - 51,5 и 38,6. В среднем в городах Сибири в 1902-1914 гг. - ниже, 32,2‰. Еще более низкой оставалась смертность в сельской местности региона - 31,56‰[1]. Ниже оказалась смертность и в городах Европейской России - 38,6 в 1859-1863 гг. и 25,4 - в 1909-1913 гг. В Петербурге во второй половине XIX в. коэффициент смертности составил 33,3‰, в начале XX в. - 24,6‰.

Высокую смертность населения Томска обусловливали все те же факторы - антисанитария и другие пороки городской жизни второй половины столетия, тяжелейшие условия труда и жизни рабочего населения, чрезвычайная загрязненность почвы и воды, которую немалая часть горожан брала из открытых водоемов - рек Ушайки, Томи и др. Опасные для жизни заболевания брюшным тифом, холерой, туберкулезом, венерическими болезнями были очень распространены в Томске. По свидетельству специалиста, эпидемии брюшного тифа вспыхивали в городе каждые два-три го-

[1] *Зверев В.А.* Указ. соч. С. 104

да, а холерная эпидемия 1892 г. унесла 965 жизней и обеспечила самый высокий за пореформенный период показатель смертности[1].

Говоря о высокой смертности в Томске, необходимо учитывать то обстоятельство, что сюда, особенно в летнее время, стекалось множество пришлых, переселенцев, ссыльных, которые нередко здесь умирали. Недаром, в 1895 г. на северной окраине города, вблизи переселенческих бараков, было даже устроено особое кладбище для крестьян-переселенцев[2]. Вообще, постоянный приток временного, преимущественно мужского населения, каковой наблюдался в Томске, повышал показатели смертности в городе[3]. Не случайно коэффициенты смертности среди мужского и женского населения в Томске сильно разнились между собой.

Понижение коэффициента смертности в начале XX в. было связано с понижением рождаемости, а также определялось улучшением санитарно-гигиенических условий жизни, совершенствованием медицинского обслуживания в городе, уменьшением эпидемий и в значительной мере - сокращением детской смертности. Так, если в 1900 г. в Томске умерли 1348 детей православного вероисповедания в возрасте до 2-х лет, что составило 55% всех умерших православных, то в 1914 г. дети до 5 лет составляли 46,5% всех умерших в городе[4].

В первое пореформенное десятилетие рождаемость в Томске превышала смертность. Затем в течение длительного времени с 1869 по 1895 г., исключая лишь 1875 и 1876 гг., смертность в городе была выше рождаемости. Особенно большие перевесы смертности над рождаемостью падают на 1870, 1874, 1878 гг. Самая большая убыль населения - 31,4‰ - произошла в 1892 г., когда Томск был охвачен эпидемией холеры. Средний коэффициент убыли томского населения составил в 1861-1895 гг. 6‰. В этом отношении Томск мало отличался от других городов страны, в большинстве из которых в последние десятилетия XIX в. смертность превышала рождаемость. Так, в городах Енисейской губернии убыль определялась в среднем в 4,9‰, в Петербурге в течение 1861-1885 гг. коэффициент убыли составлял 3,7‰.

Качественный скачок в городской демографии произошел в конце XIX в. Естественный прирост населения стал наблюдаться в Петербурге с 1886 г., в Томске, а также приенисейских городах - с 1896 г. Из табл.2.6 видно, что убыль населения сменилась в Томске приростом, исключая военные

---

[1] *Мультановский П.М.* О цене на воду. Томск, б.г. С.4. *Еланцев П.П.* Обзор холерной эпидемии Томской губернии в 1892 году // Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Томск, 1894. С.46.

[2] ГАТО. Ф.233. Оп.2. Д.1924. Л.1,9,12,17.

[3] *Ефимов А.И.* Православное население Томской губернии по данным 1870-1880 годов. СПб., 1890. С.7.

[4] Сибирская жизнь. 1901. 8 июня. Утро Сибири. 1915. 9 апр.

1905 и 1915 гг. Средний коэффициент естественного прироста томского населения составлял в 1896-1915 гг. 6,3‰. Примерно таким же он был в городах Восточной Сибири (6,4‰) и чуть ниже в Петербурге - 4,8‰. В целом же коэффициент естественного движения населения Томска за 1861-1915 гг. был отрицательным - 1‰. Это не значит, конечно, что без постоянного притока извне, как заявлял один из исследователей, город был обречен на прозябание[1]. Однако данные о низком, а относительно целого ряда лет и отрицательном коэффициенте естественного прироста населения Томска говорят о том, что высокие темпы его роста можно отнести в большей степени на счет миграций - черта присущая в тот период большинству российских городов. И чем крупнее и значительнее был экономический и культурный потенциал города, тем выше в нем был процент пришлого населения[2].

В формировании сибирского населения немалую роль по-прежнему играла ссылка. ПО сведениям Томской городской думы в течение 1870-х гг. в Томскую губернию ежегодно прибывало не менее 2 тыс.ссыльных, размещаемых в трех северных округах - Томском, Каинском и Мариинском[3]. Многие из них в поисках пропитания стремились в города. Как следствие, в Каинске и Мариинске ссыльные составляли в конце XIX в. до трети всех горожан[4]. Высоким процентом ссыльных отличался и дореформенный Томск, но в пореформенный период они перестали играть сколько-нибудь заметную роль. Непосредственная ссылка в город регламентировалась запрещением водворения ссыльных в губернские центры, а с основанием в Томске университета контроль за соблюдением запрета усилился[5]. По официальным, данным к ссыльным принадлежало в конце XIX в. не более 0,5% горожан[6].

По материалам переписи 1897 г. можно проследить, что почти половину населения российских городов составляли пришлые, при этом до трети горожан были уроженцами других губерний. В городах Сибири неместные уроженцы представляли 60% населения, а выходцы из других губерний - до 40%. В Томске эти показатели были еще выше - 67,7% его жителей родились в других местах, причем половина горожан прибыли в Томск из других губерний[7].

---

[1] См. *Пронин В.И.* Городское и сельское население Сибири в конце XIX - начале XX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Бахрушинские чтения 1984 г. Новосибирск, 1984. С.98.

[2] См. *Рашин А.Г.* Указ.соч. С. 132-134.

[3] См. Свод постановлений Томской городской думы с 1874 по 1881 год. Томск, 1901. С.171.

[4] *Путинцев Н.Д.* Статистический очерк Томской губернии. Самара, 1892. С.16.

[5] РГИА. Ф.1284. Оп.223. Д.188. Л.9; ГАТО. Ф.3. Оп.4. Д.1738. Л.1.

[6] *Путинцев Н.Д.* Указ. соч. С.15.

[7] Первая Всеобщая перепись. Т.79. Томская губерния. С.30; *Рашин А.Г.* Указ.соч. С.130.

Таблица 27

Половозрастной состав населения Томска во второй половине XIX - начале XX в. (1880, 1897, 1912 гг.)[1]

Возраст в годах	Лица муж. п.		Лица жен. п.		Все		Число лиц жен. п. на тысячу лиц муж. п.
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	
			1880 год				
0-5	1596	8,8	1525	9,7	3122	9,2	956
6-10	1320	7,3	1225	7,7	2545	7,5	928
11-15	1354	7,5	1313	8,3	2667	7,9	970
16-20	1598	8,9	1683	10,7	3281	9,7	1053
21-25	2507	13,9	1542	9,8	4049	12,0	615
26-30	1440	8,0	1523	9,7	2968	8,9	1061
31-35	1543	8,6	1224	7,7	2767	8,2	793
36-40	1576	8,7	1243	7,9	2819	8,3	789
41-45	1238	6,9	1064	6,7	2302	6,8	859
46-50	1042	5,7	870	5,5	1912	5,7	835
51-60	1506	8,3	1312	8,3	2318	8,3	871
61 и более	1316	7,3	1268	8,0	2584	7,6	964
Всего	18036	100	15798	100	33834	100	876
			1897 год				
0-5	3063	11,3	3071	12,2	6134	11,7	1002
6-10	2012	7,5	2187	8,7	4199	8,0	1087
11-15	2401	8,9	2589	10,3	4990	9,6	1078
16-20	2657	9,8	2792	11,0	5449	10,4	1051
21-25	3306	12,2	2436	9,7	5742	11,0	737
26-30	2677	9,9	2305	9,1	4982	9,5	861
31-35	2173	8,0	1817	7,2	3990	7,6	836
36-40	2416	8,9	2149	8,5	4565	8,7	889
41-45	1620	6,0	1369	5,4	2989	5,7	845
46-50	1379	5,1	1249	5,0	2628	5,0	906
51-60	1905	7,0	1805	7,2	3710	7,1	948
61 и более	1397	5,2	1435	5,7	2832	5,4	1027
Всего	27006	100,0	25204	100,0	52210	100,0	933
			1912 год				
0-5	5789	11,7	5754	12,4	11543	12,0	994
6-10	3941	8,0	4032	8,7	7973	8,3	1023
11-15	4399	8,9	4819	10,3	9218	9,6	1095
16-20	4597	9,3	5704	12,2	10301	10,7	1240
21-25	6850	13,9	5115	11,0	11965	12,5	747
26-30	6181	12,5	4822	10,3	11003	11,5	780
31-35	4057	8,2	3184	6,8	7241	7,6	760
36-40	3446	7,0	3147	6,8	6593	6,9	910
41-45	2509	5,1	2107	4,5	4616	4,8	839
46-50	2260	4,6	2208	4,7	4463	4,7	977
51-60	2989	6,0	2976	6,4	5965	6,2	995
61 и более	2264	4,6	2723	5,8	4987	5,2	1203
Всего	49282	100,0	46591	100,0	95873	100,0	945

В начале XX в. масштабы миграции в город сохранялись. Так, за 1897-1915 гг. численность жителей Томска, как это видно из табл.2.6, увеличи-

[1] Источники указаны в табл 2 1

лась на 52983 человека, естественная прибыль за тот период составила 8780 человек, разница этих двух показателей и определяла величину миграции, которая равнялась примерно 2,3 тыс.чел. в год. Тогда как естественный прирост определялся не более чем в 500 чел. в год. Следовательно ежегодное пополнение населения Томск на 82% происходило за счет иммиграции, в среднем в городах Сибири такое пополнение оценивалось в 83%[1].

Формирование города в основном за счет притока извне оказывало сильное влияние на половозрастную структуру населения Томска. Материалы переписей 1880, 1897 и 1912 гг., сведенные в табл.2.7, позволяют отметить, что население города по-прежнему оставалось очень молодым, хотя и произошло некоторое уменьшение доли детей и подростков в его структуре по сравнению с началом XIX в. При этом удельный вес горожан до 16 лет с 24,6% в 1880 г. возрос к концу столетия до 29,3% и оставался практически неизменным и в начале XX в. Горожане трудоспособного возраста 16-60 лет представляли в продолжении рассматриваемых лет очень большую долю населения - 67-65%, гораздо больше, чем в начале XIX в. Доля лиц старших возрастов оставалась по-прежнему незначительной и практически не менялась в течение всего XIX и начала XX в. Продолжительность жизни в городе оставалась невысокой. По свидетельству санитарного врача П.М.Мультановского, процент смертности в старших возрастных группах в Томске уступал в начале XX в. только смертности в группе до 5 лет[2].

Формирование городского населения по преимуществу за счет миграционного потока определяло значительное преобладание мужского населения над женским, что хорошо видно в табл.2.1. Вместе с тем данные этой таблицы позволяют заметить тенденцию выравнивания полового состава населения Томска в продолжение второй половины XIX - начала XX в. Если в 1861 г. на каждую тысячу лиц мужского пола приходилось в Томске только 657 лиц женского пола, то в 1880 г. доля лиц женского пола увеличилась до 876, к 1897 г. - до 933, в 1912 г. она равнялась 945. Та же тенденция прослеживалась в других городах страны. Так, в городах Европейской России доля лиц женского пола в расчете на каждую тысячу мужского населения поднялась с 863 в 1866 г. до 879 в 1897 г. К 1917 г., когда в силу вступили обстоятельства военного времени, численность женского населения стала превышать мужского почти повсеместно, в Томске это превышение составляло 2,3%, в Омске - 21,6%, в Киеве - 23,6%[3].

Выравнивание удельного веса лиц мужского и женского пола в Томске наиболее интенсивно происходило в двух возрастных группах - среди детей и стариков. Диспропорция полов достигала максимума в группах тру-

---

[1] Подсчитано по *Пронин В.И.* Указ. соч. С.98

[2] *Мультановский П.М.* Население г. Томска. С.83

[3] См. *Биск И.С.* К вопросу о социальном составе населения Киева. Киев, 1920. С.3; Омский телеграф. 1916. 28 окт.

доспособного возраста. Самый сильный дисбаланс полов в населении Томска наблюдался в 1880-1912 гг. в возрастной группе 21-25 лет, где на каждую тысячу мужчин приходилось всего 615 - 747 женщин (табл.2.7). Однако и тут он имел тенденцию к понижению. Постепенное уменьшение дисбаланса говорило о закреплении пришлых в городе, создании более благоприятной демографической ситуации.

Таблица 2.8

Национальный состав населения Томска в 1880-1912 гг. (%)[1]

Годы	Русские	Евреи	Татары	Поляки	Прочие	Всего
1880	86,6	5,9	3,4	3,1	1,0	100,0
1897	86,4	5,8	3,1	2,5	1,7	100,0
1912	89,0	3,5	3,4	2,8	1,3	100,0

С ростом городского населения, некоторыми переменами в его половозрастной структуре связаны сдвиги в соотношении самодеятельной и несамодеятельной частей. Численность самодеятельного населения, т.е. всех тех, кто имел самостоятельный источник существования - предпринимательский доход, заработок, содержание государства или частных лиц (пенсионеры, стипендиаты, заключенные), возрастала в результате миграции в город преимущественно мужчин в трудоспособном возрасте. По данным переписи 1880 г., доля самодеятельного населения Томска составляла 39,8%. Примерно таким же, менее 50%, был уд. вес самодеятельного населения в других городах страны: в Тбилиси в 1876 г. - 42,4%, в Уфе в 1879 г. - 46%. Высокий процент самодеятельного населения в Омске в 1877 г. - 50,7% - объяснялся концентрацией в городе большого числа бессемейных солдат[2].

Формирование капиталистической экономики способствовало вовлечению в производство новых слоев горожан. Доля самодеятельного населения в Томске повысилась к 1897 г. до 52,1%. В среднем в сибирских городах этот показатель равнялся тогда 47%, в том числе в Тюмени - 49,5%, в Омске - 49,3%, в Барнауле - 44%. К 1912 г. доля самодеятельного населения в Томске еще немного возросла и стала определяться в 52,7%, в то же время в Москве она составляла 65% и это был самый высокий показатель в Европе того времени[3].

Формирование населения Томска по преимуществу за счет пришлых определяло и этнический состав его населения. По данным табл.2.8 видно, что в Томске численно преобладали русские, которые в 1880-1912гг. со-

---

[1] Источники те же, что в табл. 2.7.

[2] РГИА. Ф. 1290. Оп. 2. Д.220. Л. 193-196. Материалы по истории и статистике Омска, извлеченные из однодневной переписи 1877 года, обработанные И.Я. Словцовым. Омск, 1880. Ч.II. С.38. *Какурия Ш.К.* Население Тбилиси (1803-1959). Автореф. дис. ... канд. экон. наук. Тбилиси, 1965. С.10 (подсчет).

[3] Источники те же, что в табл. 2.5, кроме них см.: *Грунт А.Я.* Москва 1917-й. Революция и контрреволюция. М.,1976. С.21.

ставляли 86-89% горожан. В городе проживали также большие группы евреев, татар, поляков. Перепись 1880 г. отметила в Томске представителей 26 национальностей, в 1897 г. - уже 52 национальностей, в том числе жителей других государств 14 национальностей. В материалах переписи 1912 г. не содержится, к сожалению, полного списка национальностей.

Население других менее крупных и развитых городов Сибири было более однородным по национальному составу. Так, в Барнауле в 1897 г. насчитывалось только 20 национальностей, в Бийске -16, в Колывани - 13. При этом доля русских составляла в Барнауле 97,4%, в Бийске - 96,8%, в Колывани - 93,8%.

Присутствие в Томске представителей многих народов и народностей, постоянный их приток сюда создавали те благоприятные условия прогрессивного развития, в которых, по свидетельству В.М.Флоринского, «совершается беспрерывный обмен как физических, так и моральных сил - обмен, при котором слагается тип и увеличивается рост каждой нации, подновляются ее силы, сглаживаются недостатки»[1].

3. В условиях демографического кризиса

Социально-политические события конца 1910-х - начала 1920-х гг. в России оказали сильнейшее воздействие и на городскую демографию. Численность населения Томска в годы революции, Гражданской войны и последующих лет нэпа претерпела большие изменения. За три года революции и Гражданской войны количество жителей города удвоилось - с 101 тыс. чел. в начале 1917 г. до 150 тыс. в сентябре и 211 тыс.чел. в ноябре 1919 г. (см.табл.2.1).

Бурный рост был прямым следствием военно-политических событий, в городе собралось огромное количество беженцев, эвакуированных из западных районов страны служащих и рабочих, воинов Белой армии и др. Недаром к 1920 г., когда наплыв населения, вызванный Гражданской войной, спал, численность горожан уменьшилась до 90,9 тыс.чел. Спад населения продолжался и в последующие годы, городская перепись 1923 г. зафиксировала в Томске только 75680 жителей, и лишь в 1926 г., когда наметилась стабилизация социально-экономической и политической ситуации в стране, количество жителей в Томске возросло до 92,5 тыс.чел. Численность городского населения 1917 г. была достигнута в Томске только в самом конце 1920-х гг. (см. табл.2.1).

Подобная динамика городского населения наблюдалась в те годы в стране в целом и в Сибири, в частности. Если к 1918 г. во всех городах Сибири проживало 1007,9 тыс. чел., то в 1920 г. - только 935,6 тыс.чел. Ко времени проведения городской переписи 1923 г. численность горожан в

---

[1] *Флоринский В.М.* Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Томск, 1995. С.81

ряде регионов Сибирского края продолжала сокращаться, в Томской губернии это сокращение составляло 8,2%, в Иркутской - 7,6%, и немного возросла она лишь в Алтайской и Омской губерниях. Уверенный рост числа горожан наметился в середине 20-х гг.[1]

Томск по-прежнему оставался одним из самых крупных городов Сибири, но темпы его роста уступали другим динамически развивающимся городам региона. И если в 1920-1923 гг. Томск занимал по численности населения второе место в Западной Сибири после Омска, то в 1926 г. его оттеснил на 3-е место Новосибирск, а на рубеже 1920-1930-х гг. Томск оказался уже на четвертом месте, пропустив вперед себя еще и Сталинск (Новокузнецк)[2].

Снижение численности городского населения было вызвано кардинальными переменами в жизни - военными действиями, голодом и хозяйственной разрухой. Существенные сдвиги наблюдались в естественном движении населения Томска. Данные о рождаемости и смертности в период революции, Гражданской войны и последующего десятилетия, сведенные в табл.2.9, позволяют воссоздать картину происходившего. Неблагоприятная ситуация военного и послевоенного времени 1918-1921 гг. определила чрезвычайно высокую смертность населения в Томске. При этом в

Таблица 2.9

Естественное движение населения Томска в 1918-1931 гг. (в ‰)[3]

Годы	Рождаемость	Смертность	Прибыль (+) или убыль (-)
1918	22,99	32,47	-9,48
1920	н св	101,77	н св
1921	23,36	25,50	-2,14
1923	н св	н.св.	+10,5
1924	38,0	22,0	+16,0
1925	37,0	27,0	+10,0
1926	н св	24,73	н св
1927	34,26	23,51	+10,75
1928	29,67	21,44	+8,23
1929	27,40	20,68	+6,72
1930	23,6	29,1	- 5,5
1931	24,45	40,4	-15,95

[1] *Московский А.С., Исупов В.А.* Формирование городского населения Сибири (1926-1939 гг.) Новосибирск, 1984. С.27-29.

[2] Там же. С.145.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.137. Л.34; Д.218. Л.1,2; Сибирская жизнь. 1919. 25 янв.; 17 сент.; Красное знамя. 1922. 27 янв.; Экономический и статистический обзор Томской губернии. Памятка делегатам IV губсъезда Советов. Томск, 1924. С.45; Экономический обзор Томского округа. Томск, 1927. С.60; Отчет о работе Томского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов VII созыва за 1927 и 1928 года. Томск, 1929. С.49; Естественное движения населения в Сибкрае за 1925-27 гг. Новосибирск, 1930. С.45 (подсчет).

1918 г. коэффициент смертности все же не отличался от того, который существовал в Томске в довоенные годы, и был значительно ниже, чем, к примеру, в 1915 г. Всплеск смертности пришелся на 1919 г., когда город был охвачен эпидемией тифа. Если в 1918 г. пик заболеваемости разными формами тифа, пришедшийся на ноябрь-декабрь, характеризовался 180-186 случаями в месяц (в другие месяцы было зафиксировано от 20 до 60 случаев, а за весь год - 616 заболеваний[1]), то в 1919 г. заболеваемость резко поднялась, в октябре от тифа умирало, по сообщению прессы, в среднем по 150 человек в сутки[2].

Умерших не успевали хоронить, воспоминания очевидцев свидетельствовали, что зимой 1919-1920 г. на улицах, в различных холодных помещениях Томска лежали непогребенные трупы[3]. В марте 1920 г. была создана чрезвычайная комиссия по уборке трупов, которая за две недели похоронила более 5 тыс. мертвых тел[4].

Высочайшая заболеваемость и смертность в Томске сохранялись в продолжение нескольких месяцев, лишь к весне 1920 г. тифозная эпидемия пошла на спад. В марте было зафиксировано 3854 заболевания тифом, однако в конце месяца таковых было почти вдвое меньше, чем в его начале. В апреле 1920 г. эпидемия практически закончилась, была ликвидирована чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом[5].

Данных о смертности в Томске в 1919 г. не сохранилось, скорее всего в тех условиях их просто и не собирали; по официальным сведениям за 1920 г., явно неполным, видно, что коэффициент смертности - 101,77‰ - был самым высоким за всю историю города. На показатели роста смертности в Томске особенно влияло то обстоятельство, что здесь были сосредоточены военные госпитали Белой армии, перешедшие затем к Красной армии. В них лечились и часто умирали солдаты и офицеры. Не случайно, смертность среди лиц женского пола составляла в 1920 г. 36‰, а среди мужского населения поднялась до 170‰, при этом среди мужчин 20-29 лет достигала потрясающих величин - 331‰[6]. Почти две трети смертных случаев 1920 г. приходилось на заболевания тифом. Когда тифозная эпидемия была преодолена, в Томске разразился продовольственный кризис, голод продолжался до осени 1922 г. Летом 1921 г. город был охвачен эпидемией холеры, поддержавшей высокие показатели смертности[7].

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 26 янв.
[2] Сибирская жизнь. 1919. 17 окт.
[3] *Чичеров И.* Пережитое, незабываемое. М., 1977. С. 40; *Вериго М.* Из мемуарной книги // Новый мир. 1991. №5. С. 139-141.
[4] Знамя революции. 1920. 11 марта.
[5] Знамя революции. 1920. 2 апр., 4 мая.
[6] Экономический и статистический обзор... С. 45.
[7] Знамя революции. 1921. 9 авг., 21 сент., 10 окт.

Улучшение санитарной обстановки в городе, резвакуация беженцев, устранение явных признаков голода понизили смертность, показатели которой в 1924-1928 гг. были гораздо ниже, чем в довоенном Томске. Однако конец 1920-х - начало 1930-х гг. ознаменовались новым демографическим кризисом, связанным с переломом во внутренней политике правительства. Смертность населения резко возросла - до 29,1‰ в 1930 г. и 40,4‰ в 1931 г. В городе ухудшилась санитарно-гигиеническая обстановка, с введением карточного снабжения люди стали хуже питаться (недоставало, к примеру, хлеба), возросла заболеваемость: в 1930-1931 гг. были отмечены эпидемические заболевания брюшным тифом, корью, скарлатиной, туберкулезом, наблюдались случаи натуральной оспы[1]. Через Томск проходили высылаемые на север большие партии спецпереселенцев, здесь они, порой надолго, задерживались, живя в чрезвычайно тяжких условиях. К тому же город был наводнен беспризорниками[2]. Повышенная смертность наблюдалась как раз среди пришлых, в 1930 г. они дали треть, а в 1931 г. - немногим менее половины всех смертных случаев в городе[3].

Высокая смертность сопровождалась малой рождаемостью. Низкие показатели рождаемости в городе в годы Гражданской войны несколько поднялись к середине 1920-х гг., однако к концу десятилетия стали быстро уменьшаться. Это было явным следствием нового прокреационного поведения горожан, ибо в 1920 г. советская власть разрешила аборты, которые и стали вплоть до их запрета в 1936 г. главным средством сокращения рождаемости. Падение рождаемости наблюдалось в 1920-х гг. в крупных городах Сибири и всей страны[4].

К середине 1920 гг. размер воспроизводства населения примерно уравнялся с тем, что существовал в городе в начале XX в., наблюдался хороший естественный прирост, который и обеспечил восстановление численности горожан во второй половине десятилетия. Но сбои демографического развития, вызванные причинами политического характера, не дают возможности согласиться с авторами книги о городской демографии Сибири А.С.Московским и В.А.Исуповым, утверждавшими, что в годы социалистической реконструкции, т.е. в 1930-е гг., в Сибири произошел переход от доиндустриального к индустриальному типу естественного воспроизводства населения[5]. Прав В.А.Исупов, который позже пересмотрел

---

[1] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.218. Л.213; ЦДНИ. Ф.80. Оп.1. Д.7. Л.56-57.

[2] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.205. Л.229; ЦДНИ. Ф.80. Оп.1. Д.7. Л.56; Красное знамя. 1932. 8 мая.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.218. Л.2.

[4] *Московский А.С., Исупов В.А.* Указ. соч. С.46-47; *Дробижев В.З.* Естественное движение населения советской России в 1917-1920 гг. // Великий Октябрь: история, историография, источниковедение. М., 1978. С.56.

[5] *Московский А.С., Исупов В.А.* Указ. соч. С.49.

свое отношение к проблеме и определил демографическое развитие 1917-1930-х гг как «грубые пертурбационные скачки», как «перманентный кризис, прерванный тремя мощными демографическими катастрофами в 1917-1922, 1932-1933, 1941-1945 гг.» Демография была поставлена на службу политике[1]. Это в полной мере относится и к Томску.

Уменьшение, а в ряде случаев и отрицательное значение коэффициентов естественного прироста населения Томска совпало с переменами в иммиграционном движении. Переселения в Сибирь и Томскую губернию продолжались, но по своим масштабам они были гораздо меньше дореволюционных и другими по составу. В течение 1918-1922 гг. в Томскую губернию (в границах 1917 г.) переселялось от 1 до 2 тыс. чел. ежегодно, и только в голодном 1921 г. число переселенцев превысило 23 тыс.чел. В 1921 г. в Томске была размещена 1 тыс. голодающих детей, в следующем - еще 3 тыс.[2]

По свидетельству специалистов, до революции в Сибирь шли по преимуществу крестьяне-хлеборобы, которые немалой частью оседали в городах, после революции - беженцы войны и голода. Так, в 1918-1919 гг. Томск едва ли не наполовину вырос за счет беженцев и эвакуированных. Однако в начале 1920-х гг. переселения в город практически прекратились и начался отток горожан в сельскую местность, где было легче прокормиться. Подобное происходило в стране повсеместно. Приток сельскохозяйственного населения в города возобновился ближе к середине 1920-х гг.[3], однако он был гораздо более слабым, чем до революции, поскольку значительно уменьшился переселенческий поток вообще. В 1925/26 г. в Томском округе был, например, зачислен 6821 переселенец[4].

Миграция крестьян в Томск существенно возросла в конце 1920 - начале 1930-х гг., когда они убегали от массовой коллективизации. Так, по официальным данным, почти 16 тыс.чел, или 20,9% живших в Томском сельском районе, перебрались в 1930 г. в Томск или на новостройки Кузбасса[5]. Оказавшись на обочине социалистической индустриализации, Томск, однако, не имел тех возможностей привлечения пришлого населения, какими располагали в регионе Новосибирск, Сталинск или другие быстрорастущие города Кузбасса, и поэтому начал отставать от них в темпах роста.

---

[1] *Исупов В.А.* Некоторые политические аспекты демографических катастроф в СССР // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII - XX вв. Бахрушинские чтения 1995 г. Новосибирск, 1996. С. 121, 123.

[2] Экономический обзор Томского округа. С. 70-71; Красное знамя. 1922. 2 дек.

[3] См. *Жиромская В.Б.* Советский город в 1921-1925 гг. : Проблемы социальной структуры. М., 1988. С. 44,77.

[4] ЦДНИ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 127. Л. 12.

[5] ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 218. Л. 8.

В 1920-х гг. сложилась своеобразная половозрастная структура населения. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г. (табл.2.10), доля детей и подростков среди жителей Томска (до 15 лет) - 28,38% - понизилась по сравнению с дореволюционным периодом и была ниже, чем в среднем в городах Сибири (около 33%). Уд. вес лиц трудоспособного возраста 16-60 лет в Томске приближался к 66%, немного выше, чем в канун революции 1917 г., несколько возросла доля лиц старших возрастов. Два последних показателя были выше, чем в среднем в городах Сибири. 57528, или 62,3%, жителей Томска находились в возрасте до 30 лет, в среднем в городах Сибири этот показатель составлял 65,4%, а в городах СССР - 63,3%[1].

Падение рождаемости и приток в город лиц трудоспособного возраста способствовали некоторому постарению населения Томска, хотя по-прежнему оно оставалось достаточно молодым. В процентном отношении выделялись как самые крупные группировки населения дети до 5 лет, подростки и молодые люди 16-20 и 21-25 лет, что отражало сосредоточение в городе, как крупнейшем образовательном центре Сибири, учащейся молодежи, а также присутствие в городе крупных воинских частей.

Таблица 2.10

Половозрастная структура населения Томска в 1926 г.[2]

Возраст в годах	Лица муж.п		Лица жен.п		Все		Число лиц жен.п. на тысячу лиц муж.п.
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	
0-5	5572	12,10	5666	12,25	11238	12,17	1016
6-10	3280	7,12	3262	7,05	6542	7,08	995
11-15	3961	8,6	4471	9,67	8432	9,13	1128
16-20	4812	10,45	5478	11,85	10290	11,15	1138
21-25	8566	18,60	5088	11,0	13654	14,8	594
26-30	4444	9,65	4776	10,33	9220	9,99	1075
31-35	3162	6,86	3176	6,87	6338	6,86	1004
36-40	3017	6,55	3291	7,12	6308	6,83	1090
41-45	2517	5,46	2467	5,33	4984	5,4	980
46-50	2027	4,4	2269	4,9	4296	4,65	1119
51-60	2570	5,58	3145	6,8	5715	6,19	1224
61 и более	2119	4,6	3138	6,78	5257	5,7	1481
Всего	46047	100,0	46227	100,0	92274	100,0	1004

Изменилось и соотношение полов в структуре населения Томска. Начиная с 1917 г., численность женского населения стала выше, чем мужского, что, конечно же, отражало реалии военного и послевоенного времени: в

[1] *Московский А.С., Исупов В.А.* Указ. соч. С.115

[2] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.VI. С.217-219 (подсчет).

1920 г. на каждую тысячу лиц мужского пола в Томске приходилось 1147 женщин, в 1923 г. - 1101, 1926 г. - 1004 (табл.2.1). При этом уд. вес женского населения в Томске был выше, чем в среднем в городах Сибири (в 1920 г. - 1069, в 1923 г. - 1054), и приближался к средним показателям по городам всей страны - 1196 в 1920 г. и 1125 в 1923 г.[1]

Из табл.2.10 видно, что наибольшая деформация половой структуры населения падала в Томске в 1926 г. на две возрастные группы: в группе лиц старше 60 лет на каждую тысячу мужчин приходилась 1481 женщина, что говорило о невысокой продолжительности жизни мужской части населения города. И, напротив, в возрастной группе 21-26 лет, мужское население почти наполовину превышало женское, что было связано с функционированием в Томске многих вузов, в которых все еще преобладали студенты-мужчины, и размещением в городе крупного военного гарнизона.

К 1926 г. несколько изменилась национальная структура населения Томска. Уменьшилась до 85% доля русских, возрос уд.вес евреев (4,6%) и татар (4,5%), упала до 1,56% доля поляков, почти столько же - 1,24% - стало в городе украинцев. Представители всех других национальностей и народностей не превышали 1% общей массы горожан[2].

Итак, быстрые темпы роста населения Томска в XIX - начале XX в. превратили его в один из самых крупных городов Сибири и всей страны. Рост города происходил, однако, далеко не линейно-поступательно, в первой половине XIX в. и в начале 1920-х гг. наблюдалось замедление и абсолютное сокращение числа его жителей. В среднем ежегодный прирост населения в 1801-1861 гг. составлял 327 человек, в 1861-1917 гг. - 1454 человека, в 1917 - 1931 гг. - 574 человека.

Численность томского населения возрастала за счет естественного и механического прироста. В течение XIX в. наблюдался традиционный, или доиндустриальный, тип воспроизводства населения города с присущими ему очень высокими показателями рождаемости и смертности. С середины и до конца столетия смертность в Томске превышала рождаемость. В этом отношении Томск был схож с большими городами страны и разительно отличался от сельских поселений, где в то время фиксировался стабильный естественный прирост населения.

С конца XIX в. демографическое развитие Томска вступило в переходный от традиционного к современному типу воспроизводства населения: в городе понизилась смертность и стала снижаться рождаемость. Процесс этот, однако, был нарушен событиями революции, Гражданской войны и

---

[1] *Московский А.С., Исупов В.А.* Указ. соч. С.111.

[2] Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т.VI. С. 248-249 (подсчет)

начала социалистической реконструкции, вызвавшими демографический кризис в стране в целом. При этом в Томске явления этого кризиса проявлялись особенно сильно по сравнению с другими городами Сибири.

В целом за весь исследуемый период Томск имел отрицательное значение коэффициента естественного прироста, что крайне негативное влияло на его развитие. Это означало, что без притока извне он замедлился или даже остановился бы в росте, что и наблюдалось в 1920-е гг., когда миграция в город резко сократилась и Томск стал терять темпы роста, отодвигаясь назад в ряду крупных городов региона.

Миграции, большей частью крестьянские, составляли важнейший источник формирования и пополнения населения крупных городов страны, поэтому они показывали высокие темпы роста, несмотря на отрицательное сальдо естественного движения. Наиболее мощный миграционный приток в Томск наблюдался в пореформенный период и в начале XX в., когда происходили массовые крестьянские переселения в Сибирь. Томск являл собой яркий пример концентрации населения в больших городах, характерной для периода индустриального развития общества. Такая концентрация обеспечивала благоприятные возможности для экономического развития, способствовала его социальной и культурной динамике по пути урбанизма.

Глава 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД

Административная функция служила определенным условием возникновения и развития города, демографическая создавала его материально-людскую основу. Однако поступательное движение города в наибольшей степени определялось формированием экономических функций, его хозяйственным развитием[1]. При этом решающая роль в складывании экономической функции принадлежала торгово-промышленному комплексу, аграрный сектор, присущий городам доиндустриального периода, к началу XIX в. в Томске играл незначительную роль, горожане практически не занимались хлебопашеством. Правда, в городе имелось много домашнего скота, на рубеже XVIII-XIX в. 929 томских семейств содержали 1500 коров и подтелков и столько же лошадей[2]. Скотоводство и огородничество сохранялись в Томске в продолжение всего XIX и первой половины XX в., но на правах личного подсобного хозяйства.

С конца XVIII в. Томск формировался как торговый, ремесленный и мануфактурный центр региона, здесь завязывался крупный транспортный узел. Процессы эти усилились и расширились в наступившем XIX столетии.

1. Не местом водится, а хозяином (Экономика города в XIX - начале XX в.)

1.1. Торговая столица Сибири

Торговля выступала одной из самых первых сфер экономической деятельности населения Томска. Его значение как торгово-распределительного пункта для обширного региона вполне выявилось еще в конце XVII в. и продолжало сохраняться и расширяться в последующие времена.

В начале XIX в. томская торговля базировалась исключительно на ввозе товаров извне и мало чем отличалась от торговли в других местностях Сибири, описанной Ю.А.Гагемейстером: «Во всех более значительных го-

---

[1] См *Миронов Б.Н.* Русский город ... С.219

[2] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.35 Л.13-31 (подсчет).

родах Сибири есть купцы, прямо получающие товары из России, куда обыкновенно ездят сами или посылают своих доверенных. От них снабжаются товарами, большей частью в долг, розничные торговцы, сбывающие их в городах по лавкам и развозящие их по ярмаркам, по селам и кочевьям инородцев, выменивая на них местные произведения, которыми обыкновенно уплачивают долг свой оптовым купцам. Главные склады привозных товаров находятся в Тюмени, Тобольске, Томске, Красноярске, Енисейске и Иркутске»[1].

Характер торговли определял ее организационную структуру, в городе складывались формы временной - ярмарочной и развозно-разносной торговли, а также постоянной - базарной, магазинно-лавочной, а позже и биржевой.

О ярмарке в Томске впервые задумались после издания в 1785 г. «Жалованной грамоты городам», которая предписывала в каждом городе «учредить ежегодно одну или две ярмарки...» Исполняя предписание, томский комендант Томас де Вильнев в 1788 г. распорядился об учреждении ярмарки, но, судя по всему, распоряжение осталось невыполненным[2]. В ноябре 1818 г. губернатор Д.В.Ильичевский обратился в городскую думу с новым предписанием «зделать соображение и донести мне, не предстоит ли возможности и удобности установить здесь в городе ярмонки, одну или две...»[3] Думе, однако, понадобилось больше двух лет, чтобы ответить на губернаторское предложение. Ярмарку, названную Рождественской и намеченную на декабрь-январь, открыли только в 1827 г.[4]

На первых порах ярмарка привлекала к себе торговцев, но уже к середине XIX в. значение ее упало. По данным губернаторского отчета, в 1861 г. на томскую ярмарку поступило товаров на 58 тыс.руб., продано - на 12 тыс.руб. В том же году оборот Барнаульской ярмарки составил 23,3 тыс.руб., двух омских ярмарок в 1862 г. - 28,6 тыс.руб., Тюменской - 150,6 тыс.руб., трех курганских ярмарок - 206,6 тыс.руб. В течение десятилетия обороты томской ярмарки, достигнув максимума в 1865 г.(18,6 тыс.руб.), сократились к 1870 г. до 8,9 тыс.руб.

---

[1] *Гагемейстер Ю. Статистическое* обозрение Сибири, составленное по Высочайшему Е.И.В. повелению, при Сибирском комитете. СПб., 1854. Ч.2. С.571.

[2] ГАТО. Ф.50. Оп.1. Д.2409. Л.7.

Утверждение исследователей истории сибирских ярмарок, что в Томске в конце XVIII в. открылась первая ярмарка не подтверждается источниками. (См.: Резун Д.Я., Беседина О.Н. Городские ярмарки Сибири XVIII - первой половины XIX в. // Ярмарки Западной Сибири. Новосибирск, 1992. С.103).

[3] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.936. Л.1.

[4] См.: Сибирский вестник. 1893. 15 дек.

И если на крупных российских ярмарках преобладали, по сведениям Б.Н.Миронова, привоз и продажа промышленных товаров, то на томской торговали по преимуществу сельскохозяйственной продукцией - маслом, мясом, дичью, кедровыми орехами, мехами и шкурами[1]. По тому, что из изделий и продуктов промышленного производства на ярмарке продавали сахар, кожаную обувь, одежду, по преимуществу - ремесленного изготовления, холсты, деревянную посуду, видно, что поставщиками этих товаров большей частью выступали местные производители. Это подтверждают и свидетельства современников, торговых депутатов городской думы. Один из них сообщал в 1873 г.: «Ярмарка, относительно торговли, производящейся в Томске во все зимнее время, не имеет никакого значения: иногородних торговцев, а также привоза товаров собственно на ярмарку не бывает. И если в это время базар по привозу съестных припасов, частью жировых товаров и некоторых изделий сельского хозяйства бывает несколько оживленнее, то в начале зимы с того времени, как установится зимний путь, до 15 числа декабря месяца, торговля в Томске вообще, и преимущественно оптовая, производится в более значительных размерах, по случаю съезда иногородних покупателей, торговцев и комиссионеров для золотых приисков, так что собственно говоря ярмарки в Томске в определенное время как бы не существует, а торговля весьма значительная и оживленная производится во все зимнее время...»[2]

Продолжая официально существовать и в начале XX в., томская ярмарка влачила жалкое существование. За отсутствием точных сведений об ее обороте в конце XIX в. приблизительную цифру этого оборота (без учета роста цен) можно определить по размеру сбора. Так, в 1866 г. он составлял 46 руб., а товаров было продано на 14,3 тыс.руб., в конце 1890-х гг. сбор равнялся 18-20 руб., следовательно, оборот ярмарки не превышал 6 тыс.руб. В то же время оборот Омской ярмарки в 1898 г. равнялся 164,2 тыс.руб., Тюменской- 1906,5 тыс.руб.[3]

Сокращение ярмарочной торговли в Томске объяснялось утверждением более развитых форм постоянной магазинно-лавочной, а также базарной торговли, которые полностью удовлетворяли спрос городского и окрестного сельского населения. Подобное наблюдалось в 1860-х гг. в таких крупных российских городах, как Казань и Екатеринбург[4]. Одновременно в ряде городов, уступавших Томску по уровню стационарной торговли, в

---

[1] ГАТО Ф.233 Оп.1 Д.32. Л.2, Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX в. Л., 1981. С.180

[2] ГАТО Ф.233. Оп.1. Д.32. Л.8

[3] ГАОО Ф.14 Оп.1 д.1046. Л.6, Обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С.27

[4] См. *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С.193-196.

их числе - Омске, Тюмени, Кургане, ярмарки процветали и в начале XX в., особый размах они получили в сельской местности.

В продолжение столетия менялась сущность развозно-разносной торговли, представлявшей низшую форму рыночных связей и носившей характер случайных контактов продавцов с покупателями. Разносчики торговали товарами, привезенными крупными оптовиками с ярмарок и доставшимися им через целую систему посредников. Имея определенную клиентуру среди горожан в начале XIX в., к середине столетия они стали вытесняться из города в сельскую местность: из табл.3.1 видно, что численность разносчиков в Томске за 1866-1889 гг. уменьшилось почти втрое. Однако перепись 1897 г. зарегистрировала увеличение их числа до 111 человек.

Дело в том, что в качестве торговых разносчиков стали выступать мелкие товаропроизводители, предлагавшие покупателям товар собственного производства. Местная периодика отмечала: «Многие снискивают себе пропитание тем, что шьют шапки, ботинки, белье и продают эти изделия вразнос и на базаре по крайне низким ценам»[1]. Но проследить динамику дальнейшего развития этой формы торговли не представляется возможным, поскольку после реформы промыслового обложения 1898 г. торговавшие в разнос съестными продуктами, лакомствами, крестьянской одеждой освобождались от каких-либо уплат в казну и, следовательно, не учитывались налоговой статистикой. Не обнаружены данные и о размере торговых оборотов городских разносчиков, но поскольку товары для продажи в разнос забирались, в основном, из городских лавок, то их стоимость учитывалась в объеме торгового оборота этих лавок.

С утеснением ярмарочной и разносной торговли в Томске расширялась базарная торговля, которая поощрялась правительством и местными властями как способ снабжения города съестными продуктами непосредственно из рук крестьян-производителей. Росту базарной торговли способствовали также быстрый рост населения Томска, расширение товарности сибирского сельского хозяйства. В первой половине XIX в. в Томске действовал один базар на центральной площади, к 1861 г. существовало 2 «съестных рынка» с одним базарным днем в неделю. В середине 1870-х гг. действовали уже 4 базара с двумя торговыми днями в неделю, к концу века открылись еще два базара, а в начале XX в. в городе имелось 7 базаров, открытых практически ежедневно.

Объем базарной торговли можно определить приблизительно, поскольку прямых данных о нем в документах почти не сохранилось. Б.Н.Миронов установил, что среднедневной оборот городского российско-

[1] Сибирская газета. 1884. 19 февр.

го базара в 1860-х гг. достигал 2 тыс.руб. Вполне очевидно, что эта цифра годится и для Томска. Тогда среднегодовой оборот двух городских базаров при одном базарном дне в неделю в середине 1860-х гг. составлял 208 тыс.руб., в 1880-е гг. соответственно - 832 тыс.руб., в 1890-е гг. - 1248 тыс.руб. В 1912 г., по сведениям исследователей томской торговли И.Г.Фрейдина и И.П.Гавровского, объем базарной торговли в Томске достигал 3 млн руб. (см.табл.3.1). Данные эти следует рассматривать как минимальные. Так, в меньшей по численности населения Тюмени в 1860-е гг. базарные обороты составляли 850 тыс.руб. в год, а на летний базар в Кургане в 1870-е гг. доставлялось до 400 возов крестьянских товаров[1].

Таблица 3.1

Торговля Томска в XIX - начале XX в.[2]

Формы торговли	Годы					
	1800-1804	1833-1839	1866	1889	1900	1912
Разносчики	Н.с.	Н.с.	254	89	111	-
Ярмарки	-	1	1	1	1	-
Оборот (тыс.руб.)	-	Н.с.	14,3	Н.с.	6,0	-
%	-	-	0,24	-	0,02	-
Базары	2	1	2	4	6	7
Оборот (тыс.руб.)	Н.с.	Н.с.	208,0	832,0	1248,0	3000,0
%	-	-	3,6	6,0	4,8	7,5
Магазины и лавки	313	134	432	578	1084	1564
Оборот (тыс.руб.)	Н.с.	480.0	5540,6	12954,0	24580,6	37160,0
%	-	-	96,1	94,0	95,1	92,5
Оборот всей торговли (тыс.руб.)	Н.с.	Н.с.	5762,9	13786,0	25834,6	40160,0
%	-	-	100	100	100	100

Основными товарами на томских базарах были продукты питания - молоко, мясо, мука, овощи, кроме них, - сено, дрова, изделия из дерева для домашнего обихода. Хотя базарная торговля носила универсальный характер, наблюдалась тенденция к специализации. Так, на центральном томском базаре выделялись рыбный, зеленный, лоскутный, или толкучий, базары. Здесь запрещалась продажа громоздких товаров - дров, сена, и ими торговали на окраинных базарчиках. Один из них - на Духовской ул. - на-

[1] Экономическое состояние городских поселений в Сибири. СПб., 1882. С.23; Тобольские губернские ведомости. 1875. 29 марта.

[2] ГАТО. Ф.3. Оп.19. Д.268. Л.12. Ф.50. Оп.1. Д.1981. Л.31; Д.2409. Л.8. Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. С.51; *Мультановский П.М.* Торгово-промышленные заведения Томска в 1902 и 1912 годах // Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1913. №3. С.184-185; *Фрейдин И., Гавровский И.* Торговля и промышленность // Город Томск. Томск, 1912. С.30; *Дмитриенко Н.М.* Торговля Томска в период капитализма // Торговля городов Сибири конца XVI - начала XX в. Новосибирск, 1987. С.139.

зывался Щепным, другой в Заисточье - Сенным. Существовал специальный Конный базар.

Развитие базарной торговли отражало расширение и углубление связей города с деревней. По сведениям дореволюционных исследователей, влияние томского рынка распространялось верст на 50 в округе: крестьяне, жившие на расстоянии до 20 верст, поставляли в Томск молочные продукты, обитатели более отдаленных мест - дрова, сено, строевой лес, изделия ремесла и кустарных промыслов[1].

Базарная торговля в Томске переплеталась с разносно-развозной и ярмарочной, а также стационарной. На главной базарной площади, например, располагалось до 400 лавок из 1047 городских торговых заведений, учтенных податным надзором в 1878 г., в 1900 - более 300 лавок.

Первые постоянные торговые заведения в Томске появились еще в XVIII в., с начала XIX в. в городе стала складываться система стационарной торговли, главные звенья которой - оптовый, розничный (магазинный) и мелочный (лавочный) торг - находились в тесной взаимосвязи.

Основу не только томской, но в значительной степени всей сибирской торговли составляли оптовые предприятия. Владельцы их купцы-первогильдейцы забирали в Москве, на Нижегородской и Ирбитской ярмарках крупные партии товаров и отправляли через Тюмень по Иртышу и Оби до Томска. Здесь товары перераспределялись, частью поступали в городскую розничную продажу, частью с установлением зимнего санного пути развозились по городам и приискам Южной и Восточной Сибири. С проведением Сибирской железной дороги распределительная роль томских оптовых фирм уменьшилась, сохранившись, однако, для части Томской и Енисейской губерний.

Предприятия розничной торговли - магазины - обслуживали по преимуществу жителей города, снабжая также и мелочную торговлю. Мелочные лавки, ларьки и палатки удовлетворяли товарами первой необходимости низшие слои горожан.

В первые десятилетия XIX в. оптовую торговлю в Томске вели первогильдейцы П.Ф.Шумилов, М.А.Мыльников, купец из татар К.Касимов, к середине столетия в I гильдии находились Е.В.Филимонов, М.И. Шумилов, Ф.С.Толкачев, его брат А.С.Толкачев, С.В.Ерлыков. Купцов II гиль-

---

[1] См.: Алтай. Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа. Томск, 1890. С.89-94; Район железной дороги Томск-Енисейск в экономическом отношении. Пг., 1914. Ч.II. С.67; Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная книга для русских людей. Т.16. Западная Сибирь. СПб., 1907. С.426-429, 461-465.

дии, ведших оптово-розничную торговлю, насчитывалось в первые годы менее 10, а к середине столетия - около 20 человек. Мелкой торговлей занимались купцы III гильдии - от 15 до 50 с лишним человек к середине века[1]. Мещане и крестьяне вели мелочный торг.

Торговое дело не отличалось устойчивостью, это видно из того, как сильно колебались размеры объявленного капитала томских купцов. Например, в 1807 г. весь объявленный капитал составлял 250 тыс.руб., в следующем - почти на 200 тыс. больше, а в 1811 г. опять сократился едва ли не до показателей 1907 г. и оставался примерно таким же и через десять лет. И даже в 1850 г. сумма объявленного капитала почти не изменилась - 276,6 тыс.[2] Нужно, однако, учитывать, что в 1839 г. правительство провело денежную реформу: чтобы избавиться от девальвированных денег в ассигнациях, оно приступило к обмену в соотношении 3,5 руб. ассигнациями за 1 руб. серебром[3].

Количество стационарных торговых заведений с 313 в первые годы века уменьшилось до 134 в 1830-е гг. (табл.1), общий оборот внутригородской торговли, составлявший по подсчетам В.П.Бойко около 2 млн руб. в начале столетия уменьшился до 480 тыс.руб. В таком уменьшении проявились не только изменение экономической конъюнктуры и возможный спад торговли, но и несовершенство источниковой базы.

Долгое время почти не менялся ассортимент томской торговли. Купцы привозили с ярмарок, в основном Нижегородской и Ирбитской, фабричные изделия российского и немецкого производства - ткани, изделия из кожи, галантерейные и бакалейные товары, сахар, а также китайский чай из Кяхты[4]. Из ближних районов в Томск доставлялись также партии соли, хлеба, рыбы, строительные материалы, дрова.

Мещанская лавочная торговля ограничивалась считанными товарами. Так, в 1836 г. мещанин Ульянов открыл лавку для торговли табаком, фруктами и анисом, годовой объем составлял всего 175 руб.[5] Из реестра мелочной торговли, составленного в городской думе в 1837 г., видно, что в 2-х лавках Денисьева торговали чаем, сахаром, иконами, книгами, картинами, детскими игрушками, серебряными и золотыми украшениями, оборот этих

---

[1] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.1826 Л.207-213; Д.2178 Л.277-288, Д.1201. Л.4, Ф.3 Оп.18 Д.197 Л.22, 267

[2] ГАТО Ф.3 Оп.18 Д.197 Л.279, Ф.127 Оп.1 Д.755 Л.4; Д.1207 Л.4.

[3] См.: *Резун Д.Я.* Ассигнация // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. В 4 т. Новосибирск,1994. Т.1 Кн.1 С.41.

[4] ГАТО Ф.3 Оп.19 Д.268 Л.12, *Бойко В.П.* Томское купечество в конце XVIII - XIX вв. Из истории формирования сибирской буржуазии. Томск, 1996. С.45.

[5] ГАТО Ф.127 Оп.1 Д.1576 Л.245

лавок составлял около 10 тыс.руб. в год. В других заведениях продавали табак, фарфоровую посуду, соль, сливочное масло, мясо, рыбу[1].

Таблица 3.2

Стационарная торговая сеть Томска во второй половине XIX - начале XX в.[2]

Годы	Виды торговли						Всего	
	Оптовая		Розничная		Мелочная			
	Предприятий	Оборот (тыс руб.)	Предприятий	Оборот (тыс руб.)	Предприятий	Оборот (тыс. руб.)	Предприятий	Оборот (тыс. руб.)
1866	40	1560,0	178	3702,4	214	278.2	432	5540,6
1889	57	5288,0	276	7176,0	245	490,0	578	12954,0
1900	37	10055,6	384	11342,7	663	3182,3	1084	24580,6
1912	52	Н.с	288	н.с	1224	н.с.	1564	37160,0

Большие перемены в торговле стали происходить в пореформенный период. Из табл.3.2 видно, что за 1866-1900 гг. количество постоянных торговых заведений Томска увеличилось в 2,5 раза (с 432 до 1084), оборот вырос в 4,4 раза (с 5540,6 тыс.руб. до 24580,6 тыс.руб.), почти удвоился среднегодовое оборот на одно предприятие (с 12,8 тыс.руб. до 22,6 тыс.руб.). Рост еще более ускорился в начале XX в.

Темпы роста стационарной торговой сети Томска превосходили общероссийские показатели. Так, за сопоставимый временной отрезок 1889-1900 гг. число торговых заведений (оптово-розничных и мелочных) в среднем по стране, по данным С.Г.Струмилина, увеличилось в 1,3 раза, их оборот - в 1,8 раза, число заведений Томска возросло за тот же период в 1,9 раза, их оборот также - в 1,9 раза[3]. Среди 52 губернских центров России 30 городов уступали в 1912 г. Томску по размеру торговых оборотов, в 27 из них число торговых заведений I-III разрядов было меньше, чем в Томске[4]. Данные табл.3.3 показывают, что Томск занимал лидирующее положение в ряду других торговых центров Сибири.

В развитии постоянной торговли Томска в XIX - начале XX в. наблюдались спады и подъемы, обусловленные как общими экономическими циклами в стране, так и некоторыми местными причинами. В синхронности таких изменений проявлялся процесс соединения сибирского рынка с

---

[1] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.1661. Л.13-14.

[2] РГИА. Ф.573. Оп.25. Д.1261. Л.1-2; ГАТО. Ф.196. Оп.4. Д.9. Л.1-70; Д.34. Л.1-419. Ф.233. Оп.2. Д.2611. Л.7; Оп.3. Д.3053. Л.5,16; Д.3307. Л.11; *Адрианов А.В.* Г.Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890. С.131, 133-144; *Мультановский П.М.* Торгово-промышленные заведения Томска. С.184-185 (подсчет).

[3] *Струмилин С.Г.* Статистико-экономические очерки. М.,1958. С.674-679.

[4] Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог. Основной налог с отчетных и неотчетных предприятий за 1912 год. Пг., 1915. С.175-179 (подсчет).

общероссийским. Первое известие об экономическом спаде в Томске относится к рубежу 1840 - 1850-х гг.[1] Заметный след оставил в Сибири кризис начала 1880-х гг.: за 11 месяцев 1883 г. протест векселей у томского маклера составил 1210 тыс.руб. В Иркутске в том же году было опротестовано векселей на 3500 тыс.руб. против 984 тыс.руб. в предыдущем году[2].

Сооружение Сибирской железной дороги оказало сильнейшее воздействие на всю экономику Сибири. Однако с завершением строительства и установлением регулярного сообщения края с центром страны значительно уменьшилась потребность в торговом посредничестве томских купцов. По сведениям М.Н.Соболева, в 1900 г. в Томске закрылось сразу 14 оптово-торговых фирм. Сокращалась и мелкая торговля. В 1898 г., как сообщалось в местной печати, из 142 лавок на Базарной площади города, было взято в аренду только 92, тогда как раньше они «брались с бою»[3].

Таблица 33

Торговля сибирских городов в 1912 г.[4]

Города	Торговые предприятия I-III разряда	Оборот (тыс руб.)		Количество торговых предприятий на 10 тыс. населения
		всех	одного	
Омск	1028	16944,0	16,5	80
Тюмень	575	15444,0	26,9	135
Новониколаевск	469	14800,0	31,5	54
Томск	897	28424,0	31,7	92
Барнаул	502	19807,0	39,5	74
Красноярск	650	13268,0	20,4	105
Иркутск	1308	27313,0	20,9	103

В литературе и публицистике того времени и более позднего периода появилось немало статей об утрате Томском его торгового значения в связи с постройкой железной дороги. В действительности же в условиях экономического подъема начала XX в. инициатива томских предпринимателей способствовала выходу из кризиса. В поисках новых рынков томские мукомолы, например, устроили склады крупчатки в Красноярске, и Енисейская губерния стала одним из главных рынков сбыта томской муки. Торговое значение города укрепила первая в Сибири товарная биржа, возросли капиталовложения торговцев в местную промышленность.

---

[1] *Батеньков Г.С.* Сочинения и письма. Т.1. Письма (1813-1856). Иркутск, 1989. С.266.

[2] Сибирская газета. 1884. 23 февр.; *Шостакович Б.* О торговом значении города Иркутска за последние 17 лет. Иркутск, 1891. С.12.

[3] *Соболев М.Н.* Экономическое значение Сибирской железной дороги // Известия Императорского Томского университета. 1901. Кн.18. С.23; Сибирский вестник. 1898. 11 дек.

[4] Статистика прямых налогов. С.185; *Юрасова М.К.* Омск. Очерки истории города. Омск, 1972. С.111 (подсчет).

После временного сокращения на рубеже веков увеличилось число оптовых торговых предприятий в Томске, но одновременно сократилось количество розничных (см.табл.3.2). Сужение розничной торговли в то время наблюдалось в стране повсеместно и отражало, с одной стороны, определенную концентрацию торговли, с другой - стихийность рыночной экономики[1]. Свое воздействие оказал и очередной экономический спад в томской торговле в 1907-1911 гг., выразившийся в сокращении грузоперевозок, уменьшении торговых оборотов. Наметившийся в 1913 г. подъем был вскоре нарушен событиями I Мировой войны.

В начальный период войны ни обороты, ни прибыли торговцев не пострадали, особо оживленным, по свидетельству прессы, был 1915 г. Затруднения в доставке товаров поставили в выгодные условия крупную торговлю, располагавшую товарными запасами, но скоро они иссякли, начался рост цен, закрытие торговых предприятий. В 1916 г. городская дума ввела карточки на некоторые наиболее дефицитные продовольственные товары, но эта мера не решила проблему снабжения горожан, ставшую повсеместно одной из причин революционного кризиса в стране.

Летом 1901 г. в Томске открылась товарная биржа, первая в Сибири. Будучи местом оптовой торговли по образцам и стандартам, биржа представляла собой более совершенную форму торговли, способную охватить широкие территории, осуществить большие масштабы сделок. В Сибири с ее пространствами и недостаточно развитыми средствами и путями сообщения, значительно замедлявшими и удорожавшими доставку товаров, биржевая торговля была необходима. Однако томская биржа, как и учрежденные позже в других городах региона, не получила особого развития. Авторы статьи о торговле в сборнике «Город Томск» отмечали, что «она не играет никакой роли в товарообмене города. Через нее проходит очень мало крупных и даже мелких сделок»[2]. В качестве причин они указывали засилье традиционных и давно устаревших меновой и посреднической торговли, современный исследователь добавляет к ним пассивное отношение предпринимателей, не принявших новую форму[3].

В течение исследуемого периода в Томске развивалась по преимуществу частная торговля, во второй половине XIX в. начался процесс объединения капиталов в торговые дома и товарищества чаще всего на семейной основе. В городе действовали такие крупные торговые фирмы как «Е.Н.Кухтерин и сыновья», «Ростовское товарищество», «И.В.Смирнов и

---

[1] См.: *Дихтяр А.Г.* Внутренняя торговля в дореволюционной России. М., 1960. С.87.

[2] *Фрейдин И.Г., Гавровский И.П.* Указ. соч. С.31.

[3] *Разумов О.Н.* Из истории биржевого дела в Сибири // Исторический опыт хозяйственного освоения Западной Сибири XVIII-XX. Томск, 1994. С.67.

сын», «В.Вытнов с сыном Петром». В начале XX в. появились первые акционерные кояф\1мпании .

В годы I Мировой войны в городе, как и повсюду в стране, укрепились позиции кооперативной торговли. В 1914 г. в Томске возник кооператив «Деятель» в составе 359 членов, через год численность их возросла до 1178 человек. Торговый оборот кооператива достиг в 1915 г. 228,8 тыс.руб. и в дальнейшем продолжал увеличиваться[1].

Количественный рост стационарной торговли сопровождался изменениями в ассортименте товаров. Эти изменения, в свою очередь, отражали перемену в характере торговли, все большее подчинение ее промышленному производству. Главными предметами вывоза из Томска на Запад вплоть до 1890-х гг. по-прежнему оставались транзитные грузы чая, а также местные - кожи, пушнина, мед. Ввозились фабричные изделия и продукты из европейской части России - ткани, сахар, обувь, железо. Торговля выявляла зависимое экономическое положение Сибири относительно центра страны. Томск при этом играл роль перевалочного пункта в посреднической и меновой торговле. Но постепенно нарастал вывоз продуктов местного производства, усиливался товарно-денежный характер торговли: если провоз чая через Томск почти не увеличился (300 тыс. пуд. в 1863 г., 287 тыс. пуд. в 1875 г., 330 тыс. пуд. в 1894 г.), то вывоз «прочего» товара в западном направлении возрос с 82 тыс. пуд. в начале 1860-х гг. до 175 тыс. пуд. в 1894 г.[2] В восточном направлении, в районы сибирской золотопромышленности, наряду с фабричными изделиями центра страны отправлялась продукция томских предприятий - чирки (кожаная обувь), шубы, веревки и канаты, спирт, колбаса и мясные изделия, пряники и сушки, спички, мыло и свечи. На восточносибирский рынок ориентировались также чугунолитейные, судостроительные и кожевенные заводы Тюмени, шубные мануфактуры Барнаула.

С проведением Сибирской железной дороги возрос вывоз сельскохозяйственной продукции за Урал. При этом из Омска и Новониколаевска в больших количествах отправлялись масло и зерно, из Томска вывозилась, в основном, мука. Установление Челябинского тарифного перелома резко удорожало продукцию, вывезенную из Сибири в западном направлении, поэтому томские торговцы предпочитали продавать свою продукцию в Восточной Сибири. Наряду с мукой туда отправлялись томские дрожжи, спички, кондитерские изделия и др. На рынке появились томские изделия

---

[1] Жизнь Алтая. 1915. 2 июня; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С.395

[2] ГАТО. Ф.233. Оп.2. Д.87. Л.19-24; Томские губернские ведомости. 1863. 7 июня; Сибирский вестник. 1894. 6 нояб.

производственного назначения. Плуги-пермянки, произведенные в мастерских Иванова и Лоскутова, имели большой спрос у крестьян северных уездов Томской и Енисейской губерний, паровые двигатели выпускала слесарная мастерская «Аванс».

С изменением в ассортименте товаров, ростом магазинной сети связана специализация торговли, тенденция которой наметилась в 1860-1870-х гг., отражая рост местного производства. В конце XIX - начале XX в. в Томске появилась крупная специализированная торговля тканями А.Ф.Второва, скобяными изделиями - Е.Х.Некрасовой, мебелью - П.Н.Рукавишникова, книгами и канцелярскими принадлежностями - П.И.Макушина, мукой - В.А.Горохова, Кухтериных, Г.И.Фуксмана, бакалейно-кондитерскими товарами - И.Г.Тихонова, Деева, Иванова.

Развитие торговли Томска в XIX- начале XX представляет яркий пример втягивания Сибири в единый общероссийский рынок, укрепление экономических связей окраины с промышленным центром страны. Концентрация торговых капиталов в Томске обеспечивала возможность перемещения их в промышленность, что стало особенно заметно на рубеже веков. Изменялась и сама торговля - из обмена она превращалась в агента промышленного капитала, приобретала организационные формы капиталистического предпринимательства

Торговля и другие сферы предпринимательства требовали кредита. В начале XIX в. в Томске, как и в других городах страны, основным учреждением, финансировавшим местных предпринимателей был Приказ общественного призрения. Местное купечество кредитовалось, как это уже отмечалось, из средств городского самоуправления, получая под векселя большие суммы денег. Как было показано во второй главе, на рубеже 1840-1850-х гг. томские купцы ежегодно получали от городской думы около 100 тыс.руб. кредита. Однако скоро такая практика прекратилась.

Томские торговцы и промышленники занимались взаимным кредитованием, беря в долг друг у друга. Судя по всему такой вид кредитования зародился еще в предыдущем столетии, по крайней мере в самые первые годы XIX в. купец П.Ф.Шумилов широко пользовался займами у других торговцев города. По завещанию умершего в 1810 г. томского купца В.Колмогорова свыше 66% суммы, в какую было оценено его имущество, находилось в долгах томских же купцов С.Карпова, М.Мыльникова, М.Шутова и др. Сохранившееся завещание другого крупного томского купца М.А.Мыльникова содержит упоминание о собственных долгах и о выданных купцом займах. Известно о широкой сети займов и кредитов, полученных золотопромышленниками Филимоновыми и Ф.А.Гороховым в 1850-х гг. у местных купцов. В общей сложности Горохов и его компаньоны, признанные Томским губернским судом несостоятельными, позаимст-

вовали 3,3 млн руб. у 945 человек. Дело по взысканию задолженности и разбору претензий кредиторов рассматривалось в суде почти полвека, в 1902 г. количество кредиторов уменьшилось до 463 человек[1]. По подсчетам В Н Разгона, сделанным им по маклерским книгам Томска за 1855 г., местные томские купцы предоставили в тот год кредитов на 38 тыс.руб., одновременно они воспользовались займами на 27 тыс.руб., кроме них выдавали и получали кредит также иногородние купцы, мещане и др.[2]

Взаимное кредитование, займы денег под расписку или под вексель отражали острую потребность предпринимателей в денежных средствах. Она породила ростовщичество, выдачу денег под большие проценты. Во второй половине XIX в. ростовщичество усилило свое влияние в городе. По этому поводу в редакционной статье «Сибирской газеты» замечалось: «Говорят, что самое выгодное занятие в Томске это ростовщичество. Указывают много видных фамилий, начавших, да пожалуй, и теперь продолжающих заниматься этим выгодным делом. Один из первых томских богачей, стоящий высоко в городском общественном управлении, даже до сих пор занимается ссудами»[3]. Упоминая богача-ростовщика, автор статьи имел в виду Е.И.Королева. Этим занимался и его брат В.И.Королев, после смерти которого в 1902 г. осталось процентных бумаг и векселей более чем на 1 млн руб.[4]

Стремясь подавить нежелательное явление, правительство разрешило в 1870-х гг. открытие частных ссудных касс, оборот которых и ссудный процент можно было держать под контролем. В Томске действовали 3 ссудные кассы - В.Е.Ельдештейна, Я.А.Яппо и И.Я.Мизгера, в которых с кредитовавшихся брали от 3 до 5% в месяц. Годовой оборот первой кассы составлял 40 тыс., двух других по 20 тыс.руб.[5] Но небольшие эти кассы не могли удовлетворить всех нуждавшихся в кредите, поэтому, по свидетельству очевидцев, одновременно в городе существовала «целая масса тайных ростовщиков, которые, пользуясь безвыходностью нуждающегося населения, берут поразительно высокий процент»[6]. С введением в Сибири положения, запрещавшего взимать более 1% в месяц, все частные ссудные кассы в Томске закрылись в течение 1895-1896 гг., до 1903 г. действовала

---

[1] См ГАТО Ф 3 Оп 11 Д 609 Л 1-6, 106, Ф 235 Оп 1 Д 256 Л 853; Сибирский вестник 1902 8 авг ; *Бойко В П* Указ соч С 63-64; *Разгон В Н* Указ соч С 220

[2] *Разгон В Н* Указ соч С 222-223

[3] Сибирская газета 1888 2 июня

[4] Сибирская жизнь 1902 31 дек

[5] *Адрианов А В* Г Томск в прошлом С 144

[6] Сибирская газета 1888 2 июня

ссудная касса Ремесленного общества с оборотом 124 тыс.руб в год[1]. Часть их клиентов стала обращаться в банки, часть - к тайным ростовщикам.

В 1903 г. в Томском окружном суде рассматривалось дело мещанина М.П.Григорьева, обвиняемого в ростовщичестве и взимании чрезмерно высокого процента. Выяснилось, что в течение 1896-1901 гг. он ссужал деньгами не менее 70 человек, которые уплачивали ему по 18-24% в год с получаемой суммы. У тайного кредитора брали деньги под залог машин и производственного оборудования владелец мебельного заведения Лопухов, хозяин колбасной фабрики Фильберт. Несмотря на грабительский процент и тяжелые условия кредитования, тот же Фильберт был благодарен Григорьеву, поскольку, по его признанию на суде, никто ему не давал в долг даже 50 руб., а ростовщик сразу дал 2 тыс.руб. и фабрикант смог выплатить другие долги и закупить сырье для своего производства[2].

Высокая потребность томских предпринимателей в кредитовании подвигла местных золотопромышленников Поповых к учреждению первого в городе Сибирского общественного банка, положение о котором было утверждено царем 7 июня 1843 г., открытие произошло в 1844 г.[3] Основной капитал банка, составлявший при открытии 85,7 тыс.руб., за первые 6 лет его работы более чем удвоился, а к 1860 г. достиг без малого 294 тыс.руб. В дальнейшем, однако, темпы роста замедлились, и в 1885 г. капитал равнялся 368 тыс.руб.[4] Услугами банка могли пользоваться только векселедержатели, т.е. преимущественно крупные торговцы.

В ходе буржуазных реформ в России была создана государственная банковская система и учрежден Государственный банк, первое его отделение в Сибири открылось в 1865 г. в Томске[5]. Отсюда же начинали свою деятельность в регионе акционерные банки - отделение Сибирского торгового банка открылось в Томске в 1873 г., Русского для внешней торговли банка (Руссенбанка) - в 1893 г. В конце XIX в. в городе появились агентства Нижегородско-Самарского и Ярославско-Костромского банков, а в 1900 г. начал работать банк первого в регионе Общества взаимного кредита. Летом 1916 г. в Томске появилось еще одно кредитное учреждение - первое в Сибири отделение Петроградского международного банка. Томск стал крупным банковским центром обширного региона, по количеству кредитных учреждений с ним могли сравниться в Сибири только Омск и Ир-

---

[1] ГАТО. Ф.196. Оп.4. Д.34. Л.56-57.

[2] Сибирский вестник. 1903. 28, 29 окт.

[3] Томские епархиальные ведомости. 1886. 1 сент.

[4] *Бойко В.П.* Указ. соч. С.65-66; *Разгон В.Н.* Указ. соч. С.246.

[5] Об открытии отделения Государственного банка в городе Томске // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1867. Т.40. №42594. С.92.

кутск, располагавшие в начале века 6 банками, и Новониколаевск, где действовало 5 банков.

По количеству и размеру ссуд в томских, как и во всех сибирских банках, первенствовал учет векселей, т.е. скупка векселей до истечения их срока. Вексельным кредитом пользовались торговцы и промышленники, но доля последних была ниже. Так, из 130 клиентов Сибирского общественного банка, учитывавших векселя в 1875 г., промышленные заведения имели только 34 человека, все другие занимались торговлей[1]. Также невелик был удельный вес промышленников, пользовавшихся вексельным кредитом в сибирских отделениях Государственного банка. Так, в Омске в 1900 г. он составлял всего 3-4%. Позже доля их несколько возросла. В 1912 г. промышленники составляли уже 15% всех кредитовавшихся в Омском и Красноярском отделениях, 16% - в Тюменском, 25% - в Иркутском, 14% - в Томском отделении Государственного банка[2].

Таблица 34

Ссудные операции томских банков в конце XIX - начале XX в. (тыс. руб.)[3]

Банки и отделения	Годы					
	1894	1898	1903	1909	1914	1917
Государственный	1623,0	2052,0	4145,5	2774,8	4108,0	1658,0
Сибирский торговый	6305,6	1831,1	356,1	н.с	1790,0	н.с
Руссенбанк	580,5	563,1	202,0	588,7	1101,0	н.с
Общественный	2011,4	1820,8	2062,5	3645,8	1270,4	н.с
Взаимного кредита	-	-	329,4	37,3	2284,2	902,9
Всего	12414,5	6266,9	7095,5	7046,6	10553,6	2560,9

Вексельный кредит предоставлялся промышленникам и в акционерных банках Томска. Среди предъявленных к учету векселей в Томском отделении Руссенбанка в 1894 г. на долю местной промышленности приходилось до 20% суммы кредита, в 1898 г. - уже около 30%[4].

В 1894 г. Государственный банк узаконил выдачу промышленных ссуд. В 1896-1901 гг. они выдавались и в Томском отделении, однако затем были прекращены. В других городах края такие ссуды продолжались до 1913 г. и шли большей частью на нужды золотопромышленности. За 6 лет в Томске было выдано промышленных ссуд на 290 тыс.руб, в то же время

---

[1] ГАТО Ф Ф 150. Оп.1. Д 416 Л.20-29 (подсчет)

[2] ГАОО Ф 23 Оп 1 Д 10 Л 1-19 (подсчет), *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии в политическую силу в Сибири Томск, 1978 *С.39*

[3] РГИА Ф.20. Оп.5. Д 183 Л 16, 23, 26, ГАТО. Ф 149. Оп 1 Д 185. Л.3, 5, 90-91. Д 170 Л 21, Д 300-Д Л.5, 7-10; Д 445. Л 83; Ф.314. Оп 1 Д.9. Л 4, Д 110. Л.1, 22; Утро Сибири 1915 10 апр , 1917 4 янв ; *Боголепов М И.* Банковый кредит в Томске // Город Томск Томск, 1912 С 51 С 51, *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX - начала XX вв Томск, 1975. С.266, 277.

[4] РГИА Ф 20 Оп 5 Д 183 Л 26-27 (подсчет)

ссуды под товары составили 8089,8 тыс.руб, а учет векселей - 18224 тыс.руб.[1] Несомненно, такой разрыв в кредитовании местной промышленности и торговли был серьезным препятствием для развития первой.

Как видно из табл.3.4, размер ссудных операций томских банков быстро возрастал, исключая Сибирский торговый банк. Наиболее интенсивно увеличивался в 1894-1909 гг. размер кредита в Сибирском общественном банке, являвшемся одним из самых крупных кредитных учреждений подобного рода не только в Сибири, но и во всей стране[2].

В то же время темпы роста кредитных операций в Томске отставали от таковых в других городах Сибири. Так, по размеру вексельного кредита в 1900 г. Томское отделение Государственного банка уступало в регионе только Иркутскому отделению, а к 1914 г. было оттеснено уже на 7-е место в крае. На седьмом месте оказался Томск и по объему всех ссуд, предоставленных в регионе Сибирским торговым банком. Примечательно, что в 4 из 6 опередивших Томск городов (Тюмень, Новониколаевск, Чита, Бийск) объем ссудных операций превышал размер местных вкладов, тогда как в Томском отделении местные вклады более чем вдвое превосходили размер кредита. Следовательно, денежные средства томских капиталистов использовались для кредитования предпринимателей других городов края.

По количеству банковских учреждений Томск не уступал другим крупным российским городам, но постоянно нуждался в деньгах. Коммерческие банки предпочитали кредитовать наиболее прибыльные отрасли хозяйства - золотопромышленность, хлебную торговлю и неохотно ссужали деньги на развитие городской обрабатывающей промышленности. Например, П.И.Макушин, чтобы получить кредит в Государственном банке на расширение своей типографии, вынужден был обратиться к самому министру финансов[3]. Не у всякого предпринимателя хватило бы на это решимости. Более того, собирая значительные средства местной буржуазии и других вкладчиков, банки направляли их в центральные отделения, обрекая сибирскую экономику на малоденежье и дороговизну кредита. Далеко не каждый томский делец мог выплатить тот учетный процент, который требовали с него в Государственном банке (7-8 процентов) и тем паче - в Сибирском торговом (8-10 процентов). Как следствие, процветали товарный кредит и даже ростовщичество, отбрасывавшие городскую экономику на десятки лет назад. Недаром исследователи томского рынка начала ны-

---

[1] РГИА. Ф.20. Оп.5. Д.183. Л.42.

[2] См. *Мосина И.Г.* К истории кредитной системы Сибири в период империализма (городские общественные банки и банки взаимного кредита) // Из истории Сибири. Вып.17. Томск, 1975. С.221-222.

[3] См.: Томская область. Исторический очерк. Томск, 1994. С.98.

нешнего века И.Г.Фрейдин и И.П.Гавровский отмечали, что большинство производств в Томске страдало недовложением капиталов. Владельцы денег предпочитали скорее вкладывать средства в государственные бумаги, сберегательные кассы, банки, чем рисковать ими в каком-либо предприятии.

Банковский кредит был дорог, поэтому мукомольным делом, например, могли заниматься лишь те капиталисты, которые располагали наличными средствами. Это ставило томских мукомолов в особые условия в Сибири. Покупая зерно на наличные, они вырабатывали муку лучшего качества, что создало ей хорошую репутацию на сибирском рынке. Крупные потребители томской муки - Енисейская и Иркутская губернии, Забайкальская область - ценили ее выше муки с алтайских мельниц. Но, не имея кредитов, местные мукомолы, по мнению исследователей томской промышленности, не вырабатывали того количества муки, на которое были способны их мельницы, оборудованные по последнему слову техники[1].

В целом формирование кредитно-банковской системы в городе способствовало расширению и углублению капиталистического предпринимательства, но ситуация складывалась так, что кредитом обеспечивались в большей мере торговля и добывающие отрасли производства в ущерб среднему и мелкому предпринимательству. Происходило прямое перекачивание денежных средств из сибирских банков в Европейскую Россию, а из томских - в сибирские центры масляной и хлебной торговли.

1.2. От ремесла к фабричному производству

Изготовление разных необходимых предметов и вещей зародилось в Томске в первые десятилетия его основания, долгое время оно существовало в форме ремесла - работы по заказу потребителей. Согласно ведомости о ремесленных людях, составленной в 1804 г. ремесленным головой Сапожниковым, в Томске насчитывалось 17 ремесленных цехов, 237 членов которых занимались серебряным, медным, кузнечным ремеслами, изготовляли кожаную обувь, одежду и головные уборы, обрабатывали дерево, кость, кожу, плели пеньковые снасти[2].

Сведения о количестве и профессиональном составе томских ремесленников источники сообщали вплоть до конца XIX в.: в 1812 г. в городе насчитывалось 336 цеховых, в 1848 г. - 921, в 1866 г. - 1001, а в 1893 г. - 1330 ремесленников, в их числе 530 хозяев и 800 рабочих[3]. Однако возникает резонный вопрос, были ли люди, называемые в документах ремеслен-

---

[1] *Фрейдин И.Г., Гавровский И.П.* Указ. соч. С. 21, 41.

[2] ГАТО. Ф. 50. Оп. 1. Д. 2409. Л. 12-13.

[3] РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 2859. Л. 124; ГАТО. Ф. 127. Оп. 1. Д. 664. Л. 179; *Емельянов Н.Ф.* Город Томск в феодальную эпоху. Томск, 1984. С. 96, 98.

никами, таковыми в действительности, т.е. работали ли они по-прежнему только по заказам или на других основаниях. Факты свидетельствуют, что уже в конце XVIII в. немалая часть так называемых ремесленников Томска работали на свободный рынок, т.е. были мелкотоварными производителями.

Применение наемного труда в ремесленных мастерских превращало их в простую капиталистическую кооперацию. Однако разграничить эти две низшие формы производства, так же как отделить кооперацию от ремесла, очень трудно. Исследуя развитие капиталистических отношений в России, В.И.Ленин писал, что отличить «ремесленника от мелкого товаропроизводителя или от наемного рабочего не всегда легко; для этого необходим экономический разбор данных о каждом мелком промышленнике»[1].

Смешение в дореволюционной статистике различных форм производства отмечали и советские историки[2]. Оно выявляется, к примеру, при сравнении «Журнала генеральной поверки торговых и промышленных заведений по городу Томску» 1880 г. и составленного тогда же списка городских ремесленников. Так, к разряду ремесленников были отнесены в тот год владельцы шубно-овчинных заведений П.А.Кондратьев, использовавший труд 26 рабочих, и Н.Ф.Дроздов (14 рабочих), хозяин шорной мастерской Ф.Н.Селиванов (24 рабочих), производитель экипажей В.Г.Патрушев (16 рабочих), владелец канатного заведения Н.П.Баранчуков (16 рабочих)[3]. Все названные предприниматели работали не только на томский, но и на широкий сибирский рынок и, следовательно, вряд ли относились к ремесленникам.

Некоторые ремесленники, выполняя как будто заказы, в действительности представляли собой часть рассеянной капиталистической мануфактуры или ее зародыша - «оптового ремесла». Так, вначале XIX в. в Томске существовали такие ремесленные специальности, как сыромятная, строгание юфтяных кож. Ясно, что они не имели самостоятельного значения, а входили составной частью в более широкое образование по обработке кож. Такая специализация ремесленников в конце XVIII- начале XIX в. происходила и в других городах Сибири[4]. Кожевенные, швейные, шорные мастерские выполняли заказы, но часть их явно состояла в таких отношениях с заказчиками, какие описал применительно к Иркутску 1860-х гг.

---

[1] *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. С.329.

[2] См. *Пажитнов К.А.* Проблема ремесленных цехов в законодательстве русского абсолютизма. М.,1952. С.165.

[3] ГАТО. Ф.233. Оп.5. Д.223. Л.6-28, 156, 216, 225, 230.

[4] *Копылов Д.И.* Развитие капиталистических отношений в кожевенной промышленности Западной Сибири XVIII - первой трети XIX вв. // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып.17. С.57-58.

Н.В.Шелгунов: «Купец (капиталист) дает товар хозяину-сапожнику; тот кроит и отдает рабочим к шитью. Случается, что работают в мастерских, а еще чаще работа отдается мастерам на дом. Шитьем занимаются мужчины, женщины и даже дети»[1].

Также использовали труд мелких товаропроизводителей и ремесленников крупные предприниматели Томска. Купец Г.М.Голованов заключил договор с владельцем небольшой кожевенной мастерской (4 рабочих) Цукеркорном, чтобы тот «никому более, кроме Голованова, не выделывал кожи», и скрепил сделку задатком в тысячу рублей[2].

В зависимости от скупщиков находились в Томске мастера по шитью чирков, столяры, плетельщики корзин и садовой мебели. Во второй половине XIX в. широко распространилось в портновском и шапочном промыслах в Томске получение от крупной фирмы материала или денежных средств и шитье дешевой одежды, полушубков, рукавиц, шапок на весь сибирский рынок[3]. Таблица 3.5 (продолжение)

Итак, мелкое производство, существовавшее в Томске на протяжении всего исследуемого периода, в первой половине XIX в. приобрело товарный характер, на рынок работали мелкие кожевенные, свечные, салотопенные и мыловаренные заведения, канатные и гончарные мастерские, кирпичные сараи, булочные и пивоваренные заведения. Все такие мелкие предприятия, работавшие без наемных рабочих или использовавшие труд 1-5 наемных рабочих, отнесены в данной работе к домануфактурным, без разделения их, ввиду невозможности, на ремесленные или мелкотоварные. Количество их с 23 в 1812 г. увеличилось до 40 в 1850 г. (табл.3.5).

Темпы роста мелкого производства возросли в пореформенные период. Из табл.3.5 видно, что в 1864 г. мелкие мастерские составляли 91,3% учтенных предприятий города, занимали половину рабочих и давали половину стоимости промышленной продукции. Доля рабочих мелких предприятий в общей массе не была постоянной, в отдельные годы (1880, 1900, 1908) она достигала 40-60%, но имела тенденцию к понижению. За 50 пореформенных лет удельный вес этой группы рабочих сократился вдвое, однако в абсолютных показателях число рабочих мелких мастерских росло. С 1864 по 1914 г. оно увеличилось в 13,8 раза. Это не было особенностью Сибири, рост численности рабочих занятых в мелкой промыш-

---

[1] *Шелгунов Н.В.* Сибирь по большой дороге // Шелгунов Н.В. Сочинения. СПб., 1871. Т.1. С.224.

[2] Сибирская газета. 1886. 27 июня.

[3] *Фрейдин И.Г., Гавровский И.П.* Указ. соч. С.39.

ленности в период капитализма наблюдался повсеместно - в Москве, на Урале, в Грузии[1].

Темпы прироста объема производства мелких предприятий в целом отставали от темпов увеличения числа рабочих, хотя в отдельные годы (1874, 1890, 1895) наблюдалось некоторое опережение. Если за 1864-1908 гг. численность рабочих возросла в 19 раз, то сумма производства - лишь в 14,6 раза. Такое отставание свидетельствовало о низкой производительности труда в мелких заведениях, малой стоимости продукции. К 1908 г. по сравнению с 1864 г. удельный вес мелкой промышленности сократился втрое и составлял всего 13,8% общей суммы производства (см. табл.3.5). Следовательно, несмотря на большое количество предприятий и солидную долю в числе рабочих, мелкое производство в эти годы занимало подчиненное положение по отношению к крупному.

Часть владельцев небольших заведений и мастерских смогли расширить производство, превратить их в мануфактурные, а некоторые - и в фабричные предприятия. Среди них владельцы слесарных мастерских А.Иванов, А.Стефаняк, Н.Никифоров, канатного заведения - Н.Баранчуков, кожевенных - И.Еренев, И.Воинов, колбасного - А.Фильберт, пивоваренных заводов - Р.Крюгер, И.Рейхзелигман, Г.Фуксман. В мелком производстве Томска наблюдались характерные для капиталистической промышленности процессы формирования на его основе более крупных предприятий. Первые из них, названные мануфактурами, располагавшие большим числом рабочих, использовавшие разделение труда и нацеленные на вольный рынок, появились в Томске в самом начале XIX в.

По сведениям, собранным МВД в 1812 г., в городе действовала одна кожевенная мануфактура купца I гильдии П.Ф.Шумилова с 7 наемными рабочими. Она располагалась в каменном здании на особой заимке на берегу Ушайки, и в ней выделывалось 2,5 - 3 тыс. юфтевых и белых дубленых кож, большая часть которых отправлялась для сбыта в Кяхту. Кроме того, П.Ф.Шумилов поставлял на рынок до 500 пуд. мыла в год, что составляло почти четвертую часть всего изготовляемого в городе продукта[2]. После его смерти, последовавшей около 1813 г., завод некоторое время стоял, а потом был сдан в аренду купцу III гильдии П.Ф.Серебренникову.

---

[1] См. *Карпачев С.П.* Рабочие мелкой промышленности Москвы в начале XX в.: численность, состав, положение // Рабочий класс и рабочее движение в России в период империализма. М., 1979. Вып. 55. С.37-38; *Ольховая Л.В.* Мелкая промышленность Урала в начале XX века (1905-1913 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1964. С.9; *Хоштария Э.В.* Очерки социально-экономической истории Грузии. Промышленность, города, рабочий класс XIX - начала XX в. Тбилиси, 1974. С.104.

[2] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.660. Л.30; Д.951. Л.80-81; *Емельянов Н.Ф.* Указ. соч. С.93.

Промышленность Томска

Годы	Все промышленное производство						В т ч домануфактурное					
	Предприятия		Рабочие		Сумма производства (тыс руб)		Предприятия		Рабочие		Сумма производства (тыс руб)	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
1812	224	100	557	100	н с	-	223	99,5	550	98,5	н с	-
1833	118	100	667	100	н с	-	н с	-	н с	-	н с	-
1850	89	100	56 (18)	100	108,0 (18)	100	87	97,7	40 (16)	71,4	87,1 (16)	80,7
1864	23	100	118	100	147,1	100	21	91,3	61	51,7	75,7	51,5
1870	26	100	246	100	288,1	100	18	69,2	78	31,7	74,9	26,0
1874	98	100	712	100	1069,3	100	83	84,7	287	40,3	294,5	27,5
1880	236	100	1289	100	1486,4	100	214	90,6	771	59,8	323,9	21,8
1888	92	100	1193	100	1221,6	100	62	67,4	246	20,6	170,0	13,9
1890												
1895	91	100	1619	100	1872,0	100	56	61,5	261	16,1	170,0	9,08
1900	260	100	2709	100	3183,4	100	209	80,4	1051	38,8	885,6	27,8
1908	464	100	4199	100	8037,6	100	409	88,1	1545	36,8	1111,0	13,8
1914	250	100	3908	100	н с.	-	201	80,4	1118	28,6	н с	-
1916	Н с.	-	5011	100	н с	-	н с	-	н с.	-	н с	-

1850 г.: «На заводе никаких машин не имеется, а кожи выделываются посредством рабочих людей»[1]. Таковых у М.Шумилова насчитывалось тогда 9 человек и один мастер. Все оборудование заключалось в 35 чанах, в которых кожи обрабатывались с помощью черного сандала, квасцов, талового дуба, извести, ржаной муки и соли. Таким образом в год вырабатывалось до 5 тыс. юфтевых черных кож на сумму в 17,5 тыс.руб. серебром. Примечательна приписка к «Ведомостям о заводах 1850 г.», которая гласила: «Улучшений по заводу не было». Все перемены, о которых можно говорить относительно томских предприятий по обработке животного сырья, сводились к количественному их наращиванию. Одновременно, порождаемые растущими запросами населения, в Томске появлялись новые предприятия других отраслей. Судьба части их, однако, оказывалась слишком скоротечной. Около 1809 г., например, возникла суконная фабрика, машины и мастеров для которой доставили из Иркутска. Проработав несколько лет, заведение закрылось[2].

Такой же краткосрочной была деятельность стеклоделательного завода, который в 1842 г. устроил в пригороде Томска некто Самойлов. Лет 6-7 спустя его приобрел бывший чиновник Ф.А.Горохов. Одновременно он

[1] ГАТО Ф 3 Оп 18 Д 191 Л 9

[2] *Емельянов Н.Ф.* Указ соч С.94

Таблица 3.5

в XIX - начале XX в.[3]

В том числе												
Мануфактурное						Фабричное						
Предприятия		Рабочие		Сумма производства (тыс.руб.)		Предприятия		Рабочие		Сумма производства (тыс.руб.)		Мощность двигателей (л.с.)
Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	
1		7		Н.с		-	-	-	-	-	-	-
н.с	-	н.с	-	н.с	-	-	-	-	-	-	-	-
2	2,2	16	28,5	20,9	19,3	-	-	-	-	-	-	-
2	0,7	37	31,3	71,4	48,5	-	-	-	-	-	-	-
8	30,8	168	68,2	213,2	74,0	-	-	-	-	-	-	-
15	15,3	425	59,7	774,8	72,5	-	-	-	-	-	-	-
22	9,3	518	40,2	1162,4	78,2	-	-	-	-	-	-	-
23	25,0	719	60,2	584,3	47,8	7	7,6	228	19,1	309,7	25,3	94
25	27,4	824	50,9	842,0	45,0	10	11,0	534	33,0	860,0	45,9	64 (8)
27	10,4	610	22,5	693,5	21,8	24	9,2	1048	38,7	1604,3	50,4	395 (18)
19	4,09	641	15,2	1094,3	13,6	36	7,8	2013	25,0	5832,3	72,9	2057 (28)
17	6,8	621	15,9	н.с	-	32	12,8	2169	55,5	н.с	-	3564 (28)
5	-	251	5,0	н.с	-	34	-	2163	43,2	н.с	-	3674 (28)

[3] РГИА. Ф.23. Оп.16. Д.317. Л.2-6. Д.419. Л.13-18; ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1108. Л.59, 95-96; Д.1535. Л.53-54. Д.1916. Л.31-39. Д.2118. Л.30-31. Оп.3. Д.6350. Л.43. Оп.18. Д.108. Л.33-34; Д.191. Л.8-45. Д.197. Л.271. Д.347. Л.72-115. Д.461. Л.46-55, 117-151. Д.532. Л.206, 263-264; Д.552. Л.185. Д.586. Л.4-276. Д.694. Л.144-166. Оп.19. Д.896, 900, 901, 909, 919, 928, 922, 1109-1129, 1049-1051, 1055, 1059, 1060, 1063, 1064, 1145, 1206, 1306, 1318, 1324, 1325. Оп.41. Д.152. Л.1-50. Ф.196. Оп.4. Д.34. Л.56-416. Ф.210. Оп.1. Д.164. Л.6. Ф.233. Оп.1. Д.242. Л.1-141. Оп.5. Д.233. Л.40-237. Д.1051. Л.292-293. Ф.234. Оп.1. Д.77. Л.5-66. Ф.Р-62. Оп.1. Д.62-а. Л.5-126. Ф.Р-66. Оп.1. Д.6. Л.123. Ведомость о мануфактурах в России за 1812 год. СПб., 1814. С.44-45, 83. Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. СПб., 1834. С.51. Обзор Томской губернии за 1889 год. Томск, 1891. Вед.2, за 1895 год. Томск, 1896. Вед.2. *Адрианов А.В.* Указ. соч. С.132-133. Указатель фабрик и заводов окраин России: Царства Польского, Кавказа, Сибири и Среднеазиатских владений / Сост. П.А.Орлов. СПб., 1895. С.182-210. Список фабрик и заводов Российской империи. Составлено по официальным сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности / Под ред. В.Е.Варзара. СПб., 1912. С.132-287. Список фабрик и заводов России 1910 года по официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М.; СПб., Варшава, б.г. С.174-319. Фабрично-заводские предприятия Российской империи (исключая Финляндию) / Изд. Д.П.Кандауров. Пг., 1914. Изд.2-е. Раздел Б. №581. Сибирская газета. 1888. 5 июня, 24 июля. Сибирская жизнь. 1909. 24 апр. *Рабинович Г.Х.* Из истории буржуазии города Томска (конец XIX в. - 1914 г.) // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып.6. С.144-145. *Рабинович Г.Х., Скубневский В.А.* Буржуазия в обрабатывающей промышленности Сибири (конец XIX в. - 1917 г.) // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып.17. С.97.

Прочерк в графе означает отсутствие предприятий, н.с. - нет сведений, в скобках указано число предприятий, количество рабочих, сумма производства и мощность двигателей на которых известны

купил фаянсовый завод, открытый близ подгородного села Нелюбина Шумиловым. С целью торговать стеклянной и фаянсовой посудой Горохов приписался даже в томские III гильдии купцы, объявив на 1850 г. капитал в 2400 руб. серебром[1]. После разорения Горохова стеклоделательное предприятие было приобретено, по сведениям В.Н.Разгона, А.Ф.Поклевским-Козелл, фаянсовое производство скорее всего заглохло, источников о нем не сохранилось[2].

В 1819 г. в городе открылась типография губернского управления. Оборудованная тремя ручными печатными станками - двумя деревянными и одним чугунным, она имела небольшую производительность и обслуживала только нужды администрации в печатной продукции. В 1857 г., когда в Томске стала издаваться первая газета «Томские губернские ведомости», произошло обновление и расширение типографии, в ней появился новый более производительный печатный станок, наряду с русскими - немецкие и французские шрифты[3].

Канатная «фабрика» была устроена томским мещанином П.Баранчуковым на окраине города, «на открытом поле», и вырабатывала в год до 600 пудов канатов и 400 пудов веревок из местной конопли. За мастера трудился сам хозяин с 5 рабочими[4]. С разрешением в 1843 г. частным лицам устраивать в Сибири винокуренные заводы водочный завод открыл в городе винный откупщик С.Сосулин. Ему же принадлежал первый в Томске пивоваренный завод.

Оживление в промышленности Томска наблюдалось со второй половины XIX в. В 1866 г. в пригороде на р.Ушайке был устроен винокуренный завод И.Л.Фуксмана (20 рабочих, 19,6 тыс.руб. годового производства). Два года спустя на р.Киргизке вятский купец И.Е.Овечкин основал спичечную мануфактуру (21 рабочий, 7 тыс.руб.), а в 1869 г. невдалеке от нее открылся винокуренный завод А.Н.Пастухова (41 рабочий, 29,9 тыс.руб.). После установки в 1868 г. новой скоропечатной ручной машины почти втрое возрос размер суммы производства губернской типографии. Увеличился масштаб производства в кожевенных заведениях И.Еренева (31 рабочий, 67 тыс.руб.), И.Вильянова (16 рабочих, 44,5 тыс. руб.), мыловаренном А.Верхратского (15 рабочих, 38,2 тыс.руб.)[5].

К концу первого пореформенного десятилетия стоимость промышленной продукции Томска возросла более чем вдвое, и это увеличение проис-

---

[1] ГАТО Ф 127 Оп 1 Д.2178 Л.221

[2] См Разгон В Н Указ соч. С 547.

[3] ГАТО Ф 3 Оп 2 Д 1916 Л 36

[4] ГАТО Ф 3 Оп 18 Д 197 Л.271; Д 191 Л.44-45

[5] *Дмитриенко Н М* Промышленность Томска в эпоху капитализма // Вопросы истории дореволюционной Сибири Томск, 1983. С 70

ходило исключительно за счет роста капиталистического производства. Недостаточно полная регистрация мелких заведений, конечно, сказалась на подсчетах, но это не затушевывает главного - значительного абсолютного и относительного роста мануфактурного производства, проникновения его во все новые отрасли.

В 1870-е гг., как и в прошедшие десятилетия, в промышленности Томска доминировали предприятия по обработке животных продуктов, в первую очередь кожевенные. Впрочем, обработка кож была наиболее развитой отраслью всей Западной Сибири того времени, что объяснялось значительными запасами сырья и большим спросом на кожевенные изделия. Настоящей «кожевенной столицей» региона выступала Тюмень, где в середине 1860-х гг. выделывалось более 200 тыс. кож на 856 тыс.руб.[1]

В Томске кожевенное производство достигло максимального развития во второй половине 1870-х гг. Заведения И.Воинова, И.Вильянова, И.Еренева, А.Пастухова выпускали по 30-50 тыс. кож ежегодно на сумму от 100 тыс. до 250 тыс.руб. каждое[2]. Часть их вывозилась на прииски в Восточную Сибирь, часть шла на изготовление «чирков» и другой обуви на месте.

Значительно увеличилось в 1870-х гг. пищевкусовое производство. К двум винокуренным заводам И.Л.Фуксмана и А.Н.Пастухова добавились мукомольные мельницы братьев Каменских и Е.Исаева. Расширилось производство возникшей в предыдущее десятилетие табачной мануфактуры Горбачевых (50 рабочих, 29,7 тыс.руб.). В 1872 г. источники зарегистрировали использование парового двигателя в небольшом маслобойном заведении Д.И.Тецкова.

В 1876 г. в Томске открылась одна из первых в Сибири частная типография П.И.Макушина и В.В.Михайлова. Оснащенная новейшими ручными машинами, хорошими шрифтами, эта типография сразу стала серьезным конкурентом губернской[3].

К середине 1870-х гг. сумма производства мануфактурных предприятий города достигала 774 тыс.руб., а в 1880 г. превысила 1 миллион. Втрое возросла за десятилетие (со 168 до 518 чел.) численность фабрично-заводских рабочих. На мануфактуры в 1874-1880 гг. приходилось до 3/4 промышленного производства.

Вместе с тем конец 1870-х гг. был и временем наивысшего подъема мануфактурного производства в Томске, в следующие десятилетия доля

---

[1] См. *Соловьева Е.И.* Крестьянская промышленность Сибири во второй половине XIX в. Новосибирск, 1975. С.84-85, 87.

[2] ГАТО. Ф.233. Оп.5. Д.204. Л.203-206; Д.223. Л.219, 221, 226.

[3] ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.1916. Л.39; Оп.18. Д.552. Л.186; Д.694. Л.166.

предприятий такого типа стала быстро сокращаться. В 1890-1900 гг. наблюдалось и абсолютное уменьшение суммы мануфактурного производства. Причинами такого сокращения послужили факторы местного рынка, оказало свое влияние и состояние экономической конъюнктуры в стране. Кризис 1880-х гг. вызвал и в Сибири крушение ряда крупных промышленников. В результате финансовой несостоятельности Е.Исаева, Н.Минского, Горбачевых в Томске и округе закрылись принадлежавшие им сравнительно крупные предприятия: мельницы, табачная фабрика. Заметно уменьшилось количество выделываемых в городе кож и других продуктов переработки животного сырья. С 1880 по 1890 г. объем этой ведущей отрасли мануфактурного производства в Томске сократился более чем вдвое (с 650 тыс.руб. до 305 тыс.руб.). Это уменьшение связано было главным образом с сокращением рынка сбыта, обусловленным, в свою очередь, спадом в золотопромышленности. Наблюдалось оно и в других центрах кожевенной промышленности края, в частности в Тюмени.

Немалый урон мануфактурному производству в Томске нанесла перестройка крупных предприятий с ручным трудом в фабричные, с паровыми или механическими двигателями. Пять из семи зарегистрированных в 1890 г. фабрик выросли из бывших мануфактур. Этот процесс продолжался в следующее десятилетие. Тем не менее немало сравнительно крупных предприятий Томска и в начале XX в. продолжали существовать в форме мануфактуры. Так, промышленная перепись 1908 г. зарегистрировала ручное производство на кожевенном заводе Е.И.Баранова (183 рабочих, 188,5 тыс.руб.), в кондитерском заведении И.Г.Тихонова (75 рабочих, 120 тыс.руб.), стекольном Б.И.Курлянда (60 рабочих, 36 тыс.руб.), мыловаренном Барсуковых (12 рабочих, 188,8 тыс.руб.), епархиальном свечном заводе (15 рабочих, 270 тыс.руб.)[1].

Первые предприятия фабричного типа, применявшие силу парового двигателя, появились в Томске в начале 1880-х гг. Это десятилетие рассматривается в исторической литературе как определенный этап развития капитализма в России - завершение технической реконструкции промышленности, утверждение буржуазных отношений в сельском хозяйстве[2]. Капиталистические преобразования все сильнее затрагивали окраины страны, в том числе Сибирь. Усилилось переселенческое движение. В 1880-е гг.

---

[1] Список фабрик и заводов Российской империи. Составлено по официальным сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности / Под ред. В.Е.Варзара. СПб., 1912. Ч.I. С.308. Ч.II. С.34,115; Список фабрик и заводов России 1910 года по официальным данным фабричного, податного и горного надзора. М., СПб., Варшава. б.г. С.464.

[2] См. *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России 1850-1880 гг. М., 1978. С.8.

начался переход от мануфактуры к фабрике в промышленности Тобольской губернии, территориально более близкой к Европейской России и сильнее других районов Сибири подвергавшейся экономическому влиянию центра.

В начале 1880-х гг. в Томске были оснащены паровой техникой винокуренные заводы А.Н.Пастухова и И.Л.Фуксмана, их же мукомольные мельницы, канатное заведение Н.П.Баранчукова. Вновь построенные кирпичный завод И.А.Данилова и лесопильный И.М.Иваницкого сразу имели паровые двигатели. Уже в 1890 г. семь фабрик, составляя всего 7,6% всех предприятий города и занимая менее пятой части рабочих, выпускали четверть промышленной продукции в денежном выражении (см. табл.3.5).

К 1895 г. предприятия фабричного типа действовали во всех основных отраслях томской промышленности за исключением обработки животных продуктов и швейно-сапожного производства. Отставание этих групп предприятий в техническом перевооружении было характерно для всей Сибири[1].

Винокуренные заводы и мукомольные мельницы с паровыми двигателями в середине 1890-х гг. производили 63% продукции (533 тыс.руб.) всех пищевкусовых предприятий Томска. Известно, что и в масштабах всей Сибири машинный способ преобладал над ручным в этих видах производства в первой половине 90-х гг.[2]

Кроме перечисленных, к предприятиям фабричного типа относились также типография П.И.Макушина (110 рабочих, 78 тыс.руб., паровой двигатель мощностью 6 л.с.), спичечная фабрика Кухтериных (90 рабочих, 130 тыс.руб., 8 л.с.), суконная фабрика И.И.Колосова на р.Басандайке (200 рабочих, 100 тыс.руб.). К 1895 г. сумма производства фабричных предприятий Томска составляла 45,9% городского промышленного производства, каждый третий рабочий трудился на фабрике (см. табл.3.5).

Наиболее интенсивно развитие машинного производства в Томске происходило во второй половине 1890-х гг. В указанное пятилетие возникли 14 из 24 зарегистрированных в 1900 г. фабрик. Очевидно, в этом ускорении выразилось влияние строительства Сибирской железной дороги на экономику Сибири и ее городов, усиление вовлечения их в единое экономическое пространство страны.

---

[1] См. *Соловьева Е.И.* Указ. соч. С.94, *Скубневский В.А.* Становление фабрики в обрабатывающей промышленности Сибири // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С.44.

[2] См. *Бочанова Г.А.* Обрабатывающая промышленность Западной Сибири. Конец XIX—начало XX в. Новосибирск, 1978. С.21, *Скубневский В.А.* Становление фабрики. С.42-43, *Андрющенко Б.К.* Фабричное производство в обрабатывающей промышленности Сибири (1861-1895 гг.) // Рабочие Сибири в конце XIX-начале XX вв. Томск, 1980. С.40.

Анализ статистической сводки о промышленности Томска в 1900 г. показал, что в сфере городского фабричного производства по объему продукции в денежном выражении первенствовала группа предприятий, изготовлявших пищевые продукты и напитки (950,3 тыс.руб.). Если доля пищевкусового производства составляла более трети всей продукции городской промышленности (табл. 6), то в сфере машинного производства - почти две трети. На фабриках трудилось 56% рабочих-пищевиков.

Технические преобразования в последнее пятилетие XIX в. коснулись пивоваренных заводов Р.И. Крюгера, К.Я. Зеленевского, М.И. Рейхзелигмана. После установки в 1897-1898 гг. паровых двигателей и новейшего оборудования производительность их выросла в 6-7 раз. В фабрики были переделаны колбасное заведение А.Фильберта, винокуренный завод И.Андроновского, водочный - В. Вытнова[1].

В спичечном производстве Томска в результате конкурентной борьбы закрылись предприятия мануфактурного типа М.А.Ворожцова и А.И.Овечкиной. Их купил торговый дом «Е.Н.Кухтерин и сыновья», который с 1893 г. имел собственное спичечное производство в Томске. В марте 1900 г. единственная в губернии спичечная фабрика Кухтериных сгорела, но уже в июне она была отстроена в больших размерах и обставлена современным оборудованием[2]. По числу занятых рабочих - 300 человек - это предприятие являлось крупнейшим в городе.

К концу XIX в. фабричное производство победило в полиграфии. Типография товарищества «С.П.Яковлева печатня», оборудованная нефтяным двигателем, и паровая типолитография П.И.Макушина выпускали в 1900 г. продукции на 202,85 тыс.руб., тогда как 7 других типографий и переплетных с ручным производством - на 102,6 тыс. руб.[3]

В 1896 г. в Томске открылась одна из первых в Сибири городских электростанций (10 рабочих, 46,8 тыс.руб., 4 паровых двигателя). К тому времени на некоторых томских фабриках - мукомольной мельнице И.Л. Фуксмана, спичечной фабрике Кухтериных, типографии П.И. Макушина - эксплуатировались небольшие самостоятельные электроустановки[4].

Мы не располагаем сведениями об одном из крупнейших предприятий Томска - железнодорожном депо, в котором в конце XIX в. трудилось до 200 человек. Очевидно, что с учетом депо можно говорить о преобладании фабричного производства и в металлообрабатывающей отрасли.

---

[1] ГАТО Ф.3 Оп.41 Д.391 Л.2, Ф.196 Оп.4 Д.34 Л.134-135; 214-215, Ф.210 Оп.1 Д.4 Л.98-99; Бочанова Г.А. Указ. соч. С.173.

[2] ГАТО Ф.3 Оп.41 Д.280. Л.1, Сибирская жизнь. 1900. 12 марта, 1 июля

[3] ГАТО Ф. 196 Оп.4 Д.34. Л.94-408 (подсчет).

[4] Там же Л.416-417, Ф.3 Оп.41 Д.225. Л.1, 15-16, Д.280 Л.6, Ф.210. Оп.1. Д.164 Л.6.

С устройством в 1898 г. мебельной фабрики Лопуховых с лесопильным отделением усилились позиции машинного производства в лесопилении и деревообработке. Источники зарегистрировали применение силы паровых двигателей в 1900 г. на трех кирпичных заводах: П.В.Михайлова, И.М.Некрасова и Российского товарищества. Стоимость их продукции (86,8 тыс.руб.) составляла около четверти суммы производства всех кирпичных заводов города[1].

В целом фабрики Томска, составляя всего 9,2% предприятий в 1900 г., занимали 38,7% рабочих и выпускали продукции на 1603,3 тыс.руб., или 50,4% суммы производства всей промышленности города. На фабриках было установлено 25 паровых и нефтяных двигателей. По неполным данным, мощность 18 двигателей составляла 395 л.с., или 0,42 л.с. на одного рабочего. Особенностью развития машинного производства в Томске являлось то, что оно вырастало на базе мануфактуры: в 1900 г. 15 из 24 зарегистрированных фабрик были переоборудованы из бывших мануфактур, и лишь 9 сразу возникли как фабрики. В целом по Сибири преобладали фабрики, возникшие вне генетической связи с мануфактурами[2].

Приведенные данные позволяют уточнить и конкретизировать момент перехода обрабатывающей промышленности Сибири на фабричную стадию. Утверждение машинного способа производства в регионе, завершившееся, по мнению В.А.Скубневского, к 1908 г.[3], очевидно, происходило быстрее в таких старых промышленных центрах, как Тюмень, Томск.

В период очередного экономического кризиса 1900-1903 гг. ряд промышленных предприятий Томска закрылись, в их числе канатная фабрика Н.П.Баранчукова, гильзовая - Г.Ш.Флеера, а также несколько мануфактур. Но сфера машинного производства продолжала расширяться. Возникло несколько новых, сравнительно крупных фабричных предприятий, связанных с обработкой металла: литейные и механические заводы общества «Союз» (не менее 30 рабочих), предприятие М.Ф.Злотницкого, перешедшее затем к М.Л.Якса-Квятковскому (80-100 рабочих), А.Н.Николаева (50 рабочих)[4]. Однако уже к 1908-1909 гг., когда российская экономика переживала очередной кризис, они прекратили свое существование. Сказались,

---

[1] ГАТО. Ф.196. Оп.4. Д.34. Л.105-109, 292, 307; Ф.233. Оп.5. Д.1051. Л.292-293.

[2] См.: *Рабинович Г.Х., Скубневский В.А.* Буржуазия в обрабатывающей промышленности Сибири (конец XIX в. - 1917 г.) // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып.17. С.112—113.

[3] *Скубневский В.А.* Указ. соч. С.50.

[4] ГАТО. Ф.3. Оп.3. Д.5605. Л.1,17; Оп.41. Д.866. Л.27. Сибирская жизнь. 1906. 19 авг., Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России / Под ред. А.В.Погожева. СПб., 1905. С.219.

очевидно, конкуренция фабричных товаров из Европейской России и недостаток квалифицированных кадров.

В 1908 г. в Томске открылся чугунолитейный завод И.С.Калиновского, который вплоть до 1917 г. был единственным фабричным предприятием отрасли. Несомненно, по уровню развития металлообработки Томск отставал от других сибирских городов.

Постройка Сибирской железной дороги, усилившийся поток переселений способствовали дальнейшей товаризации сельского хозяйства в крае. Сокращение крупной оптовой торговли, также связанное со строительством железной дороги, вызвало перемещение капиталов в промышленность, в первую очередь - в мукомолье. Центр его сосредоточился в Новониколаевске, крупные мельницы открылись в Тюмени, Омске, а также в Томске. В 1907 г. в городе начала работу новая мельница Г.И.Фуксмана. По своей производительности (2,5-3 тыс. пудов перемалываемого зерна в сутки) она стояла в ряду крупнейших мельниц Сибири. Примерно такие же объемы имела мукомольная мельница Кухтериных, открытая в 1914 г.

К 1908 г. более чем вдвое по сравнению с 1900 г. увеличилось число рабочих пищевых предприятий Томска, утроилась сумма производства. Этот рост совпадал с общим для Сибири преимущественным развитием пищевкусовых отраслей в начале XX в.

Активно внедрялись машины в полиграфическое производство Томска. Если в 1900 г. здесь действовали лишь 2 типографии фабричного типа, то в 1908 г.- уже 6 с 476 рабочими и стоимостью произведенной продукции 414,2 тыс. руб. В 1912 г. к ним присоединилась седьмая - литография Сибирской железной дороги, оборудованная керосиновым двигателем. По концентрации полиграфического производства Томск занимал первое место в Сибири. Об этом свидетельствовало и количество печатной продукции. Если во всех городах Сибири и Дальнего Востока в 1913 г. была издана 391 книга общим тиражом в 230 205 экземпляров, то в Томске из этого числа было напечатано 177 названий книг в количестве 96 454 экземпляра[1].

Данные табл.3.5 показывают, что за 1900-1908 гг. сумма производства томских фабрик увеличилась в 3,6 раза, доля ее в городской промышленности составила 72,6%. К 1914 г. более половины всех промышленных рабочих Томска были заняты на предприятиях фабричного типа. За период с 1890 по 1908 г. (сведений на 1914 г. нет) размер суммы производства фабрик возрос в 19 раз - с 309,7 тыс. руб. до 5832,3 тыс. руб. при росте численности рабочих только в 9 раз. Такое опережение роста суммы производства означало в первую очередь значительное увеличение производи-

[1] См. *Иванов А.* Издательское дело и книжная продукция // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т.2. Стб. 212-213

тельности труда на фабриках. Возросла их энерговооруженность - с 94 л.с. в 1890 г. до 2057 л.с. в 1908 г. Мощность двигателей в расчете на одного рабочего (1,17 л.с. в 1908 г.) была выше аналогичных общесибирских показателей.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода промышленность Томска прошла основные этапы развития капиталистического производства. Преобладание ремесленной и мелкотоварной форм, наблюдавшееся в первой половине XIX в., сменилось в 1870-1890-е гг. господством мануфактуры. В начале 1880-х гг. в Томске возникли первые фабрики, которые стали интенсивно вытеснять ручное производство. К 1900 г. фабрика получила перевес в сумме производства городской промышленности. По сравнению с центральной частью России процесс технического перевооружения томских предприятий запаздывал, однако такое отставание было характерно и для других окраин страны. Например, в Грузии, машинный способ производства победил также в 90-е гг. XIX в.

Сравнение размера промышленного производства Томска и других сибирских городов обнаруживает его лидирующее положение в регионе. Так, в 1908 г. в Томске насчитывалось 55 фабрично-заводских предприятий с 2654 рабочими и 6926,6 тыс.руб. суммы производства. В то же время в Тюмени действовало 40 таких предприятий с 2161 рабочим и 3683,2 тыс.руб. суммы производства, в Омске - 38 предприятий, 1853 рабочих, 5589,7 тыс.руб., в Новониколаевске - 17 предприятий, 1154 рабочих, 6050,0 тыс. руб., в Красноярске - 11 предприятий, 573 рабочих, 2548,7 тыс.руб., в Иркутске - 19 предприятий, 593 рабочих, 2966,5 тыс.руб.[1] По удельному весу промышленных рабочих среди массы городского населения Томск уступал лишь Тюмени.

Сопоставление с городами Европейской России показывает, что Томск обладал средним уровнем развития промышленности. По данным исследователя О.А.Константинова, 16 городов центральной части страны имели в 1900 г. такой же объем промышленного производства, как Томск (3-4 млн руб.), 150 городов - меньше, 57 - больше. По сведениям Министерства финансов за 1912 г., 25 из 50 губернских центров Европейской России уступали Томску по размеру производства[2].

ГАОО. Ф.38. Оп.1. Д.65. Л.26-194; ТФ ГАТО. Ф.152. Оп.27. Д.148. Л.48; Список фабрик и заводов Российской империи. Составлено по официальным сведениям отдела промышленности Министерства торговли и промышленности / Под ред. В.Е.Варзара. С.132-287; *Скубневский В.А.* Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири по материалам переписи 1908 г. // Из истории Сибири. Томск, 1973. Вып.8. С.53.

[2] *Константинов О.А.* Из истории изучения промышленности России. К ленинскому анализу размещения русской промышленности // Известия АН СССР. Серия географическая. М.,1971. №1. С.120; Статистика прямых налогов и пошлин. С.359-399 (подсчет).

Таблица 36

Отраслевой состав промышленности Томска в XIX - начале XX в.[1]

Производство	Вся промышленность			В т.ч. фабрично-мануфактурная		
	Предприятия	Рабочие	Сумма производства (тыс.руб.)	Предприятия	Рабочие	Сумма производства (тыс.руб.)
1	2	3	4	5	6	7
			1812 г			
Обработка животного сырья	24	57	н.с.	1	7	Н.с.
			1850 г			
Обработка животных продуктов	17	51	49,3	2	16	20,9
Пищевкусовое	4	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Кирпичное и гончарное	24	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Полиграфическое	1	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Кузнечное	42	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.	н.с.
Обработка волокнистых веществ	1	5	2,8	-	-	-
			1864 г			
Обработка животного сырья	12	53	134,8	1	19	67,4
Обработка волокнистых веществ	1	6	5,7	1	6	5,7
Полиграфическое	1	16	4,0	1	16	4,0
Кирпичное	9	41	2,6	-	-	-
Всего	23	118	147,1	3	43	77,1
			1880 г			
Обработка животного сырья	53	428	902,8	8	205	650,0
Пищевкусовое	24	195	478,0	5	145	441,9
Полиграфическое	3	48	36,0	2	46	36,0
Кирпичное	31	129	35,0	-	-	-
Спичечное	1	27	14,5	1	27	145

[1] Источники те же, что в табл 3 5

Продолжение табл. 3.6

1	2	3	4	5	6	7
Деревообработка	19	65	н.с	-	-	-
Кузнечно-экипажное	55	195	н.с	2	49	н.с
Швейно-сапожное	43	170	н.с.	2	26	н.с.
Всего	236	1289	1486,4	19	484	1162,4
			1900 г.			
Пищевкусовое	51	461	1209,6	14	334	1035,3
Кирпичное	70	638	808,9	6	196	123,8
Обработка животного сырья	37	291	681,4	10	172	379,5
Обработка металла и электростанция	30	309	530,9	8	201	160,8
Полиграфическое	9	343	305,5	6	323	294,0
Деревообработка и лесопиление	15	148	242,5	3	93	218,0
Швейно-сапожное	36	157	102,8	-	-	-
Спичечное	1	300	60,0	1	300	60,0
Обработка волокнистых веществ	6	27	16,3	1	7	9,0
Не вошедшие в предыдущие	5	45	34,5	2	32	17,5
Всего	260	2709	3183,4	45	1594	2188,9
			1908 г.			
Пищевкусовое	69	1129	5161,9	18	850	4886,6
Обработка животного сырья	50	523	1035,4	7	282	817,4
Полиграфическое	13	560	457,3	9	546	450,0
Обработка металла и электростанция	98	522	411,7	8	240	120,5

Окончание табл. 36

1	2	3	4	5	6	7
Спичечное	1	342	340,0	1	3342	340,0
Кирпичное	65	538	286,6	6	254	134,2
Деревообработка и лесопиление	44	269	217,6	4	120	150,8
Швейно-сапожное	88	193	69,2	-	-	-
Обработка волокнистых веществ	15	52	7,6	-	-	-
Не вошедшие в предыдущие	21	71	50,0	2	20	26,8
Всего	464	4199	8037,6	55	2654	6926,6

Отраслевой состав промышленности Томска отражал как общие для Сибири тенденции развития, так и особенные черты города. Внушительная доля принадлежала пищевкусовому производству. Преобладание этой отрасли было характерно для всей сибирской промышленности, а также и для большого числа городов Европейской России. Второе место по сумме производства в Томске в начале XX в. занимала обработка животных продуктов. Отличительной чертой явилось значительное развитие здесь полиграфического и спичечного производств (см. табл.3.6).

Как видно из табл.3.7, размер промышленного производства в Томске уступал торговым оборотам. Это свидетельствовало об относительной слабости промышленности, преимущественно торговом характере городской экономики Нельзя не учитывать воздействия экономической политики государства, направленной на удержание Сибири в положении сырьевого придатка центра страны. Особенно сильно такая политика проявлялась в непропорциональности банковских кредитов, направлявшихся в местную торговлю и промышленность. Впрочем, преобладание торговли над промышленностью наблюдалось в конце XIX- начале XX в. во многих городах страны. В Европейской России торговые обороты превышали промышленные в среднем на 64%, в том числе в Москве - на 167%, в Казани -

на 234%, в Вильнюсе - 320%[1]. В Томске, судя по данным табл.3.7, такое преобладание составляло в 1900 г. 700%, в 1908 г. - 288%.

Таблица 3.7

Торгово-промышленные обороты Томска во второй половине XIX - начале XX в [2]

Годы	Оборот торговой сети (тыс.руб.)		Сумма промышленного производства (тыс руб.)		Торгово-промышленные обороты города (тыс.руб.)	
	абс.	%	абс	%	абс	%
1864-1866	5762,6	97,5	147,1	2,5	5910,0	100
1889	13786,0	91,9	1221,6	8,1	15007,7	100
1900	25834,6	89,0	3183,4	11,0	29018,0	100
1908	31243,0	79,5	8037,6	20,5	39280,6	100

Важным стимулом перехода капиталов из торговли в промышленность служил размер прибыли в этих двух сферах предпринимательства. К концу XIX в. процент прибыли в промышленности Европейской России стал выше, чем в торговле - соответственно 6,9 и 2,5. Величина разницы промышленной и торговой прибыли напрямую зависела от степени индустриального развития того или иного района. Если в столичных губерниях промышленность обеспечивала 5,7% прибыли, а торговля только 1,4%, то в среднеземледельческой полосе такое соотношение выглядело как 7,25 и 5.94%[3]. В Томске, по сведениям казенной палаты, прибыль промышленных предприятий составляла в 1889 г. 5,7%, торговых - 4,7%. В 1897 г. в целом по Томскому уезду соответственно - 6,8 и 6,3%[4]. К концу XIX в. в экономике Томска наметились объективные условия перехода торговых капиталов в промышленность. Из табл.3.7 видно, что за 1864-1908 гг. доля промышленных оборотов в общих торгово-промышленных оборотах города выросла почти в 10 раз и достигла 20,5%. Размер суммы промышленного производства рос гораздо быстрее торговых оборотов: объем производства увеличился более чем в 50 раз, тогда как торговли - только в 5 раз.

---

[1] См. *Китанина Т.М.* Хлебная торговля России в 1875-1914 гг. Л., 1978. С.49; *Шафир Г.Г.* Особенности развития функциональной структуры городских поселений Татарии в эпоху капитализма // Географический сборник. Казань, 1967. Вып.3. С.168; *Яцунский В.К.* Значение экономических связей с Россией для развития городов Прибалтики в эпоху капитализма // Исторические записки. 1954. Т.45. С.108.

[2] Источники те же, что в табл.3.5.

[3] *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма... С.243.

[4] ГАТО. Ф.196. Оп.4. Д.21. Л.91-94; *Адрианов А.В.* Указ. соч. С.132-144 (подсчет).

1.3. Средства связи и коммуникации

Торгово-промышленное развитие города не могло осуществляться без средств транспорта и связи, строительства и других сфер материального производства. Расположенный на месте пересечения сухопутного Сибирско-Московского тракта и Обь-Иртышского речного пути, Томск развивался как транспортный узел края.

Извозное дело, доставка по тракту товаров и сырья, перевозка людей существовали с середины XVIII в. и продолжали расширяться в начале XIX в. По собранным В.П.Бойко данным, в 1825 - 1830 гг. через Томск проходило ежегодно до 15 тыс. обозов с грузами, вес которых превышал 100 тыс.пуд. В 1830 - 1840-х гг. вес провозимых через город кладей возрос до 300 тыс.пуд.[1] Основными товарами для перевозок служили чай и изделия промышленных предприятий центра страны. Главными заказчиками транспортирования этих товаров выступали предприниматели Европейской России, а местные купцы играли роли исполнителей, подрядчиков извозного дела. В то же время ямщики и сами вступали в непосредственный контакт с товаровладельцами и, минуя посредников, заключали с ними контракты на доставку грузов. В извоз нанимались жители города и крестьяне, жившие в притрактовых деревнях и селах. Недаром они говорили о себе: «Не пашня нас кормит, а большая дорога, мы с бичика живем»[2]. А о томских мещанах начала XIX в. сообщалось, что большей частью они «нанимаются под своз купеческих товаров в отдаленные места Сибири»[3].

Постепенно перевозка товаров по тракту все более сосредоточивалась в руках местных купцов. Зарождение и расширение пароходства не уменьшили, а напротив усилили потребность в гужевых перевозках. Сложилась своеобразная система доставки грузов и пассажиров. Из Европейской России изделия фабричного производства доставлялись в Тюмень (сначала гужом, а с 1887 г. по Екатеринбург-Тюменской железной дороге). Там они перегружались на речные баржи и доставлялись пароходами по Иртышско-Обскому водному пути в Томск. Здесь товары скапливались на многочисленных и обширных складах, в амбарах, кладовых местных купцов, дожидаясь зимнего санного пути, а потом грузились в санные поезда и отправлялись дальше на восток. С востока, из Иркутска и Кяхты, также на лошадях в течение зимы привозили в Томск китайские товары, большей

---

[1] *Бойко В.П.* Указ. соч. С.130-131.

[2] См. *Путинцев Н.Д.* Указ. соч. С.66.

[3] Статистическое обозрение Сибири, составленное на основании сведений, почерпнутых из актов правительства и других достоверных источников. СПб., 1810. С.286.

частью - чай, чтобы с началом летней навигации отправить его в западном направлении за Урал.

С установлением такой системы в 1860-х - начале 1870-х гг. центр сибирской ямщины переместился из Тюмени в Томск. Объем провозимых через город грузов резко вырос: в 1860-х гг. он равнялся, если судить по сумме сборов в пользу города по 30 коп. с воза в 20 пуд., 840 тыс.пуд., а в конце 1880-х гг. - уже 2,7 млн пуд.[1] Несомненно, что организация перевозок такого огромного количества груза была невозможна без участия крупного капитала. Мелкие крестьянские и мещанские артели были вытеснены капиталистически организованными транспортными предприятиями.

Во главе извозно-транспортного дела встали крупные предприниматели Томска - А.Г.Малых, В.М.Чевелев, Е.Н.Кухтерин, Ф.Х.Пушников, А.Е.Ельдештейн. Их служащие-подрядчики нанимали ямщиков из крестьян и мещан. Именно в транспортировании кладей названные купцы сформировали крупные капиталы, которые впоследствии стали вкладывать в торговлю и промышленность. В Госархиве Томской области сохранились многочисленные контракты транспортной фирмы Е.Н.Кухтерина о доставке грузов в Москву, Тюмень, Ирбит, Нижний Новгород, Казань, Иркутск, Кяхту, на золотопромышленные прииски енисейской тайги. Только за зиму 1886/87 г. эта фирма перевезла 750 тыс.пуд. грузов, для чего использовала труд 3 тыс. ямщиков, управлявших 15 тыс. возами[2].

Железнодорожный транспорт подорвал извоз. В конце 1890-х гг. многие транспортные конторы Томска закрылись, но часть их продолжала действовать на дорогах меридионального направления, на тракте Томск - Нарым, доставляла грузы в Енисейск и другие отдаленные от железнодорожной магистрали города. Так, крупнейшая доставочная контора Кухтериных работала до 31 декабря 1907 г. Сообщая о ее закрытии, владельцы благодарили «господ грузоотправителей за оказанное доверие в течение многих лет»[3].

Потесненный на межгородских маршрутах, извозный транспорт оставался главным средством передвижения и перевозок внутри города. По количеству лошадей, которыми владели горожане, можно судить о его распространении. Причем если в первой половине XIX в. горожане использовали для передвижения и перевозок внутри города только собственных лошадей, то в середине столетия в городе зародился извоз как промы-

---

[1] ГАТО. Ф.233. Оп.5. Д.49. Л.124. *Адрианов А.В.* Указ. соч. С.151 (подсчет).

[2] См. *Дмитриенко Н.М., Зиновьев В.П.* Купеческая семья Кухтериных // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII - начало XX вв.). Барнаул, 1995. С.193.

[3] Сибирские отголоски. 1907. 5 сент.

сел. В 1868 г. городская дума выдала 162 разрешения на перевозку грузов и пассажиров в Томске, а в 1916 г. - уже более 1000[1]. Здесь тоже происходили процессы дифференциации, в начале XX в. многие хозяева извозного дела не ездили сами, а использовали труд наемных возчиков.

В начале XX в. в Томске появились первые автомобили, сначала ими пользовались только отдельные состоятельные горожане. А в 1909 г. предприниматель П.Д.Вертиковский доставил в Томск 16-местный автомобиль и наладил его рейсы по городу, доставляя пассажиров от железнодорожного вокзала в центр города. В конце того года он передал свое предприятие Д.А.Швайковскому, который вскоре возил пассажиров уже на двух автобусах.

Появление автотранспорта вызвало переполох извозчиков, которые подали в городскую думу прошение «воспретить езду автомобиля и не допустить завести второй и этим вывести их из затруднительного положения». Дума, в отличие от извозчиков, понимала, что автотранспорт «есть более совершенный способ передвижения», и отказала в просьбе извозчикам, разработав подробные правила автомобильного движения в городе. Согласно им скорость движения автомашин не должна была превышать 18 верст в час, а на людных улицах - 12 верст. На поворотах и спусках предписывалось ехать так медленно, чтобы во всяком случае можно было остановиться тотчас же[2].

В 1909 г. над Томском взлетел самолет, по-тогдашнему - аэроплан. Позже студенты-технологи, объединившись в аэрокружок, приобрели его у бывшего владельца инженера А.И.Лангера и стали учиться летать. В мае 1913 г. со специально выровненной площадки у Лагерного сада студенты института Трапезников, Голубков, Добровидов, Козырев, Гутьяр совершили пробные полеты[3]. Однако кроме любительских, никаких других полетов в то время не происходило.

Важным средством сообщения в Сибири служил речной транспорт. В XVII - первой половине XVIII в. гребные речные суда были единственным средством передвижения и доставки грузов в Томск, позже они разделили эту функцию с гужевым транспортом. В начале XIX в. гребные суда для транспортировки товаров использовали многие томские купцы, занимавшиеся торговлей местными и привозными товарами - М.Мыльников, К.Касимов, М.Карпов, П.Чулошников, М.Серебренников и его племянник П.Серебренников, отец и сыновья Барковские, М.Быков, вкладывая в это

---

[1] ГАТО Ф.233 Оп.5 Д.49 Л.120. Смета доходов и расходов г. Томска на 1917 г. Томск, 1917. С.4-12.

[2] См.: Томская область. С.187-188.

[3] Сибирская жизнь. 1913. 31 янв., 7 февр., 27 марта, 14, 17 мая.

дело немалые средства. Ведь только один дощаник - деревянное парусное судно грузоподъемностью до 13 тыс.пуд. - стоил не менее 4 тыс.руб. Для обслуживания его требовалось 20-30 работников при сплаве вниз по реке и вдвое больше в обратную сторону. Для обслуживания барки требовалось от 6 до 10 рабочих.

По сведениям В.П.Бойко, в 1838 г. томские купцы владели девятью дощаниками, на которых перевезли почти 62 тыс. пуд. грузов. Кроме того, на более мелких судах - лодках, барках и плотах - было доставлено более 50 тыс.пуд. зерна, муки, соли и рыбы. В навигацию 1843 г. на Томскую пристань причалили уже 12 дощаников, 2 барки, 1 полубарка, 3 каюка, 65 лодок и 50 плотов с лесными и дровяными товарами. Они доставили в город без малого 254 тыс.пуд. грузов[1]. В дальнейшем число крупных гребных судов уменьшилось, в 1853 г. на Томской пристани снова насчитывалось только 10 дощаников, зато работал один пароход, появление которого и стало главной причиной сокращения числа гребных судов[2].

В 1844 г. А.Ф.Поклевский-Козелл спустил в Тюмени на воду первый пароход, в навигацию 1846 г. его пароход «Основа» совершил рейс до Томска. Поначалу расширение пароходного движения в Сибири сдерживала привилегия, выданная правительством Н.Ф.Мясникову и разделенная им с А.Ф.Поклевским-Козелл, но с окончанием ее в 1852 г. томский купец Д.И.Тецков основал компанию «Опыт», выстроил пароход «Ермак» и в 1854 г. спустил его на воду. В следующем году между Томском и Тюменью ходило уже 3 парохода[3]

Пароходное сообщение расширялось очень быстро: если в 1860-х гг. в Томск приходило по 9-12 пароходов в течение всей навигации, то к концу столетия - не меньше 70. В Томске действовали пароходные конторы тюменского торгового дома «Курбатов и Игнатов», товарищества «Ширков и К°», местных купцов - В.А.Горохова, Д.И.Тецкова, позже Е.И.Королева, купившего тецковские пароходы, А.Е.Ельдештейна, Г.И. Фуксмана[4].

Пароходное сообщение долгое время определяло размер грузооборота в Сибири. Почти весь товар, доставляемый с востока в Томск гужевым транспортом, отправлялся дальше в западном направлении по воде, грузооборот томской пристани возрастал и конце XIX в. Томская пристань уступала только Тюменской по объему отправленных и принятых грузов (табл.3.8). Со строительством железной дороги на долю речного транспор-

---

[1] *Бойко В.П.* Указ. соч. С.153-156

[2] ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.583. Л.24!.

[3] *Большаков В.Н.* Указ. соч. С.103-104

[4] *Адрианов А.В.* Указ. соч. С.144, Томская область. С.31, *Павлов А.* 3000 верст по рекам Западной Сибири. Очерки и заметки из скитаний по берегам Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Тюмень, 1878. С.18.

та остались тяжелые крупногабаритные грузы, по воде доставлялись также хлеб, соль, лес. Сибирские реки превратились в подъездные пути к железнодорожным станциям, как следствие, изменилось соотношение пристанских грузооборотов. На первое место к 1912 г. вышла пристань Ново-Николаевска, оттеснив Тюмень на второе место. Третьей по объему принятых и отправленных грузов стала пристань Омска, четвертой - Бийская пристань. Томск занимал в этом ряду только 6-е место (табл.3.8).

Таблица 3.8

Грузооборот речных пристаней Западной Сибири
в середине XIX - начале XX в. (тыс.пуд.)[1]

Пристани	Середина 1860-х гг	Середина 1880-х гг	1890-1891 гг	1908 г	1912 г
Тюмень		3000,0	7257,0	14000,0	15778,2
Томск	800,0	2000,0	5996,2	9296,8	9420,0
Омск	н.с	н.с.	600,0	11233,1	14907,9
Ново-Николаевск	-	-	-	12874,2	18494,9
Барнаул	н.с.	н.с	н.с.	1992,4	8886,6
Бийск	н.с.	н.с.	н.с.	7237,7	10173,4

Водный транспорт представлял одну из самых механизированных отраслей сибирского хозяйства. Его техническое перевооружение завершилось, по свидетельству В.Н.Большакова, в основном, к середине 1890-х гг. Контрастом подвижному составу служило оборудование пристаней, где погрузочно-разгрузочные работы велись исключительно руками рабочих. Как правило, грузчики объединялись в артели, внутри которых существовало определенное разделение труда: выделялись таскальщики, укладчики, подавальщики, тачечники, люковые и пакгаузные рабочие. Артели сохраняли более или менее постоянный состав на протяжении навигации, работали чаще всего от подрядчиков. Следовательно, можно сравнивать организацию пристанских работ с мануфактурой.

Строительство Тюмень-Екатеринбургской (1883-1887 гг.), а в особенности Сибирской железной дороги (1891-1905 гг.) означало появление в регионе нового современного механизированного вида транспорта. Однако Томск был обойден магистралью и соединен с ней веткой, строительные работы на которой под руководством военного инженера М.П.Ксирихи вели арестанты томских тюрем. Все работы шли вручную, но очень быстро.

---

[1] ГАТюмО. Ф.1. Оп.1. Д.267. Л.4; ТФ ГАТО. Ф.417. Оп.1. Д.518. Л.415; *Субботин А.* Торговые сообщения Восточной России и Сибири (Научно-экономическое исследование в связи с вопросом о направлении Сибирской железной дороги). СПб., 1885. С.49; Томские губернские ведомости. 1863. 7 июня; Сибирский листок. 1891. 1 дек.; Тобольские губернские ведомости. 1893. 21 июля, 8 сент., Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. СПб., 6 г. Отд.1. С.201; Обзор Акмолинской области за 1914 год. Омск, 1915. С.25 (подсчет).

86-километровая ветка была выстроена за год. Уже 22 июля 1896 г. в город прибыл первый пробный поезд со станции Тайга, в марте 1898 г. началось регулярное движение[1].

С окончанием строительства в Томске стали действовать 3 железнодорожных станции - Межениновка, Томск (с 1909 г. соответственно Томск-I и Томск-II) и грузовая станция Черемошники. В 1898 г. открылась еще городская железнодорожная станция. Станция Черемошники специализировалась на перевозке грузов, доставляемых в город по воде. На станции Томск-II функционировало оборотное депо и мастерская текущего ремонта паровозов, ставшая одним из самых крупных и технически оснащенных предприятий города.

Оставшись в стороне от магистрали, Томск оказался в менее выгодных по сравнению с другими городами условиях. Большие потери понесли купцы-оптовики, владельцы транспортных контор. И все же довольно скоро выявилось и благоприятное воздействие железной дороги на город, проявившееся прежде всего в том, что с проведением ее активизировалась вся деловая жизнь района.

В «Сибирском торгово-промышленном календаре» на 1898 г. ситуация в Томске оценивалась уже довольно оптимистично: «Заупокойные отповеди Томску по меньшей мере несвоевременны и, по нашему глубокому убеждению, не верны. Падение Томска как перевалочного пункта ничуть не отнимает у него громадного значения как центрального торгового пункта для большого округа, с развитием экономической жизни которого естественно должен расти и центр...»[2] И действительность показала, как прав был автор этих строк. Получив надежную транспортную связь с цивилизованным миром, Томск оказался очень привлекательным для крупных торгово-промышленных компаний центра страны, таких как «Невская ниточная мануфактура», товарищество «Братья Нобель», машиностроительное товарищество «Эрлангер А. и К».

По объему грузопотока, быстрое нарастание которого прекратилось лишь в годы I Мировой войны, станции Томска уступали Новониколаевску, служившему сборным пунктом сельскохозяйственных грузов Барнаульского и Бийского уездов, и Омску. В то же время размер грузообмена томских станций в отдельные годы был выше или равнялся с показателями работы станций Кургана и Тюмени (см. табл. 3.9).

---

[1] Сибирский вестник. 1896. 24 июля; Сибирская жизнь. 1898. 27 марта.??

[2] Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1898 год. Томск, 1898. С.107.

Таблица 3.9

Грузооборот железнодорожных станций Западной Сибири в начале XX в.[1]

Станции	Грузооборот (тыс пуд.)		
	1900	1908	1914-1915
Курган	4953,0	8419,9	10611,1
Ново-Николаевск	4432,1	15915,7	29222,1
Омск	5017,4	12907,8	19558,8
Томск	3641,2	7596,5	10383,1
Тюмень	н.с	12810,0	5678,3

Формирование механизированного транспорта в Томске совпало с переходом городской промышленности на фабричную стадию развития и в определенной степени подталкивало этот переход. Оба эти процесса имели решающее значение для городской экономики и социального развития города по индустриальному пути.

Укрепление экономических связей Томска с городами Сибири и центра страны выдвигало новые требования к скорости и качеству связи. Существовавшая с XVIII в. почтовая связь в продолжение XIX в. осуществлялась в виде вольной гоньбы. В Томске такая гоньба сдавалась подрядчикам, которые использовали наемную рабочую силу на чисто капиталистических началах. С конца XIX в. доставка почты в город перешла к железнодорожному ведомству, но для перевозки ее с вокзала, для очистки почтовых ящиков, так же как и для доставки почтовой корреспонденции в северные районы губернии, по-прежнему использовалась гоньба. В середине столетия в Томске, как и других городах страны, появились почтальоны, доставлявшие корреспонденцию внутри города.

В середине XIX в. в Сибири появились электротехнические средства связи, в сентябре 1863 г. телеграфная линия, которую тянули из Екатеринбурга на восток, дошла до Томска, в 1864 г. к ней присоединился Иркутск, в 1867 г. - Барнаул. В результате ведомственной перестройки в Томске возникла единая почтово-телеграфная контора, объем работы которой нарастал стремительно: за 1890-1916 гг. обмен только письмами и телеграммами увеличился в 40 раз (см.табл.3.10). Пересылались также посылки, бандероли, денежные переводы, периодические издания. Стремительное возрастание почтово-телеграфных отправлений говорило о росте городского населения, его потребностях в обмене хозяйственной, культурной, бытовой информацией.

---

[1] Источники подсчета: ГАТюмО. Ф.1. Оп.1. Д.267. Л.5; ТФ ГАТО. Ф.417. Оп.1. Д.518. Л.414. Обзор коммерческой деятельности Сибирской железной дороги за 1909 г. по сравнению с предыдущими годами десятилетия (1900-1909). Томск, 1910. С.30, 50, 68, 76-78; Обзор Акмолинской области за 1914 год. Омск, 1915. С.36; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск, 1914. С.23.

Активно устраивалось в Томске телефонное сообщение. Этот вид связи появился в городах центра страны в 1880-х гг., тогда же и в Томске открылись первые частные телефонные линии - между предприятиями Безходарнова, П.И.Макушина, Толкачева[1]. В 1893 г. телефонная линия соединила Томск с селом Зоркальцево, где был расположен винокуренный завод Вытновых, и пароходной стоянкой в устье Томи. С 1 января 1894 г. в городе открылась казенная телефонная сеть на 115 номеров, к 1916 г. число телефонных абонентов увеличилось до 1236 (табл.3.10). Одновременно с Томском телефон был устроен в Тюмени, двумя годами позже - в Иркутске. По данным на 1900 г., в списке 87 российских городов с казенной телефонной сетью Томск занимал по количеству абонентов 15-е место[2].

Таблица 3.10

Почтово-телеграфная и телефонная связь Томска в конце XIX - начале XX в.[3]

Годы	Получено и отправлено (тыс. штук)		Получено периодических изданий (экз.)	Количество телефонных абонентов
	Телеграмм	Писем		
1872	58,9	Н.с.	Н.с.	-
1885	243,7	Н.с.	Н.с.	-
1890	253,3	214,7	139306	-
1894	337,2	319,4	Н.с.	115
1900	582,0	1113,9	980813	328
1916	1348,9	17407,4	1722619	1236

Устройство электротехнических средств связи имело большое значение для административного и экономического развития города, способствовало его модернизации и в определенной степени свидетельствовало об его уровне.

Заметные перемены наблюдались в строительстве, бывшем среди других отраслей городской экономики самым первым по времени появления. О его развитии можно судить по тому, как рос и расширялся город. Из табл.3.11 видно, что количество домов в Томске на протяжении XIX - начала XX в. увеличивалось, хотя и неравномерно. В отдельные годы численность их уменьшалась, что было связано с большими пожарами, уничтожавшими целые районы города (в 1882 г. сгорело 300 домов, стоимостью 700 тыс. руб., в 1900 г. - выгорело почти все Заисточье, убытки дос-

---

[1] ГАТО. Ф.218. Оп.4. Д.2. Л.71-73.

[2] Материалы по истории связи в России XVIII - начала XX вв. Л., 1966. С.271-272.

[3] ГАТО. Ф.218. Оп.3. Д.45. Л.21; Оп.8. Д.193. Л.51-53; Ф. 219. Оп.2. Д.43. Л.6; Оп.3. Д.19. Л.1; Ф.233. Оп.2. Д.2750. Л.9-10; Ф.234. Оп.1. Д.329. Л.2-3; Обзор Томской губернии за 1889 год. Томск, 1891. С.36; *Шеллинг М.* Телеграфы в Сибири // Почтово-телеграфный журнал. 1899. №6. С.631 (подсчет).

тигли 900 тыс.руб.)[1], а также и недостатками источников. В некоторых из них указывались только жилые строения, другие учитывали и торгово-промышленные, и церковные здания. Самые полные в этом отношении сведения содержат материалы городской переписи 1880 г.

Таблица 3.11

Количество зданий в Томске в XIX- начале XX в.[2]

Годы	Здания		
	Деревянные	Каменные	Всего
1800	н.с.	н.с.	1598
1810	1571	3	1574
1825	1416	17	1433
1833	1898	30	1929
1849	1829	58	1887
1866	1996	64	2060
1880	7757	255	8012
1904	6125	252	6377
1910	6784	434	7218

С организацией в губернском управлении строительной комиссии ее чиновники рассматривали и давали разрешения на те или иные строительные работы в городе. По сохранившимся данным известно, что в 1849 г. было выстроено 3 каменных и 14 деревянных частных домов, ни казенных, ни церковных зданий в тот год не строилось. А полицмейстер Любимов, представивший сведения для губернаторского годового отчета, отмечал, что за предшествовавшие годы в Томске появились такие крупные здания, как дома Приказа общественного призрения и губернского управления, тюремный замок, духовное и уездное училища[3].

В 1878 г. в Томске было выстроено 62 новых дома, в их числе - 7 каменных[4]. Экономический подъем 1890-х гг. вызвал мощное строительство в Томске. Если в 1894 г. из Томской городской думы было выдано 194 разрешения на частные постройки, то в 1897 г. - уже 406, в 1898 г. - 615[5]. Всего за 1894-1900 гг. в Томске было выстроено 2488 частных домов, т.е.

---

[1] РГИА. Ф.1282. Оп.3. Д.543. Л.29; Сибиряк. Заисточный пожар 1882 года // Дорожник по Сибири и Азиатской России. Томск, 1900. Кн.V. С.49; Сибирская газета. 1882. 2,30 мая.

[2] ГАТО. Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.338; Ф.50. Оп.1. Д.1981. Л.22; Статистическое обозрение Сибири. С.286; Статистическое изображение городов и посадов Российской империи на 1825 год. С.80-81; Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. С.50-51; *Костров Н.* Статистика недвижимой собственности в Томске // Томские губернские ведомости. 1867. 5 мая; *Костров Н.* Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. С.12; Города России в 1904 году. СПб., 1906. С.0370; Города России в 1910 году. СПб., 1914. С.1026-1027.

[3] ГАТО. Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.316.

[4] ГАТО. Ф.233. Оп.2. Д.137. Л.386-387.

[5] Сибирская жизнь. 1899. 13 окт., 1901. 2 мая.

больше, чем их существовало в середине столетия. А сооружались еще казенные, торгово-промышленные, учебные здания. Расширение строительных работ наблюдалось на рубеже веков и в других городах Сибири. Почти полностью обновили свой жилой фонд, по свидетельству исследователя Н.П.Журина, Омск, Красноярск и Иркутск, появился и стремительно вырос новый город Ново-Николаевск. Практически уничтоженный пожаром 1903 г., он за считанные годы отстроился заново[1].

В начале XX в. темпы городского строительства продолжали оставаться высокими, в среднем ежегодно возводилось до 300 новых домов. В годы I Мировой войны строительные работы стали сокращаться, заканчивались объекты, начатые в мирное время, а некоторые, как городская больница, заложенная в 1915 г. на пожертвование купца П.В.Михайлова, так и не были завершены полностью в рассматриваемый период. В 1916 г. городская управа выдала 80 разрешений на частные постройки[2].

В первой половине XIX в. в городе строили по преимуществу небольшие, в основном, деревянные дома. После 1862 г., когда специальным указом жителям Томска было разрешено сооружение деревянных домов в 2 этажа, размеры строений увеличились. В 1866 г. Совет Главного управления Западной Сибири принял по ходатайству томского губернатора постановление «О порядке постройки частных зданий в г. Томске». В нем отмечались отступления от строительного устава, скученность деревянных построек, особо опасная при пожарах, и высказывалось требование впредь воспретить деревянное строительство в кварталах, где преобладали каменные здания, и отказаться от деревянных пристроек к каменным домам. Интересно обоснование таких требований, выдвинутых Советом Главного управления: «Меры эти, согласные с законом, существующим для построек обеих столиц, и по экономическому состоянию жителей г. Томска весьма осуществимые...»[3] Из табл.3.11 видно, что после принятия постановления количество каменных зданий в городе резко увеличилось.

Строительные работы в Томске отличались высокими темпами: небольшие здания возводились, как правило, в одно лето, более крупные строились чуть дольше. Так, здание Томского университета было выстроено в течение трех строительных сезонов, главный корпус технологического института возвели за два сезона. Такая скорость объяснялась хо-

---

[1] *Журин Н.П.* Жилищное строительство в городах Сибири конца XIX - начала XX века // Известия вузов. Строительство и архитектура. 1974. №2. С.55; *Коновалов П.С.* Строительная промышленность Сибири второй половины XIX- начала XX вв. // Проблемы истории дореволюционной Сибири. Томск, 1989. С.85.

[2] РГИА. Ф.573. Оп.20. Д.441. Л.154; ГАТО. Ф.233. Оп.5. Д.1245. Л.12,14; Сибирские отголоски. 1908. 27 янв.

[3] РГИА. Ф.1287. Оп.40. Д.95. Л.2-6.

рошей организацией работ, концентрацией на стройке большого количества рабочих. К примеру на сооружении казенного винного склада в начале строительного сезона 1900 г. работало одновременно до 600 человек, однако уже месяц спустя, когда были выполнены наиболее трудоемкие работы, численность рабочих сократилась вдвое[1].

Характер и качество строительного материала в Томске долгое время оставались неудовлетворительными. Строевой лес, известь, бутовый камень заготавливались окрестными крестьянами и доставлялись в город по воде или на лошадях. Кирпич изготовляли на месте, но кустарный характер производства сказывался на его качестве. В 1853 г. полицмейстер Любимов замечал, что местный кирпич непрочен, так как его изготовители гонятся не за качеством, а за количеством[2]. Не случайно, выстроенный в те годы громадный Троицкий кафедральный собор, доведенный до куполов, рухнул в июне 1850 г. В последующие годы на качество строительного кирпича, особенно с началом сооружения университета, было обращено особое внимание. Выстроенные в 1880-х и последующие годы крупные здания университета, технологического института, торговых и промышленных корпусов, оказались очень крепкими и стоят до сих пор целыми и невредимыми.

В конце XIX - начале XX в. в строительстве стали использоваться новые материалы - цемент и сложные растворы, бетон и железобетон, металл, а также металлические кровли, стальные рельсы вместо деревянных балок, асфальт для укладки полов в промышленных заведениях и для мощения улиц. Новые материалы потребовали и новой техники и новых технологий, однако в целом в строительстве в Томске, как и повсюду в Сибири, да и во всей стране, по-прежнему главными были мускульная сила рабочих, использование катков, блоков, лебедок.

Организация строительных работ долгое время оставалась на уровне ремесла или простой капиталистической кооперации, в городе часто работали артели строителей из сельской местности или из местных мещан. С начала XIX в. в городе функционировали ремесленные цехи, или объединения плотников, маляров, каменщиков, штукатуров, во второй половине века к ним добавились кровельщики, работавшие по железу. Ближе к середине века зародился подрядный способ строительства, когда один предприниматель брался выполнить подряд на сооружение здания. Как правило, подрядный способ использовался при возведении крупных объектов, таких, как здание губернского управления в начале 1840-х гг., затем - кафедрального собора, университета, технологического института.

---

[1] Сибирский вестник 1900 27 июля.

[2] ГАТО Ф 3. Оп 2. Д 583. Л 242-243

На рубеже XIX-XX вв. значение отдельных самостоятельных работников, трудившихся по заказу, заметно упало. В строительстве происходил тот же процесс подчинения мелких производителей крупному капиталу, что и в промышленности. «Сибирский вестник» сообщал, например, что стеклоторговцы Томска стали сами брать подряды на вставку стекол и вынудили ремесленников, занятых этим ремеслом, понизить цены. Часть стекольщиков бросила свои занятия, другие - «стали работать от магазинов на положении сдельных рабочих»[1].

Увеличение объема строительных работ, усложнение и удорожание их выполнения требовали концентрации капитала и рабочей силы, главную роль в городском строительстве получали подрядчики, занимавшиеся строительным делом постоянно. Об увеличении масштабов подрядных работ можно судить по заявлению курганского мещанина М.А.Данилушкина, с которым он в 1903 г. обратился в Томскую городскую управу за подрядом на малярные работы: «До проведения Сибирской железной дороги дело было маленькое, имели во время лета до десяти человек маляров и сами работали, а в настоящее время имеем летами до ста человек маляров...»[2]

В начале XX в. в городе появились коммерческие фирмы, специализировавшиеся на проектировании и строительстве. Так, торговый дом «И.В.Свидерский и К.» строил торговые и жилые здания, производил канализационные работы, устраивал тротуары[3]. Товарищество инженеров «Ц.Ц.Любинский и Э.О.Векер» основало в селе Яшкино недалеко от Томска цементный завод и возводило из яшкинского цемента промышленные предприятия в городе. При сооружении мукомольной мельницы Кухтериных в 1913 г. эта фирма впервые в Томске осуществила оригинальную конструкцию, когда железобетонная рама составляла основу здания, а стены были выложены из кирпича. Перекрытия и эллиптическая крыша также были выполнены в железобетоне. Пятиэтажная железобетонная конструкция здания представила большую новинку для тогдашней Сибири[4].

По сведениям справочного отдела книги «Город Томск», в 1912 г. в городе действовали, кроме названных, также отделение московского товарищества «Антон Эрлангер и К°», занимавшееся строительством мукомольных мельниц, подрядчики плотничных работ М.В.Большаков и

---

[1] Сибирский вестник. 1903. 13 сент.

[2] ГАТО. Ф.233. Оп.2. Д.2713. Л.27.

[3] *Коновалов П.С.* Указ. соч. С.87.

[4] *Семка Б.И.* Производство и сбыт цемента в Западной Сибири накануне и в годы Первой мировой войны // Торговля городов Сибири конца XVI - начала XX в. Новосибирск, 1987. С.150; Сибирская жизнь. 1914. 18 марта.

А.С.Лопухов, малярных - Заостровский, асфальтовых - А.С.Кирпичев, С.В.Федоров и А.Р.Стржалковский.

Объем производимых в Томске подрядных строительных работ в ряде случаев достигал больших размеров. Так, на строительстве казенного винного склада в 1900 г. было затрачено свыше 220 тыс.руб. Сооружение водопровода, которое вела в 1904-1905 гг. московская фирма «Общество механических заводов братьев Бромлей», обошлось Томской городской думе в 500 тыс.руб. На строительство Томского университета было потрачено свыше 800 тыс.руб., а на сооружение комплекса зданий технологического института за первые 10 лет ушло 3 млн руб. Конечно, такие громадные стройки имели уникальный характер, их было немного. В среднем строительные подряды были невелики. По данным 1913 г., только один из 11 строительных подрядчиков выбирал свидетельство III разряда (подряды на 10-50 тыс.руб.), все другие имели свидетельства меньшего IV разряда[1]. Главная причина заключалась в слабости механизации труда, в этом отношении строительство отставало от других отраслей материального производства в Томске. Подобное наблюдалось в тот период в Сибири повсеместно, строительство находилось на стадии перехода от мануфактурного к фабричному производству, машинная техника использовалась только на самых крупных объектах, чаще всего - в железнодорожном строительстве[2].

Постепенно происходило благоустройство города, складывалось коммунальное хозяйство, присущее индустриально развитым городам. Одним из первых его учреждений стала городская пожарная команда, созданная в 1819 г., вторую команду учредило в 1882 г. Добровольное пожарное общество[3]. Тем не менее город много терял от пожаров, и только после сооружения водопровода пожарная статистика немного уменьшилась.

В первой половине XIX в. проезжее полотно улиц укрепляли дресвой, речной галькой, но из-за особенностей томской почвы, представлявшей собой настоящий чернозем, труды по мощению быстро погибали. О непролазной грязи томских улиц оставлено множество свидетельств в записках путешественников, на страницах местной прессы. К началу XX в. в городе было замощено только 13 верст улиц. В 1905 г. состоялось Высочайшее установление попудного сбора с провозимых через Томск грузов и указание об использовании полученных сумм на мощение улиц. В течение последующих 8 лет замостили еще 14 верст, в основном центральные ули-

---

[1] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.242. Л.18-103 (подсчет).

[2] *Коновалов П.С.* Указ. соч. С. 89-90.

[3] *Куприянов А.И.* Городское хозяйство Западной Сибири в первой половине XIX в. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 78; *Адрианов А.В.* Указ.соч. С. 123.

цы и подъездные пути к железнодорожным станциям[1]. Благоустроительные работы продолжались и в годы войны с Германией: в 1915 г. силами военнопленных была сооружена дамба на берегу Томи, защитившая район Заисточья от весенних разливов реки, в следующем - выстроен на смену деревянного железобетонный мост через Ушайку.

Уличное освещение появилось в городе в 1832 г., когда по предложению главного управления Западной Сибири было устроено 89 керосиновых фонарей вдоль улиц, идущих от шлагбаума на въезде в Томск с запада и до выезда из него по Иркутскому тракту. Фонари зажигались только в безлунные ночи в период с 15 марта по 1 мая и с 1 сентября по 15 ноября[2]. Для обслуживания их на средства городской управы содержались в 1860-х гг. 3 фонарщика, в 1899 г. - 14, а в 1906 г. 19 рабочих-фонарщиков, монтер, смотритель и помощник смотрителя[3]. К тому времени в городе имелось уже электрическое освещение, но на окраинных улицах продолжали использоваться керосиновые и чуть более совершенные керосино-калильные фонари.

В конце XIX - начале XX в. в состав городского хозяйства вошли крупные предприятия фабричного типа: 31 декабря 1895 г. на улицах вспыхнули первые электрические фонари, получавшие ток от электростанции товарищества «Технико-промышленное бюро и К». В 1896 г. в строй вошла паровая скотобойня, сменившая устроенную еще в 1846 г. и обеспечивавшая высокий санитарный уровень забоя и обработки скота. Осенью 1903 г. московская фирма братьев Бромлей приступила к строительству в Томске водопровода, третьего в Сибири. К тому времени водопроводом пользовались в 192 городах страны[4].

Томский водопровод был принят в эксплуатацию весной 1906 г. и мог давать 360 тыс.ведер воды в сутки при работе одной из трех установленных паровых машин. Но из-за высокой цены (20 коп. за 100 ведер воды) водопровод работал на 2/3 своей мощности, 60% воды шло в домовые ответвления, остальное - в будки, количество которых увеличилось с 16 до 29 к 1917 г.[5]. Создание водопровода решило сразу две очень важные для города задачи - заметно изменилась в сторону улучшения санитарно-

---

[1] РГИА Ф.1290 Оп.4 Д.33 Л.5, Ф.23 Оп.7 Д.208 Л.89-90, ГАТО Ф.104 Оп.2 Д.3765. Л.2

[2] ГАТО Ф.127. Оп.1. Д.1518 Л.2,71

[3] Смета доходов и расходов города Томска на 1899 год. Томск, 1898. С.82; Смета доходов и расходов города Томска на 1906 год. Томск, 1905. С.56

[4] Города России в 1904 г. С.0374, 0445

[5] *Мультановский П.М.* О цене на воду. Томск, б.г. С.7-12, Хозяйственно-противопожарный водопровод. Томск, 1913. С.7-8, Смета доходов и расходов г. Томска на 1917 год. Томск, 1917. С.175.

эпидемиологическая обстановка и снизились убытки от пожаров, тушить которые стало быстрее и проще.

Многие необходимые для большого города коммунально-бытовые предприятия - бани, прачечные, гостиницы, парикмахерские, фотографии, погребальные заведения - открывались и содержались частными предпринимателями. Число их быстро увеличивалось во второй половине XIX- начале XX в. Расширение городского хозяйства, рост сферы коммунальных услуг были тесно сопряжены с общим социально-экономическим развитием города, они улучшали условия жизни горожан, способствовали демографическим процессам воспроизводства населения, свидетельствовали о приобщении сибирского города к достижениям цивилизации.

2. Революция и война не способствовали экономике

2.1. Военная разруха и запустение

События I Мировой войны и последовавшей за ней Февральской революции оказали негативное воздействие на экономику города. Сокращение промышленного производства, приостановка деятельности и полное закрытие ряда предприятий, торговых заведений из-за недостатка сырья, топлива, товаров - все это началось в Томске еще до революции. Главная причина заключалась в экономическом дисбалансе, вызванном войной. Резкое ухудшение экономических показателей в целом по России наглядно демонстрировало падение курса рубля на Лондонской бирже. Если довоенный курс рубля взять за 100, то в конце февраля 1917 г. он составлял 69, а в июне - 56[1].

В апреле 1917 г. в Томске прекратилась оптовая и розничная торговля в магазинах фирмы «Михайлов и Малышев», специализировавшейся на мануфактуре. Ввиду отсутствия товаров закрылись разбросанные по всей Сибири магазины товарищества «А.Ф.Второв и сыновья». Ликвидировал свой обувной магазин в Томске торговый дом «А.И.Шамарин и сыновья». С 1 мая прекратила железно-скобяную торговлю Е.Х.Некрасова. Некоторые предприятия на время останавливались из-за отсутствия сырья, чтобы, получив его, вновь начать производство. Так, несколько раз приостанавливал свои действия дрожжевой завод Д.Е.Зверева из-за отсутствия угля или пшеницы[2].

Реквизиции и национализация предприятий, получившие распространение с установлением власти Советов в Томске с начала 1918 г., были отменены летом 1918 г., когда Временное Сибирское правительство объяви-

[1] Знамя революции 1917. 28 июля.
[2] Сибирская жизнь 1918. 10 янв.

ло о восстановлении прав владельцев предприятий, домовладений, земли, национализированной Советами. Но никакой компенсации от потерь предприниматели, кроме ссуд, не получили, поэтому промышленное производство находилось, по выражению одного из очевидцев, «в глубокой летаргии»[1]. Некоторые частные предприятия так и остались в ведении кооперативов или земского самоуправления и продолжали работать как общественные, например, кожевенный и овчинный завод Кухтериных, ставший собственностью губернского земства[2].

Во второй половине 1918 г. и в 1919 г. белые, сменившие у руля управления большевиков, возобновили реквизиции: постоем войск, госпиталями, беженцами и под другие нужды были заняты отобранные у хозяев помещения кондитерских фабрик Вытновых и Б.Бородзича, магазинов И.И.Смирнова, А.И.Матушевского и др.[3] Осенью 1919 г. группа томских предпринимателей - Барсуков, Попов, М.Ф.Сапожников, Д.Е.Зверев, П.И.Макушин и др. - обратились в Биржевой комитете с просьбой защитить их интересы от массовых реквизиций торгово-промышленных заведений и товаров, в корне подрывавших производство[4].

В условиях нараставшей разрухи в городе тем не менее открывались небольшие новые предприятия. В январе 1918 г. преподаватели В.Д.Кузнецов, И.В.Плетнев, Иванов, Дудецкий учредили мастерскую наглядных пособий, которая вскоре превратилась в довольно большое предприятие с 60 рабочими. Изготовляли школьное оборудование, детские игрушки, в мастерской, арендованной у технологического института, выпускали весы, наборы гирь, пинцеты и ланцеты[5]. Осенью 1918 г. возникла протезная мастерская, организованная инженером А.П.Малышевым на средства Общества помощи больным и раненым воинам и ставшая вскоре казенной[6]. Вблизи Томска в конце 1918 г. открылся завод по изготовлению посуды и оконного стекла Сибирского стеклоделательного товарищества[7].

Губернское земство организовало мастерские «Земгородок», в которых было занято в 1919 г. 600-700 рабочих, а сумма производства достигала 1 млн руб. в месяц[8]. Осенью 1919 г. открылась первая в Сибири паровая пи-

---

[1] ГАТО Ф.151. Оп.1. Д.4. Л.9, 17-18.

[2] Голос Сибири. 1918. 26 дек.

[3] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.245. Л.6; Голос Сибири. 1918. 17 дек.; Сибирская жизнь. 1918. 8 сент.; 1919. 19 авг., 11 окт., 27 нояб.

[4] Сибирская жизнь. 1919. 12 окт.

[5] Сибирская жизнь. 1919. 11 февр.; Кузнецов В.Д. Мой путь в науке. С.111-113.

[6] Сомов В. Протезная мастерская в Томске // Сибирская жизнь. 1919. 3 сент.

[7] Голос Сибири. 1919. 5 янв.

[8] Сибирская жизнь. 1919. 9 апр.

мокатная фабрика Шкундина[1]. Городская управа вела строительство формалинового завода, но завершить его так и не удалось, хотя это пытались сделать после изгнания белых и органы советской власти[2].

Летом 1919 г. в Томске развернули производство эвакуированные предприятия: Златоустовский казенный завод занял помещение мастерских технологического института и начал производство холодного оружия, механическая фабрика обуви торгового дома «А.И.Шамарина сыновья» из Пермской губернии разместилась в приобретенных у Лопуховых помещениях, типография из Челябинска влилась в губернскую[3].

Продолжали работать и существовавшие ранее предприятия, причем некоторые из них расширились или освоили новое производство. Так, лаборатория, возникшая при аптекарском складе Переселенческого управления еще в 1910 г., в годы революции и Гражданской войны освоила изготовление йода из морских водорослей, добываемых на Японском море, и превратилась в единственного в Сибири поставщика йодистых препаратов и других лекарственных веществ, а также хирургических инструментов[4].

По табл.3.12, составленной на основе данных о выборке документов на право содержания крупных промышленных предприятий III-V разрядов, видно, что в 1919 г. в Томске действовали те же отрасли производства, что и в предыдущие времена. После отмены в феврале 1919 г. «сухого закона», введенного в 1914 г., возобновилось производство спирта, работали металлообрабатывающие, табачные, пивоваренные, колбасные, кожевенные, лесопильные, обувные заведения, типографии. Сократилось кирпичное производство, но действовали не учтенные в таблице электростанция, производство которой даже расширилось, и весной 1919 г. электроэнергию получили жители нескольких улиц на Верхней Елани[5], а также водопровод и некоторые другие предприятия коммунального хозяйства.

Предприятия торговли в Томске также подвергались реквизициям, но наибольший урон нанес товарный дефицит и расстройство рыночных связей. Так, владельцы книжных магазинов практически перестали выписывать новые книги для торговли, опасаясь национализации. Так же поступали и хозяева других магазинов города. Хаос в экономике в наиболее полной степени проявился в хлебной торговле.

---

[1] Наша газета. 1919. 29 окт.
[2] Сибирская жизнь. 1918. 30 июля.; 1919. 17 авг.
[3] Сибирская жизнь. 1919. 27 июля, 22 авг.
[4] Сибирская жизнь. 1919. 21 мая.
[5] Сибирская жизнь. 1919. 8 марта.

Таблица 3.12

Крупные промышленные предприятия Томска в 1919 г.[1]

Производство	Количество предприятий
Обработка металла	5
Изготовление обуви и одежды	16
Пищевкусовое	16
Кожевенное и мыловаренное	5
Кирпичное	1
Лесопиление	1
Полиграфическое	5
Всего	47

С конца 1916 г. в Томске действовала карточная система на продажу хлеба, сахара и др. пищевых продуктов. Первое, что предпринял только что созданный Комитет общественной безопасности, - отменил 3 марта 1917 г. карточки на печеный хлеб и объявил его свободную продажу: слишком большое напряжение складывалось в хлебных «хвостах», как тогда называли очереди. Отменили и мясопустные дни, вызывавшие большое недовольство горожан. Сохранив карточки на муку, Комитет пообещал горожанам «принять безотлагательные меры» по их снабжению. И действительно, на первых порах цены на хлеб и другие продукты питания несколько понизились, но ненадолго.

Ситуация на хлебном рынке вскоре вновь обострилась. Дело в том, что в 1914 г. крестьяне Томской губернии собрали 238 млн пуд. зерна, или на 108 млн пуд. больше, чем требовалось для внутреннего потребления. В 1915 г. произошел спад: весь урожай составил только 70 млн пуд. Недобор 60 миллионов компенсировали за счет запасов, то же произошло и в 1916 г., когда недобор составил 30 млн пуд. К 1917 г. все прежние запасы хлеба были исчерпаны[2].

Недостаток хлеба и других продуктов порождал рост цен. С января по декабрь 1917 г. пуд пшеничной муки подорожал с 3,35 руб. до 7,6 руб. Пуд мяса поднялся в цене с 10 до 20-28 руб., сахара - с 7,5 до 15,6 руб. Нужно учитывать, что названные продукты продавались по карточкам и фиксированным ценам. Те же продукты и товары, которые были оставлены для свободной торговли, вздорожали гораздо больше. Так, пуд подсолнечного масла подскочил в цене с 25 до 100 руб., мешок картошки - с 2-3 до 11-18 руб., воз сена - с 6 до 40 руб. Пару сапог можно было купить в

[1] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.251. Л. 1-51 (подсчет).
[2] Сибирская жизнь. 1917. 26 апр.

конце 1917 г. только за 100-110 руб., что составляло месячную зарплату квалифицированного рабочего[1].

Проблему продовольствия, обеспечения предметами первой необходимости, проблему роста цен пытались разрешить. Созданный в середине марта 1917 г. губернский продовольственный комитет развернул активную деятельность: организовал дружины добровольцев для помощи крестьянам в полевых работах, создавал огороды в городе, разрабатывал проект производства сахара в Сибири. Но главное, над чем работал продовольственный комитет, было осуществление хлебной монополии. Принятая 25 марта 1917 г. Временным правительством монополия государства на все производимое в стране зерно изымала хлеб из товарного обращения. Однако покупка его у крестьян централизованно себя не оправдала. Столкнувшись с государственной монополией на зерно, принуждением продавать его по твердым ценам, крестьяне прекратили поставки хлеба. По этому поводу один из корреспондентов «Сибирской жизни» писал: «Легко обыскать запуганных городских обывателей и отнять последний куль муки, заготовленный для ребятишек, но не так просто обыскать и отобрать хлеб там, где сейчас его действительно много...»[2]

Продовольственный комитет не смог остановить роста цен и на совещании 5 сентября 1917 г. было принято постановление удвоить твердые цены на хлеб, что сразу же сказалось на ценах на все другие продукты. Ситуация на хлебном рынке в Томске обострилась с установлением власти Советов, в первом полугодии 1918 г. горожане питались в основном овсяной мукой. Летом 1918 г. Временное Сибирское правительство отменило хлебную монополию, а в декабре того же года произошел отказ от государственного регулирования хлебной, мясной и масляной торговли, восстановлена полная свобода торговли[3]. Однако эта мера не привела к ожидаемым результатам, хлеботорговцы Томска не смогли закупить нужное количество зерна для переработки его в муку вследствие недостатка у них денежных средств и невозможности получить ссуды в банках. В начале 1919 г. хлеб в Томске стал дороже в 20-30 раз, чем год назад, и его попрежнему не хватало. Так что продажа хлеба по карточкам сохранялась и после возвращения свободной торговли.

Карточная торговля осуществлялась через сеть лавок, открытых городской управой еще в 1917 г. и действовавших до конца 1919 г. Одновременно в Томске расширилась кооперативная торговля. В первом полугодии

---

[1] *Косых Е Н.* Цены в Томске в 1917 году // Вопросы экономической истории России XVIII - XX вв. Томск, 1996. С. 62.

[2] Сибирская жизнь. 1917. 20 дек.

[3] Голос Сибири. 1918. 15 дек.; Сибирская жизнь. 1919. 1 авг.

1918 г., когда частная торговля была полностью парализована, действовали исключительно торговые заведения кооперативов. Они сохранили свое значение и в дальнейшем. Согласно данным податного налогообложения, в 1919 г. в Томске действовало 76 торговых предприятий I разряда и 937 предприятий II разряда[1]. При этом наряду с частными владельцами торговые предприятия содержали Общество потребителей служащих МНП, Кооперативное общество района №8, Общества потребителей служащих и рабочих Томской железной дороги, Томского губернского земства, служащих Кольчугинской железной дороги, общество «Деятель» и др. Кроме того, в 1919 г. в Томске были учреждены новые крупные акционерные общества «Томское лесопромышленное товарищество», «Сибирский сахар», «Томские мукомолы», которые вместе с производством и заготовками осуществляли торговые операции в городе[2].

Кредитно-банковское дело в Томске переживало те же трудности, что и торгово-промышленное. В конце 1917 - начале 1918 г. все частные банки города были национализированы и слиты с отделением Государственного банка в единое учреждение. Но начиная с середины 1918 г., когда произошла денационализация, и в течение 1919 г. в городе появились новые акционерные банки - Торгово-промышленный банк Сибири с уставным капиталом в 15 млн руб., Сибирский областной банк объединенного кредита, отделение Московского народного банка, а также Томский губернский земский банк[3]. Таким образом, вместе с ранее существовавшими действовало 11 банковских учреждений, однако кредитно-финансовая сфера в городе находилась в состоянии кризиса, неоднократно случались сбои в ее функционировании.

Летом 1917 г. в течение 2 недель томские банки не имели наличных денег для оплаты правительственных ассигнований на экономику и социальную сферу всей губернии[4]. В дальнейшем ввиду дефицита денежных средств в Томске, как и всей белой Сибири, были введены в обращение заменители денег - купоны различных займов, краткосрочные обязательства казначейства, денежные знаки Екатеринбургского отделения Госбанка, так называемые - «дутовские»[5]. Но и таких «денег» недоставало, поскольку растущая инфляция выдвигала повышенные требования к их количеству.

---

[1] ГАТО Ф 233 Оп 1 Д 251 Л 1-51 (подсчет)

[2] Сибирская жизнь 1919 9 апр , 13 сент , 4 нояб

[3] Сибирская жизнь 1919 11 янв , 4, 29 июня, 3 авг ; Голос Сибири 1919 12 янв

[4] ГАРФ Ф 1788 Оп 2 Д 67 Л 91,

[5] Сибирская жизнь 1918 27 авг., 1919 6 дек , Наша газета 1919 9 нояб , Народный вестник 1919 13 нояб

В конце концов в октябре 1919 г. Томский биржевой комитет вынужден был констатировать, что торговля и промышленность города и все другие отрасли его экономики «доведены до катастрофического состояния, благодаря общей государственной разрухе, а также отчасти непланомерным вторжением в них органов правительственной власти, парализовавших частную инициативу»[1].

Отступление частей Белой армии из Томска сопровождалось отъездом из города значительной части предпринимателей, оставивших свои предприятия на произвол судьбы.

2.2. Частью восстановили, частью закрыли

С восстановлением в Томске советской власти и созданием первых органов управления возобновилась национализация промышленности, транспорта, торговли, занимавшая центральное место в социалистических преобразованиях в стране. В мае 1920 г. по постановлению Сибсовнархоза были национализированы 17 крупных предприятий города и его ближайших окрестностей, к концу года собственностью государства были объявлены и более мелкие предприятия с 5-10 рабочими, на что нацеливало постановление ВСНХ от 29 сентября 1920 г.[2] Последовавшие вскоре перемены политического курса руководства страны, переход к новой экономической политике заставили томских руководителей провести денационализацию части средней и мелкой промышленности.

Организованная осенью 1920 г. перепись промышленных предприятий выявила в Томске 36 предприятий пищевкусовой отрасли и 42 заведения по обработке животных продуктов, большей частью работавших на снабжение Красной армии. На нужды армии ориентировались небольшие по численности занятых в них рабочих обувные и швейные заведения, количество которых сильно выросло в годы империалистической и Гражданской войн в связи с нарушением существовавших ранее поставок в Сибирь из центра страны готовой одежды и обуви. Это же обстоятельство вызвало и рост числа металлообрабатывающих, механических, кузнечных, а также деревообрабатывающих мастерских. Прежним по численности рабочих оставались в Томске полиграфическое и спичечное производства. Общее количество промышленных рабочих по сравнению с довоенным выросло: если в 1914 г. на фабрично-мануфактурных предприятиях Томска трудилось около 2800 человек, к 1917 г. количество их уменьшилось почти на 300 рабочих, то в 1920 г. только на предприятиях, оснащенных механическими двигателями, было занято более 3 тыс. человек, а с учетом всех

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 23 окт.

[2] ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 1268. Л. 338; Экономический справочник по Томской губернии за 1920-21 г. Томск, 1921. С. 22.

более или менее крупных заведений с ручным трудом численность рабочих Томска достигала без малого 6 тыс. человек (см. табл.3.13).

Однако рост числа работников не означал увеличения выпуска продукции. Так, среднемесячная выработка спичечной фабрики за 1917-1920 гг. упала с 3254 до 1852 ящиков спичек. Это падение, характерное для всей промышленности, пытались компенсировать увеличением числа рабочих рук. Количественный рост рабочих был связан и с политикой «военного коммунизма». С переходом к новой экономической политике, с введением принципов самоокупаемости и самофинансирования обстановка в Томске, как и повсюду в стране, стала меняться. Все слабые, малодоходные предприятия предполагалось закрыть, сдать в аренду или возвратить прежним хозяевам. Однако и на сохраненных более или менее крупных государственных предприятиях дело не пошло. Руководители Томского СНХ (заручившись директивами центральных органов) приступили к концентрации производства. В течение 1921 г. численность занятых на государственных предприятиях Томска сократилась почти втрое, к 1 марта 1922 г. во всей Томской губернии действовало всего 24 предприятия, на которых трудилось 1520 рабочих[1].

Таблица 3.13

Промышленность Томска в 1920-х гг.[2]

Производство	1920 г		1925/26 г.	
	Предприятий	Рабочих	Предприятий	Рабочих
Пищевкусовое	36	737	11	440
Обработка животного сырья	42	628	2	313
Спичечное	1	249	1	322
Полиграфическое	5	567	2	241
Кирпичное	6	152	2	116
Лесо- и деревообработка	26	435	-	-
Обработка металла	17	554	2	135
Кузнечно-экипажное	44	291	н.с.	н.с.
Швейно-сапожное	75	1609	2	298
Не вошедшие в предыдущие	27	673	3	102
Всего	280	5938	25	2465

Объединение, или трестирование, производства, на первый взгляд, сокращало управленческий аппарат, облегчало поиск сырья. В действительности же в ряде случаев только усложняло ситуацию. Например, было создано Томское химобъединение, в которое вошли первоначально спичечная фабрика «Заря» (бывшая кухтеринская), Валентиновский стеклоделатель-

[1] Красное знамя. 1921. 28 нояб., Томская область. С.312.

[2] ГАТО. Ф.Р-62. Оп.1. Д.62-а. Л.5-126; Ф.Р-66. Оп.1. Д.6. Л.123, Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Промышленность. Новосибирск, 1928. Вып.2. С.472-479 (подсчет).

ный завод №2 (в пригороде Томска) и кирпичный завод №1. Управлять таким конгломератом разнородных производств оказалось практически невозможно. Не умея справиться с задачами обеспечения предприятий сырьем, топливом, энергией, их просто закрывали. Так исчезли в Томске ранее работавшие на широкий сибирский рынок кондитерская фабрика Вытновых, их же винокуренный и пивоваренный заводы, кирпичные Пичугина и Стародубцева, мельница Родюкова, мыловаренный Пермитиной, епархиальный свечной завод, мастерские «Земгородок» и др.[1] Точно так же к 1923 г. была ликвидирована половина мелких промышленных заведений, которые как раз и обеспечивали потребности местного населения, другие - сданы в аренду.

Договоры аренды предприятий промышленности, коммунального хозяйства, торговли в первую очередь предлагались кооперативам, коллективным владельцам и только после них - частным хозяевам. Сложность оформления договоров аренды отпугивала. И все же к концу 1921 г. на условиях аренды в Томске возобновили свою работу 7 заведений по выделке кож и овчин, 1 мыловаренный, 1 стеклоделательный завод и мельница. Тяжелые условия аренды (величина платы, например, достигала 27% общей выработки), ее кратковременность (иногда всего на полгода) не располагали арендаторов к нормальной работе, они уклонялись от выплат, нарушали коллективные договоры, в обязательном порядке заключенные с профсоюзами. Уже через год первых частных арендаторов судили в губревтрибунале, а имущество конфисковали в распоряжение ГСНХ в уплату аренды[2].

Наиболее крупные, часто объединенные, предприятия переводились на хозяйственный расчет, но чаще всего он действовал на уровне трестов и не доходил до непосредственного производства, поэтому не дал ожидаемого результата. По словам одного из руководителей сибирской промышленности Д.Шапиро, «предприятие не стало собственником самого себя, по всем своим действиям и правомочиям оно является как бы собственником...»[3] Это обстоятельство и было главной причиной неуспеха хозрасчета.

В феврале 1922 г. Томский СНХ перевел на хозрасчет бывшие мастерские Сибирского технологического института, создав на их базе Томское объединение государственных предприятий металлообрабатывающей

---

[1] По поводу закрытия в начале 1923 г. епархиального свечного завода, ставшего к тому времени государственным свечным заводом №1, в местной газете отмечалось, что он вырабатывал не только свечи, но и вощину для всех пчеловодных хозяйств губернии, которые с его закрытием оказались в очень трудном положении.

[2] Томская область. С. 313.

[3] *Шапиро Д.* Местная государственная промышленность в условиях новой экономической политики // Жизнь Сибири. 1922. №2. С.17.

промышленности, но оно просуществовало всего год. После ряда преобразований в декабре 1925 г. томский завод, названный к тому времени «Машиностой», получил право юридического лица и банковскую ссуду. Завод заявил о себе на сибирском рынке как поставщик различных машин и оборудования для лесной, мукомольной, золотодобывающей промышленности, выпуская водяные турбины, весы, ручные сверлильные станки. Нестабильность в получении заказов (в 1923 г., например, удавалось получать заказы только на два-три месяца вперед) осложняла производственную деятельность, ослабляла его материальную обеспеченность. Завод не всегда выдерживал сроки исполнения заказов, из-за финансовых затруднений выполнял в первую очередь «денежные заказы», задерживая другие. При слабости оборотных средств «Машиностой» и другие предприятия существовали во многом за счет кредита, а выплата процентов в банк повышала себестоимость продукции и сокращала накопления.

Тем не менее ремонт и частичное обновление промышленного оборудования развернулись на кожевенном и двух кирпичных заводах, «Машиностое», спичечной фабрике, дрожжевом заводе, конфетной фабрике «Профинтерн»[1]. В 1929 г. в типографии «Красное знамя» была установлена новая печатная ротационная машина, производительность труда возросла почти в 16 раз[2].

К 1925/26 хозяйственному году удалось восстановить в более или менее полном объеме производственную деятельность 25 из 49 относительно крупных предприятий Томска, работавших в 1914 г. Но поскольку количество занятых в 1925/26 г. 2465 рабочих уступало довоенному показателю - 2790 чел., то и выпуск промышленной продукции был меньше. Тем более что на советских предприятиях существовал 8-часовой рабочий день, тогда как на капиталистических - трудились по 10-12 часов и лишь на немногих - меньше. Оборудование и технология оставались прежними, рассчитанными на тяжелый физический труд, огромные затраты мускульных усилий. Не случайно поэтому достижение довоенного размера выработки в натуральном выражении на мукомольной мельнице, ранее принадлежавшей Кухтериным, и на кожзаводе (бывшем Фуксмана) потребовало увеличения производственного персонала в 5-8 раз. Ниже довоенного оставалось производство кирпича, тем более, что и численность рабочих-кирпичников упала. И только на спичечной фабрике довоенная выработка была достигнута при немалом уменьшении количества рабочих за счет модернизации и умелой организации производства. К началу 1927 г. спички томского

[1] Красное знамя. 1921. 27 дек., 1927. 9,10, 15, 23 марта.
[2] Красное знамя. 1929. 8,10 авг.

производства имели самую низкую в стране себестоимость (3 руб. 19,6 коп. за ящик), хотя и выше, чем, скажем, в Германии (2 руб. 90,77 коп.)[1].

В 1920-х гг. произошли значительные перемены отраслевой структуры томской промышленности. По данным табл.3.13 видно, что едва ли не вдвое против 1914 г. сократилось число пищевкусовых заведений и численность занятых в них рабочих. Если до войны в городе действовало 9 типографий с 666 рабочими, то десятилетие спустя осталось 2 типографии с 241 рабочим. Намного уменьшилось также количество занятых в спичечном и кирпичном производствах. На уровне предвоенного оставалось число трудившихся в металлообрабатывающих заведениях. Значительно превышала довоенные показатели численность рабочих кожевенных, сапожных, швейных предприятий. За нерентабельностью прекратилось в середине 1920-х годов лесопиление и деревообработка.

Отказ от принципов нэпа и переход к плановой экономике, жесткая централизация управления и финансирования промышленности, связанные с началом форсированной индустриализации страны, вызвали в Томске новую волну сокращения производства: из всех полиграфических предприятий в городе осталась только одна типография, обувная фабрика была переведена в Красноярск. В 1929/30 г. в городе действовало 4 предприятия краевого значения (мукомольная мельница, маслозавод, завод «Металлист», бывший «Машиностой», и спирто-водочный завод) и 6 цензовых предприятий местного значения (дрожжевой, пивоваренный, 2 кирпичных и стеклоделательный завод в пригороде, а также махорочная фабрика). На автономных началах действовало еще 4 предприятия - спичечная фабрика, лесозавод, колбасная и конфетная фабрики. Кроме того, существовали небольшие мастерские инвалидной и кустарно-промысловой кооперации.

Объем промышленного производства 9 самых крупных предприятий города увеличился за 1927/28 - 1929/30 гг. более чем в полтора раза (с 2856,5 тыс.руб до 4518,8 тыс.руб.) (табл.3.14). Почти удвоилось производство спичек, масла и молочных продуктов, более чем утроился выпуск пива и стекла, только дрожжевой завод и махорочная фабрика снизили производство. Однако этот рывок крупной промышленности города мало изменил сложившуюся за десятилетие ситуацию, по данным на 1930 г., валовая продукция мелких, так называемых кустарных предприятий города составила 7,5 млн руб.[2] Таким образом процесс вытеснения и подчинения мелкого производства крупному, имевший место в XIX- начале XX в., пошел вспять, мелкие предприятия и мастерские в 1930 г. обеспечивали поч-

[1] Томская область. С 314

[2] Красное знамя. 1930. 31 окт.

ти две трети всего промышленного производства в городе. Значительное возрастание мелкой промышленности наблюдалось в то время в Сибири повсеместно, поскольку она не требовала больших капиталов. Однако в связи с усилением крупной промышленности в регионе доля ее с 55% в 1926/27 г. сократилась до 50% в 1928/29 г.[1]

Сравнение Томска с другими городами Сибири выявляет отставание его в промышленном развитии: при строго централизованных капиталовложениях в промышленность, львиная доля которых направлялась в те времена на развитие тяжелой и добывающей отраслей, Томску практически ничего не доставалось. Удельный вес города в производстве промышленной продукции Западно-Сибирского края сократился по сравнению с дореволюционным временем почти втрое.

Таблица 3.14

Промышленное производство Томска в конце 1920-х гг.[2]

Предприятия	1927/28		1929/30	
	Выработка		Выработка	
	В натуральном исчислении	Тыс руб	В натуральном исчислении	Тыс руб
Спичечная фабрика	109703 ящика спичек	626,4	205289 ящиков	849,9
Дрожжевой завод	417781 кг дрожжей	380,0	368799 кг	320,4
Пивной завод	13943,5 декал пива	345,2	49288,1 декал	668,2
Махорочная фабрика	212740 кг махорки	122,3	52000 кг	271,0
Кирпичный завод	4507,5 тыс кирпичей	159,6	4904,5 тыс	229,2
Стекольный завод	113,1 т стекла	47,4	499,2 т	271,8
Маслозавод	705,7 т	731,7	1343,8	1029,2
Завод «Металлист»	н.с	313,9	н.с	879,1
Химико-фармацевтическое предприятие	н.с	130,0	н.с.	н.с
Итого	-	2856,5	-	4518,8

С уменьшением промышленного потенциала сокращалось значение Томска как транспортного узла региона. Все частные пароходства были объединены в 1920 г. в единое Томское государственное пароходство, в составе которого находилось 23 пассажирских, 34 буксирных и около 100 непаровых судов. За навигацию они доставили и увезли с томской пристани 288 тыс.т грузов в Тобольск, Барнаул, Кузнецк и др.[3] В дальнейшем, однако, грузооборот снизился и в навигацию 1925 г. составил только 57,8 тыс.т, при этом 80% его пришлось на прием грузов и только 20% на от-

[1] Рабочий класс Сибири в период строительства социализма... С.197.
[2] РГАЭ. Ф.3429. Оп.13. Д.3731. Л.92; ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.135. Л.5-6.
[3] Знамя революции. 1920. 21 окт.

правку. Главные грузы, прибывшие и отправленные из Томска по воде, составляли хлеб, соль, рыба и лес[1].

Таблица 3.15

Грузооборот речных пристаней Западной Сибири в 1920-х гг.[2]

Пристани	Грузооборот (тыс т)		
	1924-1925	1927-1928	1931
Новосибирск	116,5	354,1	н.с.
Барнаул	н.с.	60,0	н.с.
Бийск	н.с.	31,0	н.с.
Томск	57,8	н.с.	83,0

Оборот речных грузов в Томске был ниже, чем в других городах Западной Сибири, хотя несколько повысился к 1931 г., когда пристань стала работать почти исключительно на поставки леса в Кузбасс (табл.3.15). Именно в целях лучшего обслуживания нужд Кузбасса началась механизация пристанских работ - установлена стрела Молгачева с механическим двигателем, способная выгружать лес из воды в железнодорожные вагоны по 6 кубометров в минуту[3]. По свидетельству секретаря горкома ВКП(б) Л.Л.Борисова, в 1931 г. через Черемошинскую пристань в Томске проходил весь лес для городов и новостроек Западно-Сибирского края[4]. В это направлении развивалось и железнодорожное хозяйство города.

Объем коммерческих грузов на железнодорожных станциях города - Томск-II, Томск-I и грузовой станции Черемошники поначалу сокращался: если в 1916 г. общий грузооборот их составлял 219,9 тыс.т, в 1921 г. - 341,4 тыс., то в 1923/24 г. только 88,3 тыс.т и в 1924/25 г. - 92 тыс.т. Подобное наблюдалось в Сибири повсеместно. Грузооборот двух станций Омска с 775 тыс.т. в 1914 г. упал до 335 тыс. в 1923/24 г., в Новониколаевске произошло сокращение с 550 тыс. до 249 тыс.т[5]. В дальнейшем, однако, Омск, Новосибирск (бывший Новониколаевск), так же как Барнаул и даже Бийск, увеличили размер грузооборота, в Томске это почти не наблюдалось. Снижение грузооборота и сужение ассортимента доставляемых и вывозимых из города грузов отражали резкое уменьшение торгово-промышленной роли города, сокращение промышленного производства и

---

[1] Экономический обзор Томского округа. Томск, 1927. С.74-75; Красное знамя. 1926. 16 апр.

[2] Экономический обзор Томского округа. Томск, 1927. С.74-75; Казанский П. Барнаул // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т.1. Стб.244; *Ермаков К.* Бийск // Там же. Стб.334; *Юрцовский Н.* Новосибирск // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т.3. Стб.783.

[3] Красное знамя. 1932. 2 июля.

[4] ЦДНИ. Ф.80. Оп.1. Д.121. Л.170.

[5] Сибирь и Дальний Восток. Справочная книга на 1926 год. М.-Л., 1926. С.10.

торговли. Железнодорожное сообщение было подчинено планам индустриализации Сибири, и в частности усиленным заготовкам и вывозу леса. Именно с этой целью в январе 1930 г. началось строительство новой железной дороги Томск - Енисейск, завершившееся через 9 лет сооружением линии до р.Чулыма.

С сокращением речных и железнодорожных перевозок в 1920-е гг. возросли масштабы использования гужевого транспорта. В 1920 г. в составе ГСНХ был создан транспортно-материальный отдел (Трамот), который собрал около 4 тыс.лошадей. К концу года вследствие падежа и других потерь число лошадей сократилось в 1,5 раза, 1700 из них находились в непосредственном ведении Трамота, а остальные - в различных организациях и учреждениях.

Трамот организовал 12 артелей и обозов и передал им большую часть лошадей, привлекая их к различным перевозкам по нарядам. Обоз Трамота включал сотню лошадей и использовался для так называемой советской гоньбы, то есть пассажирских перевозок и доставки почты. Кроме того, в распоряжении Трамота имелось 4 грузовых автомобиля, правда в очень плохом состоянии. В течение 1920 г. конные обозы перевезли 10 млн пуд., или 160 тыс.т грузов, автоотряд - 2,6 тыс.т. Помимо грузовых, были налажены пассажирские перевозки, перенятые Трамотом от губернского земства. В Томске существовала городская ямская станция и свыше сотни таких станций в губернии[1].

С реорганизацией управления и упразднением Трамота в 1923 г. в составе губернского отдела коммунального хозяйства возник гужевой обоз в количестве 75 лошадей, 47 из них были ломовые. Они перевезли 739,5 тыс.пуд. (11,8 тыс.т) грузов по городу. Кроме того, существовал ассенизационный обоз в количестве 110 лошадей, в 1925 г. в Томске было зарегистрировано 286, в 1926 г. - 402 извозчика. Собственных лошадей имели все государственные учреждения. На перевозе через Томь работали 2 конных парома, а также лодочная переправа в количестве 6 весельных лодок в районе Базарной площади[2].

В 1926 г. акционерное общество «Автопромторг», отделение которого было открыто в Томске, заключило с отделом местного хозяйства окрисполкома договор на устройство автобусного движения в городе. Но через 3 месяца выяснилось, что автобусов явно недоставало, а состояние мостовых в городе было таким плохим, что машины постоянно ломались и требовали большого ремонта. Договор был расторгнут, и только в 1928 г. регуляр-

---

[1] Экономический справочник по Томской губернии за 1920-21 г. Томск, 1921. С.207-210.

[2] Экономический и статистический обзор Томской губернии. Памятка делегатам IV губсъезда Советов. Томск, 1924. С.137; Красное знамя. 1926. 13 мая.

ное автобусное движение возобновилось, по городу пошли 8 машин, в 1930 г. их насчитывалось 14, они обслуживали 3 маршрутные линии[1].

По железной дороге и с помощью гужевого транспорта осуществлялась и почтовая связь города с районными центрами и другими городами страны. Во второй половине 1920-х гг. телеграфные линии соединяли Томск с 14 районами Томского округа, а на линии Томск - Новосибирск были установлены буквопечатающие аппараты. В городе действовали междугородная телефонная станция, а также внутригородская телефонная связь. Численность абонентов городского телефона уменьшилась по сравнению с дореволюционным периодом. На 1 ноября 1923 г. в городе имелось 472 абонента, на 1 октября 1928 г. - 626 абонентов, год спустя - 720[2]. Качество связи оставалось неудовлетворительным, из-за сильной изношенности воздушных кабелей слышимость была очень слабой. Секретарь городского комитета партии Л.Л.Борисов говорил по этому поводу в 1931 г.: «Та телефонная связь, которая у нас имеется, - это издевательство, а не телефонная связь. Звонишь, звонишь - не дозвонишься... Такие города, как Бийск, и то уже перешли на автоматические телефоны, а у нас допотопные вертушки, по которым не свяжешься ни по каким вопросам...»[3]

Помимо телефонной в конце 1920-х гг. в Томске возникла радиосвязь. Первая приемная радиостанция была оборудована в марте 1927 г. во Дворце труда на Набережной Ушайки, где через радиорупор, установленный на улице, прохожие слушали выступления делегатов проходившего тогда III окружного съезда Советов[4]. В последующие месяцы к этой радиостанции добавились радиоустановки в клубах и «красных уголках» некоторых промышленных предприятий, они получали из Новосибирска, где действовала мощная приемно-передающая станция, официальную информацию и циркуляры, пришедшие, в свою очередь, из Москвы, а также музыкальные концерты, устраивали радиосеансы коллективного прослушивания. В мае 1928 г. состоялась опытная радиопередача Томской широковещательной станции, устроенной в здании бывшего женского монастыря, в 1932 г. был открыт радиотрансляционный узел на 1 тыс. радиоточек[5].

В восстановлении и модернизации нуждались многие предприятия городского коммунального хозяйства. В конце 1920-х гг. только 26 из 125 км

---

[1] ГАТО Ф.Р-430. Оп.1. Д.57. Л.12, Д.59. Л.387, Д.135. Л.25.

[2] ГАТО Ф.Р-430. Оп.1. Д.132. Л.697; Экономический и статистический обзор Томской губернии. С.136.

[3] ГАТО Ф.Р-430. Оп.1. Д.198. Л.61.

[4] Красное знамя. 1927. 20 марта.

[5] Сибирь и Дальний Восток. С.65; Красное знамя. 1928. 26 янв., 6 мая. Материалы к отчету Томского горсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. К перевыборной кампании 1934 года. Томск, 1934. С.30.

томских улиц были замощены, в 1927 г. началось строительство новых деревянных просмоленных тротуаров, а на Ленинском проспекте - асфальтовых. Выстроенную в 1915 г. дамбу в Заисточье размыло водой во время сильных наводнений 1923-1924 гг., пришлось отстраивать ее почти заново, но выделенных средств не хватало. Работы по подсыпке и удлинению дамбы продолжились только в 1930 г. за счет некоторых отчислений от займа индустриализации[1].

В 1927-1929 гг. на городской электростанции был установлен новый мощный турбогенератор и существовавшая ранее однофазная система тока была переоборудована на трехфазную. Это позволило начать установку электромоторов на промышленных предприятиях и сразу увеличило потребление электроэнергии. Если в 1923 г. было использовано 1105 тыс квт/ч. энергии, в 1927/28 г. - 1534 тыс., то в 1929/30 г. вдвое больше - 3194 тыс. киловатт. Электростанция с трудом справлялась с такой нагрузкой, городские власти планировали строительство новой станции, но осуществить ее оказалось возможным только в середине 1940-х гг.

Городской водопровод, рассчитанный на годовую подачу 120 млн ведер воды, также работал с большим напряжением: в 1923 г. он подал потребителям 78 млн ведер воды, в 1927/28 г. - 73 млн, а через три года - уже 108 млн. Канализация в городе отсутствовала, а используемая для удаления сточных вод система дренажей протяженностью 10 км находилась в аварийном состоянии. Вывоз нечистот обеспечивал в 1930 г., по свидетельству заведующего окружным здравотделом, только 5-6% потребности. Город был очень загрязнен, недаром инфекционные заболевания случались здесь постоянно. В городе действовало 8 бань и 1 прачечная, которые в большей мере обслуживали организации, чем горожан. Так, в 1927/28 г. 46% выстиранного в прачечной белья принадлежало военному ведомству, 40% - лечебным учреждениям и только 14% частным лицам[2].

Строительные работы в городе в 1920-е гг. имели небольшой масштаб и большей частью сводились к ремонту и восстановлению разрушенных зданий, промышленных предприятий и сооружений. В 1920 г. отдел государственных сооружений ГСНХ объединил существовавшие до этого строительные отделения Переселенческого управления и губернского земства, организовал партию рабочих в 1500 человек и развернул строительные и ремонтные работы по созданию сети госпиталей и лазаретов и достройке жилых бараков, начатых при белых. Для лечебных целей было тогда отремонтировано и приспособлено около 70 зданий[3]. В 1922 г. в Томске были созданы государственные строительные конторы, первая из них вела

---

[1] ГАТО Ф Р-173. Оп.1. Д.1268. Л.152-153; Ф Р-430. Оп.1. Д.135. Л.24, Красное знамя 1927. 17 сент.

[2] ГАТО Ф Р-430. Оп.1. Д.135. Л.24-25; Д.158. Л.59-60; Д.198. Л.66, Экономический и статистический обзор Томской губернии. С.135, Отчет о работе Томского городского Совета рабочих и красноармейских депутатов VII созыва за 1927 и 1928 года. С.26-27, Красное знамя. 1928. 14 июня.

[3] Экономический справочник по Томской губернии.. С.185-186.

работы в самом городе, а также в Новониколаевске, Щегловске и др., другая специализировалась на дорожном строительстве в уездах[1].

В январе 1927 г. при окружном отделе местного хозяйства было создано строительное управление, осуществлявшее все работы по бюджетным кредитам. В управлении работало 500 строителей в городе и 200 - в округе. В городе в тот год строилось и ремонтировалось 60 объектов, общий годовой объем работ составлял немногим более 350 тыс.руб.[2] По данным на 1930 г., весь объем строительных работ составил 406 тыс.руб., из них 64% приходилось на ремонтные работы, а 36% - на новое строительство[3]. В 1930 г. в Томске был создан строительный участок в составе 700 рабочих, для промышленного строительства[4].

Строительные работы велись и хозяйственным способом, т.е. силами предприятий, учреждений. Жилищное строительство и ремонт проводили кооперативы и артели, получившие в ноябре 1921 г. часть денационализированных домов, содержать которые коммунальный отдел губисполкома был не в силах. К середине 20-х гг. в городе существовало около 40 жилищных кооперативов, которые своими силами ремонтировали жилые дома, перестраивали под квартиры заброшенные здания. В 1922-1923 гг. в городе было выстроено 10 новых зданий и 271 здание было отремонтировано, в 1926 г. в поселке спичечной фабрики появилось 4 новых деревянных дома на 16 квартир, в следующем году один 4-квартирный дом для рабочих водонасосной станции[5].

Новое строительство в городе велось явно недостаточно из-за ограниченности бюджетных средств и недостатка строительных материалов. Так, местные заводы могли выработать только 24-26 млн штук кирпичей в год, тогда как на сезон 1930 г. требовалось, к примеру, 30 млн. К тому же томский кирпич вывозился на «ударное» строительство в Новосибирск и Сталинск[6]. По этому поводу председатель Западно-Сибирского крайисполкома Р.И.Эйхе заявлял: «Мы отбираем у местных организаций стройматериалы, фактически ликвидировали, закрывали ряд строительств на местах, для того, чтобы снабдить Комбайнстрой, Кузнецкстрой, новое железнодорожное строительство»[7]. Сложившийся механизм государственного управления экономикой легко позволял делать подобные перераспределения материальных ресурсов не в пользу Томска.

Большие перемены происходили в сфере торговли. В 1920 г. с восстановлением в Томске советской власти произошло, как и повсеместно в

---

[1] История дорожного дела в Томской области / Б.К.Андрющенко, В.А.Бузанова, В.П.Зиновьев, В.Г.Зыкова, П.С.Коновалов. Томск, 1999. С.81.

[2] Красное знамя. 1927. 30 авг.

[3] Материалы к отчету Томского горсовета ... С.20-21.

[4] Красное знамя. 1930. 31 окт.

[5] Экономический и статистический обзор Томской губернии ... С.138; Томская область. С.324.

[6] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.135. Л.13.

[7] Эйхе Р.И. Западная Сибирь на переломе. Новосибирск, 1930. С.25.

стране, уничтожение денежного обращения и торговли, поскольку такую задачу определяла Программа РКП(б): «...неуклонно продолжать замену торговли планомерным, организованным в общегосударственном масштабе распределением продуктов»[1]. В Томске предпринимались попытки обойтись без денег, ввести прямой продуктообмен между городом и деревней, приведшие в конце концов к полной дезорганизации хозяйства и голоду. Первым шагом к возрождению торговли стало постановление Томского губисполкома, изданное в последних числах июля 1921 г., о разрешении мелкой частной торговли. Сразу ожил базар, возобновилась продажа из палаток, будок, ларей, с возов во всех тех местах, где она велась издавна, - на центральном и щепном базарах, в конце Красноармейской (бывшей Солдатской), на Московском тракте. К концу 1920-х гг. в городе действовало 7 базаров, столько же, сколько и до революции, прежними оставались и главные предметы торговля на них - сельскохозяйственные продукты, доставляемые в город окрестными крестьянами.

Возобновилась магазинно-лавочная торговля. По данным городской переписи 1923 г., в Томске действовало 837 торговых заведений, в уезде в тот же год было зарегистрировано 885 магазинов и лавок. Часть их принадлежала государству и кооперативам, но в огромном большинстве, почти на 80%, томская торговля имела частный характер[2]. Именно в торговле частное предпринимательство проявило себя в период нэпа в наибольшей степени, поскольку она обеспечивала более быстрый, чем в промышленности, оборот капитала.

Несмотря на всевозможные ограничения - экономические, правовые, социальные, - частники вели дело гораздо успешнее, чем в государственном или кооперативном секторах, хотя внешняя ситуация складывалась не в пользу частников. По данным 1925 г., например, 48% торговых оборотов Томского округа, равных 46,2 млн рублей, приходилось на кооперативные, треть - на государственные и только пятая часть - на частные торговые заведения. Но следует учитывать, что средний оборот на одного занятого работника в оптовых частных заведениях был в 5 раз выше, чем в таких же государственных, а в оптово-розничных - вдвое выше[3].

Начиная с 1925 г. государство пошло на вытеснение частной торговли, но удалось это не сразу. Частники проявили большую силу «сопротивления». Корреспондент «Красного знамени» писал в 1926 г.: «Всякий промах в государственной и кооперативной торговле служит для частника благо-

---

[1] Программа Российской Коммунистической партии. С 88

[2] Экономический и статистический обзор Томской губернии. С.144-145.

[3] Экономический обзор Томского округа. С.209-210; *Назаров* Сибирская торговля до войны и теперь // Жизнь Сибири. 1924. №6. С 91

датной почвой для процветания, а так как этих промахов хватает и у нас в Томске, то частная торговля в городе представлена со всей полнотой».

Чтобы выдержать конкуренцию, частники открывали раньше и закрывали позже свои заведения, с большей ловкостью и усердием обслуживали покупателей. Тот же корреспондент продолжал свою зарисовку: «Ведь частник как действует? Есть у него семь человек в лавке - пришел восьмой, так он его из-за прилавка возгласом встречает:

- Пожалуйте-с, заходите. Минуточку обождите, в момент отпустим.

Ну, а у нас в кооперативе частенько настоишься досыта, пока «очередь внимания» приказчика до тебя дойдет...»[1].

Возрастание доли государственного и кооперативного сектора происходило за счет быстрого сокращения частной торговли (табл.3.16). При этом количество магазинов и лавок в Томске уменьшилось за 1927-1930 гг. на 54%, хотя общий товарооборот возрос на 11%, что было следствием роста цен и инфляции.

Процесс вытеснения частника и сужение торговой сети совпал по времени с резким сужением ассортимента торговли, перебоями в поставках жизненно необходимых товаров и во многом способствовал ему. Осенью 1927 г. в Томске начались перебои в хлебной торговле. Очевидцы объясняли повышенный спрос населения на муку и некоторые промышленные изделия слухами о войне. Член правления Центрального рабочего кооператива утверждал, например, на заседании пленума горсовета в январе 1928 г., что «недостаток некоторых товаров образовался из-за паники в населении». Одна женщина, по его словам, купила сразу 80 м ситца, а крестьянин из подгородной деревни приобрел 5 пар валенок[2].

Таблица 3.16

Торговля Томска в конце 1920-х гг.[3]

Виды торговли	1927/28			1928/29			1929/30		
	Предприятий	Товарооборот (тыс. руб.)	%	Предприятий	Товарооборот (тыс.руб.)	%	Предприятий	Товарооборот (тыс руб)	%
Государственная	62	8693,0	29,1	87	9908,0	32,9	78	13136,0	39,5
Кооперативная	60	14995,0	50,2	87	16816,0	55,8	101	17658,0	53,0
Частная	232	6200,0	20,7	209	3409,0	11,3	14	2500,0	7,5
Всего	354	29888,0	100	383	30133,0	100	193	33294,0	100

[1] Красное знамя 1926 21 дек.
[2] ГАТО Ф.Р-430. Оп.1. Д.85. Л.331.
[3] ГАТО Ф.Р-430 Оп.1. Д.135. Л.29-30; Д.137. Л.37.

Другое более обоснованное объяснение случившегося сбоя прозвучало со страниц «Красного знамени»: «Дело в том, что наша рабочая кооперация и государственные торговые организации оказались не подготовленными для смены частника, с которым они борются на рынке. В силу этой борьбы, частник, торгующий хлебом, мукой и мясом, в октябре ослабил свою борьбу и в своем большинстве ушел с рынка. Он прекратил торговлю этими продуктами...»[1]

Стоимость сельскохозяйственных продуктов на томских базарах значительно повысилась. Если в ноябре 1928 г. килограмм ржаной муки можно было купить за 8 коп., то через год - уже за 30 коп., цена пшеничной муки возросла с 16 до 77 коп., сливочного масла - с 1,88 до 4,25 руб., говядины - с 60 до 75 коп. за килограмм. Цены в государственной и кооперативной торговле тоже выросли на 15-34%. При возросших ценах некоторых продуктов - сливочного масла, овощей - стало продаваться меньше. Потребность города по средним для Сибири нормам потребления была удовлетворена в 1929 г. по муке на 62,7%, по мясу - на 52,6%, по сливочному маслу - на 37,4%[2].

В торговле недоставало также кожи, обуви и одежды, железа, бакалейных и галантерейных товаров. Получение некоторых товаров не совпадало со сроками спроса на них, летом в продаже отсутствовали легкие ткани и обувь, зато они появлялись осенью и зимой[3]. Кризис торговли в городе завершился, как и повсюду в стране, введением 1929 г. нормированной системы снабжения населения. Поначалу нормированию подлежала только торговля хлебом, затем оно охватило продажу мяса, масла и сахара, а в середине 1931 г. и промышленные товары.

Согласно Положению о заборных книжках все жители Томска были разделены на три категории. К первой категории относились лица, занятые физическим трудом на производстве и трудившиеся там же инженерно-технические работники, а также члены Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев, бывшие красногвардейцы и красные партизаны, сотрудники милиции. Для них устанавливались более высокие нормы отпуска продуктов питания и товаров. Две другие категории получали меньше. Значительную категорию томичей вообще лишили «заборных книжек». К ним относились «живущие на нетрудовой доход,' лишенные избирательных прав, в том числе и иждивенцы», служители культов, кустари-одиночки,

[1] Красное знамя. 1927. 11 окт.
[2] ГАТО. Ф Р-430. Оп 1. Д 137. Л.38-39
[3] Отчет о работе Томского городского Совета. С.52.

домработницы[1]. В 1929 г. карточки получили 96 тыс.чел., тогда как в городе проживало 103 тыс.чел.

Объем централизованного снабжения в стране был поставлен в зависимость от степени промышленного развития того или иного города. По этому показателю Томск относился к третьей, предпоследней группе городов, и его снабжение происходило в основном за счет местных источников в отличие от городов соседнего Кузбасса либо Новосибирска, опиравшихся на централизованные фонды[2]. Потребности города систематически не удовлетворялись

С введением карточек число магазинов и лавок резко сократилось, торговля в них практически замерла, большинство продуктов и товаров, изъятых из свободной продажи, было передано в распределители, которых в 1930 г. насчитывалось около 10. Но и на приобретение тех товаров, что остались в обычных магазинах, с горожан стали требовать книжку пайщика или члена профсоюза, росла торговля по ордерам. При этом на пленуме Томского горкома ВКП(б) в 1930 г. прозвучало сообщение, что проститутки приходят в магазин с 20-30 ордерами на дефицитные товары тогда, как студенты и рабочие не могут их получить. А один из ответственных работников привел подслушанный им разговор: «Не было советской власти - не было очередей, стала советская власть - стали очереди...»[3]

С разрушением магазинно-лавочной торговли в Томске была уничтожена и биржевая торговля, которую на время возродила политика нэпа. По сообщению прессы, биржа работала подпольно, устанавливая тем не менее свои курсы, имея маклеров и даже «биржевой комитет в лице наиболее матерых прохвостов», как называл их корреспондент местной газеты. Перед местными властями, однако, вскоре была поставлена задача воссоздать биржу, но в чистом виде - «без игры, без комбинаций, без «царей» биржи и без ажиотажа»[4].

Учредителями Томской товарной биржи выступили губэкосо, ГСНХ, финансовый отдел и губпродком. Она должна была «устранить наблюдающийся хаос на местном рынке, регулировать товарные цены и ввести торговлю в надлежащее здоровое русло»[5]. Биржа открыла свои действия 16 марта 1922 г., заручившись распоряжением президиума Томского СНХ о том, чтобы ни одна сделка не заключалась помимо нее. Речь шла, конечно, о государственных предприятиях. Частников на биржу допускали

---

[1] ГАТО Ф Р-430 Оп 1 Д 303 Л 24
[2] ЦДНИ Ф 80 Оп 1 Д 6 Л 102
[3] ЦДНИ Ф 80 Оп 1 Д 6 Л 124, 174, 175
[4] Красное знамя 1921 7 дек.
[5] Красное знамя 1922 14 февр

только в качестве разовых посетителей. Это, по мнению некоторых руководителей биржи, ослабляло ее деятельность. Они говорили: «Среди большой массы работающих на местном рынке предпринимателей есть достаточная группа лиц с прочно усвоенными еще во время их прежней торговой и промышленной деятельности чертами известной коммерческой этики - группа солидных коммерсантов, желающих развивать и основывать свои операции не на случайной наживе, а на правильном коммерческом обороте»[1]

Позже, в 1926 г. при бирже была создана частная секция в составе 83 человек, председатель секции В.Е.Воложанин вошел в редакционную коллегию биржи, но частники все же не считались полноправными членами биржи, время от времени раздавались высказывания о необходимости ликвидации частных секций на сибирских биржах[2].

Деятельность Томской товарной биржи протекала вяло. В первые три месяца ее существования совершалось по 1-2 сделки в день. Большинство государственных предприятий продолжало совершать сделки помимо биржи. В 1923 г. оборот биржевой торговли составил 3 млн руб., 1925/26 г. биржа совершила сделок почти на 13 млн руб.[3] В то же время все биржевые обороты Сибирского края составляли в тот год 249 млн руб. и половина их приходилась на Новосибирскую биржу[4].

Перемена экономической политики, свертывание рыночных отношений обрекали биржевую торговлю на уничтожение. На общем собрании Томской биржи в сентябре 1926 г. прозвучало следующее: «Усиление госторговли и кооперации, спайка их гендоговорами исключали биржевые предложения. Но за биржами осталась область выявления рынка для местной промышленности...»[5] Биржу стали рассматривать как подсобную организацию в системе комиссариата внутренней торговли. Но в таком качестве в условиях нараставшего товарного дефицита она превращалась в дополнительную ненужную инстанцию. Об этом представитель «Сибторга» Бубнов прямо заявил на одном из биржевых совещаний в январе 1927 г.: «Биржа не нужна, мы и без нее оформляем каждую сделку, а нас еще заставляют делать это на бирже. Мануфактуру, сахар, кожу, железо, соль мы проведем и без биржи...»[6] С февраля 1927 г. на территории Сибирского края осталась одна Новосибирская биржа, в 1930 г. биржи были официально закрыты повсеместно в стране.

---

[1] Красное знамя. 1922. 5 апр.
[2] РГАЭ. Ф.3600. Оп.1. Д.286. Л.4, 77.
[3] РГАЭ. Ф.3429. Оп.2. Д.1726. Л.1, Ф.3600. Оп.1. Д.70. Л.28, Д.637. Л.56.
[4] Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т.1. Стб. 345.
[5] РГАЭ. Ф.3600. Оп.1. Д.286. Л.3.
[6] РГАЭ. Ф.3600. Оп.1. Д.70. Л.29.

Кредитно-банковская система в Томске была уничтожена сразу же после восстановления в городе советской власти. В продолжение полутора-двух лет все бюджетные средства концентрировались в виде государственных кредитов в финансовых отделах ревкома, затем - губисполкома. Однако с переходом к нэпу и введением элементов рыночных отношений этого оказалось явно недостаточно.

Слабость или отсутствие кредитов сдерживали развитие производства, о чем неоднократно заявлялось в местной прессе[1]. Дело осложняла чрезвычайно высокая инфляция и потребность в громадном количестве денежных знаков. Денежная реформа 1922-1924 гг., когда произошел обмен старых купюр на новые в соотношении 10000:1, облегчила ситуацию. В 1921 г. был учрежден Государственный банк РСФСР, в сентябре 1922 г. открылось его отделение в Томске[2]. В январе 1923 г. в Томском ГСНХ был создан банковский отдел, который стал выдавать кредиты на развитие промышленности, через год он был реорганизован в комиссионерство Торгово-промышленного банка СССР (Промбанка), просуществовавшее 2 года. Летом 1923 г. одним из первых в Сибири в Томске было создано Общество взаимного кредита, учредившего свой банк, открылись также агентство Всероссийского кооперативного банка (Всекобанка), которое кредитовало кооперативные организации путем предоставления товарных ссуд и учета векселей, и отделение Сибирского общества сельскохозяйственного кредита (Селькредита), переименованное в 1927 г. в отделение Сибирского краевого сельскохозяйственного банка[3].

Таблица 3.17

Учетно-ссудные операции томских банков в середине 1920-х гг. (тыс.руб)[4]

Банковские учреждения	Годы		
	1924	1925	1926
Государственный банк	1257,0	3205,0	6241,0
Промбанк	270,0	747,0	406,0
Всекобанк	268,0	600,0	648,0
Селькредит	432,0	765,0	745,0
Общество взаимного кредита	15,0	122,0	157,0
Все	2242,0	5439,0	8197,0

[1] Красное знамя. 1921. 28 нояб., 1923. 26 янв.

[2] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.87. Л.477.

[3] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.87. Л.477, Справочник по городу Томску: Приложение к газете «Красное знамя». Томск, 1925. С.5; Красное знамя. 1923. 26 мая., 1, 3 авг.; *Демчик Е.В.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998. С.138.

[4] Экономический обзор Томского округа. С.232.

Открывшиеся в городе банки смогли начать кредитование томской экономики, в основном, в виде ссуд и учета векселей. По данным табл.3.17 видно, как быстро возрастали учетно-ссудные операции банков - за 3 года они увеличились в 3,6 раза и превысили 8 млн руб., в целом по Сибири такие операции возросли за 1924-1927 гг. в 3,9 раза и достигли 146,3 млн руб.[1] Львиная доля кредитов принадлежала отделению Государственного банка, он же, осуществляя финансово-банковскую монополию государства, снабжал деньгами все другие томские банки и мог диктовать им свои условия. Ссуды Государственного банка обходились Торгово-промышленному банку в 10-10,5% получаемых сумм, а Обществу взаимного кредита, как частной организации, в 36% годовых. При этом местное отделение Госбанка в собственных коммерческих интересах ограничивало кредит другим банка, обрекая их на финансовые потери, а затем и закрытие[2].

Основными объектами кредитования томских банков служили кооперативные организации и Томская железная дорога, получавшие в сумме почти половину ежегодных кредитов. Государственная промышленность и торговля получили около четверти всех кредитов в 1925 г. и лишь 14,5% в 1926 г. Частные предприниматели могли рассчитывать на ссуду только в Обществе взаимного кредита, а в силу его маломощности проблема финансирования стояла для них очень остро.

На рубеже 1920-1930-х гг. под воздействием перемен в экономической политике, перестройки всего экономического механизма, отказа от нэпа и перехода к планово-административной экономике кредитно-банковская система в стране пережила коренную ломку. В Томске прекратили свою деятельность практически все банковско-кредитные учреждения, исключая Государственный банк, перед которым были поставлены новые, не свойственные ранее задачи - «контроль и проверка рублем выполнения народно-хозяйственного плана»[3]. Банк превратился в контору по выдаче государственных средств под планируемые показатели, утратив свою роль регулятора рыночных отношений.

За исследуемый период экономика города прошла сложный путь, на котором встречались подъемы и спады. До 1860-1880-х гг. наблюдалось превосходство мелкотоварного и мануфактурного производства в промышленности, а также на транспорте и в строительстве. Этому соответст-

---

[1] См. *Шефтель Е.* Банки // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1929. Т.1. Стб.215.

[2] ЦДНИ. Ф.76. Оп.1. Д.11. Л.112, 120-в. Л.78.

[3] ЦДНИ. Ф.80. Оп.1. Д.108. Л.14.

вовали формы организации торговли и кредита. В 1880-1900-х гг. происходило техническое перевооружение производства и транспорта, в городе появился железнодорожный транспорт, электротехнические средства связи. Усилились капиталистические формы торговли и кредита. В конце XIX - начале XX в. экономика Томска приобрела рыночный характер, присущий индустриальному обществу. По уровню торгово-промышленного и транспортного развития Томск занимал одно из ведущих мест в Сибири и входил в число среднеразвитых городских центров страны.

Нарушения рыночных связей в годы революции и Гражданской войны привели к значительному понижению экономического тонуса города, многие предприятия закрывались. Эпоха социализма, начавшаяся с национализации всех отраслей и сфер экономики, не способствовала возрождению томской промышленности и торговли. Даже в период частичного допущения рыночных отношений в годы нэпа дореволюционный уровень развития городского хозяйства не был достигнут, а отказ от принципов нэпа в пользу планово-распределительных отношений означал дальнейшее ослабление экономического значения города в Сибирском регионе.

Глава 4

ОЧАГ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

1.Сословия суть звание людей общего занятия, общих прав

Концентрация в городе населения, вовлекаемого в экономику и другие сферы, способствовала его дифференциации, формированию особых групп и слоев, различающихся по своему положению и состоянию. В XVIII в. неоднородность городского населения была оформлена в виде сословий, представлявших социальные группы докапиталистического общества и обладавших определенными, закрепленными в обычаях или законах, правами и обязанностями, передаваемыми по наследству[1].

Сословия в России получили законодательное оформление в «Жалованной грамоте городам» и «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства», подписанных Екатериной II в 1785 г. Согласно этим документам собственно городские сословия составляли купцы и мещане, в число последних входили также ремесленники, или цеховые. Кроме того, формировалась небольшая группа именитых граждан - особо отличившихся представителей разных сословий. В городе могли жить дворяне и лица духовного звания. Крестьяне, «отпущенные от помещиков» и поселившиеся в городе, не получали особого статуса и обязаны были войти в одно из городских сословий[2]. Так конструировалась структура городского общества в законодательных документах, в действительности же она складывалась несколько иначе, и довольно скоро принятые законы о сословиях уже не соответствовали реальной картине городской жизни.

Самым привилегированным сословием в России было дворянство, члены его освобождались от уплаты податей, не подвергались телесным наказаниям, имели право на приобретение земли и крепостных крестьян, строительство домов и предпринимательство в городах. Дворянского достоинства, которое передавалось жене и детям, дворянина мог лишить

---

[1] См. *Седов Л.А.* Сословие // Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. М., 1976. Т. 24. Ч.1. С.199.

[2] Грамота на права и выгоды городам Российской империи // ПСЗ. Т.22. № 16187. С.365-381.

только суд[1]. Все сказанное относилось в большей мере к потомственным дворянам, другая часть сословия - личные дворяне имели некоторые ограничения в правах, не могли, к примеру, передавать свое звание детям, а только жене.

Дворянское сословие постоянно пополнялось за счет выходцев из других слоев населения: право на потомственное дворянство получали чиновники, дослужившиеся до VIII класса по Табели о рангах и имевшие ордена. В 1845 г. требования ужесточились: дворянское звание могли получить только особы V класса, а с 1856 г. - IV класса, действительные статские советники, или военные в чине капитана, а также кавалеры первых степеней всех российских орденов или имевшие ордена Святого Георгия или Святого Владимира любой степени (с 1900 г. - требовалось иметь ордена Св.Владимира III степени и выше и георгиевские ордена всех четырех степеней)[2].

Таким образом, дворянское сословие, используя выражение Б.Н.Миронова, представляло собой систему, открытую на входе и закрытую на выходе, оно вбирало в себя «все наиболее образованное, способное и здоровое из других сословий» и отличалось поэтому длительной жизнестойкостью и дееспособностью. Закрытость сословия на выходе способствовала формированию особой сословной субкультуры, традиций, понятия чести, манеры поведения и даже внешнего облика[3].

В Сибири, где, как известно, помещичье землевладение отсутствовало и поэтому не существовало дворянской корпорации, дворяне чаще всего находились на службе, государственной или военной, и часть их получала дворянское звание именно по службе. Не случайно в исторических источниках дворяне, как правило, не отделены от чиновников, и численность их в литературе определяется вместе.

По мере роста административного значения Томска возрастала и численность дворянского сословия в городе, и его удельный вес среди горожан. За 60 дореформенных лет численность дворян в Томске возросла более чем в 10 раз и достигла 1654 чел., а доля среди населения увеличилась впятеро. Такое увеличение численности дворян и чиновников было присуще городам Европейской России и отражало усиление бюрократизма в эпоху царствования Николая I[4]. В пореформенный период темпы роста томского дворянства и чиновничества замедлились, стал сокращаться

---

[1] Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства // ПСЗ. Т 22. № 16187. С.347-349.

[2] См. *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России. 1861-1904 гг.: Состав, численность, корпоративные организации. М., 1979. С.26,29.

[3] *Миронов Б.Н.* Русский город. С 181.

[4] См.: *Миронов Б.Н.* Указ. соч. С 118-119.

удельный вес их среди населения (см. табл.4.1). Связано это было и с тем, что право на государственную службу получили представители городских сословий, имевшие гимназическое или университетское образование.

С понижением количественных характеристик томского дворянства снижались и качественные показатели, уменьшалась доля потомственных дворян. Так, по данным на 1876 г., в городе значилось 403 потомственных и 683 личных дворянина[1]. И если в городах страны потомственные дворяне составляли по данным переписи 1897 г. в среднем 3,4% населения, а личные - 2,8%, в сибирских городах соответственно - 2 и 4,5%, то в Томске - 2,2 и 5,5% (см. табл.4.3).

Недостаток дворян и подготовленных чиновников в Томске и других городах Сибири не раз отмечался в документах XIX в., этим объяснялись и пороки управления. Так, М.М.Сперанский в отчете по обревизованию Сибири в 1819 г. называл в качестве одной из главных причин плохого состояния дел в крае малочисленность дворянства и других свободных сословий. Он видел в дворянах «внутреннюю силу, заменяющую во многих случаях надзор правительства, охраняющую личное право и всегда готовую остановить или обнаружить злоупотребления прежде, нежели они достигнут высшей степени»[2].

Томские дворяне были по преимуществу служащими, не имевшими никаких других, кроме жалования, источников дохода. В 1814 г. среди 21 чиновника и дворянина в Томске, представленных к медалям за пожертвования на народное ополчение во время Отечественной войны, только трое владели землей и крестьянами. В 1847 г. таковых среди 30 дворян - чиновников губернских учреждений - также нашлось только трое[3]. По сведениям 1876 г., домовладельцем в Томске был только каждый десятый томский дворянин, тогда как доля домовладельцев среди мещан и купцов равнялась 12%[4].

Материальное обеспечение дворян и чиновников по службе оставалось низким. Так, по формулярным спискам о службе 86 чиновников Томского губернского управления, казенной палаты и губернского суда в 1847 г. видно, что 14 человек получали от 99 до 154 руб. в год, 11 - от 210 до 250 руб., 35 - от 271 до 350 руб., 14 - от 420 до 633 руб., 10 - от 910 до 1050 руб. и двое - 1400 и 1681 руб.[5] При этом, по сведениям полиции, в 1849 г.

---

[1] РГИА. Ф.1290. Оп.4. Д.33. Л.2.

[2] См. *Прутченко С.* Сибирские окраины. Областные установления, связанные с Сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства. Историко-юридические очерки. Приложения. СПб., 1899. С.24.

[3] ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.112. Л.288-290. Ф.3. Оп.11. Д.569. Л.17-1162.

[4] РГИА. Ф.1290. Оп.4. Д.33. Л.2.

[5] ГАТО. Ф.3. Оп.11. Д.569. Л.17-1162 (подсчет).

только стоимость квартиры с содержанием и чаем для холостого чиновника составляла 15-20 руб. в месяц за две комнаты и 30-35 руб. за три комнаты, для семейного без содержания - 7-10 руб. за две и 8-12 руб. за три комнаты[1].

Конечно, чиновная служба в Сибири давала преимущества перед такой же в городах Европейской России. Отправлявшиеся в Сибирь служащие получали годовое жалование «не в зачет», двойные прогоны, приплаты к жалованию. Прослужившие здесь 20 лет получали удвоенное жалование, а через 30 лет беспорочной службы могли рассчитывать на пенсию, равную служебному окладу. Однако низшее чиновничество, не имевшее классных чинов, было малообразованным и с низкими доходами. Это порождало, помимо прочего, взяточничество и казнокрадство. То, что выявил в Сибири и в Томске во время ревизии 1819 г. М.М.Сперанский, повторялось и позже. Характерно, что уличенные в злоупотреблениях чиновники после наказания продолжали службу, поскольку им нередко просто не могли найти замену.

По сохранившимся в архиве служебным формулярам видно, что среди томских чиновников находились люди, уличенные во взятках, повинные в служебных злоупотреблениях, а также разжалованные из военной службы за разные проступки. Так, в Томске служил дворянин и кавалер многих орденов, в их числе - Святого Георгия IV класса, А.Ф.Голоушев, который, будучи командующим гренадерской бригадой, был признан по суду виновным за взрыв 30 пудов пороха в имении графа Шувалова под Петербургом. В результате взрыва погибло 27 окрестных крестьян и был нанесен убыток казне и крестьянам в размере 70 тыс.руб. В 1844 г. полковника Голоушева уволили со службы, лишив воинского звания, но разрешили поступить на гражданскую службу, «если отыщет себе соответствующее чину его место». Через два года он стал председателем Томской казенной палаты[2].

Несмотря на запреты томские дворяне и чиновники, находясь на государственной службе, обращались к золотопромышленности, другим сферам предпринимательства. Другие оставляли службу, вступали, подобно Ф.А.Горохову, в купеческую гильдию, нанимались в услужение к частным предпринимателям. Такие факты, как и понижение удельного веса дворян среди горожан к концу столетия, говорили о разложении сословия и трансформации его в новое качество.

---

[1] ГАТО Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.322.
[2] ГАТО Ф.3. Оп.11. Д.569. Л.675-682.

Таблица 41

Сословный состав населения Томска в XIX в.[1]

Сословия	Годы									
	1801		1842		1860		1880		1897	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%	Абс	%
Дворяне и чиновники	159	2,2	596	4,9	1654	10,9	2390	7,0	4402	8,4
Духовные	92	1,3	122	1,0	204	1,3	641	1,9	1107	2,1
Почетные граждане	-	-	6	0,04	63	0,4	847	2,5	1036	2,0
Купцы	295	4,1	184	1,5	564	3,7	1051	3,1	886	1,7
Мещане и цеховые	5501	77,2	5685	47,2	6625	43,7	14523	42,9	23089	44,2
Крестьяне	390	5,5	н.с	-	2330	15,4	10800	31,9	20475	39,2
Прочие										
Все население	7125	100	12032	100	15154	100	33834	100	52210	100

Вторую привилегированную группу городского населения, свободного от телесных наказаний, податей и повинностей, представляло сословие духовных. Император Павел I даровал православным священнослужителям право получать ордена, а, следовательно, и дворянское звание. В начале XIX в. духовные приближались по своим правам к личным дворянам[2]. Численность духовных в Томске в XIX в. была небольшой, хотя сословие росло быстрее всего городского населения и к концу столетия по удельному весу (2,1%) превзошло купечество и почетных граждан. Доля духовенства среди горожан в Томске была вдвое выше, чем в городах Сибири и всей страны (см. табл.4.3), что отражало концентрацию здесь церковных учреждений, наличие нескольких духовных учебных заведений.

Духовное сословие пополнялось только за счет естественного прироста, поскольку приток в его ряды из других сословий практически отсутствовал, сами же духовные имели возможность перехода в другие сословия - мещанское, купеческое, почетных граждан. Это обстоятельство, по мнению Б.Н.Миронова, превращало сословие православного духовенства в одно из самых консервативных[3].

---

[1] ГАТО Ф 50 Оп.1 Д 1981 Л 43-44, Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи, Великого княжества Финляндского и Царства Польского. С 38-39; Ведомость о числе жителей Томской губернии по сословиям // Томские губернские ведомости. 1861 13 окт., *Костров Н.А.* Однодневная перепись населения города Томска 16 марта 1880 года. С. 17-24, Первая Всеобщая перепись. Т.79 Томская губерния С.2

[2] См. *Миронов Б.Н.* Указ соч. С.142-143

[3] *Миронов Б.Н.* Указ.соч. С.145

Третью привилегированную сословную группу в городе представляли почетные граждане, существование которой было оформлено законом от 10 апреля 1932 г. взамен отмененной категории именитых граждан[1]. Почетное гражданство присваивалось царскими указами и разделялось на потомственное и личное. Первое получали по рождению дети личных дворян и сыновья священников по окончании ими семинарии или духовной академии. Это звание по ходатайству давалось также купцам I и II гильдий при условии, что они пробыли беспрерывно 10 лет в первой или 20 лет во второй гильдии. Оно передавалось по наследству от отца к детям. Личным почетным гражданством награждались выпускники высших и некоторых средних специальных учебных заведений, как, например, Томского коммерческого училища. Почетные граждане освобождались от рекрутской повинности, подушной подати и телесных наказаний, по правам и привилегиям они приближались к дворянам.

В Томске почетное гражданство формировалось по преимуществу за счет выходцев из купечества. С середины XIX в. практически все более или менее состоятельные купцы приобретали это звание, передавая его своим детям. Численность сословия почетных граждан росла очень быстро, особенно в пореформенные десятилетия, что связано и с проживанием в городе большого числа купцов, и существованием здесь университета и других учебных заведений. Однако доля почетных граждан среди горожан оставалась невысокой, только 2% населения в 1897 г., что, впрочем, было характерно и для других городов страны (см. табл.4.3).

Купеческое сословие, законодательно оформленное «Жалованной грамотой городам» 1785 г., включало в себя три группы, разделенные на гильдии. К первой из них относились наиболее богатые купцы, объявившие капитал на сумму от 10 тыс. до 50 тыс. руб. в год и выплачивавшие с этой суммы 1% в казну. Ко второй гильдии относились те, кто объявлял капитал на 5-10 тыс.руб., к третьей - 1-5 тыс. Суммы объявленного капитала к 1807 г. увеличились до 50 тыс.руб. для I гильдии, 20 тыс. для II и 8 тыс.руб. для III гильдии, размер государственного обложения возрос до 4%, а в 1812 г. до 4,75% объявленного капитала. После перевода денежной системы России с ассигнаций на серебро необходимо было объявлять 15 тыс.руб. серебром для первой, 6 тыс. для второй и 2,4 тыс. руб. для третьей гильдии[2].

---

[1] Манифест «Об установлении нового сословия под названием почетных граждан» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1833. Т.7. №5284. С.193-195.

[2] См. *Бойко В.П.* Указ. соч. С.23; ГАТО. Ф.3. Оп.18. Д.107. Л.51.

В 1863-1865 гг. произошла отмена III купеческой гильдии и процедуры объявления капитала. Взамен нее купцов обязывали ежегодно выкупать свидетельства первой и второй гильдии по фиксированной цене, которая зависела от класса местности. Томск был отнесен к III классу, стоимость свидетельства I гильдии равнялась здесь 265 руб., II гильдии - 45 руб. Кроме этого, нужно было приобретать билеты на каждое торговое или промышленное заведение. Цена купеческих свидетельств постоянно возрастала, в 1889 г. свидетельство первой гильдии стоило уже 776 руб.[1]

Как видим, купеческое звание было доступно любому способному уплатить в казну процентный взнос с объявленного капитала. В «Жалованной грамоте» говорилось: «Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собой объявит капитал выше 1000 рублей до 50000 рублей, записаться в гильдии»[2].

Но купец также легко и лишался своего звания: не объявив капитал на следующий год, он автоматически попадал в мещанское сословие. Таким образом, купечество не было сословием в полном смысле этого слова, членство в нем не передавалось по наследству, а приобреталось за деньги, как следствие, эта сословная группа постоянно обновлялась.

По исследованию В.П.Бойко, главным источником формирования и пополнения рядов томских купцов на протяжении XIX в. были крестьяне и мещане. Однако перемены в правительственной политике то сужали, то расширяли каналы такого пополнения. Так, увеличение размеров объявленного капитала и сборов с них в 1810-х гг. делали очень невыгодным для крестьян и мещан поступление в купечество, приток их заметно уменьшился, что сказалось и на уменьшении количества капиталов и сокращении всего купеческого сословия в первой трети столетия. К середине века ситуация изменилась и приток податных сословий в купечество возрос, к тому времени усилилась передвижка в Сибирь и в Томск и капиталов из Европейской России. В купцы поступали даже дворяне. Так, Ф.А.Горохов, сын потомственного дворянина, получившего это звание по службе в 1811 г., и, следовательно, сам дворянин, в конце 1840-х - начале 1850-х гг. владел фаянсовой и стекольной фабриками и для торговли изделиями собственного производства выбирал купеческое свидетельство III, а затем I гильдии[3].

---

[1] *Бойко В.П.* Указ. соч. С.26-27.

[2] Грамота на права и выгоды городам Российской империи. С.367-368.

[3] ГАТО. Ф.1. Оп.1. Д.1070. Л.268-275; Ф.3. Оп.11. Д.609. Л.71, Ф.127. Оп.1. Д.2178. Л.221, 312.

Купцы I и II гильдии освобождались от телесного наказания, все купцы, платившие процентные сборы, были свободны от подушной подати и имели право откупаться от рекрутского набора. Эти важные привилегии отличали купцов от податных сословий и служили большим стимулом для привлечения в купечество. Вместе с тем купцы, подобно мещанам, несли в городе много повинностей. Они должны были предоставлять свои жилища под военный постой, выплачивали денежные суммы на земские и городские повинности (1/4% с суммы объявленного капитала в начале XIXв.), содержали на свой счет полицию и другие городские службы, сами постоянно привлекались к безвозмездному исполнению общественных обязанностей по городскому самоуправлению.

Численность купеческого сословия в Томске в течение XIX в. изменялась нелинейно. Как видно из табл.4.1, наблюдались периоды спада и периоды подъема, что, очевидно, было связано с изменениями в обложении купечества, с экономическими переменами в стране и городе. В целом к концу столетия численность купеческого сословия Томска составляла 886 человек, или 1,7% всех горожан. В процентном отношении это было выше, чем в среднем в городах Сибири и всей страны, что отражало растущий торгово-промышленный потенциал города (см. табл.4.3).

Таблица 42

Гильдейские купеческие капиталы Томска в XIX в.[1]

Годы	I гильдия	II гильдия	III гильдия	Всего
1806	-	13	160	173
1812	4	-	82	86
1817	2	6	50	58
1833	-	13	58	71
1850	5	18	56	79
1860	5	17	96	118
1865	18	104	-	122
1871	41	201	-	242
1875	24	203	-	227
1889	8	193	-	201
1895	9	231	-	240

Динамика роста числа гильдейских капиталов в табл.4.2 показывает, что в первые десятилетия XIX в. купцов I гильдии в Томске было очень немного, в иные годы не находилось и купцов II гильдии, абсолютное

---

[1] ГАТО Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.312; Ф.127. Оп.1. Д.913. Л.164; Обозрение состояния городов Российской империи в 1833 году. С.50-51; Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб., 1882. С.165; *Адрианов А.В.* Указ.соч. С.147; Сибирский торгово-промышленный календарь на 1896 год. Томск, 1896. С.156; Томские губернские ведомости. 1861. 22 дек.; 1875. 1 февр.

большинство томского купечества относилось к III гильдии, то есть было небогатым. Значительный прирост числа крупных купеческих капиталов произошел в 1860-1880-е гг., и это, несомненно, было связано с экономическим подъемом пореформенного времени. Кризис, переживаемый экономикой города в начале 80-х гг., привел к разорению многих томских купцов, что сказалось и на показателях их численности. И хотя к середине 1890-х гг. общее количество капиталов возросло, но в основном, за счет II гильдии, в чем, видимо, выразилось и увеличение стоимости первогильдейского свидетельства.

Главное занятие томских купцов составляла торговля, со временем прибавились промышленность, гужевой и речной транспорт, золотопромышленность. Купечество было самым богатым из томских сословий. Томские купцы первыми в городе стали строить для себя каменные дома, именно в купеческих домах проживали до конца столетия, пока не было построено специальное здание, томские губернаторы. По данным городской переписи 1880 г., купцы и почетные граждане, составляя только 5,6% городского населения, владели 17,5% домов и уплачивали 49% суммы оценочного сбора[1] Купцы-первогильдейцы - П.Ф.Шумилов, М.А.Мыльников - приобретали даже дворовых людей.

Для томского купечества был характерен невысокий культурно-образовательный уровень. В первой половине столетия многие купцы оставались элементарно неграмотными. В середине века о них говорили, что образование их недостаточно, детей своих они не отдавали в школу, а только приучали их к торговле[2]. С открытием в Томске гимназии, а затем реального училища возможность дать детям образование возросла. В 1844 г. 6% томских гимназистов были из купцов, через 20 лет - уже 15-18%[3]. Правда, не всегда купеческие дети доходили до окончания полного курса. Тем не менее некоторые из них поступали и в высшие учебные заведения.

Купечество Томска отличалось религиозностью и богобоязненностью. Среди них было много людей, жертвовавших на церковное строительство и благотворительность. Высокую степень лояльности к властям и законопослушность томского купечества отмечали многие авторы. Вместе с тем стремление к обогащению не раз приводило их к нарушению закона и даже к уголовным преступлениям. Мысль о неправедности нажитого ими богатства не раз звучала в литературе. В.М.Флоринский, к примеру, писал в своих записках, что некоторым томским купцам или их предкам приписывались «не только обманы и подлоги, но даже открытые грабежи и убийст-

---

[1] *Адрианов А.В.* Указ.соч. С.24

[2] ГАТО Ф.2. Оп.1. Д.56. Л.318

[3] *Бойко В.П.* Указ. соч. С.220.

ва по большим дорогам»[1]. Но чаще всего это не доказывалось документами и вполне возможно отражало характерное для российского менталитета негативное отношение к богатству.

В томском обществе купечество обладало довольно сильным влиянием. Исследователи писали даже о существовании некой «купеческой партии», которая в начале XIX в. пыталась противостоять корыстолюбию чиновничества[2]. Прибывший в 1880 г. в Томск профессор В.М.Флоринский замечал: «Первенствующую роль здесь играют купцы. Они задают здесь тон жизни, правда, очень низменный, и являются самыми почетными гостями в салонах местной администрации. ...Всюду они на первом месте: и у губернатора, и у архиерея, не говоря уж о второстепенных чиновниках. Все за ними ухаживают в видах той или иной благостыни, и это дает городу убеждение, что вся сила в купеческих карманах...»[3]

Купеческое сословие представляло собой систему с открытым входом и выходом и обладало очень высокой социальной мобильностью. Постоянное обновление сословия приводило, однако, к тому, что большинство купеческих родов возвышалось и исчезало на протяжении одного-двух поколений, не успевавших скопить прочных капиталов и предпринимательских традиций.

Мещанство, как и купечество, было оформлено законодательно в «Жалованной грамоте» 1785 г., оно объединило всех жителей города, ранее называемых посадскими. Мещанское состояние передавалось по наследству, в мещане могли приписаться все российские подданные, кроме потомственных дворян, но и они, лишенные по суду своего звания, отправленные в ссылку, приписывались в мещане. В это сословие попадали обедневшие купцы, прибывшие в город крестьяне, вышедшие в отставку военные.

Вместе с крестьянами мещане составляли так называемые податные сословия: они платили подушную подать, взимаемую с каждой мужской души, численность которых определялась во время очередной ревизии. Вместе с купцами они выполняли в Томске квартирную повинность, ночной десяточный караул, исполняли многочисленные общественные обязанности. Городские мещане подлежали рекрутской повинности, подвергались телесным наказаниям, однако лишить их сословной принадлежно-

---

[1] *Флоринский В.М.* Заметки и воспоминания (1865-1880). Ч.II // Русская старина. 1906. Т.126. Кн.IV. С.152.

[2] См. *Ремнев А.В.* Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. С.55; Вагин В. Исторические сведения о деятельности графа М.М.Сперанского в Сибири, с 1819 по 1822 год. СПб., 1872. Т.1. С.139.

[3] *Флоринский В.М.* Указ. соч. // Русская старина. Т.126. Кн.V. С.282, 287.

сти подобно дворянам, духовным или купечеству, никто не мог, поскольку более низкого сословия в городской структуре не существовало.

Мещанские повинности носили характер круговой поруки. Члены мещанского общества в Томске должны были платить не только за себя, но и за отсутствовавших или умерших между двумя ревизиями членов. Так, в 1839 г. всех платежеспособных мещан в городе насчитывалось только 1479 человек, но с них требовались выплаты до 10 тыс.руб. платежей и повинностей, в том числе и за 1280 человек, престарелых, малолетних или уже умерших и до очередной ревизии числившихся в окладе[1]. С учетом этих обстоятельств приписка в мещанство происходила только с согласия всех членов сословия. Однако со временем правило стало нарушаться, и государственные органы приписывали в мещане ссыльных, не заботясь о согласии общества. По сведениям мещанского старосты, к 1 января 1878 г. в Томске насчитывалось 5544 лица мужского пола, в их числе 2223 ссыльных, причисленных без согласия общества. При этом только 28 из них проживали в своих домах, т.е. действительно были горожанами и имели возможность исполнять повинности, 100 человек находилось на заработках вне города, 207 - в неизвестной отлучке[2]. А все их обязанности ложились на плечи живших в городе мещан.

Как правило, в томские мещане приписывались выходцы из Европейской России, иностранные ремесленники, переселявшиеся в город крестьяне. Приписка, однако, носила довольно сложный характер, и это приводило к тому, что в городе появлялось немало неприписанных граждан, живших по временным паспортам, которые следовало возобновлять ежегодно в месте приписки, нередко далеко от Томска. Корреспондент «Сибирской газеты» писал по этому поводу: «Паспортная система... составляет стеснение для простого рабочего населения и служит для разных писарей и волостных начальников постоянной статьей незаконных поборов и прижимок. Спросите любого мужика, находящегося на отхожем промысле, во что обходится ему паспорт? А сколько с этим связано притеснения в городах для рабочих, для прислуги? В городе проживает много прислуги без всяких паспортов, но не по собственной вине, а по вине лиц, ведающих выдачу паспортов»[3].

Уход мещан из города на заработки и по другим причинам также регулировался выдачей паспортов, но правило это соблюдалось не всегда. В первые десятилетия XIX в. немалое число томских мещан уходило в «морской вояж», нанимаясь на работы в Российско-Американскую компанию,

---

[1] ГАТО. Ф.3. Оп.19. Д.268. Л.12.
[2] ГАТО. Ф.233. Оп.2. Д.132. Л.5-6.
[3] Сибирская газета. 1883. 20 февр.

где проводило по много лет. В 1812 г., во время проведения VI ревизии, выяснилось, к примеру, что на службе в этой компании числилось 42 томских мещанина, которые находились в такой отлучке со времен IV ревизии, т.е. с 1782 г.[1] Томская городская дума постановила взыскать с них все невыплаты за прошедшие годы, но вряд ли ей удалось это сделать.

Встречались среди отлучившихся и вполне законопослушные люди. В 1846 г. в Томскую городскую думу обратился мещанин С.А.Рыхторов, который служил в Российско-Американской компании с 1801 г. Имея семейство в 15 человек, он по преклонности лет не мог уже вернуться в Томск и просил дать разрешение на постоянное поселение его в Русской Америке. В том же году с просьбой приписать в мещане сына умершего в Америке томского мещанина и американской креолки обратился взявший его на воспитание мещанин И.О.Тузовский[2].

Отлучки из города возросли к середине столетия, когда томские мещане стали наниматься на работы на транспорте, в золотопромышленности. По сведениям А.В.Адрианова, в первые пореформенные десятилетия городская управа ежегодно выдавала до 3 тыс. мещанских паспортов.

Численность томского мещанства в течение XIX в. выросла в 4 раза, с 5,5 тыс. до 23 тыс. чел., но темпы этого роста уступали общегородским, как следствие, снизилась доля мещан в общей массе населения - с 77,2% в 1801 г. до 44,2% в 1897 г. (табл.4.1). Это снижение происходило в основном за счет роста доли крестьян в городе, которые перестали приписываться к мещанству, что и было одним из свидетельств разложения сословного строя. Примерно столько же мещан проживало в конце столетия в других городах страны (табл.4.3).

Основное занятие мещан в Томске составляли мелкая торговля, ремесла. Внутри мещанского сословия существовала особая ремесленная корпорация. Мещане выступали также владельцами недвижимости. По данным переписи 1880 г., томские мещане, составляя 43% населения, владели 52% всех домов в городе. Но в большинстве своем это были небольшие и малодоходные дома: мещане уплачивали только 29% всей суммы оценочного сбора в городе[3].

Мещанство составляло основу городского населения, его ядро. Недаром современники писали о Томске как городе купеческо-мещанском, городе «Тит Титычей и задолженных им мещан»[4]. Отзывы о томских мещанах были порой очень неблагоприятными. Путешествующая по Сибири

---

[1] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.66. Л.94-96.

[2] ГАТО. Ф.127. Оп.1. Д.1990. Л.212, 276.

[3] *Адрианов А.В.* Указ.соч. С.24.

[4] *Потанин Г.Н.* Города Сибири // Сибирь, ее современное состояние и ее нужды. СПб., 1908. С.244.

англичанка с недоумением отмечала, как много в Томске мужчин и женщин, сидевших возле своих ворот, лениво покуривавших и наблюдавших за всеми проходившими и проезжавшими по улице. «Бедняки Сибири самые ленивые в мире!», - восклицала она[1]. Словно вторя ей, томский полицмейстер писал в 1853 г., что местные мещане, особенно из лиц, сосланных сюда на житье, - «это народ пьяный, дерзкий, буйный и зараженный всеми пороками»[2].

На протяжении всего XIX в. в Томске возрастала численность крестьян. И если в первой половине столетия крестьяне составляли достаточно малую часть населения города, то уже за первое пореформенное пятилетие численность их в Томске удвоилась, а к концу века возросла почти в 9 раз, тогда как все население увеличилось за 1860-1897 гг. только в 3,4 раза (см. табл.4.1). В действительности приток крестьян в Томск был еще сильнее, ведь часть их приписывалась в купечество и мещанство. Удельный вес крестьян в Томске в 1897 г. был выше, чем в других городах Сибири и всей страны (табл.4.3). Известно, что в конце века процент крестьянства был наиболее высок в промышленных городах - в Москве он составлял 63,7% населения, в Петербурге - 63%[3].

Таблица 4.3

Сословия в городах России в 1897 г. (в %)[4]

Сословия	Города России	Города Сибири	Томск
Потомственные дворяне	3,4	2,0	2,2
Личные дворяне	2,8	4,5	5,5
Духовенство	0,9	1,2	2,1
Почетные граждане	1,1	0,9	2,0
Купцы	1,3	1,4	1,7
Мещане	44,2	40,7	44,2
Крестьяне	38,8	36,2	39,2
Прочие	8,1	13,1	3,1
Всего	100,0	100,0	100,0

По закону 1785 г. крестьяне, перебиравшиеся в город, должны были приписываться к одному из городских сословий - к купечеству или мещанству. Однако в силу сложности приписки и ввиду экономической незаин-

---

[1] *Mealin A.M.* A Ribbon of Iron. New York, 1970. P.60

[2] ГАТО. Ф.3. Оп.2. Д.583. Л.231

[3] *Нифонтов А.С.* Формирование классов буржуазного общества в русском городе второй половины XIX в. (по материалам переписей населения Москвы в 70-90-х гг. XIX в.) // Исторические записки. 1955. Т.54. С.240; *Шустер У.А.* Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.18.

[4] Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905. Т.1. Табл.VIII; Т.79. Томская губерния. С.2.

тересованности крестьян в таковой происходило массовое нарушение этого законоположения. Отмена некоторых утеснений при переходе крестьян в городские сословия в 1824-1832 гг. стимулировала такой переход, однако в дальнейшем переселение крестьян в город приобрело столь массовый характер, что городские сословия не могли с ним справиться. К тому же после 1861 г. у крестьян не существовало особо веских причин для перемены своей сословной принадлежности.

В первой половине XIX в. особенности российского законодательства создали ситуацию, когда крестьяне имели большие преимущества в городской торговле перед купечеством. В документе 1839 г. отмечалось, к примеру, что торгующие крестьяне, свободны от всех городских податей и повинностей, уплачивали только 10% с цены торгового свидетельства, получая больше выгоды, чем местные купцы и мещане[1]. Тем не менее, они представляли самую бедную часть томского населения, в 1876 г., например, собственные дома имели лишь 4,6% крестьян[2]. Они составляли и самую малообразованную и наименее развитую часть жителей города. Массовый приток крестьян, приносивших в город представления и традиции сельского образа жизни, понижал его культурный уровень.

Наряду с законодательно оформленными сословиями в Томске существовало несколько категорий населения, которые к ним не принадлежали. Это военные и отставные солдаты, ссыльные и так называемые разночинцы, т.е. выходцы из разных сословий, по тем или иным причинам потерявшие с ними связь. Некоторые из них составляли большие по численности группы. Так, штат Томского губернского батальона превышал в 1860-1880-х гг. 1 тыс.чел., количество отставных нижних чинов и бессрочно отпускных вместе с семьями достигало 1,5 тыс.чел.[3] Со второй трети XIX в. Томск стала захлестывать волна ссыльных и бродяг, отражавшая рост ссылки в Сибирь. Правдами и неправдами они пробирались в город, где пополняли ряды люмпенов, нищих, стимулировали преступность.

Сословный строй в России сохранялся вплоть до 1917 г., но быстрый рост города, складывание капиталистической экономики и управления способствовали тому, что сословная принадлежность горожан приходила во все большее несоответствие с реальным их положением в системе общественных отношений. Сословность превращалась в тормоз общественного развития.

---

[1] ГАТО. Ф. 3. Оп. 19. Д. 268. Л. 12.

[2] РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 33. Л. 2.

[3] РГИА. Ф. 1265. Оп. 11. 1862 г. Д. 131. Л. 76-77, 274-275; Восточное обозрение. 1889. 3 сент.

Одним из главных пережитков было сословное неравноправие и прикрепление отдельных сословий к постоянному месту, ограничение свободы передвижения, свободы выбора места жизни и деятельности. Наличие круговой поруки в уплате сборов и податей и исполнении натуральных повинностей в крестьянских общинах и мещанских обществах обусловливало главные трудности выхода из них, перечисление из одного города в другой обставлялось большими сложностями. По свидетельству управляющего Томской казенной палатой В.Н.Хроновского, на рубеже XIX и XX вв. сохранялась «в полной силе обильная рядом признанных уже ненужными формальностей старая приписка». Как следствие, только за полтора года 20% семей, желавших приписаться в мещане в города Томской губернии, получили отказ «по формальным основаниям»[1].

В городах возрастала доля лиц, не приписанных ни к какому сословию, а также людей, выбившихся из своего сословия. Петербургская газета «Гражданин» замечала по этому поводу: «Цеховые, в большинстве случаев, ремесленники по названию, с ремеслом ничего общего не имеющие и числятся в ремесленном сословии лишь потому, что дед или прадед занимались ремеслом, приписались к ремесленному сословию. В настоящее время нередко можно встретить повара, лакея, дворника, кого угодно, только не ремесленника, числящегося постоянно цеховым...»[2]

Первые признаки несоответствия сословий новой общественной структуре стали заметны с появлением капиталистических предприятий, на которых систематически и в сравнительно больших масштабах использовался наемный труд. Зарождение в Сибири частной золотопромышленности внесло большие перемены в сословную жизнь Томска. Г.Н.Потанин описывал эти перемены в неоконченном романе «Тайжане»: «Когда Попов открыл золото, многие купчины старинного покроя пустились по его следам и из гостинодворцев вдруг превратились в богатейших золотоискателей и заняли первенствующее место в городском обществе. В Томске закипела золотая горячка... Лакеи превращались тогда в богачей, а их господа улетали в трубу..., общественные разгородки исчезли; товарищ губернатора оставил службу и пошел в приказчики к бородачу-приискателю; ссыльнокаторжный стал богатым золотопромышленником...»[3]

Бывшие купцы, мещане, дворяне, чиновники - Филимоновы, Атопковы, Гороховы, Сосулины, Неупокоевы, Серебренниковы - занялись добы-

---

[1] Журнал заседаний первого съезда податных инспекторов ведомства Томской казенной палаты. Вып.1. Томск, 1902. С.52-53.

[2] РГИА. Ф.1287. Оп.38. Д.2859. Л.3.

[3] *Потанин Г.Н.* Тайжане. Историко-литературные материалы / Сост. Н.В.Серебренников. Томск, 1997. С.50-51.

чей золота и создали в Томске новый общественный слой. И.Д.Асташев, сын мелкого канцеляриста, дослужившийся до должности советника Томского губернского суда, стал компаньоном, а затем и преемником в делах пионера золотопромышленности Ф.И.Попова. Его успешная экономическая деятельность поощрялась правительством: Асташева наградили несколькими орденами, в 1862 г. пожаловали чином статского советника, а три года спустя - чином действительного статского советника[1]. На чиновной лестнице удачливый золотопромышленник уравнялся с губернатором. Сохранилась молва, будто он говорил: «Захочет Асташев и митру получит», то есть станет и духовным иерархом.

Ф.А.Горохов, губернский прокурор и потомственный дворянин, оставил свое чиновное место и также занялся золотодобычей. По свидетельству Г.Н.Потанина, «в праздники первый визит все делали Горохову, потом уж губернатору, и сам губернатор во главе предварительно у него в квартире собравшейся бюрократии ехал первый отдать визит Горохову...»[2]

С развитием золотопромышленности томские мещане бросили традиционные для них мелкие городские промыслы и превратились в наемных рабочих. В конце 1830-х гг. в городе сложилась такая ситуация, когда, по словам городского головы Неупокоева, мещане занимались мелким ремеслом в городе, а более бедные нанимались на работы «по золотоносным промыслам и на сплав судов»[3]. Рост выдачи паспортов на отлучку мещан из города, о котором уже говорилось, подтверждал сказанное головой.

В пореформенные десятилетия наблюдался приток в Томск множества ссыльных и других людей, потерявших свою сословную принадлежность, с целью получить здесь работу. В 1884 г., например, в корреспонденции из Томска в иркутскую газету сообщалось: «Неурожай минувшего года, бескормица и прочие экономические лишения привлекли в город массу праздношатающегося люда, которые, не находя спроса на работу, пускаются на легкую добычу, лишь бы чем-нибудь просуществовать день»[4].

Иерархичность сословного строя обусловила то, что городские сословия мещан и купцов находились, по словам исследователя российского предпринимательства, «на периферии интересов самодержавия... Открытые для притока новых членов, они абсорбировали самые активные социальные элементы. Отсутствие традиционной для феодальных сословий корпоративной замкнутости способствовало тому, что в ходе буржуазных преобразований купеческие институты не только не служили существен-

---

[1] И.Д. Асташев. Некролог // Томские губернские ведомости. 1869. 29 авг.
[2] См.: Томский вестник. 1993. 13 нояб.
[3] ГАТО. Ф.3. Оп.19. Д.268. Л.12.
[4] Сибирь. 1884. 26 февр.

ным препятствием для складывания торгово-промышленного предпринимательства, но первыми подвергались воздействию социальной эрозии, превратившись в социальный анахронизм»[1].

Сильнейший удар сословности был нанесен крестьянской и другими реформами 1860-х гг. Освобождение крестьян от крепостной зависимости давало им реальные возможности выбора занятий, места жительства, независимо от своего сословного происхождения. Судебная реформа ввела всесословный буржуазный суд и ликвидировала судебное неравноправие сословий. Городовое положение 1870 г. отменило сословный принцип формирования органов самоуправления и заменило его имущественным цензом. Военная реформа 1874 г. упразднила рекрутчину, введя всеобщую воинскую повинность. В 1863 г. подушная подать с мещан была заменена обложением их недвижимых имуществ, в 1887 г. это произошло и в отношении крестьян. Реформа промыслового законодательства 1898 г. уничтожила необходимость обязательной выборки купеческих свидетельств владельцами промышленных и торговых заведений, ввела промысловые свидетельства, никак не связанные с сословием. Закон от 26 мая 1869 г. освобождал детей духовенства от автоматической приписки к сословию духовных, что вело к разрушению его кастовой замкнутости[2].

С 1 января 1895 г. в России были введены новые паспортные правила: паспорт становился главным документом, удостоверявшим личность российских граждан, а для лиц податных сословий - право на отлучку. Дворяне, духовенство, почетные граждане и купцы получали бессрочные паспорта, мещане, крестьяне и ремесленники - паспортные книжки сроком на 5 лет, краткосрочные паспорта или годовые бесплатные билеты на отлучку. При согласии общества паспорт мог получить и недоимщик, не выплативший полагавшиеся подати и сборы[3]. Паспортная реформа облегчила возможность свободного передвижения населения, а в 1903 г., когда произошла отмена круговой поруки в крестьянской общине, проблема была решена полностью, паспорта утратили фискальное значение. С отменой в 1907 г. выкупных платежей и упразднением подушной подати вводилась свободная выдача паспортов крестьянам, получившим право свободного выбора места жительства[4]. В начале XX в. была отменены телесные наказания, произошло уравнивание прав различных сословий в получении образования, в занятии государственных должностей.

---

[1] *Шацилло М.К.* Купечество и предпринимательство // Отечественная история. 1998. №6. С. 36.

[2] Власть и реформы. С. 340.

[3] Кризис самодержавия в России. 1895-1917. М., 1984. С.52-53.

[4] Власть и реформы. С.543.

Разложение сословного строя, заметное в Томске с середины века, можно документально удостоверить по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г., которые позволяют сравнить сословия горожан и их занятия и выявить несоответствие сословной принадлежности горожан их реальному месту в общественной структуре.

Данные табл.4.4 наглядно показывают, насколько несопоставима численность сословий и групп занятий, традиционно присущих этим сословиям. Так, группа чиновников и военных, которая формировалась главным образом из дворянского сословия, представляла всего 4% населения города, в то же время дворяне составляли 8% жителей. Следовательно, половина этого сословия имела другие занятия. Тот же результат дает сравнение сословия духовных - 2% населения - и действительно исполнявших функции духовенства, которые составляли только 0,6%.

Таблица 44

Сословный состав населения Томска и распределение его по видам главных занятий в 1897 г.[1]

Сословия	Численность		Занятия	Численность	
	Абс.	%		Абс	%
Дворяне	4402	8,0	Чиновники и военные	1998	4,0
Духовные	1107	2,0	Духовенство	316	0,6
Купцы	886	2,0	Торговля	8988	4,0
Мещане	23089	44,0	Промышленность	13110	25,0
Крестьяне	20475	39,0	Сельское хозяйство	839	2,0
			Пути сообщения	5041	10,0
			Частная служба, прислуга, поденщина	10047	19,0
Почетные граждане	1036	2,0	Свободные профессии	2244	4,0
			Рантье и пенсионеры	5291	10,0
			Нижние чины армии	1830	4,0
			Арестанты, нищие	1260	2,0
Население города	52210	100,0	Население города	52210	100,0

Сельским хозяйством занималось в Томске 2% горожан, а к крестьянскому сословию принадлежало 39%. Ближе других к реальному месту в общественной иерархии стояло сословие купцов, представители которого должны были ежегодно внушительными налогами подтверждать свое положение. Однако сопоставление группы купцов и лиц, занятых в торговле, показывает, что купцы не обладали монополией в этой сфере хозяйственной жизни города. Почетные граждане составляли 2% населения, а группа «свободных профессий» включала 4%. Материалы переписи содержат

[1] Первая Всеобщая перепись. Т. 79. Томская губерния. С.2, 148, 149.

данные о больших по численности группах населения, занятия которых были порождены новыми сферами капиталистического хозяйства и не могли быть объяты сословным делением - это промышленность, железные дороги, телеграф и телефон, высшее образование, наука, искусство.

Развитие города как административного и торгово-промышленного центра создавало объективные условия для разрушения сословий и группировки населения по новому принципу. В рамках старых сословных организаций возникали и крепли объединения, однородные по характеру занятий и месту в производстве. Эта однородность формировала новую социально-классовую структуру населения города, что не сразу было осознано самими участниками процесса, которые по-прежнему причисляли себя к тем или иным сословиям.

2. От сословной к классовой иерархии

Укрепление рыночной сферы в экономике города, становление капиталистической промышленности, зарождение буржуазных элементов в управлении стимулировали появление новых социальных отношений, складывание внутри сословий классовых слоев и групп. Понятие общественных классов, как главных структурных подразделений общества, зародившееся еще в XVIII в., было сформулировано К.Марксом и получило дальнейшее развитие в трудах В.И.Ленина. Модель классовой структуры населения России, выработанная В.И.Лениным[1], применима и для анализа городского населения. В качестве ее основных элементов рассматриваются буржуазия, средние слои, пролетариат. Главным критерием выделения этих основных элементов из общей массы городского населения послужили признаки классов, данные В.И.Лениным: отношение к средствам производства, роль в общественной организации труда, способ получения и размер получаемой доли общественного богатства[2]. По этим признакам были определены главные элементы структуры и те слои населения, которые входили в состав основных классовых групп.

2.1. Буржуазия

Класс буржуазии формировали владельцы торгово-промышленных и других капиталистических предприятий города. Специфика источников послужила причиной некоторого занижения численности промышленной буржуазии в Томске. Дело в том, что использование труда 10 наемных рабочих давало предпринимателю возможность самоустраниться не только

---

[1] См. *Ленин В.И.* Развитие капитализма в России. С 502-506.

[2] *Ленин В.И.* Великий почин // Поли собр соч. Т 39. С 15

от физического труда, но даже и от наблюдения за производством. Поэтому к буржуазии можно отнести уже владельцев промышленных предприятий VI разряда и приравненных к ним торговых заведений III разряда, пользуясь системой классификации торговли и промышленности, введенной в России Положением о промысловом налоге 1898 г. Однако в документах податной инспекции, как правило, отмечены отдельно лишь крупные предприниматели, или цензовая буржуазия, т.е владельцы промышленных предприятий I-V разряда и торговых I-II разрядов. Численность хозяев промышленных предприятий VI и торговых III разряда определялась вместе с владельцами более мелких заведений и вычленить их из общих данных практически невозможно. Лишь городская перепись 1912 г. зарегистрировала группу торгово-промышленной буржуазии Томска сравнительно полно.

Наряду с хозяевами предприятий к буржуазии по способу получения и размерам получаемой доли общественного богатства относятся также рантье, домовладельцы, крупные чиновники и буржуазная интеллигенция. В определении границ этой прослойки горожан представляется обоснованным предложение С.И.Кузнецовой относить к ней тех чиновников и служащих, размер окладов которых соответствовал прибылям капиталистов-предпринимателей[1].

Средняя прибыль сибирских предпринимателей в конце XIX в. колебалась на уровне 2-3 тыс.руб. в год. Годовой оклад в 3 тыс. рублей и больше получали в то время губернаторы, вице-губернаторы, начальники казенной палаты и другие служащие, имевшие чин IV-V класса. В Томске таким требованиям удовлетворяли также начальник горного управления и его помощник, ординарные профессора вузов, начальники служб Сибирской железной дороги и других учреждений. Они и составляли прослойку крупнобуржуазной интеллигенции в городе.

При всей условности подобного подхода он дает реальную возможность получить количественную характеристику процесса формирования городской буржуазии.

Генезис томской буржуазии уходит корнями в дореформенные десятилетия, однако источники позволяют проследить динамику этого процесса только с 1880 по 1912 г. Как видно из табл.4.5, численность предпринимательской буржуазии города выросла за этот период в 9,3 раза - с 239 до 2237 чел. При этом наиболее стремительно ее ряды росли в 1897-1912 гг., т.е. период наиболее интенсивного экономического развития города и всего Сибирского региона.

---

[1] См. *Кузнецова С.И.* Социальная структура африканского города. М.,1972. С.13.

Таблица 4.5

Численность и состав буржуазии Томска в 1880-1912 гг.[1]

Социальные группы	1880		1897		1912	
	Абс	%	Абс.	%	абс.	%
Предприниматели	239	100	359	150	2237	936
Рантье и домовладельцы	268	100	818	305	1529	570
Крупнобуржуазная интеллигенция	35	100	118	337	560	1600
Всего	542	100	1295	239	4326	798
Уд вес в самодеятельном населении города	-	4,1	-	4,8	-	8,5

Характерным для томской, как и всей российской, буржуазии было вложение капиталов в недвижимость, рантьерство. В Томске число домовладельцев и рантье в конце XIX в. даже превышало количество предпринимателей и только к 1912 г. ситуация изменилась в пользу торгово-промышленной деятельности, в целом эта группа томских капиталистов выросла за три десятилетия почти в 6 раз. Примерно такими же темпами она увеличивалась в других городах Сибири: в Омске за 1897-1913 гг. рост рантье и домовладельцев составил 464%, в Барнауле - 260%[2].

Особенностью формирования буржуазных слоев населения в таких крупных административных центрах, какими в Сибири, кроме Томска, выступали Омск и Иркутск, являлось наличие в них большого числа высокооплачиваемых служащих и чиновников. Число таких специалистов в Томске за 1880-1912 гг. выросло с 35 до 560 чел., в Омске - с 320 в середине 1870-х гг. до 401 в 1913 г.[3]

В общем численность томской буржуазии и примыкавших к ней слоев увеличилась за 1880-1912 гг. в 8 раз, а удельный вес ее в самодеятельном населении города с 4,1 до 8,5% (табл.4.5). Сравнение Томска с развитыми городами центра страны показывает более высокие темпы роста его буржуазии. Так, численность московских капиталистов (вместе с членами семей) увеличилась за 1882-1912 гг. в 2,5 раза, петербургских за 1890-1910

---

[1] *Дмитриенко Н.М.* О социальном составе населения Томска (конец XIX в. - 1917 г.) // Рабочие Сибири в конце XIX - начале XX вв. Томск, 1980. С.143; Томские губернские ведомости. 1878. 6,13 мая, 3 июня; Горнозаводская производительность России в 1882 году. СПб., 1884. С.124-187 (подсчет).

[2] РГИА. Ф.1288. Оп.25. 1913 г. Д.72. Л.26-27; Д.265-А. Л.6-11; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по видам главных занятий... С.69 (подсчет).

[3] ГАОО. Ф.14. Оп.1. Д.546. Л.52-155 (подсчет).

гг. - в 1,3 раза. Доля буржуазных слоев населения в Москве возросла с 11,6 до 13,7%, а в Петербурге снизилась с 16,6 до 10,8%[1].

Формирование томской предпринимательской буржуазии происходило, в основном, за счет старого купечества и почетных граждан, также бывших купцов. Так, в 1900 г. две трети фабричных предприятий в Томска принадлежали купцам, на их долю приходилось до 70% оборотов всей томской торговли. Из потомственного купечества вышли такие крупные предприниматели города начала XX в., как А.А.Ельдештейн, Н.А.Молчанов, С.В.Горохов, А.Е.Кухтерин, И.И.Смирнов, П.В.Вытнов, Г.И.Фуксман, В.Г.Голованов.

Некоторые томские капиталисты наследовали состояние крупных купцов не по прямому родству. Так, Н.И.Орлова и В.П.Усачев унаследовали «дело» Ф.Х.Пушникова после его смерти в 1898 г. Наследником З.М.Цибульского стал его племянник И.М.Иваницкий, состояние Д.И.Тецкова перешло к мужу его дочери И.М.Плотникову. Сохраняя традиции, молодые предприниматели продолжали выбирать купеческие свидетельства вплоть до 1917 г. В отличие от Томска участие купечества в формировании буржуазии в центре страны сокращалось. К концу XIX в. только половина капиталистов была из купцов, а в канун I Мировой войны - менее половины[2].

Роль мещан и крестьян в формировании томской буржуазии была гораздо скромнее, чаще всего представители податных сословий участвовали в этом процессе через выборку купеческих свидетельств. Справедливо замечание Г.Х.Рабиновича, который писал, что «в Иркутске, Томске, Кяхте возможности пополнения буржуазии за счет верхушки крестьянства были сужены. В этих городах ко времени, когда начался широкий процесс разложения крестьянства и формирования крестьянской буржуазии, уже сложился многочисленный устойчивый слой капиталистов из среды гильдейского купечества. Здесь была выше и та сумма первоначального капитала, которая необходима для основания крупного торгового или промышленного предприятия»[3]. Можно назвать лишь фамилии С.Ф.Полюгова, В.И.Шмурыгина, Ф.Я.Сечкина и др., которые, будучи мещанами, занимались капиталистическим производством.

В отличие от городов Европейской России незначительную роль в пополнении рядов томской предпринимательской буржуазии играли дворяне и чиновники. К 1880 г., судя по спискам городских избирателей, дворяне и

---

[1] См. *Иванов Л.М.* О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С.333.

[2] *Шацилло М.К.* Указ. соч. С.35.

[3] *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал. С.58.

чиновники составляли 5,9% предпринимателей, большей частью это были золотопромышленники - А.Т.Квятковская, К.А.Плятер-Плохоцкий, А.К.Триполитов и др. В начале XX в. промышленными предприятиями в городе владели бывший акцизный чиновник Д.Е.Зверев, потомственные дворяне И.И.Андроновский и М.Ф.Злотницкий.

В зависимости от источников формирования буржуазии находились и пути и способы накопления капитала. По сведениям податной инспекции, самую большую группу томских промышленников представляли те, кто составил свои капиталы в торговле. Ею занимались сами учредители предприятий или их предки - 34,2% в 1900 г. и 40,9% в 1914 г. Второе место занимали предприниматели, начавшие как мелкие товаропроизводители (31,6% в 1900 г. и 25,7% в 1914 г.), и на третьем месте стояли бывшие инженеры, чиновники, механики и др. специалисты (10,5% в 1900 г., 17,1% в 1914 г.).

Крупные капиталы из Европейской России или из-за рубежа не оказывали заметного влияния на процесс формирования томской буржуазии. Томские фабриканты, иностранные подданные Р.И.Крюгер, Л.фон Вакано, начинали здесь с мелкого производства, и только австрийский подданный А.С.Стефаняк сразу организовал слесарную мастерскую типа мануфактуры

Томские промышленники использовали те же способы накопления первоначального капитала, что и повсеместно в стране. При этом от четверти до трети их выросли из мелких товаропроизводителей, что отражало процесс последовательного перерастания томской промышленности от мелкого производства через мануфактуру к фабрике, преемственность и связь основных форм капиталистического производства.

Недостаточно крупные масштабы томской промышленности, преобладание торгового компонента в сибирской да и всей российской экономике влияли на качественный состав предпринимательской буржуазии города, по преимуществу торговой. Таковой была вся сибирская буржуазия, в 1914 г., по подсчетам И.Г.Мосиной, к торговой буржуазии относилось более 75% сибирских капиталистов[1].

Характерной чертой сибирской буржуазии было слияние капиталов, которые функционировали одновременно в торговле, обрабатывающей и добывающей промышленности, на транспорте, вкладывались в недвижимость, частью обращались в ценные бумаги. Такая комплексность источников накопления и вложения капиталов отражала и недостаточно высокий уровень капиталистического развития сибирской экономики, и желание предпринимателей застраховаться от возможных потерь. Современные

[1] *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии ... С.40

авторы сравнивают эту комплексность с характерной для развитого буржуазного строя диверсификацией капитала[1]. И действительно, крупные предпринимательские фирмы Томска были очень разноплановы. Так, Кухтерины вели торговлю мукой, спичками, винными изделиями, чаем, сахаром, мясом, владели винокуренным заводом, спичечной фабрикой, двумя паровыми мельницами, занимались перевозкой грузов, имели множество домов в городе.

Рост удельного веса промышленных оборотов в общих торгово-промышленных оборотах города, что было выяснено в предыдущей главе, свидетельствовал о начавшемся процессе переливания части капиталов из торговли в промышленность и зарождении собственно промышленной буржуазии в городе.

Денежные состояния томской буржуазии были невелики, по данным 1889 г., к более или менее крупным капиталистам (100 тыс.руб. суммы производства или приравненных к ним оборотов торговли) относилось 24 человека, к 1913 г. - около 200. Были в Томске и миллионеры - И.И.Колосов, братья Королевы, С.В.Горохов, К.И.Иваницкий, торговый дом «Е.Н.Кухтерин и сыновья», но в целом томская буржуазия относилась к среднему слою российских капиталистов.

Недостаточно крупным по европейским меркам капиталам отвечали и формы их организации. В Томске, как и повсеместно в Сибири, преобладали единоличные формы капиталов, в ряде случаев объединенные в торговые дома и товарищества, зачастую семейные. В начале XX в. стали появляться акционерные общества. В 1916 г. был утвержден устав «Акционерного общества сибирских писчебумажных фабрик и лесной промышленности» с основным капиталом в 1 млн руб. Учредителем общества был потомственный томский предприниматель С.В.Горохов. Начатое им строительство писчебумажной фабрики, однако, не успело завершиться и после 1917 г. было законсервировано. В том же 1916 г. были утверждены уставы еще двух акционерных обществ - «Борис Фуксман с сыном Владимиром» (основной капитал 600 тыс.руб., кожевенное производство) и «Томское лесное промышленное и торговое акционерное общество» (капитал 1,5 млн руб.)[2]. В 1915 г. К.И.Иваницкий учредил «Акционерное общество Ольховских золотых приисков», закрепив за собой 15 тыс. акций

Разумов О. Он начинал, как начинают ныне ... К 170-летию со дня рождения Евграфа Королева // Томский вестник. 1993. 6 авг.

[2] Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916 г. Отдел 2. Б.м., б.г. №38. Ст.385. № 41. Ст.470. №71. Ст.731.

из выпущенных 20 тыс. Он же являлся крупным держателем акций обществ «Золоторосс» и «Ивмарзоло»[1].

Условия и обстоятельства формирования томской буржуазии определяли ее социально-психологический облик. Выделялись два типа томских капиталистов. Первые, тесно связанные со старозаветным купечеством, не расставшиеся с привычками простонародья, из которого вышли. В томских газетах их нередко именовали «чумазыми», «Кит Китычами», «вахлаками». Профессор В.М.Флоринский писал о томских купцах-капиталистах, что все они «вчерашние приказчики или ямщики, едва умеющие читать и писать»[2].

В большинстве неграмотные или полуграмотные, умевшие, подчас, только расписаться, они все счета держали «в голове», были грубыми с подчиненными и домочадцами, непритязательными в быту. По словам одного из очевидцев, эти буржуа - Королевы, Тецков, Валгусов, Е.Н.Кухтерин - «жили по старинке. Вставали в 5-6 часов, в 8 - выезжали уже на длинных долгушках из дома, посидеть в лавках... Ели просто: неизбежный пирог из сырой запеченной рыбы, домашняя красная и черная икра, соленые грибы, соленая капуста и огурцы, квас и тертая редька... Пили водку и пили жестоко. В качестве деликатеса употребляли мадеру № 122 с рижским бальзамом. Освещались редко керосином и то по торжественным дням, а большею частью сальными свечами...»[3]

Они много жертвовали на церковное строительство, давали деньги и на школы и другие просветительные нужды, получая за это ордена и почетные звания. Однако общественное положение, авторитет и уважение в городе давались им с трудом. В марте 1881 г. заводчика В.Н.Вытнова не пустили даже в кафедральный собор для принятия присяги новому царю Александру III. При этом полицейский пристав обронил: «Много вас...»[4] Видимо, не способствовало росту уважения к В.Н.Вытнову его участие в известной виноторговой стачке 1887 г., когда он сговорился с другими купцами-виноторговцами - А.Н.Пастуховым, И.Л.Фуксманом и И.Платоновым - поднять цену на спирт с 6 до 8 руб. за ведро[5]. Стачка эта получила негативную оценку в сибирском обществе, участников ее подвергли суду и тюремному заключению.

В Томске складывался тип новой потомственной буржуазии, представители которой были более образованы и просвещены. Среднее или выс-

---

[1] См. *Рабинович Г.Х.* Указ соч. С. 148-149, 160.
[2] *Флоринский В.М.* Указ. соч. С. 286.
[3] Сибирский вестник. 1891. 14 сент.
[4] См. *Бойко В.Л.* Указ соч. С. 121.
[5] Сибирская газета. 1888. 7 янв.

шее образование имели предприниматели В.А.Горохов, Д.Е.Зверев, П.И.Макушин. Среднее, а затем и высшее образование получили сыновья и дочери томских капиталистов: Сергей и Александр Гороховы, Елизавета, Олимпиада и Петр Макушины, Николай Патрушев, Василий Вытнов, Елена Зверева, Борис Перетц, Иван Некрасов, Маргарита, Казимир и Эдуард Зеленевские.

Новая генерация томской буржуазии входила в тесное общение с интеллигенцией, представителями привилегированных сословий нередко через браки - сыновья предпринимателей женились на дочерях чиновников, священнослужителей, дворян, дочери обуржуазившегося купечества выходили замуж за выпускников университета. Так, дочери П.В.Вытнова стали женами медиков, будущих университетских профессоров - Н.В.Вершинина, И.М.Левашева, и инженеров-технологов, преподавателей технологического института В.П.Еланцева и А.П.Калишева, а сын Василий женился на З.И.Касаткиной, дочери чиновника. Владелец дрожжевинокуренного завода Д.Е.Зверев был женат на М.Н.Гирс, дочери действительного статского советника, сын владельца белошвейного заведения Н.Б.Перетца Борис - на дочери профессора, директора технологического института Е.Л.Зубашева Лидии.

Социальная трансформация томской буржуазии проявилась в ее общественной активности, выходе на российскую и мировую арену деятельности. С конца XIX в. томские предприниматели принимали деятельное участие в различных выставках в стране и за рубежом. Еще в 1877 г. владелец типографии П.И.Макушин экспонировал печатную продукцию на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге и получил большую золотую медаль.

В 1892 г. золотые медали и одобрительные свидетельства на свою продукцию получили в Красноярске на сельскохозяйственной и промышленной выставке владелец колбасного заведения А.А.Фильберт и белошвейной мастерской Н.Б.Перетц. В следующем году Н.Б.Перетц выставил свою продукцию уже на Всемирной выставке в Чикаго и удостоился там серебряной медали и почетного диплома. В.Н.Вытнов, владелец винокуренного и водочного заводов, в 1890 г. получил медаль Казанской научно-промышленной выставки, в 1892-1893 гг. был удостоен золотых медалей на выставках в Марселе и Париже и звания члена-корреспондента Марсельской Академии изящных искусств, наук, литературы и промышленности Христофора Колумба. Лауреатами всемирных, европейских или российских выставок были также Кухтерины, И.Л.Фуксман, Я.Е.Ульянов.

В процессе формирования томской буржуазии проявлялись основные закономерности складывания здесь капиталистических отношений. Особенности Томска как сибирского города сказывались на его темпах и мас-

штабах, на рубеже веков буржуазия города достигла социально-экономической зрелости, что явилось важной предпосылкой ее участия в общественной жизни города.

2.2. Пролетарские слои

С развитием капиталистической экономики в городе стал складываться слой наемных рабочих, пролетариат. В соответствии с развивающимися отраслями городского хозяйства формировались группы рабочих промышленности, транспорта и связи, коммунального хозяйства, торговли. В состав торговых работников капиталистической России входили приказчики I и II класса, ученики и рабочие - весовщики, грузчики, носильщики. Характер труда и его оплата были неодинаковыми, поэтому в данной работе к пролетарским слоям отнесены те, кто занимался физическим трудом - рабочие и приказчики II класса, примерно 70% всех занятых в торговле работников. Высшая категория торговых работников - приказчики I класса, исполнявшие роль доверенных, управляющих, - отнесена к средним слоям и в данном разделе не рассматривается.

Особый слой городских трудящихся составляла прислуга, домашние работники для личных услуг. Не будучи наемными рабочими, поскольку обменивали свой труд не на капитал, а на личные доходы нанимателя, каковым мог быть и служащий, прислуга тем не менее по своему социальному положению приближалась к пролетарским слоям.

Основные источники формирования городских рабочих мало чем отличались от общероссийских. Ими были разорявшиеся ремесленники, мелкие товаропроизводители, мещане и крестьяне. Важную роль сыграли квалифицированные рабочие из центра страны. Они составляли более 40% работавших в мелких ремесленных заведениях Томска в конце XIX в. Исследование В.А.Скубневского показало, что пришлые рабочие из европейских губерний преобладали на фабричных предприятиях новых для Сибири отраслей производства - в лесопилении, мукомолье, винокурении, металлообработке. Местные рабочие были в большинстве на предприятиях по обработке животных продуктов, традиционной для региона отрасли. Во вновь открывавшиеся в Томске типографии и на чугунолитейный завод Калиновского, например, квалифицированных рабочих привозили из центра страны. Квалифицированные рабочие-строители и железнодорожники также вербовались из-за Урала, оттуда же большими партиями приходили волжские грузчики. Специфически сибирский источник наемного труда - ссыльные - в Томске широко не использовался из-за тех ограничений, какие были установлены в последней четверти XIX в. для их проживания в городе.

На рубеже веков ряды городских рабочих стали пополняться членами их семей, потомственными рабочими, в чем проявилось улучшение демографической ситуации в городе. В годы I Мировой войны в рядах городского пролетариата появились военнопленные и беженцы.

Таблица 4.6

Состав и численность пролетарских слоев населения Томска в 1880-1917 гг.[1]

Сферы наемного труда	1880 г.		1897 г.		1912 г.		1917 г.	
	Абс	%	Абс	%	абс	%	абс	%
Промышленность	1289	100	2186	170	4518	350	5000	388
Транспорт и связь	271	100	748	276	1061	392	1532	565
Строительство	200	100	1529	765	1826	913	1000	500
Коммунальное хозяйство	39	100	100	256	250	641	285	731
Чернорабочие и поденщики	1000	100	521	52	3110	311	н.с.	-
Торговля	318	100	1044	328	4253	1337	4175	1313
Прислуга	2000	100	5062	253	6163	308	6000	300
Всего	5117	100	11190	219	21176	414	17992	352
Уд. вес среди самодеятельного населения города	-	38,9	-	41,1	-	41,4	-	35,6
То же без прислуги	-	23,7	-	22,5	-	29,3	-	23,7

Из табл.4.6 видно, что самую многочисленную профессиональную группу томских пролетариев составляли промышленные рабочие, они показывали и высокие темпы роста. За 1880-1917 гг. численность их увеличилась в 3,8 раза и достигла 5 тыс.чел. Количество занятых на транспорте и в связи возросло в 5,6 раза (с 271 до 1532 чел.). С появлением новых видов транспорта и связи менялась внутренняя структура этой группы про-

[1] РГИА Ф.23 Оп.16 Д.149 Л.13-18, Ф.573 Оп.25 Д.1261 Л.1-5, Ф.1289 Оп.14 Д.145 Л.30, 45, 89-299, ГАТО Ф.134 Оп.2 Д.92 Л.1-3; Ф.233 Оп.3 Д.3670 Л.71-72, 148, 184, Оп.5 Д.1049. Л.1-173; Д.1050. Л.5-20; Д.1051. Л.181-452; Д.1128. Л.124-125, Ф.215. Оп.8. Д.735. Л.512-557, Д.924. Л.12, 53, Сибирская жизнь 1898 4 июля, 1915. 20 авг., Врачебно-санитарная хроника г. Томска. 1908. №9. С.443, Смета доходов и расходов г. Томска на 1899 год. С.78-135; ... на 1917 год. С.106, 166-254, Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по видам главных занятий... С.247-261. Ремесленники и ремесленное управление в России. Пг., 1916. С.56-57; Список фабрик и заводов России в 1910 году... С.994, *Мультановский П.М.* Население города... С.75-91, *Клипов В.* Профессиональное движение в городе Томске // Сибирский рабочий. 1917. №1. С.21-24; Нагнибеда В.Я. Томская губерния. Томск, 1921. С.27 (подсчет)

летарского населения, возрастала численность квалифицированных рабочих железнодорожников, специалистов электротехнической связи.

Большой размах строительных работ в Томске обусловил наличие здесь значительной прослойки строительных рабочих, в конце XIX- в начале XX в. показывавшей и самые высокие в городе темпы роста. В годы I Мировой войны темпы эти снизились и произошло уменьшение численности занятых на стройках рабочих. Количество рабочих коммунального хозяйства с 39 в 1880 г. возросло до 100 в 1897 г. и до 235 к 1917 г., что отражало расширение этой сферы городского хозяйства. Росла также группа чернорабочих и поденщиков, выступавшая во многом как резерв отраслевых отрядов городских рабочих. Она увеличивалась в годы экономических спадов и сокращалась в периоды подъемов.

Значение города как крупнейшего торгового центра Сибири обусловило существование здесь значительного и быстрорастущего слоя торговых рабочих, численность которых за 1880-1917 гг. выросла более всех других групп рабочих - в 13 раз. В целом численность пролетарских слоев города за 1880-1917 гг. увеличилась в 3,5 раза и достигла почти 18 тыс.чел., удельный вес их среди самодеятельного населения города превысил в 1912 г. 40%, но в годы войны с Германией несколько сократился (табл.4.6).

Сравнение количественных показателей процесса формирования рабочих Томска с другими городами страны выявляет его специфику как окраинного сибирского города. Так, численность пролетарских и полупролетарских слоев Петербурга за 1890-1910 гг. возросла в 2,5 раза, а доля среди населения поднялась с 45 до 57%. Рост этой категории населения Москвы за 1882-1912 гг. составил 231%, удельный вес увеличился с 44 до 48%[1]. В Минске численность сопоставимых групп наемного труда возросла за 1897-1913 гг. на 30%, а их доля среди населения - с 19 до 33%[2].

Отставая от крупных городов по удельному весу пролетарских слоев, Томск имел сравнимые результаты с городами среднего уровня развития, в частности с Минском. Темпы роста численности рабочих Томска были выше среднесибирских: за 1897-1912 гг. количество промышленных, транспортных и строительных рабочих в городе, включая чернорабочих, увеличилось в 2,1 раза, в целом по Сибири в этих отраслях за 1894-1914 гг. - в 1,9 раза[3]. Это говорило о стягивании промышленных и транспортных рабочих в города вследствие ускорения их индустриального развития в начале XX в.

---

[1] *Иванов Л.М.* Указ. соч. С.333.

[2] *Шибеко З.М.* Социально-экономическое развитие Минска в конце XIX - начале XX вв. (90-е гг. XIX в. - 1914 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1977. С.19-21.

[3] См. Рабочий класс Сибири... С.185, 298.

При характеристике рабочих важно указать на формирование среди них постоянных рабочих кадров. В последней трети XIX в. деятельность томских, как и всех сибирских предприятий, зависела от сезонных колебаний в поставках сырья. По подсчетам Б.К.Андрющенко, сезонные колебания численности рабочих в обрабатывающей промышленности Сибири в 1860-90-х гг. составляли (при среднем, взятом за единицу) в винокурении 1,4 зимой и 0,4 летом, в мукомолье соответственно - 1,2 и 0,5, в кожевенном производстве - 1,6 и 0,6[1]. В среднем число рабочих дней в году в обрабатывающей промышленности Сибири на рубеже веков составляло 205,8, в стране в целом - 264[2].

Незанятые летом рабочие уходили на сельхозработы в деревни, куда их привлекали хорошая оплата труда, здоровая пища, возможность пожить на свежем воздухе. В то же время на зиму возвращались на постоянное место жительства в деревни строительные и судорабочие из крестьян. Совпадение циклов массовых летних работ в городе и деревне означало, что часть отвлекаемого в город крестьянского населения все более отдалялась от сельскохозяйственных занятий. Для многих связь с деревней сводилась лишь к необходимости продлить паспорт.

Связь рабочих с сельским хозяйством задерживала процесс формирования постоянных рабочих кадров, но не могла его остановить. Работники временно бездействовавших предприятий подыскивали себе в городе другие занятия, но не покидали его, создавая резервные отряды труда в городе. О них сибирские газеты начали писать уже с середины 1870-х гг. «Биржа труда», стихийно сложившаяся в Томске у Думского моста, действовала круглый год. На ней собирались грузчики, чернорабочие, зимовавшие в Сибири строители Обь-Енисейского канала, железной дороги.

Длительность существования промышленных предприятий в Томске создавала условия для закрепления на них постоянных кадров рабочих. Так, 14 из 24 фабричных предприятий Томска в 1900 г. существовали от 10 до 19 лет, 8 - от 20 до 29 лет, 4 - от 30 до 39 лет, одно предприятие - более 40 лет.

Отдельные томские фабриканты принимали меры по закреплению у себя квалифицированных рабочих. Владелец типографии П.И.Макушин учредил в 1886 г. пенсию в размере 10% жалования, выплата которой в случае увечья или старости рабочих и служащих гарантировалась в течение того срока, какой они проработали на предприятии. После пожара на

---

[1] *Андрющенко Б.К.* Обрабатывающая промышленность и рабочие Сибири второй половины XIX века // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С.51

[2] Рабочий класс Сибири. С.195-196.

спичечной фабрике Кухтериных в 1900 г. все семейные рабочие были оставлены на прежних окладах впредь до постройки нового здания фабрики[1]. Контракты об определенном сроке службы заключали торговые фирмы с приказчиками, на удержание постоянных кадров была рассчитана система дифференцированной оплаты труда на железной дороге.

Прослойка постоянных кадров сложилась на рубеже веков в томских типографиях, на винокуренных заводах. В 1900-1910-х гг. постоянные рабочие трудились на железной дороге, в колбасных мастерских, на кирпичных заводах Томска[2]. Об этом свидетельствуют и отдельные данные о рабочем стаже трудящихся Томска. В список рабочих мельницы Г.И.Фуксмана, составленном в 1920 г., вошли 124 человека с дореволюционным стажем работы, из них 70% имели стаж более 8 лет, а 16% - свыше 25 лет[3].

Ровно 50 лет отработал в губернской типографии К.В.Васильев, 35 лет - Н.А.Малявский. Печатник Г.Д.Денисов трудился в типографии Макушина 30 лет[4]. Многие рабочие, меняя места, всю жизнь трудились по найму. С 1902 г. работал в депо станции Томск кузнец Клопман, свою рабочую биографию он начал на судостроительном заводе в Тюмени в 1881 г. С 1900 г. в томском железнодорожном депо трудились Г.Соболев, Ф.Хилов, с 1901 г. - В.Павлович, Шухаев, Куршин, с 1904 г. - слесарь Каширо. С 1885 г. на томских мельницах работал А.Мереньянин, с девятилетнего возраста в течение 37 лет трудился на кирпичных заводах Томска В.Гречушкин. Все они продолжали работать в промышленности Томска и после революции 1917 г.[5]

Профсоюзная анкета строителей Томской губернии 1923 г. показала, что из 96 рабочих строительных специальностей, уроженцев Томска, приступивших к работе до 1917 г., начали трудиться ранее 1914 г. 94 чел. (98%), из них раньше 1910 г. - 89 чел. (93%), в их числе ранее 1900 г. - 64 чел. (67%), до 1895 г. - 40 чел. (42%)[6].

---

[1] Восточное обозрение. 1886. 20 нояб.; Сибирский вестник. 1900. 30 марта.

[2] См. *Боганова Г.А.* Указ. соч. С.207; *Земеров Б.И.* Источники формирования и социальный состав железнодорожников Сибири (1894 - 1917 гг.) // Из истории Сибири. Вып.8. Томск, 1973. С.81; *Скубневский В.А.* Источники формирования рабочих обрабатывающей промышленности Сибири конца XIX - начала XX в. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С.83-86; Знамя революции. 1917. 16 сент.

[3] ГАТО. Ф.Р-314. Оп.1. Д.8-А. Л.1-14 (полсчет).

[4] Томский справочный листок. 1895. 5 сент.; Сибирский вестник. 1893. 19 сент.; 1905. 4 июня.

[5] Красное знамя. 1925. 10 февр., 12, 15 марта, 2 апр., 1 авг.

[6] ГАТО. Ф.Р-337. Оп.1. Д.22. Л.3-672; Д.23. Л.3203-4085 (подсчет).

Изменения в городской экономике в годы I Мировой войны вторглись в процесс складывания рабочих кадров, но на крупных предприятиях, работавших на оборону, прослойка постоянных кадров сохранилась.

Складывание постоянных рабочих кадров в Томске сопровождалось формированием прослойки потомственных рабочих. Это явление, присущее всем городам России исследователь рабочего класса описывал так. «Дети рабочих, выросшие в условиях фабрично-заводской обстановки, шли по следам своих родителей. Только в редких случаях в условиях капиталистической России дети рабочих могли миновать фабрично-заводской труд»[1]. В Томске до половины опрошенных в 1907 г. рабочих казенного винного склада были потомственными. На кожевенном заводе Кутолина, основанном в 1880-х гг., к началу 1920-х гг. работало второе и начинало трудиться третье поколение рабочих. В целом, по подсчетам, не менее четверти фабрично-мануфактурных рабочих города в начале XX в. были потомственными. В Европейской России, по сведениям Л.М.Иванова, - не менее половины.

Положение городских рабочих, условия их труда и быта были очень тяжелыми. Большинство томских предприятий располагалось в тесных, мало приспособленных помещениях, плохо освещенных, лишенных вентиляции, а зимой нередко очень холодных. В мастерских по обработке животных продуктов воздух был настолько тяжелым, что свежий человек не мог пробыть в них и нескольких минут. Рабочие спичечных мануфактур Ворожцова и Овечкина, где применялся фосфор, уже через пять-десять лет становились полными инвалидами. С началом использования машин в условиях низкой культуры производства и тесноты резко возрос травматизм рабочих. На столярной фабрике Лопуховых за короткий срок увечья получили 15 человек, необученными их ставили к строгальной машине[2].

На протяжении всего исследуемого периода чрезвычайно длительным оставался рабочий день. При этом если на фабричных предприятиях в начале XX в. рабочий день составлял 10-12 часов, то на мелких - превышал 13 часов, а порой достигал и 19 часов в сутки[3]. Рабочее время грузчиков, строителей, приказчиков в летние месяцы определялось продолжительностью светового дня. Недаром требования о сокращении рабочего дня было одним из главных в стачечном движении рабочих Томска и всей Сибири.

---

[1] *Иванов Л.М.* Некоторые вопросы социального развития рабочего класса России в 1900 - 1913 гг. // Рабочий класс России в период буржуазно-демократических революций. М., 1978. С. 124.

[2] Восточное обозрение. 1900. 22 июля.

[3] *Скубневский В.А.* Продолжительность рабочего дня в обрабатывающей промышленности Сибири (конец XIX в. - 1917 г.) // Промышленность и рабочие кадры досоветской Сибири. Новосибирск, 1978. С.123.

Заработная плата рабочих оставалась низкой. В 1880-х гг. она составляла в среднем 10-15 руб. в месяц и несколько повысилась к началу нового столетия. В 1900 г. в мелких столярных мастерских, в заведениях по производству пищевых продуктов она равнялась 165-166 руб. в год, на более крупных предприятиях - 220-250 руб.[1] Но рост заработной платы отставал от роста стоимости жизни. Так, номинальная оплата труда томских рабочих-строителей за 1895-1907 гг. выросла в 1,2 раза, тогда как реальное ее наполнение уменьшилось на 17%[2].

Жизненные условия рабочих также складывались неблагоприятно, нередко рабочие, не имея жилья, спали в производственных помещениях, там же готовили и принимали пищу. Тем не менее в Томске формировалась прослойка рабочих обеспеченная гораздо лучше среднего уровня, ее называли рабочей аристократией.

С созданием слоя постоянных и потомственных рабочих повышалась их грамотность и квалификация, чему способствовало создание в Томске сети начальных и профессиональных учебных заведений. Прямых данных о грамотности рабочих в источниках нет, об этом можно судить лишь по косвенным свидетельствам. Например, по сведениям о грамотности крестьян, проживавших в Томске в 1897 г. и представлявших в основном пролетарское и полупролетарское население. Грамотных среди них насчитывалось 33,8%, в том числе среди лиц мужского пола - 43,4%. На рубеже веков грамотными были практически все полиграфисты и телеграфисты, среди железнодорожников таковых насчитывалось 60-65%, среди речников - до 58%. В канун Февральской революции 1917 г. доля грамотных среди сибирских рабочих равнялась 50-55%[3].

О грамотности городских рабочих, появлении у них культурных запросов можно судить по тому, что некоторые из них посещали библиотеки, выписывали газеты, ходили в театр. В конце XIX - начале XX в. рабочие кожевенного завода Фуксмана, торговой фирмы Гадалова, казенного винного склада устраивали спектакли, на которые собиралось немало зрителей. По воспоминаниям рабочего вагонного депо станции Томск-II И.Н.Лелькина, его товарищи по работе в складчину выписывали газеты и устраивали громкие читки[4].

---

[1] ГАТО. Ф.196. Оп.4. Д.34. Л.1-419 (подсчет).

[2] Рабочий класс Сибири. С.206.

[3] *Большаков В.Н., Плотников А.Е.* О грамотности, общем и профессиональном образовании рабочих дореволюционной Сибири // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977. С.20-22.

[4] *Лелькин И.Н.* Первые шаги профсоюза железнодорожников на Томске II // Томские железнодорожники на путях к Советам. Томск, 1928. С.58.

Изменялся социально-психологический облик томского рабочего. Поначалу главной жизненной идеей было желание заработать на хлеб, отсюда - боязнь потерять место и заработок. Это чувство тотальной зависимости от работодателей выразила одна молодая работница, ученица воскресной женской школы: «В школе я хочу учиться, но жизнь моя много, много препятствует: я нахожусь в услужении, где каждый час трепещу перед хозяйкой из-за куска хлеба...»[1]

Подневольность рабочих порождала насилие со стороны хозяев. Местные газеты второй половины XIX - начала XX в. полны описаниями физических истязаний, побоев. Рабочие оказывались бессильными что-либо противопоставить произволу, разве что ответное насилие, драки с хозяевами или даже их убийство. От безысходности многие пили, буянили, третировали близких. В.В.Берви-Флеровский писал об одном таком случае, опираясь на собственные впечатления, полученные в Томске в 1860-х гг.: «Я вхожу в низкую с двумя окнами комнату; мебели никакой, в углу три доски положены на козлы грубой работы, и на них лежат две неимоверно грязные подушки. На двух обрубках вместо стульев сидят мужчина и женщина. Она работает башмаки, а он сапоги... Он встает каждое утро в четыре часа и будит свою жену, затем он работает не сходя с места до десяти часов вечера... Порою, изнеможенная от труда, жена его бросает работу и начинает горько рыдать, тогда он встает и несколькими ударами ремня принуждает ее сесть за работу»[2].

На соседнем дворе жил веревочник, которому помогала его семилетняя дочь, и оттуда, по свидетельству В.В.Берви-Флеровского, «порой раздавались раздирающие крики: оказывалось, что девочку секли без милосердия за то, что она отказывалась повиноваться и продолжать работу...»[3]

Общественное мнение, выражаемое прессой, было на стороне обездоленных, но не предотвращало произвол. Тем более, что власти сохраняли нейтралитет, а фабричная инспекция в Сибири появилась только в 1913 г. Частичное реформирование суда в Сибири в конце столетия обеспечило законодательную основу защиты прав наемных рабочих, тогда состоялись и первые обращения томских рабочих в суд.

К началу XX в в Томске появился новый тип рабочего, желавшего отстаивать свои права и умевшего за них бороться. Чаще это были молодые люди, окончившие городские приходские училища, получившие профессиональные навыки в специальных учебных заведениях города или путем

---

[1] Архив ТОКМ. Оп.7. Д.21. Л.10.

[2] *Берви-Флеровский В.В.* Положение рабочего класса в России // Избранные экономические произведения. М.,1958. Т.1. С.98-99.

[3] Там же

ученичества на рабочих местах, трудившиеся в типографиях, железнодорожном депо, деревообделочных мастерских. Они посещали воскресные школы и библиотеки, участвовали в различных культурных мероприятиях, знакомились и общались с гимназистами и студентами, от которых перенимали интерес к общественным вопросам.

Именно такие любознательные молодые печатники Н.Дербышев, И.Барашков, Н.Баранов, Д.Богданов и присоединившиеся к ним позже металлисты и железнодорожники А.Сачава, Е.Решетов, братья Сенокалис, Я.Беляев вошли в 1896 г. в первый в Сибири марксистский рабочий кружок, который организовал В.Воложанин, оставивший для этого гимназию и поступивший учеником в типографию П.И.Макушина. Кружковцы взялись за чтение политической литературы, познакомились с некоторыми работами К.Маркса. Занятия давались нелегко, ведь большинство кружковцев имели лишь начальное образование, а руководители немногим отличались от них образовательным и жизненным опытом. Один из них, гимназист, затем студент Н.Н.Баранский, писал позже: «Главным и основным материалом был «Коммунистический манифест», который читался маленькими порциями, как евангелие, и в комментарии к которому шла история, политическая экономия и все прочее, что необходимо было для понимания»[1].

Вскоре члены кружка перешли к экономической агитации, создали в 1899 г. кассу взаимопомощи, в которую вошли около сотни типографских рабочих города. В том же 1899 г. они созвали нелегальную сходку и впервые в Сибири отметили день международной рабочей солидарности 1 мая[2].

Томская группа В.Е.Воложанина выдвинула идею создания Сибирского социал-демократического союза, осуществленную в 1901 г. Сибирские социал-демократы завязали связи с революционерами центра страны. Участники первого рабочего кружка создали ядро томской организации РСДРП, оформившейся в 1903 г.

Томские рабочие заявили о себе активным забастовочным движением. Начиная с первой стачки в 1896 г., они, по подсчетам исследователей, бастовали в течение последующих 20 лет (вместе со служащими) 423 раза[3]. При этом в 1905 г. томские рабочие бастовали 342 раза, больше, чем в лю-

---

[1] *Баранский Н.* В рядах Сибирского социал-демократического союза. Томск, 1961. С.16.

[2] *Блинов Н.В., Матвеев М.И.* У истоков Томской большевистской партийной организации. Томск,1964. С. 11-12.

[3] Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика. В трех томах. Том первый. XVII в. - 1904 г. Томск, 1988. С.207-309; Рабочее движение в Сибири... Том второй. 1905 г. - июнь 1907 г. Томск, 1990. С.22; Рабочее движение в Сибири... Том третий. Июнь 1907 - февраль 1917 г. Томск, 1991. С.16-17.

бом другом городе Сибири. Стачки рабочих по преимуществу носили экономический характер, участники их требовали повысить заработную плату, сократить рабочий день, но немало забастовок носило политический характер. В день 1 мая (18 апреля по старому стилю) 1901 г. рабочие нескольких предприятий Томска впервые открытым невыходом на работу отметили день пролетарской солидарности. В следующем 1902 г. в день 1 мая бастовали рабочие двух мастерских, а томский полицмейстер доносил губернатору: «Утром сего числа на телефонной проволоке около дома Гадалова на новой Соборной площади обнаружили красный флаг с надписью «Долой самодержавие! Да здравствует рабочее движение!», а на дворе завода Крюгера найдена прокламация Сибирского социал-демократического союза...»[1].

Ведущую роль в забастовочном движении в городе играли железнодорожники и рабочие типографий, они чаще других бастовали под руководством социал-демократов, их забастовки происходили более организованно и успешно. Происходили общепрофессиональные и общегородские стачки трудящихся, в первой из них, 27 мая - 10 июня 1905 г., участвовали рабочие почти всех шапочных мастерских. Выдвигая экономические требования, они добились частичных уступок хозяев. В ноябре-декабре того же года во Всеобщей почтово-телеграфной стачке приняли участие работники всех крупных почтово-телеграфных контор Томской губернии.

Первая общегородская забастовка в Томске длилась с 4 по 17 июля 1905 г. В ней участвовали почти 5 тыс. рабочих и служащих города, требовавших повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения условий труда, а кроме того - свободы слова и собраний. Забастовка завершилась победой: экономические требования были полностью или частично удовлетворены, рабочие получили право на открытые загородные собрания. Это достижение отмечалось в листовке Томского комитета социал-демократов: «Несмотря на запреты царских законов мы во время забастовки устраивали многолюдные собрания, говорили на них речи, обсуждали свои дела, собирали деньги... А царская полиция бессильно злобствовала... »[2]

Стачки, достигшие массовости в годы Первой русской революции и приносившие реально ощутимые результаты, выявляли социальный вес, степень социальной зрелости пролетарских слоев Томска.

---

[1] Цит. по: Из истории земли Томской 1604-1917: Сборник документов и материалов. Вып 1. Томск, 1978. С. 169-170.

[2] Цит. по: Большевики Западной Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 1958. С.142.

2.3. Средние городские слои

Машинная индустрия создавала два класса - буржуазию и пролетариат, в сфере мелкого производства и торговли, в непроизводственной сфере формировались средние, или мелкобуржуазные, слои городского населения. Современные исследователи различают две составные части средних городских слоев - новые и старые. К первым относятся интеллигенция, служащие, студенты, ко вторым - мелкие предприниматели и домовладельцы.

Главным каналом складывания интеллигенции и служащих в России служила система высшего и среднего образования. Существовавшие в ней сословные ограничения определили ведущую роль дворянства в этом процессе. Так, дети дворян и чиновников составляли 64% учащихся Томской губернской гимназии в 1866 г., 36% - в 1917 г. К дворянскому сословию принадлежали 16% студентов Томского университета в 1895 г., 25% - в 1917 г. Однако приведенные данные говорят и о возрастающем участии других сословий в получении образования.

Доля учащихся из податных сословий в мужской гимназии за 1866-1917 гг. увеличилась с 32 до 48%, они составляли 2/3 учеников Томского реального училища. Удельный вес студентов университета из мещан возрос за 1895-1912 гг. с 11 до 19%, из крестьян - с 5 до 7%. В 1890-х гг., когда в Томский университет, один из трех в стране, был разрешен прием выпускников духовных семинарий, более 60% томских студентов принадлежало к духовному сословию[1]. Мелкобуржуазное происхождение было характерно также для многих категорий служащих и интеллигенции города исследуемого периода.

Являясь крупным административным и культурным центром региона, Томск сосредоточивал в себе значительное число интеллигенции и служащих. По данным переписи 1897 г., 45% занятых в государственном и общественном управлении, 83% ученых, писателей и художников, 61% юристов, 32% медиков, 23% учителей всей губернии жили и работали в Томске. Все сибирское студенчество концентрировалось здесь же. Подобное скопление культурных сил в немногих крупных городах было характерной чертой капиталистической России.

Численность служащих, интеллигенции и студентов в Томске (исключая крупнобуржуазные элементы) увеличилась за 1880-1917 гг. почти в 11 раз и составила 7,3 тыс. чел., удельный вес их в самодеятельном населении города возрос с 5 до 15% (табл.4.7). Темпы роста численности новых средних слоев Томска были выше таковых показателей других социальных

---

[1] Краткий исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888-1913 гг.) Томск, 1917. С 154; *Шамахов Ф.Ф.* Школы дореволюционного Томска (С 60-х гг. XIX века до свержения самодержавия в России) // Уч. зап. / Томск. пед. институт. 1954. Т 12. С 23, 32, 83; Сибирская жизнь. 1917. 2 февр.

групп населения, превышали они и возрастание этой категории в других городах страны. Так, если за 1880-1912 гг. численность томской интеллигенции увеличилась в 13 раз, то в Москве - только в 2,5 раза. Ее доля в Томске в 1912 г. составляла 17%, в Москве все служащие и лица свободных профессий вместе с членами семей представляли 13,9% горожан[1].

В состав новых средних слоев Томска входила большая группа лиц, занятых в сфере материального производства - инженеры, техники, служащие железнодорожного и водного транспорта, связисты. Они представляли примерно 20-25% всех новых средних слоев, исключая студентов. В среде последних к названной категории относилось до половины всех учившихся в томских вузах - студенты технологического института. Для сравнения отметим, что к технической прослойке принадлежало до 10% интеллигенции и служащих Омска, 12% - Тюмени, 9% всех служащих и специалистов Сибири в 1897 г.

Таблица 4.7

Средние городские слои Томска в 1880-1917 гг.[2]

Слои и группы	1880		1897		1912		1917	
	Абс	%	Абс	%	Абс	%	абс.	%
Служащие и интеллигенция	687	100	2474	360,1	6365	926,0	4829	702,9
Студенты вузов	-	-	374	100	2422	647,6	2510	671,1
Все «новые» средние слои	687	100	2848	414,0	8787	1279,0	7339	1068,0
Уд. вес в самодеятельном населении города	-	5,0	-	10,0	-	17,0	-	15,0
Мелкие предприниматели	697	100	5784	830,0	6336	909,0	6135	880,0
Мелкие домовладельцы и рантье	1681	100	1688	100,0	2302	137,0	2300	137,0
Извозчики	143	100	769	538,0	1150	804,0	1191	833,0
Все «старые» средние слои	2521	100	8241	327,0	9788	388,0	9626	381,0
Уд. вес в самодеятельном населении города	-	19,0	-	30,0	-	19,0	-	19,0
Все средние слои	3208	100	11089	346,0	18575	579,0	16965	528,0
Уд. вес в самодеятельном населении города	-	24,0	-	41,0	-	36,0	-	33,0

[1] *Иванов Л.М.* О сословно-классовой структуре С 333, *Грунт А.Я.* Москва 1917-й Революция и контрреволюция М ,1976. С.41

[2] Источники те же, что в табл 4 5 и 4.6

Работники культуры и науки представляли от 33 до 42% новых средних слоев Томска. К ним относились также студенты медицинского факультета университета и слушательницы Сибирских высших женских курсов, составлявших 40% всех томских студентов. Согласно материалам переписи 1897 г. в науке и культуре были заняты 36% интеллигенции и служащих Омска, 33% - Тюмени, в целом по Сибири этот показатель равнялся 29%. Эта группа объединяла преподавателей высших и средних учебных заведений, врачей, литераторов, художников, музыкантов. По уровню образования, по значимости своей деятельности они претендовали на ведущую роль в городском обществе, а по размеру доходов приближались к крупнобуржуазной прослойке интеллигенции.

Особую категорию новых средних слоев составляли учителя начальных школ, фельдшера и акушерки, библиотекари, имевшие среднее, а порой и низшее образование. Так, среди 39 преподавателей начальных школ Томска в 1899 г. лишь один учитель имел высшее образование, 33 - среднее, 5 - ниже среднего[1]. По размеру жалования эта группа интеллигентных работников города стояла близко к пролетарским слоям населения. В 1903 г., например, в городской думе рассматривалось прошение учительницы Сомович об увеличении жалования. Проработав 20 лет, занимаясь в две смены, она получала 16 руб. 66 коп. в месяц. Гласные думы говорили: «Наши кухарки больше получают»[2].

Третью самую большую группу новых средних слоев Томска представляли занятые в управлении - чиновники, работники судебных учреждений, банковские и торговые служащие, а также священнослужители (46% в 1880 г., 40% в начале XX в.). К ним же отнесены студенты юридического факультета университета - около 10% томского студенчества. В других городах Сибири эта прослойка была гораздо более значительна: в Омске и Тюмени в 1897 г. управленцы составляли 55% новых средних слоев, в регионе в целом - 62%. Высшее образование среди них имели, кроме работников судебных учреждений, некоторые чиновники и священники. Среди конторских служащих Томска в начале столетия только 27% имели среднее образование, все остальные - ниже среднего[3].

Части новых средних слоев в Томске была присуща пассивность, утрата духовных интересов. О них Н.М.Ядринцев писал в своих воспоминаниях: «Они постепенно теряли свои знания, забывали, обленивались, усваивали жизнь и привычки невежественной среды, опускались до мещанской

---

[1] Известия Томского городского общественного управления. 1908. №9-12. С. 248.
[2] Восточное обозрение. 1903. 29 марта.
[3] Сибирская жизнь. 1903. 24 окт.

жизни или спивались и сходили с ума»[1]. Представители чиновничества и священнослужители по своим жизненным интересам были наиболее преданны самодержавию.

В городе формировалась прослойка либерально-демократической интеллигенции, представленная врачами, учителями, студентами. Они показали себя бескорыстными тружениками на ниве просветительской деятельности, а поскольку по широко распространенному тогда мнению главным врагом народного просвещения выступала «экономическая необеспеченность, против которой бессильны и начальные школы, и бесплатные библиотеки, и народные чтения»[2], они одобряли деятельность революционеров и помогали им. В начале XX в. либеральная интеллигенция города превратилась в общественновлиятельную силу, определявшую политическую жизнь города.

Многоукладность российской экономики, существование наряду с крупной мелкой промышленности и торговли создавали условия для формирования и пополнения многочисленной мелкой буржуазии, или старых средних слоев. Обладание средствами производства, использование труда наемных рабочих сближали эту группу населения с крупной буржуазией. Но размер доходов мелких хозяев был незначителен, нередко им приходилось самим работать рядом со своими работниками, это приближало их к полупролетарским слоям. К старым средним слоям в данной работе отнесены хозяева небольших промышленных и торговых заведений, ремесленники, мелкие домовладельцы, извозчики, мелкие рантье, т.е. все хозяева, не включенные в состав крупной и средней буржуазии.

Главным источником формирования мелкой буржуазии в городе служили мещане и крестьяне. Мещанам принадлежало в 1873 г. 58% мелких лавок в Томске, крестьянам - 6%, в 1900 г. соответственно - 67 и 13%. Широко распространенным среди томских мещан источником доходов была сдача в наем квартир и комнат. Многие, по свидетельству газеты, «только тем и жили»[3].

В процессе подчинения мелкого производства крупному капиталу мелкие хозяева превращались в наемных рабочих. Одновременно ряды мелкой буржуазии пополнялись за счет разорявшихся купцов, ссыльных дворян. Сюда порой попадали представители пролетарских слоев, обзаведшихся путем долголетних сбережений недвижимостью или мелким

---

[1] *Ядринцев Н.М.* Воспоминания о Томской гимназии // Литературное наследство Сибири. Новосибирск, 1979. Т.4. С.274.

[2] *Антропов.* Томская бесплатная библиотека и ее читатели // Сибирская жизнь. 1903. 6,7 февр.

[3] Восточное обозрение. 1896. 18 сент.

торговым заведением. Однако по мере углубления капиталистических отношений такие возможности все более сужались. Все эти обстоятельства сказывались на динамике численности мелкобуржуазных слоев городского населения.

Количество мелких предпринимателей в Томске быстро возрастало в период 1880-1897 гг. (с 697 до 5784 чел.), что соответствовало преобладанию первоначальных форм производства в экономике города. В начале XX в. рост замедлился, а в годы I Мировой войны прекратился совсем. Стабильно на протяжении всего исследуемого периода увеличивалось число городских извозчиков, мелких домовладельцев. В целом старые средние слои Томска за 1880-1917 гг. выросли в 3,8 раза, а удельный вес их среди самодеятельного населения увеличился с 19 до 30% в 1897 г. и вновь упал до 19% в 1917 г. (табл.4.7).

Многочисленность мелкой буржуазии была присуща всем российским городам эпохи капитализма. Так, в Петербурге на ее долю приходилось 11% всего населения в 1890 г., в Одессе в 1892 г. - 23%, в Баку в 1913 г. - 15,5%, в Бийске в 1914 г. - 11% [1].

Все средние слои Томска представляли весьма солидную часть городского населения: в 1880 г. к ним относился каждый четвертый житель, в 1897 г. - 2/5, а в 1917 г. - треть самодеятельного населения (табл.4.7). Присутствие такой мощной средней прослойки населения сказывалось на социальном облике города, уравновешивало противостояние пролетарского и буржуазного слоев населения.

Характерным компонентом социальной структуры капиталистического города выступали слои, которые не могли быть отнесены ни к одному вышеназванному. В литературе они получили название «прочих», в состав их входили деклассированные элементы, люмпены - нищие, хронические безработные, заключенные. К ним относились также войска, представители карательно-полицейских сил государства. Количество «прочих» в Томске за 1880-1912 гг. возросло с 4280 до 7090 чел. Многочисленность люмпенов в сибирских городах была связана со ссылкой в Сибирь. Беспаспортные бродяги, поселенцы, беглые скапливались в городах региона, где перебивались случайными заработками, воровством, нищенством, создавали высокий процент преступности в городах.

Показателен рост этой группы населения в годы войны с Германией, когда вследствие сокращения производства и роста цен ухудшалось положение горожан, росло число пауперов. Одновременно расширялись штаты полиции и жандармерии, возрастало количество арестантов. Высокий про-

[1] *Иванов Л.М.* О сословно-классовой структуре... С.333

цент «прочих» присутствовал в других городах страны, в 1912 г. в Москве он равнялся 16,6% всего населения, в Киеве в 1917 г. - 8,8%[1].

Деклассированность, нарушение связей с определенной социальной группой приводили к разрушению системы моральных норм и ценностей, способствовали превращению люмпенов в предмет манипуляций политических сил, что в Томске хорошо проявлялось в периоды политических обострений.

Таблица 4.8

Социально-классовая структура населения Томска в 1880-1917 гг [2]

Слои и группы населения	1880 г		1897 г		Рост в %
	Абс	%	абс	%	
Буржуазия	542	4,1	1295	4,7	238,9
Пролетариат	5117	38,9	11190	41,1	218,7
Средние слои	3208	24,4	11089	40,7	345,7
Прочие	4280	32,6	3649	13,4	85,2
Всего	13147	100	27223	100	207,0
Удельный вес самодеятельного населения	-	38,9	-	52,1	-

Продолжение табл. 4.8

Слои и группы населения	1912 г.		1917 г		Рост с 1880 г в %	
	абс	%%	Абс	%	1912	1917
Буржуазия	4326	8,5	4326	8,6	798,2	798,2
Пролетариат	21176	41,4	17992	35,6	413,8	351,6
Средние слои	18575	36,3	16965	3,6	579,0	528,8
Прочие	7090	13,9	11281	22,3	165,7	263,6
Всего	51167	100	50564	100	389,2	384,6
Удельный вес самодеятельного населения	-	52,7	-	50,0	-	-

Социальное развитие Томска в XIX- начале XX в. происходило по пути, характерному для капиталистического города. В результате складывания буржуазной системы хозяйства разлагалась старая сословная структура и нарождалась новая социально-классовая структура населения. Как видно из табл.4.8, наиболее быстро увеличивалась в Томске численность рабочих, буржуазии и интеллигенции, т.е. слоев и групп индустриального общества. Этот рост, темпы которого увеличились на рубеже веков, при-

[1] *Грунт А.Я.* Указ. соч. С.41; *Биск И.С.* К вопросу о социальном составе населения Киева (по данным переписи 1917 г.). Киев, 1920. С.6.

[2] Источники те же, что в табл. 4.5 и 4.6

вел к тому, что Томск стал городом, в структуре которого солидное место занимали буржуазные (8,5%), пролетарские (41,4%) и средние городские слои (36,3%). По этому соотношению Томск отставал от крупных индустриально развитых городов страны, значительно опережал мелкие уездные города и входил в число среднеразвитых губернских центров России.

На рубеже веков Томск представлял собой более буржуазный чем пролетарский город и это оказывало влияние на его социально-политическое развитие, на его роль в событиях революции и Гражданской войны в Сибири

3. Равенство всех граждан

В годы революции и Гражданской войны в Томске сохранились и продолжали существовать основные социальные слои и группы - буржуазия, пролетариат, средние слои, но под воздействием кардинальных сдвигов в политическом строе общества, перемен в экономике менялись их численность, состав, роль в жизни города.

Спад промышленного производства, закрытие ряда томских предприятий в 1917-1919 гг. прямо сказывались на сокращении численности городских рабочих. Часть их превращалась в безработных, утрачивая пролетарские черты и переходя в разряд деклассированных, часть вообще уходила из города в деревню, немало рабочих, продолжая числиться на том или ином предприятии, в действительности не работали. Особенно заметно это проявлялось в 1917 г., когда митинговая эйфория захватила город. Рабочий железнодорожного депо станции Томск-II И.Н.Лелькин вспоминал позже: «Все лето 1917 г. в депо шел сплошной митинг. Производительность труда упала больше чем на половину»[1].

Изменялось материальное положение рабочих. Сразу после свержения самодержавия в Томске был введен 8-часовой рабочий день, сначала - на отдельных предприятиях как выражение доброй воли хозяев. В первых числах марта 1917 г. по 8 часов в день стали трудиться рабочие машиностроительного завода А.М.Васильева, кожевенного завода Фуксмана, конфетной фабрики Вытновых. А 15 марта Томский комитет общественного порядка и безопасности постановил установить на всех промышленных предприятиях города 8-часовой рабочий день[2].

Заработная плата рабочих страдала от все возраставшей инфляции, роста цен, поэтому требование ее повышения было главным в забастовках томских рабочих в 1917-1919 гг. И в большинстве случаев эти требования

---

[1] *Лелькин И.Н.* Указ.соч. С.59

[2] Сибирская жизнь. 1917. 7, 9, 18, 22 марта

получали полное или частичное удовлетворение. Так, в марте 1917 г. А.Е.Кухтерин прибавил рабочим спичечной фабрики сразу 50% оплаты, столько же добились рабочие мельницы Фуксмана в сентябре[1]. В среднем размер оплаты труда томских рабочих за 1917 г. почти удвоился, а у отдельных категорий увеличился еще более. По сведениям Е.Н.Косых, поденная плата плотника с 2,8 руб. в январе 1917 г. увеличилась до 7 руб. в декабре того же года, чернорабочего - с 1,8 до 6 руб. Помесячная оплата машиниста водопроводной станции возросла с начала года к его середине с 57 до 100 руб., плотника - с 45 до 85 руб., кузнеца - с 69 до 85 руб., сапожника - с 55 до 80 руб.[2]

Однако рост цен превышал рост заработной платы. К тому же осенью 1917 г. стали исчезать из продажи многие продукты питания, прежде всего - хлеб, не спасало и нормирование снабжения. В октябре-декабре 1917 г. в городе происходили настоящие голодные бунты, в которых участвовали большей частью женщины. Так, в середине октября, когда городская продовольственная комиссия начала замену карточек на новый образец, в месте обмена, в доме Голованова на углу Почтамтской и Ямского переулка, собралось множество горожан. Уставшие от долгого стояния, раздраженные разговорами об уплате за карточки, люди стали срывать свое зло на служащих продовольственной комиссии. Одну «барышню» ударили табуреткой, другую били головой об пол. Пришлось вызвать конную милицию[3].

Беспорядки, связанные с отсутствием хлеба, происходили в очередях в лавки, а 15 декабря 1917 г. группа женщин задержала у Думского моста четыре воза муки, полученной из Ново-Николаевска для строителей железной дороги в Кузнецком уезде, завернула возчиков к лавке Горохова и заставила раздать муку по карточкам.

С установлением власти Советов материальное положение городских рабочих не изменилось к лучшему, поскольку экономическая ситуация оставалась прежней и даже ухудшилась. Именно тогда впервые в истории города стали употреблять хлеб из овсяной муки, что воспринималось как большое бедствие.

С изгнанием Советов в Томске был упразднен введенный ими рабочий контроль и возрождены фабрично-заводские комитеты, призванные защищать экономические интересы лиц наемного труда, в начале 1919 г. было введено страхование на случай болезни через особые страховые кассы.

---

[1] Сибирская жизнь. 1917. 28 марта, 22 сент.

[2] *Косых Е.Н.* Цены в Томске в 1917 году // Вопросы экономической истории России XVIII - XX вв. Томск, 1996. С.62.

[3] Сибирская жизнь. 1917. 23, 24 окт.

Однако обследование томских предприятий, произведенное летом 1919 г. губернским инспектором труда, показало, что закон о страховании, т.е. отчислении необходимых сумм в страховые кассы, исполнялся далеко не всеми работодателями[1].

Требования рабочих повысить заработную плату продолжались, их выдвигали плотники и штукатуры, рабочие коммунального хозяйства[2]. С сентября 1918 г. почти 4 месяца бастовали томские печатники, добиваясь повышения оплаты труда[3]. Как следствие, в Томске не выходила ни одна из местных газет. Правительственные меры против забастовок - преследование забастовщиков и повышение оплаты труда - дали свои результаты. Так, в железнодорожных мастерских всех рабочих перевели на сдельную оплату труда и установили довольно высокие расценки, которые позволяли зарабатывать летом 1919 г. до 1600 руб. в месяц. Это, по свидетельству газетчиков, заставило рабочих забыть «про свои коллективы и викжельянья»[4].

В конце 1918 г. в статистическом отделе губернского комиссара труда был разработан прожиточный минимум на одного взрослого работника, который обеспечивал на месяц 15 фунтов мяса, 18,75 фунта рыбы, колбасных изделий и сала, 3 фунта сливочного масла, 15 фунтов картофеля, 8 фунтов различных круп, 45 фунтов муки, а также молоко, яйца, овощи, чай, сахар, соль и приправы, что составляло 55% минимума, 45% отводилось на удовлетворение других нужд[5]. Размер прожиточного минимума, который определял минимальную оплату труда в Томске, увеличился с 290,33 руб. в декабре 1918 г. до 439,91 руб. в июне и до 1712 р. в декабре 1919 г.[6] Многие рабочие в Томске получали больше установленного минимума: поденная оплата труда строительных рабочих летом 1919 г. составляла 22-24 руб., чернорабочих - 21 руб. у мужчин и 12 руб. 25 коп. у женщин. Слесарь мог заработать 500 руб. в месяц, шлифовальный мастер - 400 руб. В ноябре-декабре 1919 г. чернорабочие зарабатывали 75-90 руб. в день, плотники - 150 руб., извозчики - по 600-800 руб. в день[7].

Настроения рабочих формировали не только материальные условия жизни. В 1917 г. значительная часть пролетарских слоев Томска полагала, что с ликвидацией самодержавия возможно немедленное решение всех проблем. Председатель исполкома губернского народного собрания

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 6 марта, 5 июня.
[2] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.245. Л.103; Сибирская жизнь. 1919. 17 авг.
[3] Понедельник. 1918. 19 авг.; 1919. 9 янв.; Голос Сибири. 1918. 24 дек.
[4] Сибирская жизнь. 1919. 27 июня.
[5] Голос Сибири. 1918. 24 дек.
[6] Народная газета. 1919. 3 дек.
[7] Там же.

Б.М Ган в одном из своих выступлений говорил: «Все хотели ощутить на себе непосредственно и немедленно положительные завоевания революции, и сознание людей не мирилось с необходимостью еще к дальнейшей планомерной и упорной борьбе за осуществление своих интересов...»[1]

Приход к власти большевиков вызывал у пролетариев удовлетворение и большие надежды, а поспешное бегство советских работников из Томска 31 мая 1918 г. рождало разочарование. В воспоминаниях томского рабочего Глухарева, опубликованных в 1923 г., хорошо переданы его чувства и мироощущение, испытываемые в 1917-1919 гг. Вступление в город чешских войск и ликование по этому поводу горожан вызывали в рабочем большое неприятие и злобу. Он писал: «Народ по улице гудел как пчелы, но, конечно, не рабочие, а выползло все то, что при Советах было тише воды и ниже травы... Я слонялся взад и вперед по комнатушке, а на душе - боль, обида и злоба, не дают спокоя. Выйдешь за ворота и встречаешь улыбающиеся рожи, в особенности этих сопляков - сынков спекулянтов и буржуйчиков, а если с ними еще идут студенты, так и хочется крикнуть им: «Подлецы! Где ваши высокопарные фразы, которые вы когда-то говорили нам, рабочим»[2].

Рабочие завода «Земгородок», где трудился Глухарев, слыли «большевиками», хотя в большевистской партии не состояли, но ей сочувствовали и с нетерпением ждали прихода Красной армии. По сводкам, собираемым в Совете министров Всероссийского правительства Колчака, среди городских рабочих Сибири преобладали антигосударственные настроения, хотя политикой они интересовались мало, а больше испытывали недовольство по поводу дороговизны, связывая ее с существовавшим режимом[3].

Буржуазные слои городского населения также переживали большие перемены. В первые месяцы 1917 г. были освобождены от должностей многие высокопоставленные чиновники города, начиная от губернатора и руководителей большинства административно-управленческих структур. Некоторые из них подвергались аресту, другие покинули город.

Численный урон понесла и предпринимательская буржуазия, переживавшая закрытие и разорение предприятий, прямое давление властей, особенно в период Советов в первом полугодии 1918 г. При этом власти руководствовались исключительно идеологическими соображениями, не заботясь о хозяйственной целесообразности отстранения того или иного руководителя или владельца. Так, начальника управления Сибирской железной дороги уволили, потому что он был «корниловского реакционного направ-

---

[1] Знамя революции 1917. 23 июня (сохранен авторский стиль).

[2] *Глухарев* Мои воспоминания // Былое Сибири 1923 №2. С.50.

[3] ГАРФ Ф 176. Оп 12. Д 26. Л 6-7

ления». Совет рабочих и солдатских депутатов отстранил от дела владельца стекольного завода в пригороде Томска и поставил во главе предприятия бывшего рабочего-печатника, прожившего 2 года в Нарымской ссылке, А.С.Басова, который сильно удивлялся такому неожиданному назначению[1].

Сильнейший прессинг пережили томские предприниматели весной 1918 г., когда 24 марта губисполком предъявил им требование в 4-дневный срок внести 5 млн руб. на текущие расходы в городе. Общее собрание Биржевого комитета по обсуждению этого требования вынесло следующую резолюцию: «Ввиду того, что многие граждане и лица торгово-промышленного класса уже лишились части своего имущества вследствие аннулирования займов, процентных бумаг, реквизиции и национализации некоторых зданий и предприятий, а также ввиду того, что при отсутствии широкого денежного обращения и денежных знаков в банках таковой суммы наличными деньгами у граждан г. Томска бесспорно не имеется (тем более, что мусульманская часть категорически отказалась участвовать в распределении сумм), Биржевое общество принуждено заявить революционному штабу губернского исполнительного комитета о полной фактической невозможности для него выполнить настоящее постановление»[2].

В тот же вечер все присутствовавшие на собрании Биржевого общества 52 предпринимателя были арестованы и препровождены в тюрьму, туда же доставили и П.И.Макушина, который не принимал участие в собрании, но после того, как он дал обязательство не покидать город, освободили. По свидетельству А.И.Беленца, некоторых из томских капиталистов отправили на работы в шахтах Анжерских угольных копей, откуда они вскоре заявили о своем согласии выплатить требуемые суммы[3]. Тем не менее из запрошенных 5 млн было собрано только 2-2,5 млн руб.[4]

Уход большевиков из Томска и отмена всех их решений создали условия для возрождения деловой активности городской буржуазии. На одном из заседаний Биржевого общества в июне 1918 г. В.Д.Иванов выразил общее мнение: «Теперь такой момент, когда мы опять можем взяться за свое ремесло, а принцип наш - свободная торговля. Но она должна перейти в органы Биржевого комитета, который сможет взять все отрасли хозяйства в свои руки»[5].

---

[1] *Беленец А.И.* Установление Советской власти в Томской губернии // В огне революционных битв. Томск, 1964. С.24; Басов А.С. Против контрреволюции // Там же. С.19.

[2] Знамя революции. 1918. 26 марта.

[3] *Беленец А.И.* Указ. соч. С.30.

[4] Сибирская жизнь. 1918. 2,11 июня.

[5] Сибирская жизнь. 1918. 9 июня.

Томская буржуазия проявила большую учредительскую активностью. В марте 1919 г. в Томске было учреждено крупное акционерное общество «Сибирский сахар» с основным капиталом 10 млн руб. Среди его учредителей были предприниматели П.И.Макушин, К.И.Иваницкий, Д.Е.Зверев, инженеры И.П.Пучков, З.В.Михеев, профессора И.И.Бобарыков, Н.В.Гутовский. В апреле 1919 г. возникло «Томское лесопромышленное товарищество» с капиталом в 1 млн руб., разделенным на 200 паев. Самыми крупными пайщиками выступали торговые дома «Е.Н.Кухтерин и с-я» и «В.А.Горохов». Эти же две фирмы вместе с Г.И.Фуксманом учредили еще одно товарищество «Томские мукомолы» (с основным капиталом в 150 тыс.руб.), которое занялось закупкой и переработкой зерна. В мае был утвержден устав «Торгово-промышленного банка Сибири» со складочным капиталом в 15 млн руб., учредителями которого выступили В.П.Вытнов, Д.Е.Зверев, В.Г.Голованов, С.В.Горохов, А.А.Ельдештейн, П.И.Макушин, И.И.Смирнов, Г.И.Фуксман и др.[1]

Новые экономические условия порождали новый слой буржуазии, обогащавшейся на спекуляции. На одном из совещаний в Биржевом обществе о таких предпринимателях говорилось: «Спекуляцией занялись, главным образом, мелкие торгаши, нажившие теперь на ней огромные капиталы, или же посторонний торгово-промышленному классу элемент: сплошь и рядом теперь видим в среде спекулянтов бывших сапожников, портных, бросивших работу и наполняющих поезда, чтобы потом торговать привезенными товарами из-под полы по бешеным ценам»[2]. Томский биржевой комитет установил норму прибыли от 10 до 50%, при большей прибыли она считалась спекуляцией, что по принятому колчаковским правительством закону каралось тюремным заключением до 3-3,5 лет, а в ряде случаев и смертной казнью. Но это не уничтожило явление.

В годы Гражданской войны томская буржуазия открыто заявила о своих политических симпатиях. Выступая на митинге, организованном Потанинским кружком в июне 1918 г., В.П.Вытнов говорил: «Мы сыны своего Отечества, плоть от плоти народа, те, которые хотят жить и пользоваться наравне с другими свободами и быть полезными Отечеству. До сего времени наш класс был далек от политической жизни... Для спасения Отечества, для восстановления правопорядка должны быть привлечены все живые силы страны, и власть до Учредительного собрания должна быть предоставлена коалиции с участием цензовых элементов»[3].

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 14 янв., 18 марта, 9, 27 апр., 26 июня.

[2] Сомов В. К борьбе с дороговизной и спекуляцией // Сибирская жизнь. 1919. 30 июля.

[3] Сибирская жизнь. 1918. 28 июня.

В продолжение последующих полутора лет томские капиталисты деятельно поддерживали политику Временного Сибирского и колчаковского правительств. Во втором полугодии 1918 г. Томское биржевое общество собрало 1 млн руб. и передало эти деньги на нужды Сибирской белой армии, за первую половину 1919 г. было передано еще 2 млн руб.[1] Подписка на нужды больным и раненным воинам 7 августа 1919 г. дала 1 млн руб. Отдельные капиталисты города - П.И.Макушин, А.Е.Кухтерин, Г.И.Фуксман, Н.Е.Королев и др. - в октябре 1919 г. подписались на громадные суммы денег в пользу армии - от 1 млн до 2,5 млн руб. каждый[2].

С поражением Белой армии и отступлением ее из Томска в декабре 1919 г. многие предприниматели с семьями, представители крупнобуржуазной интеллигенции выехали на восток, часть их оказалась в эмиграции, но некоторые позже вернулись в город, другие и вовсе его не покидали.

Революция не оставила в покое и мелкобуржуазные слои города. С ухудшением экономической ситуации немало мелких производителей разорились и пополнили ряды полупролетарских и деклассированных элементов населения. Значительная часть мужского населения была призвана в Белую армию, в 1919 г. призыв охватил и интеллигенцию и студенчество. Так, в первой половине 1919 г. были мобилизованы 12 из 33 штатных преподавателей Сибирского политехникума, что заставило досрочно, в первых числах мая, прервать занятия и объявить летние каникулы[3]. Многие погибли на фронте или во время тифозной эпидемии в городе. Вместе с тем в среду мелкой буржуазии переходили некоторые бывшие крупные предприниматели и домовладельцы.

Количественные перемены в рядах городской интеллигенции и служащих связаны с открытием в городе новых учебных заведений и расширением уже существующих, а также благодаря эвакуации в город в 1919 г. Казанского и Пермского университетов, приезду сюда студентов и преподавателей из вузов центра страны в поисках более сытного и мирного существования. Так, осенью 1917 г. в Томском университете оказалась группа студентов Петроградского университета, создавшая свое землячество. В январе 1919 г. в Томском университете обучалось 4945 студентов против 2845, учившихся в 1918 г. При этом выпуск 1917/18 учебного года составил 2324 специалиста - 1575 медиков и 749 юристов. На СВЖК обучалось в начале 1919 г. 557 слушательниц[4]. Около 500 человек училось в Народ-

[1] Сибирская жизнь. 1919. 15 мая, 30 июля.
[2] Сибирская жизнь. 1919. 8 авг., Родина. 1919. 20 окт.
[3] Сибирская жизнь. 1919. 15 мая.
[4] Сибирская жизнь. 1919. 12 янв., 7 мая.

ной консерватории[1]. Примерно пятую часть студенчества составляли беженцы из Европейской России.

Материальное положение томской интеллигенции ухудшилось. По сообщению прессы, заработная плата в конце 1919 г. составляла у преподавателей средних учебных заведений 1-2 тыс.руб. в месяц при прожиточном минимуме в 1,7 тыс.руб., учителя начальных школ получали 1-1,3 тыс.руб., меньше, чем дворники и извозчики[2]. «Нужда страшная, - замечал один из корреспондентов «Сибирской жизни». - Учителя бегут. Однако не видно, чтобы кто-нибудь их останавливал. Особо тяжко в женских гимназиях»[3]. Бедственное положение интеллигенции и служащих заставило их обратиться к огородничеству, чего никогда до этого не случалось в Томске. Весной 1919 г. служащие университета устроили огороды прямо в Университетской роще[4].

События революции оказали очень сильное воздействие на социально-психологический облик томских средних слоев. В первые месяцы 1917 г. в городе возникло множество социально-профессиональных объединений, строившихся на основе поддержки революции. На собрании православного духовенства Томска 13 марта 1917 г. были высказаны слова о том, что бывшие опорой самодержавия священнослужители в новой революционной ситуации «должны слиться с народом и идти с ним по демократическому пути в интересах государственного порядка и полного успокоения страны»[5]. В поддержку демократических преобразований высказались и томские мусульмане на собрании 19 марта 1917 г.

Средние слои города в массе своей не одобряли Советскую власть и весть о ее свержении в мае 1918 г. восприняли с воодушевлением. Студенты, учителя, служащие записывались добровольцами в отряд, который в первых числах июня отправился на фронт. Горожане с цветами в руках провожали его до вокзала. Но к лету 1919 г. произошли перемены в настроениях томской интеллигенции, охарактеризованные как «сильная усталость, упадок настроений..., недовольство репрессиями». В политическом обзоре правительства Колчака отмечалось, что отступление Белой армии на фронте «внесло некоторое смятение в среду городских обывателей»[6].

---

[1] Сибирская жизнь 1919 13 авг
[2] Наша газета 1919 3 дек
[3] Сибирская жизнь 1919 8 нояб
[4] Сибирская жизнь 1919 7 июня.
[5] Собрание духовенства г. Томска // Сибирская жизнь 1917 18 марта.
[6] ГАРФ Ф 176 Оп 12 Д.26 Л 5-6.

В годы революции и Гражданской войны в Томске произошло резкое увеличение так называемых прочих слоев населения, прежде всего военных. В городе располагался один из самых крупных в Сибири гарнизонов, численность которого в начале 1917 г. определялась в 70 тыс.чел., т.е. была немногим меньше, чем все гражданское население Томска. К началу 1918 г., когда старая армия была демобилизована, численность солдат в городе сократилась до 15-20 тыс., а затем вновь возросла[1].

На протяжении трех лет изменялся состав военных. В 1917 г. в Томском гарнизоне находились по преимуществу мобилизованные на фронт крестьяне. Не желая воевать, они хорошо воспринимали большевистскую антивоенную пропаганду, быстро вовлекались в политическую борьбу и постепенно переставали выполнять свои прямые обязанности. В газете «Сибирская жизнь» не раз отмечалось отсутствие дисциплины в Томском гарнизоне. Солдаты, по сведениям милиции, замечались в кражах и грабежах. С приходом к власти большевиков в стране развернулась так называемая «демократизация» армии, произошла отмена воинских чинов, званий и знаков отличия. Уравненные в правах военнослужащие стали выбирать командиров, а кадровые офицеры в большинстве своем были уволены. За их счет существенно пополнились ряды безработных, они же составили ядро антисоветского вооруженного сопротивления. К маю 1918 г. томские подпольщики насчитывали в своих рядах свыше 1 тыс.чел. и имели налаженные связи с подобными организациями почти во всех крупных городах Сибири, а также с Москвой и Петроградом[2].

В июне 1918 г., когда произошла смена власти, в Томске началось формирование Сибирской армии и, по сведениям Н.С.Ларькова, в течение только одного месяца на борьбу с большевиками отправились из города 4 пехотных полка, 3 артиллерийские батареи и 1 кавалерийский дивизион. Подготовка и обучение запасных частей Белой армии проводились в Томске вплоть до конца 1919 г., велась подготовка командного состава. Весной 1919 г. в городе, в частности, размещались 12-я Сибирская стрелковая дивизия, два полка 1-й кавалерийской бригады, не считая более мелких частей. Помимо русских, здесь дислоцировались также чехословацкие, юго-славянские, польские формирования. На станции Томск-II располагался целый чешский городок из теплушек[3].

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 10 сент.

[2] *Ларьков Н.С.* Начало Гражданской войны в Сибири. С.231.

[3] Томская область. С.265; *Колосов Е.Е.* Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923. С.146; Сибирская жизнь. 1918. 8 июня; Труд. 1919. 31 мая.

В Томске работала Российская академия Генерального штаба, эвакуированная в город в августе 1918 г., действовали офицерская инженерная школа, повторные курсы младших офицеров, машинная школа морского ведомства с классом для подготовки авиационных механиков, военно-автомобильная школа и учебный автотранспортный дивизион, радиошкола, учебный огнеметно-химический батальон[1].

Большое число военных в городе стесняло его жизнь, воинский постой занимал многие учебные и культурно-просветительные учреждения, даже корпуса университета и технологического института были отданы под солдатские казармы.

Воинские подразделения влияли на политическую жизнь города, в частности на итоги выборов депутатов Учредительного собрания. Общая ситуация в городе также зависела от поведения солдат, часть которых во время увольнительных хулиганила, нарушала покой горожан. Амнистия заключенных, объявленная Временным правительством, привела к тому, что весной 1917 г. в Томском гарнизоне скопилось до 1500 солдат из бывших уголовников. Они занялись настоящим разбоем, преследовали женщин, под видом революционных обысков грабили горожан.

В ночь со 2 на 3 июня 1917 г. по решению губернского и городского народных собраний, Советов солдатских, рабочих и офицерских депутатов в Томске было введено военное положение. Специально подобранные группы офицеров и солдат осмотрели все казармы, а также темные уголки города, ночлежки и притоны, задержали и препроводили в тюрьму 171 человека[2].

Встречались и позитивные факты. Так, воины 7-го чехословацкого полка создали оркестр, который выступал с концертами перед горожанами, а спортивная команда этого полка участвовала в играх и соревнованиях с томскими спортсменами[3].

С присутствием военных было связано существование в городе многочисленных госпиталей, в которых лечились раненые и больные воины. Только в июле 1919 г. с фронта на лечение в Томск прибыло 2 тыс.чел.[4] Кроме городских госпиталей, летом 1919 г. открылся госпиталь американского Красного Креста на 1200 мест, прибывали и размещались госпитали,

---

[1] Сибирская жизнь. 1918. 31 авг., 18 сент., 1919. 22 янв., 5, 11, 18 февр., 16 марта.
[2] Знамя революции. 1917. 4,6,8 июня. Сибирская жизнь. 1917. 6,9 июня.
[3] Сибирская жизнь. 1919. 24 мая, 23 авг., 3 сент.
[4] Сибирская жизнь. 1919. 24 июля.

эвакуируемые из прифронтовых мест - из Екатеринбурга, Сызрани, Челябинска[1].

Весьма заметным фактором социальной жизни города стали беженцы. Они появились в Томске еще до революции, но с конца 1918 г. и особенно в 1919 г. буквально заполонили город, изменив его социальный облик. В начале августа 1919 г. в город прибыло до 4 тыс. беженцев, в середине месяца ежедневно прибывало по реке не менее тысячи беженцев из Тобольска, так что к концу августа численность их в городе достигла 35 тыс. В октябре приехали еще 6 тыс.чел [2] Тот факт, что за сентябрь - ноябрь 1919 г. численность населения Томска возросла со 150662 до 211325 чел., говорит о величине притока беженцев в город[3].

Часть эвакуированных в Томск людей были квалифицированными рабочими и специалистами. Так, в городе разместились большие коллективы Златоустовских, Ижевских и Воткинских оружейных заводов, преподаватели и студенты Пермского и Казанского университетов, несколько гимназий, служащие административных учреждений. Они находили в городе работу и жилье и интегрировались в жизнь города. Но немалая часть беженцев, добиравшаяся до Томска самостоятельно, не находила здесь никакой поддержки и терпела большие бедствия.

В конце августа 1919 г. начальник Томского гарнизона посетил беженцев, размещенных в здании Интимного театра. Он увидел, что люди находились в абсолютно пустом помещении и спали вповалку на грязном полу. В условиях дефицита продуктов многие эвакуированные голодали, были подвержены эпидемическим заболеваниям и превращались в опасный источник распространения инфекции. Власти, общественные организации пытались им помогать, открывали столовые, отпускали бесплатные обеды, в городе действовал специальный госпиталь для беженцев. Тем не менее значительная часть беженцев пополняла слои деклассированных и уголовных элементов города, усугубляя криминогенную ситуацию в городе[4].

В Томске числилось множество военнопленных I Мировой войны, не менее 10 тыс.чел. летом 1917 г.[5] Размещенные в 2 больших концентрационных лагерях, они использовались на городских благоустроительных работах, на частных предприятиях. Более низкая оплата труда и нередко более высокая квалификация военнопленных делали их труд в глазах пред-

---

[1] Сибирская жизнь. 1919. 6, 27 авг

[2] Сибирская жизнь 1919. 5, 21, 27 авг , 4 окт

[3] Сибирская жизнь. 1919. 6 сент., 13 нояб.

[4] Сибирская жизнь. 1919.19, 22 авг., 2 сент., 8, 14 окт., 1, 4 , 11, 27 нояб., 4 дек

[5] Сибирская жизнь. 1917. 24 авг.

принимателей более предпочтительным, чем вольнонаемных рабочих. Военнопленные широко привлекались большевиками и составляли заметную часть сформированных в Томске в начале 1918 г. частей Красной армии.

События революции и войны породили высокий процент деклассированных в Томске, численность их возрастала за счет безработных и обедневших горожан, а также за счет амнистированных. В городе росла преступность, никогда раньше, по признанию руководителей городской милиции, не поднимавшаяся так высоко. Грабежи среди белого дня, открытые нападения на жилища становились почти привычными. Необычайный рост преступности, по мнению сведущих лиц, был обусловлен не столько экономическими проблемами, сколько политической ситуацией. Так, пойманные в конце 1917 г. с поличным преступники спокойно заявляли: «Через месяц никакого суда не будет, и мы освободимся...»[1]

Ухудшение криминогенной ситуации и рост сопротивления колчаковскому режиму вызвали к жизни целую систему карательных органов в войсках, расширение городской милиции. Богадельни и приюты были переполнены и не могли уже вместить всех лишенных нормальных условий жизни. Понижался нравственный уровень горожан, люди привыкали к смерти, к казням, к повседневной и нередко немотивированной жестокости. Социальная жизнь города приобретала характер катастрофы.

4. Пролетарская справедливость, или новая корпоративность

Восстановление власти Советов в Томске в декабре 1919 г. вызвало кардинальные перемены в городе, коренную социальную перестройку, поскольку слом буржуазной структуры населения и формирование социалистической были поставлены в качестве важнейшей задачи Коммунистической партии и государства.

Целенаправленные политические и экономические преобразования в стране не могли устранить деления общества на классы, но они вели к серьезным изменениям численности, внутреннего состава всех основных слоев городского населения, трансформации городской структуры в новое качество. Переписи, проведенные в городе в 1920, 1923 и 1926 гг., и другие документальные материалы позволили зафиксировать динамику этих

[1] Сибирская жизнь. 1917. 29 дек

перемен, потребовалась, однако, специальная обработка имеющихся в переписях сведений.

Статистический материал в переписях систематизировался по следующим социальным категориям - рабочие, служащие, прислуга, лица свободных профессий, хозяева с наемными рабочими, хозяева, использующие труд членов семей, и хозяева-одиночки, безработные, деклассированные и т.д. В каждой из названных категорий выделялись еще более мелкие группы по профессиям, положению в занятии. Такая дробность социально-профессионального состава смазывала картину реальной социально-классовой структуры, но в то же время она давала возможность сгруппировать данные именно по классовому признаку, т.е. по отношению к средствам производства, роли в общественной организации труда, способу получения и размеру получаемой доли общественного богатства. По этим признакам были определены основные элементы социальной структуры города - буржуазия, номенклатурные работники, пролетарские слои, служащие и интеллигенция и прочие.

Буржуазия, составлявшая в предшествовавшие годы заметный слой населения Томска, переживала в 1920-х гг. полный крах. Предприниматели и капиталисты, кто не покинул Томск с отступавшими на восток частями Белой армии, лишались своего имущества и капиталов в результате национализации и конфискации, подвергались арестам. В марте 1920 г. были задержаны и помещены в концлагерь «до окончания гражданской войны» крупные капиталисты А.В.Горохов, А.Е.Кухтерин, В.П.Вытнов, Г.И.Фуксман[1]. По свидетельству председателя Томской ЧК Б.Бака, за первые 9 месяцев 1920 г. в Томске было арестовано более 6 тыс.чел., 330 из них были расстреляны как «неисправимые враги советской власти»[2]. Среди них наверняка находились и бывшие буржуа.

Резкое уменьшение численности городской буржуазии Томского уезда (отдельных сведений о Томске не сохранилось) зафиксировала перепись 1920 г., насчитавшая всего 67 хозяев, использовавших труд наемных рабочих (без уточнения их количества)[3].

С разрешением в годы нэпа частного предпринимательства к нему обратились некоторые из уцелевших томских предпринимателей, однако сложные условия работы не давали им развернуться. Когда-то крупные предприниматели, как Г.И.Фуксман или Н.Я.Ульянов, обращались к изво-

---

[1] Знамя революции. 1920. 9 марта.

[2] *Бак Б.* Борьба с контрреволюцией // Знамя революции. 1920. 7 нояб.

[3] См. Экономический и статистический обзор Томской губернии. С.38

зу, подобно В.М.Крюгеру, Ф.Н.Жаркову, Б.И.Курлянду, К.И.Грениху служили мастерами и управляющими на бывших своих предприятиях. Другим, например И.Г.Тихонову, В.П.Вытнову, удавалось открыть торговые и промышленные заведения[1], но большая часть новой нэповской буржуазии рекрутировалась из бывших приказчиков или людей никогда ранее не занимавшихся предпринимательством. По подсчетам Е.В.Демчик, до 85% нэповских предпринимателей всех сибирских городов не имели делового опыта и только 15% занимались торгово-промышленной деятельностью до революции[2]. Масштаб их предпринимательства был ничтожен, слой так называемой нэповской буржуазии в Томске очень тонок. В 1923 г. к этой категории относилось всего 116 человек, или 0,3% самодеятельного населения, к 1926 г. численность их возросла до 279 чел., а удельный вес до 0,8% (табл.4.9). Располагая определенной долей экономической свободы, частные предприниматели были лишены политических и большей части социальных прав, по своему положению в обществе и социальному облику они в корне отличались от дореволюционной буржуазии и были, по мнению исследователя, скорее изгоями, чем властителями жизни[3].

В последующие годы, когда происходило активное сокращение частного предпринимательства, численность нэпманов стремительно уменьшалась, многие из них подвергались конфискации имущества, арестам, высылке и другим дискриминационным мерам. На рубеже 20-30-х гг. в Томске, как и других городах страны, буржуазный слой населения исчез полностью.

С уничтожением слоя частных предпринимателей в Томске формировалась особая категория населения, слой функционеров, профессиональных партийных и хозяйственных руководителей. Оформление этого слоя произошло после XII съезда РКП(б), который поставил одной из насущных задач «усиление партийного руководства в деле подбора руководителей советских, в частности хозяйственных и других органов, что должно осуществиться при помощи правильной и всесторонне поставленной системы учета и подбора руководителей и ответственных работников советских, хозяйственных, кооперативных и профессиональных организаций»[4].

---

[1] ГАТО Ф.Р-66 Оп.1 Д.1 Л.1, Д.6 Л.123; Д.10 Л.50; Д.24 Л.4, Ф.Р-214 Оп.1 Д.91 Л.24, Ф.Р-430 Оп.3 Д.1479 Л.13,15

[2] *Демчик Е.В.* Частный капитал в городах Сибири в 1920-е гг.: от возрождения к ликвидации. Барнаул, 1998. С.49

[3] См.: *Демчик Е.В.* Указ.соч. С.33-34

[4] Двенадцатый съезд РКП(б). Резолюции съезда // КПСС в резолюциях ... Том третий. М., 1984. С.99

Выполняя решения съезда, в ноябре 1923 г. Оргбюро ЦК постановило: «Назначение и перемещение руководящего состава ответработников государственных и хозяйственных органов производится с утверждения ЦК, а на местах - соответствующих партийных комитетов и проводится через коллегии соответствующих наркоматов или через исполком»[1].

Таблица 4.9

Социально-классовый состав населения Томска в 1920-х - начале 1930-х гг.[2]

Социальные слои и группы	1923 г		1926 г.		1931 г.	
	Абс	%	Абс.	%	Абс.	%
Рабочие	9080	27,0	7527	22,4	12989	25,5
Нэпманская буржуазия	116	0,3	279	0,8	-	-
Номенклатурные работники	411	1,2	372	1,1	173	0,3
Служащие и интеллигенция	8853	26,4	13557	40,4	28773	56,5
Мелкая буржуазия, кустари	3495	10,4	4593	13,7	2003	3,9
Прочие	11619	34,6	7212	21,5	7027	13,8
Самодеятельное население	33574	100,0	33540	100,0	50965	100,0
Все население	75794	-	83294	-	109172	
Удельный вес самодеятельного населения	-	44,3	-	40,3	-	46,7

В Оргбюро был выработан перечень должностей, или номенклатура, и порядок их замещения, в наркоматах и партийных комитетах создавались учетно-распределительные отделы, обязанность которых заключалась в подборе и учете кадров номенклатуры, охватывавшей не только коммунистов, но и беспартийных. В Томске составлялись списки ответственных должностей губернского и уездного масштаба, первый из них включал в себя руководителей губкома партии, губисполкома и их отраслевых отделов. Во второй половине 20-х - начале 30-х гг. к ответработникам относились также первые руководители промышленных и транспортных предприятий, высших и средних специальных учебных заведений. Вопрос о включении в номенклатуру, о занятии той или иной руководящей должности в Томске решался на заседании бюро губкома/окружкома, позднее - горкома партии. Однажды попав в список ответработников, человек из него уже не выходил, переходя с одной руководящей должности на другую.

---

[1] ЦДНИ Ф.1 Оп.1 Д.875 Л.16-17.

[2] ЦДНИ Ф.80 Оп.1 Д.82 Л.9-13; Д.117 Л.67; ГАТО Ф.Р-430 Оп.1 Д.218 Л.163-164. Труды Центрального статистического управления. Т.XX. Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. Часть II. Население городов Союза С.С.Р. по занятиям. Вып.3. Крым, Азиатская часть Р.С.Ф.С.Р., Белорусская С.С.Р. М., 1925. С.261-269; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. LV. Союз Советских Социалистических Республик. Отдел VII. Структура городской семьи. Социальный состав городского населения. М., Л., 1931. С.210-211 (подсчет)

Номенклатура превращалась в своеобразное подобие привилегированного сословия[1].

Официальная статистика номенклатурный слой не замечала, относя его членов к служащим или пролетариату, но ни тем, ни другим партийные и государственные функционеры не были. Они обладали особой, отличной от других, социальной сущностью, имели большие привилегии, особое материальное положение. По определению современных историков, «власть в руках новой элиты становилась их первой формой собственности, определяя материальный достаток (в тот период еще относительный), привилегии... По своему фактическому положению из этой группы формировался новый господствующий класс, ... новый собственник на средства производства и обращения»[2].

Численность номенклатурной прослойки в Томске была невелика - 411 чел. в 1923 г., 372 чел. в 1926 г., 173 чел. в 1931 г. (табл.4.9), однако она оказывала заметное влияние на жизнь города. Материальное положение ответработников складывалось гораздо более благополучно, чем всех других горожан. В одном из решений ЦК РКП(б) 1921 г. говорилось: «Не только допустимо, но безусловно необходимо оказывать материальную поддержку той категории членов партии, которая в данный момент действительно ведет активно партийную, профессиональную и советскую работу». Для такой помощи в губкомах создавались особые денежные фонды[3].

Даже в самые голодные 1920-1921 гг. представители власти жили безбедно. Летом 1920 г. в Томске открылась особая столовая для ответственных работников и членов их семей. В октябре 1921 г. для томских ответработников устанавливались месячные ставки заработной платы в рублях, а кроме того, выдавались ответпайки, в случае неполучения которых вручалась стоимость пайка деньгами, однако членам семей такая компенсация не предусматривалась[4]. Введение ответпайков, которые формировались из общего фонда учреждения или предприятия, вызывало большое недовольство горожан. В июле 1922 г. членам президиума губисполкома, уходившим в отпуск, выдали авансом по 150-200 млн руб., а рядовые служащие не получили даже июньскую зарплату[5]. Летом 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление «Об улучшении быта активных парт-

---

[1] См. *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизм действия // Вопросы истории. 1993. №7. С.37; *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С.11-113.

[2] История России. XX век / Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. М., 1997. С.192-193.

[3] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.27. Л.121.

[4] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.352. Л.55; Д.402. Л.131.

[5] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.87. Л.476.

работников». Томская номенклатура получила право на бесплатное жилье и коммунальные услуги, ежегодные длительные отпуска, путевки в дома отдыха и санатории[1]. Правда, в связи с экономическими трудностями бюро Томского окружкома партии в 1930 г. приняло решение о сокращении отпусков с 1,5 до 1 месяца и о сведении к минимуму поездок на южные курорты[2].

Номенклатура получала привилегии правового характера. Согласно циркуляру ЦК РКП(б) от 9 января 1923 г. в губкомах партии создавались особые комиссии в составе секретаря губкома, председателей губисполкома и губернского совета профсоюзов. Они заслушивали доклады губернского прокурора обо всех делах, возбуждаемых против ответственных работников, и принимали свои заключения[3].

Пролетарские слои населения сохранили свой статус класса наемных рабочих независимо от того, что труд их использовался не на частных, а на национализированных государственных предприятиях. Промышленная перепись 1920 г. зафиксировала в городе 5938 промышленных рабочих, из них около 60% было занято на фабричных предприятиях, включая железнодорожные мастерские и электростанции, остальные трудились в мелких заведениях. Численность всех городских рабочих Томска (вместе с промышленными поселениями Томского уезда) превышала 20 тыс.чел., примерно 2/3 их прожизало в самом городе[4].

В течение 1920-1921 гг. численность занятых на государственных предприятиях Томска быстро сокращалась. В ходе реэвакуации уральской промышленности из города выехали 2658 квалифицированных рабочих. Весной 1920 г. начался массовый уход томских пролетариев в деревни в поисках продовольствия, который, по свидетельству очевидцев, наблюдался до лета 1921 г.[5]

Известия о переходе к новой экономической политике, по словам руководителей Томского ГСНХ, «заставили колеблющихся остаться на предприятиях, а бросивших работу возвратиться обратно к станкам»[6]. Но поскольку в городах происходил процесс так называемой рационализации и концентрации производства, то численность рабочих, включая прислугу, составляла в 1923 г. только 9080 чел., а в 1926 г. их стало еще меньше - 7527 чел., уменьшилась доля рабочих среди самодеятельного населения с 27 до 22,4% (табл.4.9). К 1931 г. количество томских рабочих возросло до

---

[1] ЦДНИ Ф 1 Оп.1 Д.297 Л.13.
[2] ЦДНИ Ф 76 Оп 1 Д 960 Л 34
[3] ЦДНИ Ф 1 Оп 1 Д 73 Л 127.
[4] Экономический и статистический обзор Томской губернии С.38.
[5] ГАТО Ф.66-Р Оп.1 Д.26 Л 148, Красное знамя 1922. 7 нояб.
[6] Красное знамя. 1922 7 нояб.

12989 чел., в том числе 2300 чел. трудилось на крупных промышленных предприятиях, чуть менее 1 тыс. - в промысловых артелях. По этому показателю Томск не достиг дореволюционного уровня и сильно уступал другим крупным городам Западной Сибири, что отражало отставание города в индустриальном развитии региона.

Перемены в численности рабочих были связаны с изменениями источников и каналов пополнения пролетарских рядов. В период «военного коммунизма», когда действовало законодательство о всеобщей трудовой повинности, была введена принудительная мобилизация всех способных к труду. Для их выявления проводились облавы, проверки по домам, уголовное преследование по обвинению в трудовом дезертирстве. С августа 1920 г. и до конца 1921 г. в Томске было возбуждено 5839 таких дел, проходившие по ним 444 человека были направлены на принудительные работы, остальные стали работать в обычном порядке. Кроме того, в 1920 г. было проведено 12 мобилизаций, в результате которых на предприятия и в учреждения отправилось 18394 чел. Они использовались на «ударных» работах - заготовке леса, разгрузке барж, выполнении срочных заданий на нужды армии[1].

С переходом к нэпу восстановились формы свободного найма рабочей силы, поступавшей из городского населения и из деревень. В продолжение почти всего десятилетия в городе существовали безработные, численность их составляла в Томске около 3 тыс.чел., т.е. от трети до половины всех рабочих, примерно таким же был уровень безработицы в других крупных городах Сибири, исчезнувшей только в самом конце 20-х гг.

Более или менее значительный приток рабочих шел из деревень на строительные работы, расширившиеся к концу десятилетия. О них говорилось на пленуме городского комитета ВКП(б): «В строительстве работают люди, которые ежедневно текут из деревни, сырая масса, они сегодня приходят, завтра уходят...»[2]

Экономическое положение томских рабочих получало поддержку государства, объявившего себя диктатурой пролетариата, и имело преимущества по сравнению с другими слоями населения. Однако жесткие экономические проблемы эпохи «военного коммунизма», голод, охвативший Томск в 1920-1921 гг., не миновал и рабочих. Наблюдались задержки с выплатой заработной платы, которую в период борьбы государства против рынка нередко выдавали продуктами или производимыми товарами. Удобнее в этом отношении было занятым в пищевом производстве. Так, в августе 1921 г. рабочие госмельниц №1-2 получили муку (по 1 п.35 ф. на

[1] ЦДНИ Ф.4204. Оп.1. Д.36-б. Л.76-78.
[2] ЦДНИ Ф.80. Оп.1. Д.6. Л.74

человека), рыбу (30 ф.), соль (3 ф.), патоку (7 ф.), масло (3 ф.), спички (6 коробок), табак (1/4 ф.) и сапожный товар. Но такие получения были нерегулярными, и мельничные рабочие подобно другим пролетариям ощущали недостаток продовольствия[1].

С переходом к нэпу материальное положение томских рабочих улучшилось. Летом 1921 г. на ряде предприятий начался возврат к денежной системе оплаты, при этом вводилась дифференциация ее в зависимости от качества и результативности труда. Поденная ставка по высшему разряду составляла 1 руб., или 25 руб. в месяц. Все переведенные на такую систему оплаты лишались гражданских пайков, хотя до 75% месячного заработка по-прежнему выдавалось продуктами. Рабочие крупных предприятий очень заинтересовались новыми выплатами, и число их, по свидетельству заведующего ГСНХ, стало возрастать[2]. Тогда как при пайковой системе многие рабочие не ходили на производство, объясняя прогулы то отсутствием обуви, то недостаточностью пайка.

В последующие годы, когда была восстановлена денежная система и частично возродились рыночные отношения, заработная плата томских рабочих росла довольно быстро. В 1924/25 г. среднемесячный заработок томского рабочего составлял 33,4 руб., в 1926/27 г. - 42,4 руб., а в 1929/30 г. - 49 руб.[3] Однако размер средней заработной платы рабочих Томск отставал от того, что было в Иркутске, Омске и особенно в городах Кузбасса[4]. Более низкой оставалась и покупательная способность томичей.

Бюджетное обследование 1923 г. выявило, что доходы томских железнодорожников были на 20% ниже расходов у семейных и на 17% ниже у одиноких рабочих, доходы рабочих-химиков были ниже расходов на 16-58%[5]. При этом от 10 до 15% бюджета рабочих составляли доходы от собственного хозяйства, в основном, от огородничества и животноводства, без которых городским рабочим прожить было трудно.

Условия труда рабочих практически не изменились, ведь они продолжали работать на тех же предприятиях, на которых трудились и до революции. Сохранялся 8-часовой рабочий день, введенный в 1917 г., а в 1929 г. часть предприятий была переведена на 7-часовой рабочий день. Появились, однако, новые формы социального обеспечения. В 1921 г., когда раз-

---

[1] ГАТО. Ф.66-Р. Оп.1. Д.47. Л.61.

[2] Знамя революции. 1921. 1 июля, 15 авг.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.135. Л.8. *Баскаков А.И., Жиленков Б.А.* Конъюнктурный обзор народного хозяйства Томской губернии за 1924/25 операционный год // Хозяйство и управление. Очерки. Вместо отчета Томского губисполкома за 1924/25 год Первому Томскому окружному съезду Советов. Томск, 1925. С.99.

[4] См.: Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917-1937 гг.). Новосибирск, 1982. С.142, 288.

[5] Экономический и статистический обзор Томской губернии. С.180.

вернулась деятельность врачебной комиссии при отделе социального обеспечения, многие рабочие стали получать многомесячные оплачиваемые отпуска для поправки здоровья. В результате на спичечной фабрике, например, оказались под угрозой закрытия литейная мастерская, кузница и машинное отделение[1].

Улучшились жилищные условия тех томских рабочих, которым удалось переселиться в дома и квартиры, реквизированные у буржуазии и средних городских слоев. Однако со временем жилая площадь города стала сокращаться. Так, если в 1926 г. на одного среднестатистического жителя Томска приходилось 6,8 кв. м жилья, то к концу 1931 г. - только 4,6 кв. м, включая кухни и коридоры[2]. Немалая часть рабочих, особенно неквалифицированных, находилась в совершенно непригодных жилых условиях. Так, почти 700 рабочих-строителей созданного в 1930 г. стройучастка были поселены в бывших солдатских казармах на окраине города, где они спали прямо на полу, не имея ни матрасов, ни подушек[3].

Оказавшись в бедственном положении, рабочие обращались к традиционным мерам борьбы - к забастовкам. В материалах Томского губревкома указывается несколько случаев забастовок или подготовки к ним летом 1921 г. Участники этих акций - кожевники и металлисты - требовали своевременной выдачи пайков, а также свободы торговли, свободы печати, снятия заградотрядов, упразднения трудповинности[4]. В 1928 г. бастовали 300 рабочих стеклоделательного завода, расположенного в пригороде Томска и находившегося в аренде у частных предпринимателей, и пристанские грузчики. Власти подавляли забастовочное движение рабочих на государственных предприятиях, допуская его на частных[5].

Не имея возможности бастовать, рабочие совершали прогулы и частые переходы с одного предприятия на другое в поисках лучших условий труда. В конце 1920-х гг. президиум Томского горсовета констатировал: «Внутригородская текучесть рабочей силы приобретает угрожающие размеры как вследствие неоднородности снабжения, отсутствия единства оплаты труда (применение единых норм), так и вследствие организационных недостатков производства работ»[6]. В течение 1929/30 хозяйственного года рабочий коллектив кирпичного завода численностью 110 человек обно-

---

[1] ГАТО. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 67. Л. 140.

[2] ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 218. Л. 125; Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. LIV. Отдел VI. Жилищные условия городского населения СССР. М., Л., 1932. С. 256.

[3] ЦДНИ. Ф. 80. Оп. 1. Д. 6. Л. 75. Красное знамя. 1930. 31 окт.

[4] См. *Дмитриенко Н.М.* Общественная жизнь Томска в начале нэпа // История общественных движений и политических партий России. Материалы республиканской научной конференции в г. Томске 20-21 ноября 1992 г. Томск, 1993. С. 138-139.

[5] ЦДНИ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 687-а. Л. 1-4.

[6] ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 205. Л. 136.

вился 9 раз. На стройплощадке завода дорожных машин на 1 сентября 1931 г. трудилось 253 рабочих, через месяц осталось только 173, остальные уволились, не выдержав неблагоприятных условий труда и быта[1]. В начале 1929 г. прогулы составляли 2,6% отработанных дней на кирпичных заводах города, 1-1,5% - на кондитерской фабрике, на пивоваренном и кожевенном заводах[2].

Озабоченность рабочих своим положением, недовольство размером заработной платы, дефицитом товаров и высокими ценами на них не раз фиксировали в своих ежемесячных сводках органы ЧК-ГПУ. Нередко они вырывалась наружу, несмотря на то, что всякое такое выступление квалифицировалась официальными идеологами как контрреволюция или вредительство. Так, на собрании партийной ячейки фабрики «Профинтерн» в 1931 г., где шло обсуждение распространяемых тогда «6-ти условий Сталина», прозвучало: «Вы нам расписываете условия, а нам нужно побольше хлеба, мяса, мануфактуры...»[3] Примерно то же прозвучало на рабочем собрании на заводе «Машиностой», где проходило обсуждение решений XVI партсъезда против оппозиции. Рабочий Волков заявил: «Я не сказал бы, что оппозиция не права... Верно, мы строим, а очереди за хлебом, за подтяжками? Подметок нет. Строить-то строим, а без подметок не построим»[4].

В массе своей томские рабочие были далеки от того идеала революционного класса-гегемона, какой рисовался официальными идеологами. Так, в 1921 г. газета «Красное знамя» опубликовала список рабочих, сбежавших с одного из коммунистических мероприятий, списку предшествовало следующее заявление: «Правление союза народной связи, принимая во внимание, что бегство членов союза с различных торжественных манифестаций, парадов и пр., устраиваемых в честь разных событий, а также с похорон товарищей - жертв контрреволюции, приняло систематический характер, постановило беспощадно клеймить всех, кому чужды интересы революции, занося имена таких лиц на черную доску»[5]. В пассивности, нежелании участвовать в советских мероприятиях упрекались водники, коммунальщики, члены потребительского кооператива спичечной фабрики, члены профсоюза рабочих химического производства и т.д.[6] Подобное поведение рабочих давало партийному руководству и исследователям основание заявлять о деклассировании пролетариата.

---

[1] Красное знамя. 1930. 31 окт., 1932. 24 окт.
[2] Красное знамя. 1929. 21 марта.
[3] ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.1. Д.121. Л.337.
[4] Красное знамя. 1930. 17 июля.
[5] Знамя революции. 1921. 13 апр.
[6] Красное знамя. 1927. 19, 20,22 янв.

В 1927 г. в «Красном знамени» отмечалось: «В быту, в семейной обстановке революционные праздники пока еще не привились. Они проходят как-то мимо семьи, не затрагивая ее, не вовлекая ее в общий круг клубной, общественной, парадной части празднования»[1]. О рабочих спичечной фабрики писали, что они пьянствуют, бьют своих жен. А когда общественники хотели организовать показательный суд над дебоширами, жены отказались давать публичные показания против своих мужей[2].

Свободное времяпрепровождение рабочих нередко сводилось к игре в карты, посещению пивных. Корреспондент газеты писал: «В лото на Ушайке играет помимо базарной публики и рабочий или отдыхает в дымном, вонючем, закупоренном, как сельди в бочке, кино, а Дом просвещения нередко пустует...»[3]

Вместе с тем часть томских рабочих испытывала истинную преданность революции и коммунистическим идеалам. В партию вступали рабочие с большим производственным стажем, умудренные жизненным опытом. Один из них, печатник Садовский, отработавший на производстве 28 лет, неуклюже, но искренне выразил свои чувства: «Я желаю быть защитником этого рабочего государства... Я хочу быть подарком 10-й годовщине Октябрьской революции, которую мы, рабочие, не должны отдавать никому»[4]. А.М.Патрушев, мостовой плотник на железной дороге, в самый тяжкий период, начиная с зимы 1919/20 г., не пропустил ни одного субботника или воскресника, ни разу не прогулял ни одного рабочего дня в поисках пропитания, хотя семья голодала. Он не только сам вступил в Коммунистическую партию, но потянул за собой жену и двух старших сыновей, два младших сына были комсомольцами[5]. В самые голодные времена, в 1920-1923 гг., водники, рабочие спичечной фабрики, типографий, мыловаренного и винокуренного заводов отчисляли однодневный заработок в поддержку бастующих ирландских рабочих, в пользу Западного фронта, затем - в помощь немецкому пролетариату[6].

Именно такие рабочие, ощущавшие свою принадлежность к победившему пролетариату, служили опорой коммунистического режима, поддерживали политику правящей партии и все политические акции в городе. Так, общее собрание рабочих и служащих «Машиностроя» единогласно проголосовало за перенесение дня отдыха с воскресенья, поскольку оно, по мнению инициаторов этого голосования, связывало «с остатками религиозных верований, дальнейшее подавление которых является необходи-

---

[1] Красное знамя. 1927. 7 окт.
[2] Там же. 1929. 12 февр.
[3] *Старостин К.* Время и быт // Красное знамя. 1923. 10 окт.
[4] *Брусничкин А.* Под знамя Ленина // Красное знамя. 1927. 10 дек.
[5] Красное знамя. 1922. 1 мая.
[6] Знамя революции. 1920. 21, 27 окт.; Красное знамя. 1923. 7 дек.

мой и очередной революционной задачей рабочего класса», на среду - день начала Октябрьской революции[1]. Рабочие коллективы стройучастка, женщины-работницы кирпичных заводов, пожарники единодушно требовали закрытия Троицкого собора, Преображенской церкви, Иверской часовни, называя их рассадниками тьмы и невежества[2].

Но и эта часть рабочих не устраивала партийное руководство, призывавшее устами секретаря Сибирского краевого комитета партии С.И.Сырцова «переделать самих себя, переделать передовиков рабочего класса - переделать рабочий класс»[3].

Еще большей переделки требовала, по мнению руководства, самая значительная по численности социальная группа советского Томска - служащие и интеллигенция, доля которых возросла с 26,4% в 1923 г. до 56,5% самодеятельного населения в 1931 г. (табл.9). По этому показателю Томск уступал в Западной Сибири в 1926 г. только Новосибирску, который, став главным административным центром огромного региона, сосредоточивал в себе значительные кадры служащих, и далеко опережал все другие города в начале 1930-х гг.

Рассматривая внутреннюю структуру этой группы, нужно отметить, что самую значительную и быстро растущую часть ее составляли студенты вузов и техникумов, в Томске проживало также много вузовской интеллигенции, весьма высоким оставался удельный вес лиц так называемых «свободных профессий», лиц творческого труда. На фоне невысокого удельного веса пролетарских слоев город, по определению современников, превращался в студенческий, интеллигентский, его называли «Сибирским Оксфордом».

Изменились источники формирования и пополнения рассматриваемой категории городского населения. Если раньше основным каналом такого пополнения служили высшие и средние учебные заведения, то в советскую эпоху наряду с лицами, получившими образование, в ряды служащих и интеллигенции попадали рабочие и крестьяне через так называемое выдвиженчество. Возрастала доля рабочих и крестьян и среди вузовской молодежи, в целях пролетаризации вузов и техникумов они направлялись по путевкам парткомов и профсоюзов. Выходцам из интеллигенции становилось все труднее получить образование, поскольку было введено платное школьное обучение для непролетарских слоев и прием в вузы по классовому признаку. При этом понижалось качество подготовки специалистов. Так, в 1927 г. на заседании бюро окружкома партии рассматривались итоги

---

[1] Красное знамя. 1929. 16 марта.

[2] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.11. Л.431, 439; Д.12. Л.194.

[3] О состоянии и работе Томской окружной партийной организации. Только для членов ВКП(б). Новосибирск, 1929. С.101.

приема в томские вузы. Докладчик сообщил, что ввиду слабой подготовки абитуриентов из рабочих, которые не смогли бы выдержать вступительных экзаменов, все они были приняты без испытаний. В результате доля рабочих и крестьян среди принятых в технологический институт, составлявшая в 1924 г. 88,3% и понизившаяся в 1926 г. до 56%, вновь поднялась к 1927 г. до 85%. В ТГУ удельный вес рабочих и крестьян с 47,8% в 1924 г. возрос до 58,2% в 1927 г.[1]

Материальное положение томской интеллигенции оставалось чрезвычайно тяжелым. Средняя заработная плата служащих в середине - второй половине 20-х гг. составляла 29-33 руб. в месяц[2]. Профессорский заработок в начале десятилетия был в 40-50 раз ниже дореволюционного и обеспечивал только 1/3-1/4 прожиточного минимума. К середине десятилетия месячная ставка профессора университета достигла 35 руб., профессор-технолог получал 28 руб., т.е. меньше, чем малоквалифицированный рабочий. «Профессора живут очень скученно и уплотненно, заработная плата низкая...», - говорилось в одной из записок о состоянии томских вузов. В ней приводился пример, как профессор технологического института Шумилов, имевший семью из девяти человек, был вынужден заняться перевозкой груза для кооператива[3].

В результате материальных бедствий начался массовый отъезд профессоров и преподавателей из Томска в города Европейской России, где жизненный уровень квалифицированных специалистов был выше. В течение первых 4 лет советской власти Томский университет лишился 23 профессоров, из технологического выбыло 17 профессоров[4]. Это обстоятельство вызвало озабоченность властей, которые приняли некоторые меры улучшения положения высококвалифицированных специалистов. В октябре 1922 г. Сибревком принял решение о дополнительном финансировании вузов, чтобы поднять оплату труда научных работников до прожиточного минимума[5]. Позже, когда была введена карточная система снабжения, постановлением СТО от 3 мая 1931 г. профессора и преподаватели вузов, научные сотрудники НИИ были приравнены по снабжению продовольственными и промышленными товарами к промышленным рабочим группы «А»[6].

---

[1] ЦДНИ. Ф. 76. Оп. 1. Д. 383. Л. 306.

[2] Красное знамя. 1927. 20 марта.

[3] *Зудилов И.* Бегство научных работников //Красное знамя. 1924. 2 окт.; Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. Новосибирск, 1989. С. 91-92.

[4] *Соскин В.Л.* Указ. соч. С. 91-92; Профессора Томского университета. Биографический словарь/ С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов. Томск, 1998. Том 2. С. 7.

[5] См.: *Соскин В.Л.* Указ. соч. С. 93.

[6] ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 205. Л. 228.

Тяжело жилось и учителям, которые и в предшествовавшие годы Гражданской войны очень бедствовали. «Голод самый настоящий бывает частым гостем у томского учительства... Были не так давно и случаи буквально голодной смерти»,- сообщалось в 1923 г. в журнале «Жизнь Сибири».

Еще хуже приходилось томским студентам. В 1923 г. в двух вузах, где насчитывалось до 4 тыс. учащихся, стипендию получал только 1151 чел.[1] До 80% студентов систематически голодало. Ежедневный рацион их состоял из черного хлеба с кипятком. В студенческой столовой на Черепичной ул., где питалось около 600 студентов, давали по 2 фунта черного хлеба, миску болтушки и пшенную кашу, ни мяса, ни молочных или овощных блюд молодые люди не получали. Некоторые из студенток, отмечалось в газете, уже с лихорадочным больным румянцем на щеках[2].

Занятия проводились зачастую в неотапливаемых помещениях. Жилищные условия студентов, особенно рабфаковцев, были не лучше - теснота, отсутствие тепла. К концу 1920-х гг. проблема отопления все же была решена, но зато усилилась теснота в студенческих общежитиях. Бурный рост численности студентов, большей частью иногородних, не был обеспечен жильем. Как следствие в среднем на одного проживавшего в общежитии студента приходилось всего 3,5 кв. м жилой площади[3]. Немудрено, что почти две трети томских студентов страдали малокровием, неврастенией, начальной стадией туберкулеза.

Голод, несвоевременные выплаты жалования толкали служащих, как и рабочих, к забастовкам. В 1921 г. к стачкам готовились служащие губздравотдела, коммунального отдела, железнодорожного управления[4]. Большей частью эти забастовки были предупреждены сотрудниками губернской ЧК, которые подвергли арестам активистов забастовочного движения. Несколько десятков человек были привлечены к суду и приговорены к различным срокам заключения, а некоторые - к расстрелу, замененному затем тюремным заключением и принудительными работами.

Социальный облик томской интеллигенции формировался в обстановке недоверия и открытой вражды со стороны властей. Гонение на интеллигенцию, получившее название «спецеедство», распространенное в стране повсеместно, в Томске получило особый размах. Отношение партийно-государственного руководства к интеллигенции, изначально настороженное и нередко враждебное, с переходом к нэпу усугубилось распространившимися в партии опасением «буржуазного реставраторства». В центре и на местах развернулась мощная кампания подавления попыток интелли-

---

[1] *Розенберг С.* Экономическая работа среди студенчества // Рабочий студент. 1924. №1. С.39.

[2] *Котов А.Ф.* В высшей школе. Голодающие // Красное знамя. 1923. 13 окт.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.218. Л.128.

[4] ГАТО. Ф.Р-236. Оп.2. Д.233. Л.1-2, Д.315. Л.1-3.

генции отстоять свои гражданские права, добиться автономии культуры, свободы творчества. В течение 1921-1922 гг. газета «Красное знамя», орган губкома РКП(б) и губисполкома, регулярно помещала статьи с неприкрытыми угрозами и грубой бранью в адрес профессуры, студенчества, духовенства. В университете были закрыты все гуманитарные специальности, при этом главным основанием закрытия объявлялась «реакционность профессорско-преподавательского состава в связи с реакционной физиономией г. Томска вообще»[1].

Одновременно в Томске прошло несколько крупных судебных процессов над представителями различных групп томской интеллигенции. В апреле 1921 г. рассматривалось «дело сибирской реакционной прессы», в феврале состоялся суд над служащими управления Сибирской железной дороги, в июле и октябре-ноябре 1922 г. - два процесса по «делу томских церковников». Все они завершились вынесением смертных приговоров, хотя юридическая несостоятельность и недоказанность обвинений в контрреволюционности и реакционности были очевидны[2].

Интеллигенция оказалась под пристальным надзором властей, любые ее замечания и критика, высказываемые зачастую в узком кругу, фиксировались секретными сотрудниками (сексотами), внедряемыми во все учреждения и коллективы, доводились до сведения официальных лиц и служили основой для заведения различных дел, репрессий против интеллигенции со стороны государственных органов[3]. Не утихавшие в продолжение всего десятилетия, они приняли с конца 1920-х гг. невероятные размеры. Хранившиеся в недрах карательных органов регистрационные списки, анкеты обеспечивали возможность найти и наказать любого[4].

Под давлением всех обстоятельств неприятие большевизма и советской власти, характерное для томской интеллигенции периода Гражданской войны и нескольких последующих лет, стало меняться. Уже в 1922 г. приезжавший в Томск нарком просвещения А.В.Луначарский смог заявить: «С профессурой мы столкуемся, если уже не столковались»[5]. А в резолюции кустового партийного совещания по отчету Томского горкома

---

[1] Красное знамя. 1922. 26 июля

[2] См. *Дмитриенко Н.М.* Томская интеллигенция и органы власти в первые годы нэпа // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества. Тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (Кемерово, 19-21 марта 1991 г.) Вып. II. Кемерово, 1991. С.44-46. Она же. «Дело томских церковников» 1922 г. // Социально-политическое развитие Сибири (XIX - XX вв.). Томск, 1993. С. 71-81

[3] См. *Ковалевская О.А.* Обзоры полномочного представительства ОГПУ по Сибири о деятельности интеллигенции (середина 20-х гг.) // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992. С.132-134.

[4] См. *Уйманов В.Н.* Репрессии. Как это было... (Западная Сибирь в конце 20-х - начале 50-х годов). Томск, 1995. С.25

[5] См. Томская область. С.304.

ВКП(б), принятой в июне 1931 г. отмечалось, что большинство профессоров настроены «на проведение в жизнь генеральной линии партии и ее решений»[1]. Так в продолжение первого послереволюционного десятилетия интеллигенция трансформировалась в новый слой советских специалистов, качества и черты которых, по справедливому мнению В.Л.Соскина, «во многом принципиально отличались от тех, которые были присущи российской интеллигенции в прошлом»[2].

Немалая часть городского населения по-прежнему занималась мелким производством и торговлей, огородничеством, промыслами. В 1920 г. численность этой прослойки населения, которую можно назвать мелкой буржуазией, была небольшой, около 2 тыс. чел., что составляло около 3,6% самодеятельного населения. К 1923 г., когда были разрешены частное предпринимательство и торговли, численность мелких хозяев возросла в полтора раза, а к 1926 г. количество хозяев, работавших в одиночку или с помощью членов семьи, так же как и помогающих в этом членов семей, увеличилось до 4593 человек, что составляло в массе самодеятельного населения 13,7%. К 1931 г. численность мелких хозяев, которых стали называть кустарями, сократилась опять до 2 тыс.чел., или 4,4% (табл.9). По удельному весу мелкобуржуазных слоев Томск значительно отставал от других городов Сибири (табл. 10).

Мелкие промышленники, или кустари, производили нередко в домашних условиях разную необходимую горожанам утварь, продукты питания, одежду, но получаемые ими доходы обеспечивали лишь самое скудное существование. Так, в 1926 г. окрместхоз потребовал от нескольких кустарей-щепников, имевших свои мастерские в районе бывшего Щепного базара на ул. К.Маркса, срочно закрыть мастерские и перенести их на новое место. Пытаясь отсрочить переезд, щепники писали: «Работу под страхом наказания мы прекратили, излишков нет, а существовать надо, у каждого из нас большие семьи... Известили нас в последних числах сентября неожиданно, строительный сезон кончился, крестьянский лес на базаре отсутствует, лесозавод почти не отпускает материалов, а если и есть, то брак, к постройке непригодный и не по средствам дорог»[3].

Множество горожан получали средства к жизни огородничеством и животноводством, выращивали картофель и овощи, сеяли просо, гречиху и другие зерновые культуры. В 1923 г. на каждую сотню горожан приходилось в среднем по 5,5 коровы, т.е. в два раза больше, чем в 1917 г. Нередко

---

[1] ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.1. Д.130. Л.37.

[2] *Соскин В.Л.* Дореволюционный опыт развития научной интеллигенции Сибири как фактор формирования ее отношений с советской властью // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII-XX в. Бахрушинские чтения 1995 г. Новосибирск, 1996. С.62.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.59. Л.224.

горожане обзаводились козами, а поскольку выгонов для них не существовало, то паслись они, по свидетельству очевидцев, на городских лужайках и в Лагерном саду.

Немало томичей жило за счет сдачи в наем жилья. Однако городские власти предъявляли к домовладельцам непосильные требования, что вынуждало их отказываться от собственности. Так, М.Я.Способина, имевшая полдома на Дальне-Ключевской улице, сдавала его жильцам, получала с них 18 руб. в месяц и жила на эти деньги, поскольку два ее сына служили в то время в армии. В 1931 г. горкомхоз потребовал от домовладелицы произвести капитальный ремонт дома. Не имея возможности выполнить это требование, Способина написала заявление: «Свое право безвозмездно полностью передаю Томскому горкомхозу». Такие же заявления вынуждали писать многих других мелких домовладельцев[1]. Не случайно количество муниципализированного жилья в городе за 1922 - 1931 гг. увеличилось с 424 до 994 усадеб, при этом стремительный рост муниципализации частных домов наблюдался с 1929 г. Если в 1928 г. в обобществленном секторе находилось 14,6% жилой площади города, то на 1 января 1931 г. - уже 44,8%[2].

В советском Томске была высокой доля так называемых прочих слоев населения, превышавшая показатели дореволюционного периода. По данным переписи 1926 г., которая учла этот слой только частично, удельный вес «прочих» в Томске был вдвое выше, чем в среднем по городам и городским поселениям Сибири. Немалую часть этой категории горожан составляли военные. В городе находился 54-й отдельный стрелковый батальон ВЧК численностью свыше 800 человек, 61-й Осинский стрелковый полк, 4-й полк связи в составе 945 чел. и полк легкой артиллерии Пермской стрелковой дивизии, а также штаб всей дивизии [3].Наличие большого числа военных в городе в условиях недостатка продуктов питания, дефицита жилой площади еще более усиливало эти проблемы. Так, городское руководство напрямую связывало бедственное положение студенчества в конце 20-х гг. с отводом площадей для военного ведомства[4].

Томские красноармейские части и отряды особого назначения принимали непосредственное участие в усмирении окрестного крестьянского движения, вызванного, главным образом, продразверсткой, использовались внутри города для устрашения и подавления недовольных властью горожан. Общее собрание красноармейцев батальона ВЧК приняло, например, в 1921 г. резолюцию в адрес бастующих служащих железнодо-

---

[1] ГАТО. Ф.Р-218. Оп.9. Д.174. Л.55, 100.

[2] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.218. Л.136; ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.1. Д.117. Л.72.

[3] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.38. Л.534-а. Оп.3. Д.855. Л.3; ЦДНИ ТО. Ф.76. Оп.1. Д.383. Л.159; Ф.80. Оп.1. Д.121. Л.170.

[4] ГАТО. Ф.Р-430. Оп.1. Д.218. Л.128.

рожного управления: «Возмущенные до глубины души ультимативным требованием «господ» служащих управленцев, высказываем пожелание о лишении этих шкурников пайка за август месяц и отчислении такового принудительным порядком в пользу голодающих. Зарвавшимся белогвардейцам, срывателям советской работы единогласно заявляем, что мы достаточно сильны, чтобы сорвать подымающуюся голову контрреволюции»[1]. Красноармейцы использовались как даровая рабочая сила в экстремальных ситуациях, их бросали на ликвидацию стихийных бедствий, например во время наводнений, на разгрузку леса на пристани и т.д.

Значительную по численности, но иную по качеству группу прочих составляли заключенные и ссыльные, немалая часть которых была жертвой нового коммунистического режима. Сразу же после вступления в город частей Красной армии, в последних числах декабря 1919 г. был организован лагерь для военнопленных Белой армии, сдавшихся добровольно. Вслед за ними в заключении оказались лица, арестованные за «контрреволюционную деятельность», в Томске действовал лагерь принудительных работ, куда направлялись по приговорам ревтрибунала и задержанные во время облав на «дезертиров трудового фронта», в 1920 г. в лагере содержалось несколько сот человек[2]. По данным на 1926 г., в 2 томских тюрьмах, рассчитанных на 800 мест, содержалось 1329 чел.[3]

С февраля 1923 г. Томск превратился в перевалочный пункт для административно-ссыльных, отправлявшихся в Нарымский край, в большинстве политссыльных. В самом Томске ссылку или тюремное заключение отбывали известные политики, деятели российской культуры - искусствовед С.Н.Дурылин, бывший руководитель Святейшего Синода, министр Временного правительства России В.Н.Львов, троцкисты К.Радек, П.Н.Тарасов, один из лидеров «рабочей оппозиции» Г.И.Мясников и многие другие.

Уголовные преступники, многие из которых были выпущены из тюрем с приходом в Томск советской власти, в продолжение нескольких лет терроризировали город. Для борьбы с ними увеличивались штаты милиции, подключалась ЧК, однако последствия многолетней войны, распространение по стране оружия, появление массы беспризорников поддерживали уголовную преступность. В городе встречалось также много проституток, по данным органов административного наблюдения, число их доходило в 1923 г. до 200[4]. К концу 1920-х гг. всех этих асоциальных явлений стало значительно меньше, но они не исчезли из жизни города. Хулиганство,

---

[1] Постановление общего собрания красноармейцев отдельного батальона ВЧК // Знамя революции 1921 13 авг.

[2] ГАТО Ф.Р-53. Оп.1. Д.40. Л.99; Знамя революции 1919. 30 дек.

[3] ЦДНИ. Ф.76. Оп.1. Д.4-а. Л.70.

[4] Красное знамя. 1923. 28 дек.

уголовщина, проституция продолжали существовать, придавая городу, его окраинам особый колорит, о котором писал, например, писатель Б.Н.Климычев. Основываясь на документах и семейных рассказах, он писал, что на Тверской, где жили его родители, в начале 1930-х гг. «было еще немало вертепов, на Мухинской во многих домах жили известные рецидивисты, а также шла скупка краденого, на окраине Мухинской скупали угнанный крупнорогатый скот»[1].

В социальной структуре Томска 1920-х гг. сохранялась иерархия социально-классовых слоев и групп, присущая капиталистическому городу, однако произошла смена ее лидеров. На смену исчезнувшей буржуазии пришли номенклатурные работники, располагавшие правами и привилегиями, получаемыми от государства. Частично такими привилегиями обладали и пролетарские слои города. На более низкой социальной ступени оказались группы служащих и интеллигенции и мелкобуржуазные слои. Они не имели никаких привилегий и были лишены того уровня жизни и прав, какими обладали до революции. В социальных отношениях прослеживались черты корпоративного строя, давно отжившей и вновь возрожденной сословности.

В социальном развитии Томска в течение XIX - первой трети XX в. наблюдалось несколько этапов. В течение XIX в. в городе под влиянием экономического развития происходило разложение сословной структуры населения и формирование на ее основе социально-классовой. К началу XX в. в городе сложилась система буржуазных групп и слоев населения, среди которых заметная роль принадлежала крупной буржуазии, интеллигенции и мелкой буржуазии. Пролетарские слои горожан здесь были развиты слабее, чем в других промышленных городах региона. По уровню социальной зрелости, грамотности, культуры городского населения Томск выделялся в Сибири как наиболее развитый.

События революции, Гражданской войны и переход к социалистическим преобразованиям изменили социальную структуру города. Из нее были вытеснены представители буржуазных слоев, значительную трансформацию пережили средние городские слои, утратившие былое положение в обществе и оказавшиеся на социальной лестнице ниже пролетарских слоев. В городе зародился и окреп новый социальный слой номенклатуры, пользовавшийся большими привилегиями, часть которых распространялась и на пролетарские слои. Возрос удельный вес так называемых прочих слоев населения - военных, деклассированных, люмпенов, которые усиливали негативный фон жизни города.

---

[1] *Климычев Б.* Когда агенты пили кофе // Сибирская старина. Краеведческий альманах. 1993. №3. С. 20.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение города Томска на протяжении XIX - первых десятилетий XX в. позволяет сказать, что его развитие происходило в рамках формировавшегося индустриального общества и отражало его сущностные черты.

В городе получили наиболее яркое проявление товарно-денежные рыночные отношения, составлявшие основу капиталистического общества: будучи пунктом обменной торговли в XVIII в., Томск с начала XIX в. наращивал свое значение торгового центра обширного региона, охватывая своим влиянием всю Западную Сибирь и часть прилегавших к ней территорий. Торговля стимулировала появление промышленного производства, в начале XIX в. - мануфактурного, специализировавшегося на переработке сельскохозяйственного сырья окрестных крестьян, а в последней четверти столетия - фабричного, которое на рубеже веков заняло ведущие позиции в городской экономике. Одновременно в городе складывались и развивались другие отрасли капиталистического хозяйства, город формировался как крупный транспортный узел края, как финансово-банковский центр, в городе функционировало коммунальное хозяйство буржуазного типа. В начале XX в. Томск представлял собой город со средним уровнем капиталистического развития, прочно влитого в систему общероссийского рынка. Город развивался как крупнейший в Сибири образовательный центр, пользовался всеми новейшими достижениями техники и технологии своего времени, в Томске складывался новый буржуазный образ жизни, подчинявший себе демографические и социальные процессы.

В продолжение XIX в. увеличивалась численность городских жителей, и на рубеже веков Томск стал самым многонаселенным в Сибири и одним из самых крупных городов страны. Проявилась характерная черта индустриального общества - концентрация населения в городах. Сложившаяся в предшествующий доиндустриальный период сословная структура общества подвергалась интенсивному воздействию новых отношений и трансформировалась в социально-классовую. Положение горожанина в общественной иерархии стало все более определяться не происхождением, при-

надлежностью к сословию, а его личностными качествами и достижениями - образованием, профессиональными навыками, предприимчивостью, способностью к труду. В начале XX в. в Томске сложилась довольно развитая буржуазная структура, в которой заметное место принадлежало предпринимательской буржуазии, значительную долю составляли мелкобуржуазные слои, высокий удельный вес имела интеллигенция и служащие, пролетарские слои города уступали по численности и удельному весу другим крупным городам края. Немалую долю составляли так называемые прочие слои населения, маргиналы, люмпены, не вписавшиеся в систему буржуазных отношений и получившие новые источники пополнения в годы войны и революции.

В течение исследуемого периода Томск складывался как центр административного и хозяйственного управления огромной территорией. Здесь, как и повсеместно в стране в эпоху самодержавия, наблюдалось абсолютное преобладание вертикальных связей бюрократического подчинения в управлении, высокая степень централизации управления - характерная черта доиндустриального развития, но одновременно зарождались элементы демократического управления, выражавшиеся в первых опытах разделения полномочий разных ветвей власти, в формировании внесословного городского самоуправления, получившие дальнейшее развитие в годы революции и Гражданской войны.

С установлением советской власти произошел откат в сторону еще большей, чем в годы самодержавия, централизации управления. В результате ряда преобразований к началу 1930-х гг. Томск практически лишился административной функции. Утверждение в это же время механизма централизованного распределения экономических ресурсов способствовало тому, что Томск утратил былое экономическое значение и уступил первенство быстрорастущим индустриальным центрам региона - Новосибирску, Омску, городам Кузбасса.Изменилась социальная структура города, из нее были вытеснены представители буржуазных слоев, утратили былое положение средние городские слои, зародился и окреп новый социальный слой номенклатуры, пользовавшийся значительными привилегиями, часть которых распространялась и на пролетарский слой. Сложившаяся корпоративность препятствовала развитию гражданского общества: складывавшиеся в Томске с конца XIX в. независимые от государства горизонтальные общественные связи были подавлены, сохранялась и крепла система иерархического подчинения.

История Томска в XIX - первые десятилетия XX в. при всем своем своеобразии отражала основные закономерности развития российского общества на индустриальной стадии его развития.

Приложение

РУКОВОДИТЕЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ ТОМСКА В XIX - ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX В.

Томские губернаторы[1]

В.С.Хвостов, действительный статский советник (1804-1808); Ф.А. фон Брин, действительный статский советник (1808-1810); В.Р.Марченко, статский советник (1810-1812); Д.В.Илличевский, действительный статский советник (1812-1821); П.К.Фролов, генерал-майор (1823-1830); Е.П.Ковалевский, генерал-майор, действительный статский советник (1830-1836); Н.А.Шленев, генерал-майор (1836-1838); Ф.Ф.Бегер, генерал-майор (1838-1840); С.П.Татаринов, генерал-майор (1840-1846); П.П.Аносов, генерал-майор (1847-1851); В.А.Бекман, генерал-майор (1853-1856); А.Д.Озерский, генерал-майор (1857-1864); Г.Г.Лерхе, действительный статский советник (1864-1866); Н.В.Родзянко, действительный статский советник (1867-1872); А.П.Супруненко, действительный статский советник (1872-1880); В.И.Мерцалов, действительный статский советник (18980-1883); И.И.Красовский, камергер Двора Е.И.В. (1883-1885); А.Ф.Анисьин, действительный статский советник (1885-1887); А.И.Лакс, генерал-майор (1888); А.П.Булюбаш, действительный статский советник (1888-1890); Г.А.Тобизен, тайный советник, гофмейстер Двора Е.И.В. (1890-1895); А.А.Ломачевский, генерал-майор (1895-1900); С.А.Вяземский, действительный статский советник, князь (1900-1903); К.С.Старынкевич, генерал-майор (1903-1904); В.Н.Азанчевский-Азанчеев, статский советник, камергер Двора Е.И.В. (1905); генерал-майор К.С.Нолькен (1905-1908); Н.Л.Гондатти, действительный статский советник, камергер Двора Е.И.В. (1908-1910); Е.Е.Извеков, статский советник (1910-1911); П.К.Гран, статский советник, генерал-майор (1911-1913); В.Н.Дудинский, статский советник (1913-1917).

---

[1] *Малиновский И.А.* Прошлое Томска // Город Томск, 1912. С.13; Утро Сибири. 1913. 18 июня.

Городские головы по Городовому положению 1785 г.[1]

Я.Л.Старцев, купец (1798); П.Ф.Шумилов, купец (1800-1802; 1813-1814); М.А.Мыльников, купец (1803-1805; 1809-1812); М.Д.Шутов, купец (1812); Ф.Ф.Борковский, купец (1814-1820); М.П.Неупокоев, купец (1822-1824); М.Б.Серебренников, купец (1825-1830); М.И.Шумилов, купец (1830-1836); Неупокоев, купец (1836-1939); Н.Е.Филимонов, купец (1840 - 1851); А.М.Серебренников, купец (1852-1857); И.П.Серебренников, купец (1858-1860); С.С.Валгусов, купец (1862-1864);Д.И.Тецков, купец (1864-1870).

Городские головы по Городовому положению 1870 года[2]

Д.И.Тецков, купец (1871-1875); Е.И.Королев, купец (1876-1879); З.М.Цибульский, купец (1880-1882); П.В.Михайлов, купец (1883-1894); А.П.Карнаков, купец (1894-1902); А.И.Макушин, врач (1902-1905); И.М.Некрасов, купец (1906-1913); П.Ф.Ломовицкий, врач (1914-1917).

Комиссары Временного правительства[3]

Е.Л.Зубашев, профессор (март- май 1917); А.М.Ган, адвокат (май - ноябрь 1917).

Председатель Комитета общественного спокойствия и безопасности[4]

А.М.Ган, адвокат (март - май 1917).

Председатель исполкома Губернского народного собрания[5]

А.М.Ган, адвокат (май - декабрь 1917).

Председатель исполкома Томского городского народного собрания[6]

Н.С.Васильев, служащий (и.о май - октябрь 1917)

---

[1] РГИА Ф 1287 Оп.38. Д.1255 Л.158, ГАТО Ф.3. Оп.2. Д.969. Л.26; Оп.19. Д.268 Л.1, 79, Ф 127. Оп.1. Д.31. Л.8, Д.85 Л.1., Д.124. Л.2; Д.728. Л.75; Д.256. Л.4; Д.707. Л.50; Д.728. Л.76, Д.1220 Л.61, Д.1256. Л.1, Д.1548. Л.3, 26, Д.1990. Л.210; Д.2353. Л.1; Ф 235. Оп.1. Д.256 Л.30-в, *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске Томск, 1904 С.278, 198, 223

[2] *Малиновский И.А.* Прошлое Томска // Город Томск, 1912. С.13; Сибирская жизнь 1914 28 янв

[3] Сибирская жизнь.1917 21 марта, 11 мая, 18 июня

[4] Сибирская жизнь 1917. 7 марта

[5] Сибирская жизнь 1917. 19,21 мая

[6] ГАТО Ф.233. Оп.1. Д.238 Л.1

Председатели Томской городской думы по законам о местном самоуправлении 1917-1918[1]

Н.В.Ульянов, адвокат (ноябрь 1917 - январь 1918; июнь - ноябрь 1918); А.В.Лаврский, профессор (декабрь 1918 - май 1919); Е.В.Захаров, политический деятель (5 сентября - ноябрь 1919); А.С.Зеленин, адвокат (20 ноября - 19 декабря 1919).

Городские головы по законам о местном самоуправлении 1917-1918[2]

И.П.Пучков, инженер (октябрь 1917 - январь 1918; 3 июня - сентябрь 1918); А.А.Азлецкий, юрист (февраль 1918); Н.С.Васильев служащий (и.о. 1918-1919); А.А.Грацианов, врач (28 август - декабрь1919).

Председатели исполкома городского Совета рабочих и солдатских депутатов[3]

А.И.Рубен (январь - март 1918); В.Ф.Тиунов (апрель - июнь 1918).

Комиссариат Сибирского правительства по управлению Томской губернией[4]

Н.В.Ульянов, Ф.И.Башмашников, присяжные поверенные, А.А.Грацианов, врач (июнь 1918).

Губернские комиссары Временного Сибирского правительства[5]

Л.М.Загибалов (июль - август 1918); Ф.И.Башмашников (и.о. август - сентябрь 1918); А.Н.Гаттенбергер (2 сентября - декабрь1918)

Управляющий Томской губернией[6]

Б.М.Михайловский, штабс-капитан Русской армии (декабрь 1918 - декабрь 1919).

---

[1] ГАТО. Ф.127. Оп.2. Д.721. Л.1; Ф.Р-1362. Оп.1 Д.458. Л.8, Д.459. Л.19, Сибирская жизнь. 1917. 4 нояб., 1919. 19 янв., 4, 7 сент., 22 нояб., Голос народа. 1918. 1 сент.

[2] ГАТО. Ф.233. Оп.1. Д.239. Л.313, Д.244. Л.73, Ф.Р-1362. Оп.1. Д.102. Л.11; Д.458. Л.8, Д.459. Л.19, Голос народа. 1918. 1 сент.; Сибирская жизнь. 1918. 13 янв., 1919. 4, 7 сент.

[3] Советы Томской губернии. Март 1917 - май 1918 гг. Сборник документов и материалов. Томск, 1976. С.109, 164, 178.

[4] ГАТО. Ф.Р-1362. Оп.1. Д.28. Л.9, Сибирская жизнь. 1918. 8 июня.

[5] Сибирская жизнь. 1918. 25 июля, 21 авг., Голос народа. 1918. 26 авг., 8 сент.

[6] Правительственный вестник, 1919. 25 янв., Вестник Томской губернии. 1919. 27 янв.

Председатели/секретари бюро Томского губкома/окружкома РКП(б) - ВКР(б)[1]

К.А.Озол (февраль 1920); Б.З.Шумяцкий (май 1920); А.И.Беленец (июль 1920); П.А.Верхотуров (июль 1920 - май 1921); В.А.Строганов (июль 1921 - сентябрь 1923); В.С.Калашников (сентябрь 1923 - 30 октября 1925); М.М.Майоров (3 ноября 1925 - 1927); А.И.Ляпин (13 сентября 1927 - декабрь 1928); В.П. Букатый (декабрь 1928 - декабрь 1929); И.С. Нусинов (декабрь 1929 - июль 1930).

Секретарь Томского горкома ВКП(б) [2]

И.М.Миллер (август 1930 - 1931).

Председатели Томского губисполкома[3]

А.И.Беленец (январь - май1918); В.С.Познанский (октябрь 1920- январь 1921); А.В.Перимов (январь - июнь 1921); Н.П.Теплов (июнь 1921 - май 1922); Г.Пискарев (11 мая - июль 1922); В.С.Корнев (июль 1922-1923); М.М.Майоров (декабрь 1924 - ноябрь 1925); П.П.Захаров (ноябрь 1925 - июль 1929); И.И.Рещиков (июль 1929 - июль 1930).

Председатели президиума городского Совета рабочих и красноармейских депутатов[4]

А.И.Беленец. (23 мая - июль 1920); Воронин (август- октябрь 1920); А.В.Перимов (октябрь 1920 - июнь 1921); В.С.Митряев (1921); М.М.Майоров (апрель - июль 1925); К.Б.Цибульский (июль 1925 - 1 января 1927); М.И.Ефименко (1927); Тетерин (май 1928 - февраль 1929); Н.А.Кожемяченко (1929 - 1930); К.И.Нагорнов (август -декабрь 1930); А.И.Буценко (январь - апрель1931); Л.Л.Борисов (апрель 1931); Кашин (май 1931).

---

[1] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.5. Л.1; Д.16. Л.176; Д.21. Л.1; Д.40. Л.12, Д.106. Л.8, Ф.76. Оп.1. Д.5. Л.98; Д.378. Л.107; Д.655. Л.20; Д.968. Л.91.

[2] ЦДНИ. Ф.76. Оп.1. Д.960. Л.51; Ф.80. Оп.1. Д.113. Л.26, Ф.76. Оп.1. Д.960. Л.51

[3] ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.21. Л.90; Д.40. Л.26-27; Д.50. Л.32; Д.70. Л.17; Д.87. Л.477; Д.649. Л.250; Ф.76. Оп.1. Д.9. Л.1; Д.656. Л.57; Д.830. Л.142; Д.968. Л.47, Советы Томской губернии. Март 1917 - май 1918 гг. Сборник документов и материалов. Томск, 1976.С.106, 203. Красное знамя. 1922. 15 мая, 12 июля.

[4] ГАТО. Ф.Р-218. Оп.9. Д.176. Л.148; Ф.Р-430. Оп.1. Д.37. Л.35; Д.58. Л.1., ЦДНИ. Ф.1. Оп.1. Д.21. Л.25; Д.352. Л.33, 97, Ф.76. Оп.1. Д.11. Л.40, Д.120-а. Л.154-в, Д.655. Л.22, Д.960. Л.51, Ф.80. Оп.1. Д.7. Л.60; Д.74. Л.51; Д.108. Л.70; Знамя революции. 1921. 19 апр., Красное знамя. 1921. 21 дек., 1924. 19 дек.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Архив ТОКМ - архив Томского областного краеведческого музея
ГАНО - Государственный архив Новосибирской области
ГАОО - Государственный архив Омской области
ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
ГАТО - Государственный архив Томской области
ГАТюмО - Государственный архив Тюменской области
РГАЭ - Российский государственный архив экономики
РГИА - Российский государственный исторический архив
ТФ ГАТО - Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
ЦДНИ - Центр документации новейшей истории Томской области.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Глава 1. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР РЕГИОНА. 21
1. От имени самодержавной власти 21
1.1. Губернский город 21
1.2. Во главе огромного региона 33
2. Городское самоуправление 45
2.1. Из екатерининской эпохи 45
2.2. По Городовому положению 1870 года 55
3. Революционный вопрос о власти 67
3.1. Слом самодержавия 67
3.2. Советы 74
3.3. Несоветская демократия 80
4. Советское по форме, партийно-коммунистическое по существу 87

Глава 2. ПО ПУТИ УРБАНИЗАЦИИ 106
1. Город притягивал окрестных крестьян 106
2. Самый многонаселенный в Сибири 113
3. В условиях демографического кризиса 122

Глава 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД 130
1. Не местом водится, а хозяином (Экономика города в XIX - начале XX в.) 130
1.1. Торговая столица Сибири 130
1.2. От ремесла к фабричному производству 146
1.3. Средства связи и коммуникации 164
2. Революция и война не способствовали экономике 178
2.1. Военная разруха и запустение 178
2.2. Частью восстановили, частью - закрыли 184

Глава 4. ОЧАГ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ. . . . 203
1. Сословия суть звание людей общих занятий и одних прав 203
2. От сословной к классовой иерархии 221
2.1.Буржуазия. 221
2.2. Пролетарские слои. 229
2.3. Средние городские слои 239
3. Равенство всех граждан 245
4. Пролетарская справедливость, или новая корпоративность. 256

Заключение. 275
Приложение. 277
Список сокращений. 281

Надежда Михайловна
ДМИТРИЕНКО

СИБИРСКИЙ ГОРОД ТОМСК В XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА: УПРАВЛЕНИЕ, ЭКОНОМИКА, НАСЕЛЕНИЕ

Редактор *В С Сумарокова*

Лицензия ЛР 040749 от 18.03.96 г. Подписано в печать 4.01.2000 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная № 1. Ризография.
Печ. л. 17,75; усл. печ. л. 16,5; уч.-изд. л. 17,2.
Тираж 500 экз. Заказ

Издательство ТГУ, 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ИЦ "Графика", 634050, г. Томск, ул. Беленца, 17